

Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

*«Противникам государственности хотелось бы
избрать путь радикализма, путь освобождения
от исторического прошлого, освобождения от
культурных традиций... Им нужны великие
потрясения, а нам нужна великая Россия!»
П.А. Столыпин*

ВЕСТНИК

Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России

№ 2 (80) 2025

Vestnik of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

Калининград - 2025

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер - ПИ № ФС77-84264 от 26 декабря 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ - Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (СПбУ МВД России).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - доктор юридических наук, профессор М.В. Бавсун.

**Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России. 2025. № 2 (80). Калининград:
Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2025. 196 с.**

*Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования
- Научную электронную библиотеку Elibrary.ru и систему Российского индекса научного цитирования.*

*Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:*
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научные публикации, включенные в «Вестник», представляют **точку зрения авторов**
на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности,
экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда
совпадает с мнением редакционной коллегии и редакции журнала.

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт МВД России
реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России
в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован
в «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

Информация о журнале,
требованиях к статьям
и порядке представления
их для опубликования
доступна на сайте журнала
(переход по QR-коду)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
в сети Интернет: <https://vestnikkf.ru>.
Электронная версия журнала расположена
в сети Интернет по адресу: [https://klif.univer.mvd.ru/
Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala](https://klif.univer.mvd.ru/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala)
([https://калининградский.университет.мвд.рф/
Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala](https://калининградский.университет.мвд.рф/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala)).

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ И ТИПОГРАФИИ:

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Телефон: 8 (4012) 53-93-51; e-mail: vestnikkf@yandex.ru.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение.

Председатель редакционной коллегии -

БАВСУН Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе).

Заместитель председателя редакционной коллегии -

АЛЕКСЕЕВА Анна Павловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

АСТАФИЧЕВ Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

АНИСИМОВ Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ВЕКЛЕНКО Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ВИШНЕВСКИЙ Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права и департамента частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ДРОНОВА Ольга Борисовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры Калининградского государственного технического университета;

ИВАНОВА Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина;

КАПЛУНОВ Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КАТКОВ Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России;

КОЖЕВИНА Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России;

КОЛОСОВИЧ Марина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России;

МЕЛИХОВ Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России (г. Москва);

ПРАЦКО Геннадий Святославович, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ПРИМАК Татьяна Клавдиевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград);

РЕДЬКО Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России;

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста);

УХОВ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ФАДЕЕВА Виолетта Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

The editorial board

Chairman of the Editorial Board, Editor in Chief -

BAVSUN Maxim Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia (for scientific work).

Deputy Chairman of the Editorial Board -

ALEKSEEVA Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ASTAFICHEV Pavel Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ANISIMOV Alexey Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

VEKLENKO Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

VISHNEVSKY Alexander Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law and Department of Private Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow);

GRIGORIEV Anatoly Nikolaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

DRONOVA Olga Borisovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic Technology of the Educational and Scientific Complex of Expert-Forensic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ZAYTSEV Anatoly Aleksandrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Culture, Kaliningrad State Technical University;

IVANOVA Svetlana Vitalievna, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina;

KAPLUNOV Andrey Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KATKOV Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Associate Professor,

Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KOZHEVINA Marina Anatolyevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KOLOSOVICH Marina Sergeevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

MELIKHOV Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow);

PRATSKO Gennady Svyatoslavovich, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Commercial and Entrepreneurial Law of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

PRIMAK Tatyana Klavdievna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Baltic Federal University named after I. Kant (Kaliningrad);

REDKO Alexander Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista);

UKHOV Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

FADEEVA Violetta Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Содержание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.П. АЛЕКСЕЕВА, О.И. БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ

Законодательные инициативы в сфере ужесточения
ответственности за неправомерный оборот средств платежа 9

И.С. СОРОКИН, Е.А. СЛЮСАРЕВА

Законодательное закрепление способов
совершения хищения в Индии и Китае 15

И.В. ТОРЯНИКОВА

Конфискация имущества на основании
обвинительного приговора, вынесенного
за совершение преступления, предусмотренного
статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 23

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. ЧИХРАДЗЕ

Блокчейн-аналитика как непроцессуальная
форма использования специальных знаний 29

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.В. КОНТЕМИРОВА

Незаконная миграция как угроза национальной
безопасности Российской Федерации 36

Ю.А. КОРОЛЁВА

Осмотр и досмотр транспортных средств: проблемы
правового регулирования и практической реализации 42

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

М.М. БОНДАРЬ

Уголовное преследование в системе уголовно-
процессуальной деятельности прокурора 52

М.Д. АЛЁШИНА

Неотвратимость наказания как идеологическая
проблема современного уголовного процесса 60

С.С. ЗАКЕН

Сравнительно-правовой анализ проведения
негласных следственных действий в уголовном
судопроизводстве Республики Казахстан и некоторых
других стран постсоветского пространства 66

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Н.Н. НОВГОРДОВ

Общественный порядок в сети Интернет 75

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Л.А. БАКЛАНОВ

Судебный контроль за гласным обследованием помещений,
зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств 84

А.В. МОРОЗОВ

Виды беспилотных воздушных судов, применяемых в качестве
средств и орудий совершения диверсионно-террористических атак 91

Содержание

ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

А.И. МЕЛИХОВ, Б.Е. ВЛАСОВ

Прогнозирование, анализ и оценка угроз национальной безопасности в деятельности органов внутренних дел 99

О.А. АРТЮХИН, А.А. КРИЦКАЯ

Политико-правовые элементы национальной идентичности российских граждан 107

Б.В. ЛИТИЧЕВСКИЙ, И.Г. БАВСУН

Организационно-правовые формы административной юстиции в Российской Федерации: поиск альтернатив 113

А.Ю. ЧУМАЧЕНКО

Ценностно-правовые основы российской государственности в контексте современных принципов и норм международного права 120

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

А.О. ПАНТЕЛЕЕВА

Публичная инсинуация как детерминанта преступности несовершеннолетних 127

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В.А. ГЛУБОКИЙ

Обучение сотрудников полиции выполнению упражнений стрельб «Первый выстрел» 134

Е.Е. ДМИТРИЕВА

Мотивы использования курсантами искусственного интеллекта при подготовке курсовых работ 141

Д.И. ИВАНОВ

Развитие силовых способностей слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России 148

Г.М. СЕМЕНЕНКО, С.С. ДОМОВЕЦ

Методика преподавания дисциплины «Криминалистика» с использованием современных достижений науки и техники 155

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

М.С. ДОБРИВСКАЯ, А.А. ВОРНОВСКАЯ

Метакогнитивные стратегии в развитии учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки 165

М.Ю. ТАРАСОВА, Т.Н. МАТВИЕНКО

Повышение мотивации современной молодёжи к обучению как важный элемент оптимизации образовательного процесса 176

Е.В. УЛЬЯНОВСКАЯ

Теоретические и методические проблемы преподавания истории России при подготовке кадров для органов внутренних дел 183

Е.В. ШАПОВАЛЕНКО

Лингвокультурологический потенциал словообразования в обучении русскому языку как иностранному 190

CRIMINAL LAW AND FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES

A.P. ALEKSEEVA, O.I. BELOKOBYLSKAYA Legislative initiatives in the field of stricter liability for illegal circulation of means of payment	9
I.S. SOROKIN, E.A. SLYUSAREVA Legislating the modus operandi of committing theft in India and China	15
I.V. TORYANIKOVA Confiscation of property based on a conviction for a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	23

CRIMINALISTICS RESEARCHES

A.M. CHIKHRADZE Blockchain analytics as a non-procedural form of using specialized knowledge.....	29
--	----

THEORY AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT

Y.V. KONTEMIROVA Illegal migration as a threat to national security of the Russian Federation.....	36
J.A. KOROLIOVA Inspection and examination of vehicles: problems of legal regulation and practical implementation	42

ARTICLES ABOUT CRIMINAL PROCEDURE

M.M. BONDAR Criminal prosecution in the system of criminal procedural activity of the prosecutor	52
M.D. ALYOSHINA The inevitability of punishment as an ideological problem of modern criminal proceedings	60
S.S. ZAKEN Comparative legal analysis of the conduct of secret investigative actions in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan and some other post-Soviet countries	66

ADMINISTRATIVE LEGISLATION AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

N.N. NOVGORODOV Public order on the Internet.....	75
---	----

IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

L.A. BAKLANOV Judicial control over public inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and vehicles.....	84
A.V. MOROZOV Types of unmanned aircraft used as means and instruments of committing sabotage and terrorist attacks.....	91

Contents

STATE. SOCIETY. LAW

A.I. MELIKHOV, B.E. VLASOV

Forecasting, analysis and assessment of threats to national security in the activities of internal affairs agencies..... 99

O.A. ARTYUKHIN, A.A. KRITSKAYA

Political and legal elements of national identity of Russian citizens 107

B.V. LITICHEVSKY, I.G. BAVSUN

Organizational and legal forms of administrative justice in the Russian Federation: search for alternatives..... 113

A.Yu. CHUMACHENKO

Value and legal foundations of Russian statehood in the context of modern principles and norms of international law 120

CURRENT PROBLEMS OF CRIMINOLOGY

A.O. PANTELEEVA

Public Insinuation as a Determinant of Juvenile Delinquency 127

PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING

V.A. GLUBOKIY

Training police officers to perform shooting exercises «First Shot» 134

E.E. DMITRIEVA

Motives for using artificial intelligence by cadets in preparing term papers..... 141

D.I. IVANOV

Development of strength abilities of cadets studying under the professional training programs in educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia..... 148

G.M. SEMENENKO, S.S. DOMOVETS

Methodology of teaching the discipline «Criminalistics» using modern achievements of science and technology 155

EDUCATIONAL PROCESS AND TEACHING SKILLS

M.S. DOBRIVSKAYA, A.A. VORNOVSKAIA

Metacognitive strategies in the development of learner autonomy of bachelors of language profiles..... 165

M.Yu. TARASOVA, T.N. MATVIENKO

Increasing the motivation of modern youth to study as an important element in optimizing the educational process..... 176

E.V. ULIANOVSKAYA

Theoretical and methodological problems of teaching Russian history in training of personnel for internal affairs agencies..... 183

E.V. SHAPOVALENKO

Linguocultural potential of word formation in teaching Russian as a foreign language..... 190

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-4569-7564
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
Заслуженный юрист Российской Федерации
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Ольга Ивановна БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0007-9093-4761
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
belokob-olga@yandex.ru

Научная статья

УДК 343.85:[343.72:336.743]

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ УЖЕСТОЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обналичивание похищенных денежных средств, электронные средства платежа, вовлечение в мошеннические действия, посредничество в обналичивании, противодействие мошенничеству, уголовная ответственность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В 2025 году вступили в силу законодательные новации, направленные на борьбу с посредничеством при переводе и обналичивании похищенных денежных средств. Кредитные организации получили право приостанавливать использование банковских карт и электронных средств платежа клиентов из базы данных Центрального банка Российской Федерации, если они подозреваются в вовлечении в мошеннические схемы. Однако ввиду стремительного увеличения масштабов незаконного оборота электронных средств платежа для эффективной борьбы с этим явлением принятых мер оказалось явно недостаточно. *Методы.* В ходе проведенного авторами статьи исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы метод описания, абстрагирование и обобщение, статистический метод. *Результаты.* В статье рассматриваются меры, принимаемые для борьбы с незаконным оборотом электронных средств платежа, включая поправки, внесенные в законодательство, и внедрение систем онлайн-мониторинга транзакций. Отмечается сокращение сроков использования платежных карт криминальными легализаторами и их переход к офлайн-методам в связи с усилением антифрод-защиты банковской системы. Анализируется проблема безнаказанности мошенников, вовлекающих граждан в незаконный оборот электронных средств платежа. Ввиду значительного роста количества лиц, привлекаемых в качестве посредников при переводе и обналичивании похищенных денежных средств, Правительство Российской Федерации разработало законопроект, направленный на ужесточение уголовной ответственности за участие в незаконных финансовых операциях. Этот документ предусматривает установление наказания за передачу электронных средств платежа с целью осуществления незаконных операций, за осуществление таких операций по указанию другого лица, а также за приобретение или передачу электронных средств платежа лицами, не являющимися клиентами банка. Введение в действие перечисленных в законопроекте норм должно способствовать снижению числа регистрируемых в рассматриваемой сфере преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на все предпринимаемые в Российской Федерации меры по противодействию неправомерному обороту электронных средств платежа, преступная деятельность мошенников, вовлекающих граждан в посредничество при переводе и обналичивании похищенных денежных средств, остается во многих случаях безнаказанной. Согласно экспертным оценкам, число лиц, задействованных в данной сфере, продолжает расти, и речь идет о миллионах человек [1, с. 98; 2, с. 88]. По сведениям Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), в 2024 году общий объем операций, совершенных кредитно-финансовыми организациями без согласия клиентов, превысил 27,5 миллиарда рублей, что почти в два раза больше показателя предшествовавшего года [3, с. 36]. В связи с этим органы государственной власти рассматривают возможность введения уголовной ответственности за посредничество в незаконных финансовых операциях. 2 мая 2025 года Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона¹ (далее – законопроект № 909076-8). Инициатор документа предлагает дополнить ст. 187 «Неправомерный оборот средств платежей» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) положениями, устанавливающими наказания за совершение ряда деяний:

1) за передачу электронного средства платежа или доступа к нему с целью осуществления незаконных операций – лишение свободы на срок до трех лет, штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей, обязательные работы на срок до 480 часов, исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на тот же срок или принудительные работы на срок до трех лет;

2) за осуществление незаконных операций с использованием электронного средства платежа по указанию другого лица – аналогичные наказания;

3) за приобретение или передачу электронного средства платежа или доступа к нему лицом, не являющимся клиентом банка, – максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей;

4) за незаконные операции с использованием электронного средства платежа, совершенные лицом, не являющимся клиентом банка, – принудительные работы на срок до пяти лет со штрафом в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, применялся общенаучный диалектический метод по-

знания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, для сбора фактического материала о посредничестве в незаконных финансовых операциях использован метод описания. Были востребованы также: абстрагирование и обобщение – для систематизации установленных фактов и их толкования; статистический метод – для изучения динамики незаконного оборота платежных средств и других сопутствующих показателей, для извлечения из полученных сведений полезной информации, выявления тенденций, закономерностей и зависимостей, принятия обоснованных решений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предложение об ужесточении ответственности за неправомерный оборот электронных средств платежа стало итогом продолжительной работы, направленной на формирование эффективных мер противодействия вовлечению граждан в посредничество при переводе и обналичивании похищенных денежных средств. В частности, 15 мая 2025 года вступили в силу законодательные изменения, которые должны помочь совершенствованию деятельности по борьбе с криминальным обналичиванием. В соответствии с внесенными в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» поправками, кредитные организации получили право полностью или частично приостанавливать использование банковских карт, онлайн-приложений и иных электронных средств платежа. Если сообщение о неблагонадежности клиента и его банковских реквизитах попало в базу данных ЦБ РФ, сформированную на основании сведений, предоставленных МВД России в рамках автоматизированного информационного обмена (ежедневно банки приостанавливают в среднем около 20 тысяч переводов на подозрительные реквизиты), то банк может либо отказать такому клиенту в доступе к дистанционному банковскому обслуживанию и отдельным услугам, таким как снятие или внесение наличных средств, осуществление Р2Р-переводов (способ прямой передачи денежных средств между двумя физическими лицами без участия посредников в виде банков или других финансовых институтов), либо установить лимит на переводы денежных средств в размере до 100 тысяч рублей в месяц. Это ограничение будет действовать до момента исключения сведений о клиенте из базы данных ЦБ РФ. Для осуществления перевода на сумму, превышающую установленный лимит, клиент обязан обратиться в отделение банка с документом, удостоверяющим личность.

Такое явление, как посредничество при переводе и обналичивании похищенных денежных средств, получило название «дропперство» (от английского *drop* – бросать, ронять). Дропперами (или дропами) стали называть лиц, участвующих в мошеннических схемах, связанных с переводом или обналичиванием денежных средств. Сам дроппер никогда не инициирует преступные

¹ Законопроект № 909076-8 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (об уточнении ответственности за неправомерный оборот электронных средств платежа)» // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/909076-8> (дата обращения: 05.05.2025).

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the Kaliningrad Branch

alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Olga I. BELOKOBYLSKAYA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0007-9093-4761

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment

belokob-olga@yandex.ru

LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE FIELD OF STRICTER LIABILITY FOR ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT

KEYWORDS. Cashing out stolen funds, electronic means of payment, involvement in fraudulent activities, mediation in cashing out, counteraction to fraud, criminal liability.

ANNOTATION. *Introduction.* In 2025, legislative innovations aimed at combating intermediation in the transfer and cashing of stolen funds came into force. Credit institutions received the right to suspend the use of bank cards and electronic means of payment of clients from the database of the Central Bank of the Russian Federation if they are suspected of involvement in fraudulent schemes. However, given the rapid increase in the scale of illegal circulation of electronic means of payment, the measures taken were clearly insufficient to effectively combat this phenomenon. *Methods.* In the course of the study conducted by the authors of the article, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the description method, abstraction and generalization, and the statistical method were used. *Results.* The article discusses the measures taken to combat the illegal circulation of electronic means of payment, including amendments to the legislation and the introduction of online transaction monitoring systems. The article notes a reduction in the period of use of payment cards by criminal legalizers and their transition to offline methods due to the strengthening of anti-fraud protection in the banking system. The problem of impunity of fraudsters who involve citizens in the illegal circulation of electronic means of payment is analyzed. In view of the significant increase in the number of persons involved as intermediaries in the transfer and cashing of stolen funds, the Government of the Russian Federation has developed a bill aimed at toughening criminal liability for participation in illegal financial transactions. This document provides for the establishment of punishment for the transfer of electronic means of payment for the purpose of carrying out illegal transactions, for carrying out such transactions on the instructions of another person, as well as for the acquisition or transfer of electronic means of payment by persons who are not clients of the bank. The introduction of the provisions listed in the bill should help reduce the number of crimes registered in this area.

действия, его участие заключается в использовании принадлежащих ему банковских счетов или карт для зачисления похищенных средств или проведения нелегальных платежей, что позволяет мошенникам не обнаруживать себя и усложнить поисковые мероприятия [4, с. 81].

Итак, с 2022 года ЦБ РФ в рамках системы «Знай своего клиента» аккумулирует у себя информацию о лицах, причастных к отмыванию денег и финансированию терроризма. По состоянию на конец 2024 года таким образом было зарегистрировано более 700 тысяч подозрительных граждан. Однако сведения о посредниках, которых используют мошенники, включаются в другую базу данных. Информация из нее пока не подлежит раскрытию [5, с. 162]. Участники рынка и эксперты предполагают, что общее число лиц, осуществляющих преступную деятельность, связанную с переводом или обналичиванием денежных средств, значительно превышает цифры официально зарегистрированных подозрительных граждан. По оценкам компании «Информзащита», совокупная их аудитория, включающая в себя как постоянных, так и «одноразовых» участников мошеннических схем, а также лиц, выбывших из этих схем, за период 2023-2025 годов составляет от 8 до 12 миллионов человек. При этом около 30-35%

от общего числа криминальных легализаторов приходится на мигрантов и нерезидентов. Другие цифры приводит ПАО «Сбербанк», где полагают, что в России в настоящий момент насчитывается около 2 миллионов лиц, осуществляющих деятельность в качестве криминальных легализаторов. На чуть меньшее количество таких посредников указывают аналитические отчеты «ВТБ». В 2024 году, по информации этого банка, выявлено более 148 тысяч посредников в незаконных финансовых операциях, что в 5,5 раза превышает аналогичный показатель 2023 года. По оценкам компании «Информзащита», с начала 2025 года ежемесячно регистрируется около 80 тысяч новых криминальных легализаторов. Эти данные подтверждает дирекция предотвращения кибермошенничества «Альфа-Банка», где считают, что рост количества посредников в незаконных финансовых операциях обусловлен увеличением привлекательности и удобства банковских сервисов, а также низким уровнем ответственности за подобные действия [6, с. 199]. Всё это способствует увеличению объема мошенничества.

Крупнейшие участники рынка информационной безопасности совместно с ЦБ РФ разработали систему онлайн-мониторинга транзакций физических лиц в реальном времени. В частности,

используются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволило значительно сократить сроки использования карт криминальными легализаторами. Согласно данным ЦБ РФ, в 2025 году доля лиц, открывающих счета одновременно в двух и более кредитных организациях, увеличилась по сравнению с 2024 годом с 1% до 35%. Кроме того, число банков, используемых одним посредником в незаконных финансовых операциях, возросло в 2025 году с 1 до 30. Отмечается, что средний срок использования криминальными легализаторами карт сократился с двух месяцев (в 2023 году) до нескольких дней (в 2025 году). В настоящее время срок существования карты криминального легализатора может варьироваться в зависимости от мошеннической схемы, в которую она оказывается включенной. В случае использования карт в условиях так называемых ферм, где осуществляется большое количество операций с небольшим объемом денежных средств, или в ситуациях, когда карта востребована для получения денежных средств от ограниченного круга заранее известных контрагентов, срок ее существования может достигать 10 дней. Если же карта используется для единовременного перевода максимально возможного объема денежных средств за короткий промежуток времени, жить она может и менее четверти часа.

В связи с усилением антифрод-защиты (от англ. *anti-fraud* – против мошенничества) банковской системы эксперты отмечают переход посредников в незаконных финансовых операциях к использованию офлайн-методов. В первом квартале 2025 года было зафиксировано активное использование курьеров-легализаторов, которых под различными предлогами направляют к жертвам для изъятия наличных средств, сбережений и ценных вещей [7, с. 38].

Противодействие посредничеству в незаконных финансовых операциях в настоящее время осуществляется по двум основным направлениям:

1. В рамках системы выявления и предотвращения мошеннических операций, на основе которой работает специальное структурное подразделение ЦБ РФ – Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности. Центр рассматривает случаи, когда граждане через свои банковские карты становятся получателями денежных средств в результате мошеннических операций или операций без их добровольного согласия, а также обращения пострадавших о хищении у них денежных средств, подтвержденных правоохранными органами.

2. В соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹. Инструменты, используемые для противодействия легализации (отмыванию) доходов, позволяют блокировать счета лиц, участвующих в преступной деятельности, связанной с переводом или обналичиванием денежных средств, через которые осуществляются операции теневого бизнеса, такие как платежи в нелегальных онлайн-

казино, переводы от незаконных криптообменников, оплата пиратского контента, наркотиков и т.д. Однако, поскольку данные операции не предполагают наличия пострадавших физических лиц, они редко становятся поводом обращения граждан в правоохранительные органы.

Модель выявления посредников в незаконных финансовых операциях предусматривает анализ поведенческих триггеров, таких как всплеск Р2Р-платежей, множественные входы с различных IP-адресов, серии переводов на счета третьих лиц и пересечение со стоп-листами ЦБ РФ. Затем изучается операционный контекст этих транзакций, включая коды МСС с высоким уровнем риска (онлайн-казино, криптобиржи и др.), подозрительные маркетплейс-кошельки. После внутренней блокировки данные передаются в ЦБ РФ для пополнения базы, в МВД России – при наличии признаков состава преступления и в Национальную систему платежных карт – для пополнения межбанковского единого стоп-листа. Таким образом, кредитно-финансовые учреждения активно взаимодействуют как между собой, так и с правоохранными органами для обеспечения своевременной блокировки денежных средств на счетах криминальных легализаторов. Согласно сведениям, представленным ПАО «Сбербанк», за первый квартал 2025 года россиянам было возвращено более 1 миллиарда рублей, похищенных со счетов различных кредитных организаций, что превышает общий объем возвращенных средств за весь 2024 год [8, с. 118]. Однако, по нашему мнению, с учетом стремительного роста масштабов незаконного оборота платежных средств принимаемых мер явно недостаточно для эффективной борьбы с этим явлением.

Для усиления мер противодействия неправомерному обороту электронных средств платежа с 1 июня 2025 года Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг), в соответствии с поправками к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», принятыми в 2024 году, получила полномочия по приостановке операций физических лиц. Росфинмониторинг теперь вправе направлять в кредитные организации требования о приостановке операций клиента на срок до 10 дней в случае подозрения в финансировании экстремистской деятельности или легализации денежных средств, полученных преступным путем. Кроме того, на обсуждении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится законопроект, который предусматривает запрет на открытие банками счетов подросткам в возрасте от 14 до 18 лет без согласия их законных представителей¹, направленный против вовлечения несовершеннолетних в криминальное обналичивание денег. Предлагаемые данным законопроектом наряду с законопроектом № 909076-8 меры должны сформировать основу комплексного противодействия

¹ На основании Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

неправомерному обороту электронных средств платежа.

В настоящее время российское законодательство напрямую не предусматривает уголовной ответственности за криминальную легализацию. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил неэффективность применения существующей редакции ст. 187 УК РФ в отношении подобных деяний [9, с. 26]. Значительная часть действий, связанных с посредничеством в незаконных финансовых операциях, не образует самостоятельного состава преступления, а рассматривается как часть объективной стороны других преступлений, для совершения которых используются криминальные легализаторы [10, с. 131]. При этом высшая судебная инстанция акцентирует внимание на том, что привлечение к ответственности за криминальную легализацию необходимо осуществлять исключительно в отношении лиц, осознанно получавших материальное вознаграждение за предоставление своих реквизитов, банковских карт или электронных кошельков мошенникам. Ключевым признаком преступного поведения, отличающим его от действий обманутых граждан, является факт получения денежного вознаграждения. Лица, передававшие сведения безвозмездно, например по незнанию или под давлением, не должны привлекаться за это к уголовной ответственности.

Целью предлагаемых названными выше законопроектами изменений является создание многоуровневой системы защиты, минимизирующей риски для потенциальных жертв и усложняющей реализацию мошеннических схем. Для эффективной борьбы с вовлечением граждан в посредничество при переводе и обналичивании похищенных денежных средств необходимо сделать их манипуляции невыгодными [11, с. 41]. Системным методом противодействия должно стать наделение правоприменителя механизмом взыскания обналиченных криминальным образом похищенных средств не только с мошенников, но и с легализаторов, включая возмещение причиненного вреда за счет их личного имущества.

Несмотря на отмеченные положительные стороны предлагаемых изменений, юристы и эксперты выражают опасения относительно возможных рисков ошибочного применения иницилируемых

мер [12, с. 223; 13, с. 133]. Они указывают на риск усиления необоснованного контроля за банками, риск чрезмерного надзора за операциями их клиентов, риск беспочвенной негативной оценки клиентов как неблагонадежных (например при открытии новых счетов и карт) [14, с. 66; 15, с. 549]. Воздействие перечисленных рисков может создать дополнительные сложности для добросовестных клиентов с нестандартной финансовой активностью и для клиентов с низким уровнем финансовой грамотности, увеличивая вероятность их неправомерного привлечения к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на все усилия по противодействию посредничеству в незаконных финансовых операциях, деятельность криминальных легализаторов в России остается довольно выгодной и по большей части безнаказанной. Миллионы людей вовлечены в эту сферу, что подчеркивает необходимость внесения в законодательство изменений, направленных на усиление уголовной ответственности за посредничество в незаконных финансовых операциях, что может стать радикальной мерой для борьбы с данным явлением. Принятые к Федеральному закону «О национальной платёжной системе» поправки уже сегодня позволяют банкам приостанавливать использование банковских карт и других электронных средств платежа при обнаружении сведений о клиенте в базе данных ЦБ РФ, в которой аккумулируется информация о неблагонадежных гражданах. В подозрительных случаях банк может установить лимит на переводы. Эти инструменты, хотя и направлены на противодействие криминальным легализаторам, оказываются не всегда эффективными, так как некоторые операции, такие как, например, оплата услуг теневого криптобиржа, не привлекают к себе внимания служб безопасности кредитных организаций и правоохранительных органов. Исправить ситуацию, на наш взгляд, должны законодательные изменения, которые ужесточат ответственность посредников в незаконных финансовых операциях, установят запрет на передачу личных финансовых документов и счетов третьим лицам, а также закрепят обязанность посредников наравне с мошенниками возмещать причиненный ими вред за счет собственных средств и имущества. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомолов А.Н., Астахов М.А. Некоторые правоприменительные проблемы при определении предмета неправомерного оборота средств платежей // Юридическая наука. 2022. № 11. С. 98-100.
2. Джафарли В.Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88-89.
3. Брума Н.М. Понятие и криминологическая характеристика дифференцированных видов мошенничеств // Закон и власть. 2025. № 2. С. 35-41.
4. Миронов А.О. Типология криптопреступников по способу совершения преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 1. С. 77-85.
5. Бадиков Д.А., Сучкова Е.А. Обстановка совершения преступления и особенности слеодообразования как отдельные элементы криминалистической характеристики неправомерного оборота средств платежей // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 162-166.
6. Курманова Л.Р. Экономическая безопасность банковского сектора России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 1 (171). С. 198-205.

¹ Законопроект № 579819-8 «О внесении изменений в статью 846 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (уточнение условий заключения договора банковского счета с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет)» // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/579819-8>.

7. Батурина Е.В. Экономико-правовое пространство теневой экономики // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 1 (26). С. 37-50.
8. Сухарев М.С. Дистанционные хищения как постоянно меняющийся вид преступности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 1. С. 117-125.
9. Клыков Д.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности и квалификации преступлений за неправомерный оборот средств платежей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 24-28.
10. Боженок С.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 127-134.
11. Пивнева Л.В. Профессиональное компьютерное мошенничество как разновидность профессиональной преступной деятельности в современных условиях развития информационного пространства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 41-47.
12. Меженский А.А. Об общественной опасности неправомерного оборота средств платежей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 222-227.
13. Сучкова Е.А. Электронное средство платежа в механизме совершения неправомерного оборота средств платежей // Современное общество и право. 2024. № 4 (71). С. 130-137.
14. Пимакова О.Г. Понятие предмета неправомерного оборота средств платежей // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 66-68.
15. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Саратов: СГЮА, 2013. С. 549-551.

REFERENCES

1. Bogomolov A.N., Astashov M.A. Nekotoryye pravoprimeritel'nyye problemy pri opredelenii predmeta nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 11. S. 98-100.
2. Dzharfarli V.F. Kriticheskiy ugovolno-pravovoy analiz stat'i 187 Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii «Neppravomernyy oborot sredstv platezhey» // Yevraziyskaya advokatura. 2018. № 3 (34). S. 88-89.
3. Bruma N.M. Ponyatiye i kriminologicheskaya kharakteristika differentsirovannykh vidov moshennichestv // Zakon i vlast'. 2025. № 2. S. 35-41.
4. Mironov A.O. Tipologiya kriptoprestupnikov po sposobu soversheniya prestupleniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. 2025. № 1. S. 77-85.
5. Badikov D.A., Suchkova Ye.A. Obstanovka soversheniya prestupleniya i osobennosti sledoobrazovaniya kak otdel'nyye elementy kriminalisticheskoy kharakteristiki nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2025. № 1. S. 162-166.
6. Kurmanova L.R. Ekonomicheskaya bezopasnost' bankovskogo sektora Rossii // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2025. № 1 (171). S. 198-205.
7. Baturina Ye.V. Ekonomiko-pravovoye prostranstvo tenevoy ekonomiki // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. № 1 (26). S. 37-50.
8. Sukharev M.S. Dstantsionnyye khishcheniya kak postoyanno menyayushchiysya vid prestupnosti // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2025. № 1. S. 117-125.
9. Klykov D.A. K voprosu o differentsiatsii ugovolnoy otvetstvennosti i kvalifikatsii prestupleniy za nepravomernyy oborot sredstv platezhey // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. 2022. № 4. S. 24-28.
10. Bozhenok S.A. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye nepravomernomu oborotu sredstv platezhey (st. 187 UK RF) // Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYuA). 2022. № 10 (98). S. 127-134.
11. Pivneva L.V. Professional'noye komp'yuternoye moshennichestvo kak raznovidnost' professional'noy prestupnoy deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh razvitiya informatsionnogo prostranstva // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2025. № 1 (72). S. 41-47.
12. Mezhenkiy A.A. Ob obshchestvennoy opasnosti nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 1 (40). S. 222-227.
13. Suchkova Ye.A. Elektronnoye sredstvo platezha v mekhanizme soversheniya nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Sovremennoye obshchestvo i pravo. 2024. № 4 (71). S. 130-137.
14. Pimakova O.G. Ponyatiye predmeta nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2018. № 1 (74). S. 66-68.
15. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', ugovalnaya politika, ugovolnyy zakon. Saratov: SGYuA, 2013. S. 549-551.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Белокобыльская О.И. Законодательные инициативы в сфере ужесточения ответственности за неправомерный оборот средств платежа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 9-14.

Игорь Сергеевич СОРОКИН,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0003-3431-692X
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
начальник кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
issorokin@mail.ru

Евгения Александровна СЛЮСАРЕВА,

ORCID 0009-0005-8689-8361
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
адъюнкт
nprn@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.7(540+510)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ В ИНДИИ И КИТАЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное законодательство, способ совершения преступления, хищение чужого имущества, Индия, Китай, компаративное исследование.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается уголовное законодательство Индии и Китая в части закрепления способов совершения хищения, а также специфика содержания последних. Представлено обоснование необходимости использования положительного опыта названных государств для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения чужого имущества. *Методы.* В рамках проведения исследования авторами статьи проанализированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение хищения чужого имущества, которые закреплены в новом уголовном законе Индии и Уголовном кодексе КНР. Изучена зарубежная научная литература (на английском языке и на языке оригинала) по рассматриваемой тематике. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Применялись общенаучные (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, интерпретация, описание и обобщение) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, компаративный) методы. *Результаты.* Обобщен зарубежный опыт законодательного закрепления способов совершения хищения на примере Индии и Китая. Сделанные по итогам компаративного анализа выводы позволяют усовершенствовать представления о законодательном закреплении рассматриваемой в статье уголовно-правовой категории в нормативных правовых актах.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и востребованность компаративных исследований растет, поскольку они привносят в науку значительный массив новой и ценной информации, осмысление которой помогает изучать возможности и перспективы адаптации зарубежного опыта к отечественным реалиям «в целях дальнейшего совершенствования национальной системы противодействия преступности, законодательства и правоприменительной практики» [1, с. 108].

В условиях современной геополитической обстановки и конфронтационного отношения к России со стороны недружественных стран, возникает необходимость в осуществлении дальнейших

сравнительных исследований правовых систем государств БРИКС¹ [2, с. 57]. Для проведения научного анализа нами была выбрана регламентация способов совершения хищения, закреплённая уголовным законодательством двух стран, входящих в состав этого межгосударственного объединения, – Индии и Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай). Интерес к ним обусловлен тем обстоятельством, что они относятся к числу стран со смешанными правовыми системами. Выявленный в результате исследования положительный опыт, по нашему мнению, может быть полезен для совершенствования отечественной научной, правотворческой и правоприменительной деятельности, а также будет способствовать

¹ БРИКС – название объединения, аббревиатура, составленная из первых букв английских названий пяти быстроразвивающихся стран-участниц: Бразилия (Brazil), Россия (Russia), Индия (India), Китай (China), Южная Африка (South Africa). В настоящее время БРИКС включает в себя десять стран. С 1 января 2024 года к БРИКС присоединились еще пять стран: Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет (БРИКС: Россия – страна-председатель 2024 года // Brics-Russia2024: сайт // URL: <https://clck.ru/3CpKmf> (дата обращения: 20.08.2024)).

Igor S. SOROKIN,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0003-3431-692X
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad Branch
issorokin@mail.ru

Evgeniya A. SLYUSAREVA,

ORCID 0009-0005-8689-8361
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)
Adjunct
nnprn@yandex.ru

LEGISLATING THE MODUS OPERANDI OF COMMITTING THEFT IN INDIA AND CHINA

KEYWORDS. Criminal law, modus operandi, theft of property, India, China, comparative study.

ANNOTATION. Introduction. The article considers the criminal legislation of India and China in terms of legislative consolidation of the methods of committing theft, as well as the specifics of the content of the latter. The substantiation of the need to use the positive experience of these countries to improve domestic criminal law norms providing for liability for theft of someone else's property is presented. **Methods.** As part of the study, the authors of the article analyzed the norms providing for criminal liability for theft of someone else's property, which are enshrined in the new criminal law of India and the Criminal Code of the PRC. Foreign scientific literature (in English and in the original language) on the topic of the study was studied. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition. General scientific (systemic analysis, synthesis, induction, deduction, interpretation, description and generalization) and specific scientific (formal logical, comparative legal, statistical, comparative) methods were used. **Results.** Based on the results of the conducted research, foreign experience in legislative consolidation of methods of committing theft was summarized using the example of India and China. The conclusions made based on the results of the comparative analysis allow us to improve our understanding of the legislative consolidation of the criminal law category considered in the article in the relevant regulatory legal acts.

более глубокому пониманию способов совершения хищения, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Впервые в отечественной юридической компаративистике системное изучение традиционного права Индии осуществила Н.А. Крашенинникова [3, 4]. Однако с 1 июля 2024 года в этой стране вступил в силу новый Уголовный кодекс, поэтому приобрели актуальность исследования, посвященные произошедшим в индийском уголовном законодательстве изменениям, в том числе связанные с анализом закрепления способов совершения хищения. Фундаментальные исследования права КНР проводили Л.М. Гудощников [5, 6], П. Дунмэй [7, 8] П.В. Трощинский [9, 10] и ряд других ученых. Уголовная ответственность, предусмотренная в Китае за хищение чужого имущества, становилась объектом научного интереса Е.А. Капустиной [11], В.А. Лютова [12] и др. Изучением отдельных форм хищения занимались, например, А.Ю. Зотов [13], Д.А. Колмаков [14], П.П. Пирогов [15]. Однако, несмотря на это, в отечественной юридической компаративистике не было уделено обстоятельного внимания вопросу законодательного закрепления способов совершения хищения в уголовных кодексах Индии и КНР, что и обусловило выбор темы для нашего исследования.

МЕТОДЫ

В процессе осуществления исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были системно рассмотрены основные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение хищения чужого имущества, которые закреплены в «Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill» и Уголовном кодексе КНР. Изучена зарубежная научная литература (на языке оригинала) по теме исследования. Выявлены сходства и различия уголовного законодательства Индии и Китая в части, касающейся темы исследования. Проанализированы отдельные составы преступлений, связанных с хищением чужого имущества, закрепленные кодексами названных стран. С помощью формальной логики рассмотрены возможности совершенствования российского законодательства посредством использования выявленного в ходе исследования зарубежного положительного опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В «Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill» (далее – BNS2)¹ способы совершения хищения закреплены в гл. 17, названной «О преступлениях против собственности». Статьи 303-307 BNS2 предусматривают уголовную ответственность за кражи различных видов; ст. 308 BNS2 – за вымогательство; ст.ст. 309-313 BNS2 – за разбой и дакоитизм²;

¹ Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill (Бхаратия Ньяя Санхита, BNS2) – новый Уголовный кодекс Индии, вступивший в силу 1 июля 2024 года. Он был принят в декабре 2023 года с целью заменить Уголовный кодекс Индии 1860 года, разработанный еще во времена колониальной зависимости страны от Великобритании.

² «Dacoity» – дакоитизм, то есть бандитизм. В рамках нашего исследования этот состав преступления не рассматривался, поскольку он выделен в отдельную статью кодекса по признаку устойчивости группы лиц, совершающей разбой, а также с учетом количества людей, входящих в состав такой преступной группы (5 и более).

ст.ст. 314-315 BNS2 – за незаконное присвоение имущества; ст. 316 BNS2 – за преступное злоупотребление доверием; ст.ст. 318-319 BNS2 – за мошенничество¹.

Согласно ст. 303 BNS2 кражу совершает тот, кто, «намереваясь незаконно изъять какое-либо движимое имущество из законного владения другого лица без его согласия, осуществляет перемещение этого имущества с целью завладения им». В пояснении 2 к данной статье кодекса закреплено, что отрыв от земли недвижимого имущества с целью его перемещения может признаваться кражей (например в случае рубки деревьев на чужом участке). В пояснении 4 указано, что лицо совершает перемещение животного, если любым способом заставляет его осуществлять движение. Таким образом, законодатель описывает в диспозиции рассматриваемой правовой нормы общественно опасное и противоправное перемещение движимого имущества в качестве преступного деяния, образующего состав кражи. При этом конкретные способы совершения такого перемещения в кодексе не закреплены, в связи с чем этот признак на квалификацию деяния не влияет. Однако анализ других статей BNS2, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, позволяет сделать вывод о том, что перемещение должно осуществляться тайно.

Статья 304 BNS2 предусматривает уголовную ответственность за совершение кражи путем вырывания находящегося во владении другого лица имущества. При конструировании диспозиции данной статьи кодекса законодатель сделал пояснение о том, что вырывание как способ совершения преступления включает в себя такие действия, как внезапный, или быстрый, или насильственный захват, позволяющий отобрать у человека находящееся у него во владении имущество. Следовательно, ст. 304 BNS2 закрепляет насильственный способ совершения хищения путем вырывания. При этом результаты анализа других статей кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, дают основания утверждать, что насилие в случае вырывания не является опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Уголовная ответственность по ст. 305 BNS2 предусмотрена за совершение кражи при отягчающих обстоятельствах, здесь указаний на конкретные способы совершения хищения нет. При конструировании правовой нормы, закрепленной в ст. 306 BNS2 (совершение кражи специальным субъектом), законодатель Индии также не описал способа хищения, в связи с чем данный признак на квалификацию деяния не влияет.

Статьей 307 BNS2 установлена уголовная ответственность за кражу, при совершении которой виновное лицо намеревалось причинить смерть, нанести увечье, ограничить свободу какого-либо лица либо готово было угрожать исполнением

таких действий в случае, если не удалось бы беспрепятственно завладеть чужим имуществом с его последующим удержанием, а равно с целью скрыться после совершения кражи. Иллюстрация «а» к ст. 307 BNS2 предлагает следующий пример: «А. совершает кражу имущества, находящегося во владении З.; во время совершения этой кражи он держит под одеждой заряженный пистолет, намереваясь причинить вред З. в случае, если З. окажет сопротивление»¹. Таким образом, законодатель Индии при конструировании данной правовой нормы предусмотрел в качестве признака, необходимого для квалификации деяния, намерение виновного лица. При этом способ совершения кражи в диспозиции статьи кодекса не закреплен.

Согласно ст. 308 BNS2 под вымогательством следует понимать угрозу причинения вреда потерпевшему или его близким, под воздействием которой это лицо вынуждено передать преступнику имущество, ценные бумаги или то, что может быть использовано в качестве ценных бумаг. Если исходить из точного перевода диспозиции данной статьи кодекса, то фраза «кто умышленно заставляет какое-либо лицо опасаться причинения вреда в отношении него или его близких»³ свидетельствует о том, что конкретного способа совершения вымогательства законодателем не закреплено. Однако интерпретация перевода с учетом понимания вымогательства по уголовному законодательству России дает основания полагать, что способ совершения такого преступления – угроза причинения какого-либо вреда. Тяжесть угрозы учитывается законодателем в качестве отягчающего обстоятельства. Стоит также отметить, что данный состав преступления тесно связан с иными формами хищения, на что указывают результаты анализа следующих статей BNS2.

Часть 1 ст. 309 BNS2 закрепляет положение, согласно которому любой состав разбоя включает в себя признаки либо кражи, либо вымогательства. В соответствии с ч. 2 этой статьи кодекса кража признается разбоем в том случае, когда виновное лицо при ее совершении, вопреки своему изначальному преступному намерению, всё-таки причиняет кому-либо смерть, наносит увечье, ограничивает свободу потерпевшего либо угрожает совершить эти действия в случае оказания последним сопротивления. По ч. 3 ст. 309 BNS2 вымогательство признается разбоем, если виновное лицо, намереваясь лишь угрожать причинением какого-либо вреда, при совершении преступления всё-таки причиняет какому-либо лицу смерть, наносит ему увечье, ограничивает его свободу. То есть в обоих случаях законодатель предусмотрел перерастание одной формы хищения в другую.

За незаконное присвоение в свою пользу любого движимого имущества уголовное наказание предусмотрено ст. 314 BNS2. Она содержит пояснительную иллюстрацию «с»: «А. и Б. являют-

¹ The Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 // PRS Legislative Research: сайт // URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyaya_Sanhita_2023.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

² Перевод иллюстрации «а» к ст. 307 BNS2 с английского. В оригинале: «(a) A commits theft on property in Z's possession; and while committing this theft, he has a loaded pistol under his garment, having provided this pistol for the purpose of hurting Z in case Z should resist».

³ Дословный перевод фрагмента ст. 308 BNS2 с английского.

ся совместными владельцами лошади. А. берет лошадь из владения Б., намереваясь использовать ее. В данном случае, поскольку А. имеет право пользоваться лошастью, он не совершает незаконного присвоения. Однако, если А. продаст лошадь и заберет всю выручку себе, он будет виновен в совершении указанного преступления»¹. При конструировании этой правовой нормы законодатель Индии не закрепил в диспозиции статьи кодекса способа совершения хищения в качестве обязательного признака состава преступления, в связи с чем он на квалификацию деяния не влияет.

Уголовная ответственность за совершение незаконного присвоения того имущества, которое ранее находилось в законном владении ныне умершего человека, установлена ст. 315 BNS2. Здесь в диспозиции способ совершения хищения также не определяется, а значит, этот признак на квалификацию не влияет.

В соответствии со ст. 316 BNS2 преступное злоупотребление доверием совершает «тот, кто, будучи лицом, которому вверили имущество, незаконно обращает его в свою пользу либо незаконно использует или распоряжается им в нарушение закона, предписания или любого юридического договора, заключенного для вверения такого имущества, а равно тот, кто позволяет осуществлять указанные действия иным лицам». И в данном случае законодатель, описывая преступное деяние, образующее состав злоупотребления доверием, не дал указания на способ его совершения. Для состава преступления имеют значение только предмет хищения (вверенное виновному имущество) и его субъект (лицо, получившее определенные правомочия по отношению к вверенному ему имуществу).

Частью 1 ст. 318 BNS2 закреплена уголовная ответственность за мошенничество без отягчающих обстоятельств. Есть основания полагать, что единственно возможным способом совершения данного преступления является обман, с помощью которого виновное лицо побуждает потерпевшего к: а) добровольной передаче имущества виновному или иным лицам; б) добровольной даче своего согласия на удержание имущества виновным или иным лицом; в) к совершению каких-либо действий со своим имуществом, которых бы он не совершил, если бы не был обманут. При этом обманные действия мошенника причиняют либо могут причинять имущественный ущерб. Согласно пояснению 1 к этой статье кодекса в качестве обмана рассматривается также и недобросовестное сокрытие каких-либо фактов.

За совершение мошенничества путем персонификации² виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 319 BNS2. Персонация как

способ мошенничества является разновидностью обмана, поскольку преступник своими действиями вводит потерпевшего в заблуждение относительно своей личности. Однако она признается законодателем Индии более опасным способом совершения хищения, в связи с чем закрепляется в качестве обязательного признака самостоятельного состава преступления.

Итак, анализ положений нового Уголовного кодекса Индии, касающихся законодательного закрепления способов совершения хищения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, как обязательный признак состава преступления способ совершения хищения закреплён только в ст.ст. 304 BNS2 (вырывание, если такое насилие не представляет опасности для жизни и здоровья потерпевшего), 309 BNS2 (применение физического либо психического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего), 318 BNS2 (обман), 319 BNS2 (персонация). Во-вторых, в ст.ст. 303 и 308 BNS2 прямого указания на способ совершения хищения нет, однако результаты анализа всего комплекса статей кодекса, закрепляющих уголовную ответственность за хищение чужого имущества, позволяют сделать вывод о том, что в первом случае речь идет о тайном способе совершения кражи, во втором – об угрозе применения насилия как способе совершения вымогательства. В-третьих, отметим, что уголовное законодательство России не предусматривает «персонации» в качестве отдельного способа совершения хищения, поскольку такие действия образуют активную форму обмана при совершении мошенничества. В-четвертых, преступное злоупотребление доверием в Уголовном кодексе Индии представлено в виде самостоятельного состава преступления, при квалификации которого ключевое значение имеет предмет хищения (вверенное имущество), в то время как в УК РФ злоупотребление доверием является, наряду с обманом, способом совершения мошенничества. В-пятых, в ч. 1 ст. 309 BNS2 закреплено положение, согласно которому любой состав разбоя включает в себя признаки либо кражи, либо вымогательства. В УК РФ такого положения нет, а переквалификация деяния с кражи на разбой происходит только в том случае, если преступником был изменен способ совершения хищения на более общественно опасный.

Далее рассмотрим законодательное закрепление способов совершения хищения в Уголовном кодексе Китая (далее – УК КНР). Они представлены в гл. 5 «Преступления, связанные с посягательством на собственность»³.

Согласно ст. 263 УК КНР (разбой) любое лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности с помощью насилия, при-

¹ Перевод иллюстрации «с» к ст. 314 BNS2 с английского. В оригинале: «(с) A. and B., being, joint owners of a horse. A. takes the horse out of B's possession, intending to use it. Here, as A. has a right to use the horse, he does not dishonestly misappropriate it. But, if A. sells the horse and appropriates the whole proceeds to his own use, he is guilty of an offence under this section».

² «Персонация («false personation») – выдача себя за другое лицо. (Англо-русский юридический словарь // SLOVARonline: сайт // URL: <https://eng-rus-law-dict.slovaronline.com/25466-personation> (дата обращения: 25.08.2024)).

³ 中华人民共和国刑法 // «中国人大网»: сайт // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lftz/rllys/2008-08/21/content_1882895.htm (дата обращения: 23.08.2024).

нуждения или других насильственных приемов, наказывается лишением свободы на срок не менее трех, но не более десяти лет, а также штрафом. При конструировании данной правовой нормы законодатель предусмотрел насильственный способ совершения хищения.

В юридической литературе Китая отмечается, что под применением насилия понимаются такие действия виновного, как нанесение побоев, связывание, ограничение свободы потерпевшего и т.д.; под насильственным принуждением – психическое насилие, выраженное в угрозе немедленного применения в отношении потерпевшего физического насилия; под другими насильственными приемами – приведение потерпевшего в бессознательное состояние путем спаивания алкоголем, а также введения в его организм анестезии, наркотических, психотропных и иных веществ, под воздействием которых он не может оказать сопротивления либо вообще теряет способность осознавать фактический характер и степень общественной опасности совершаемого в отношении него преступления¹. Часть 2 ст. 267 УК КНР разъясняет, что применение оружия при совершении хищения должно квалифицироваться по ст. 263 УК КНР. Статья 269 УК КНР содержит положение, согласно которому: а) применение насилия в отношении потерпевшего в момент совершения кражи, грабежа или мошенничества; б) применение насилия в отношении каких-либо лиц с целью сокрытия похищенного после непосредственного совершения кражи, грабежа или мошенничества; в) применение насилия в отношении представителя власти в момент задержания – также должны квалифицироваться по ст. 263 УК КНР. Следовательно, насильственный способ совершения разбоя может быть как опасным для жизни и здоровья, так и не представляющим такой опасности. С учетом результатов, полученных при изучении индийского законодательства, выделение в УК КНР данной формы хищения по одному критерию (насильственному способу совершения, причем интенсивность применяемого насилия учитывается в квалифицирующих признаках состава преступления) представляется эффективным и обоснованным.

Лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности в значительном (сравнительно крупном) размере или неоднократно, согласно ст. 264 УК КНР (кража), наказывается лишением свободы на срок не более трех лет, арестом или надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом. Законодатель Китая не закрепил в диспозиции статьи конкретного способа совершения такого хищения. Однако результаты анализа других статей УК КНР, а также китайской юридической литературы дают основания полагать, что речь идет именно о тайном способе совершения кражи. Кроме того, необходимо отметить, что указанный

способ не включает в свое содержание обман. Специальной нормой по отношению к ст. 264 УК КНР является ст. 265 УК КНР, в которой закреплен особо охраняемый предмет хищения – чужие линии (каналы) связи.

В соответствии со ст. 266 УК КНР (мошенничество) любое лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности путем обмана в значительном (сравнительно крупном) размере, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом. Здесь законодатель закрепил обман в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества, что дает основание отграничивать ст.ст. 263, 264 и 266 УК КНР именно по способу завладения государственной или частной собственностью. Вместе с тем изучение юридической литературы Китая позволило полагать, что в УК КНР под обманом понимается введение потерпевшего в заблуждение относительно каких-либо фактов², причем выделяется две его формы: активный обман (сообщение заведомо ложных сведений) и пассивный (умолчание о каких-либо фактах)³. Различаются также обман действием и обман словесный. Суть данного способа совершения хищения сводится к тому, что преступник вводит потерпевшего в заблуждение, в результате чего последний осуществляет добровольную передачу имущества преступнику, хотя фактически такая передача является неправомерной.

Статьей 267 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за грабеж с целью хищения государственной или частной собственности в значительном (сравнительно крупном) размере. При конструировании данной правовой нормы законодатель не закрепил признаков способа совершения хищения (осуществляемого путем грабежа), в связи с чем толкование исключительно текста уголовного закона не дает понимания того, чем этот способ хищения отличается от способов совершения преступлений, составы которых представлены в ст.ст. 263 (разбой), 264 (кража), 266 (мошенничество) УК КНР. Результаты анализа китайской юридической литературы дают основания полагать, что хищение, предусмотренное ст. 267 УК КНР, совершается открытым способом, с применением физического воздействия в отношении имущества для его неожиданного изъятия из законного владения, но без прямого применения насилия в отношении самого потерпевшего. «Даже если изъятие имущества приводит к падению, ранению или смерти потерпевшего, такие действия не квалифицируются по ст. 263 УК КНР, а образуют совокупность преступлений: преступление против собственности (ст. 267 УК КНР) и преступление против личности»⁴. Это обусловлено тем, что при совершении преступления,

¹ 第十五章 侵犯財產罪 // Biblioteca Virtual de Macau: сайт // URL: <https://www.macaadata.mo/macabook/book161/html/0261001.htm> (дата обращения: 25.08.2024).

² 诈骗罪 // Baidu: сайт // URL: <https://baike.baidu.com/item/诈骗罪/180736> (дата обращения: 25.08.2024).

³ 诈骗罪 // 律师门户网: сайт // URL: <https://m.055110.com/xs/2/51.html> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ 保定律师解读刑法第267条第一款抢夺罪 // iask 爱问: сайт // URL: <https://m.law.iask.sina.com.cn/jx/sh/1klvGifUocjm.html> (дата обращения: 25.08.2024).

предусмотренного ст. 263 УК КНР, насилие в отношении потерпевшего применяется намеренно, с целью завладения чужим имуществом, а в случае с преступлением, квалифицируемым по ст. 267 УК КНР, применение физического воздействия за счет мускульной силы направлено исключительно на имущество, оно осуществляется с целью неожиданного и быстрого завладения имуществом, а причинение какого-либо физического вреда потерпевшему прямым умыслом виновного не охватывается¹. Однако следует отметить, что если борьба виновного с сопротивлением потерпевшего превращается в прямое насилие в отношении последнего, то действия преступника квалифицируются уже по ст. 263 УК КНР.

Уголовная ответственность за присвоение, под которым понимается «невозвращение оставленного на сохранение чужого имущества в значительном (сравнительно крупном) размере» предусмотрена ст. 270 УК КНР. Здесь же закреплено положение, согласно которому присвоение забытого чужого имущества либоклада влечет за собой наказание, эквивалентное тому, которое предусмотрено за совершение присвоения без отягчающих обстоятельств, а именно лишение свободы на срок не более двух лет или штраф. Законодатель в диспозиции статьи способ совершения такого хищения не указал, в связи с чем данный признак объективной стороны состава преступления на квалификацию деяния не влияет. Специальной нормой по отношению к ст. 270 УК КНР является ст. 271 УК КНР. В диспозиции последней способ совершения преступления также не закреплен.

Должностное лицо, виновное в растрате имущества, принадлежавшего организации, несет уголовную ответственность по ст. 272 УК КНР. Растратой признается общественно опасное деяние в виде «траты имущества и средств организации не по назначению, а в личных целях либо их отчуждения в пользу других лиц». Способ совершения растраты на квалификацию деяния не влияет, поскольку этот признак в диспозиции статьи законодателем закреплен не был.

Таким образом, результаты анализа Уголовного кодекса Китая в части законодательного закрепления способов совершения хищения, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на то, что китайский законодатель определил способ совершения хищения в качестве обязательного признака только в ст.ст. 263 и 266 УК КНР, изучение юридической литературы показывает, что рассматриваемая категория активно применяется при конструировании уголовно-правовых норм. Во-вторых, представляется правильным подход, согласно которому формы хищения выделяются по одному основному критерию (способу): разбой – насильственный способ совершения хищения (интенсивность применяемого насилия учитывается в квалифицирующих признаках состава пре-

ступления); грабеж – открытый способ хищения (учитывается возможность применения виновным лицом физического воздействия в отношении потерпевшего с целью отвлечения внимания последнего); кража – тайный способ хищения; мошенничество – обман как способ совершения преступления. В-третьих, присвоение и растрата в УК КНР закреплены в качестве самостоятельных составов преступлений, сконструированных законодателем без учета способа совершения хищения. Здесь приоритет отдан такому признаку, как субъект преступления, что в целом схоже с пониманием присвоения и растраты в уголовном законодательстве России (в УК РФ данные преступления предусмотрены в рамках одной статьи, и их названия приводятся в ее заголовке через разделительный союз «или»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении компаративного анализа уголовного законодательства двух стран, входящих в межгосударственное объединение БРИКС, – Индии и Китая – нами сформулированы следующие выводы:

1. Роль способа как признака объективной стороны состава преступления в уголовном законодательстве Индии недооценена: в большинстве проанализированных статей BNS2 данная уголовно-правовая категория не закреплена в диспозиции в качестве обязательного признака состава преступления. В связи с этим способы совершения хищения, закрепленные в УК РФ, представляются более точно и логично сформулированными. Вместе с тем отметим, что использование опыта Индии в части законодательного закрепления обмана как единственно возможного способа совершения мошенничества может быть полезно для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества.

2. Представляется правильным подход законодателя КНР, согласно которому формы хищения выделяются по одному критерию. Так, насильственный способ совершения хищения (без указания на нападение) является конструктивным признаком объективной стороны состава разбоя, где интенсивность применяемого насилия учитывается в качестве квалифицирующего признака; конструктивным признаком состава грабежа является открытый способ завладения чужим имуществом, при этом учитывается специфика физического воздействия преступника на потерпевшего, которое используется для отвлечения внимания последнего; тайный способ совершения хищения является конструктивным признаком объективной стороны состава кражи, а обман – мошенничества. Считаем целесообразным учитывать такой подход в рамках деятельности по совершенствованию уголовного законодательства России в части, касающейся ответственности за хищение чужого имущества. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Квашис В.Е., Генрих Н.В. Сравнительный анализ преступности, уголовной политики и правоприменительной практики в России и Японии // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 108-120.

¹ 论抢夺罪认定中的四个争议疑难问题 // 中国刑事法律网: сайт // URL: <https://www.criminallaw.com.cn/article/default.asp?id=9449> (дата обращения: 25.08.2024).

2. Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Российская юридическая компаративистика: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 43-72.
3. Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность: Монография. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 191 с.
4. Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 183-206.
5. Гудосников Л.М. Локализация правовых систем в особых административных районах Китая // Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 299-304.
6. Современное право Китайской Народной Республики: обзор законодательства 1978-2010 гг.: Монография / сост. и ред. Гудосникова Л.М., Трощинского П.В. М.: ИДВ РАН, 2012. 21 с.
7. Дунмэй П. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 81-88.
8. Дунмэй П., Минсюань Г. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 119-131.
9. Трощинский П.В. Законодательное развитие КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. С. 14-27.
10. Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР): Монография. М.: Издательский дом ВКН, 2020. 96 с.
11. Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем // Современное общество и власть. 2017. № 3 (13). С. 132-137.
12. Лютов В.А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 21-23.
13. Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 105-110.
14. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 104. № 12. С. 387-392.
15. Пирогов П.П. История уголовного законодательства Китая о понятии и формах хищения имущества // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 9А. С. 118-125.

REFERENCES

1. Kvashis V.Ye., Genrikh N.V. Sravnitel'nyy analiz prestupnosti, ugovnoy politiki i pravoprimeritel'noy praktiki v Rossii i Yaponii // Obshchestvo i pravo. 2016. № 2 (56). S. 108-120.
2. Malinovskiy A.A., Trikoz Ye.N. Rossiyskaya yuridicheskaya komparativistika: istoriya i sovremennost' // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2021. T. 14. № 6. S. 43-72.
3. Krasheninnikova N.A. Indusskoye pravo: istoriya i sovremennost': Monografiya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1982. 191 s.
4. Krasheninnikova N.A., Trikoz Ye.N. Ugolovnyy kodeks Indii 1860 goda: istoriya sozdaniya i kharakternyye cherty // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2017. № 4 (333). S. 183-206.
5. Gudoshnikov L.M. Lokalizatsiya pravovykh sistem v osobykh administrativnykh rayonakh Kitaya // Kitay v dialoge tsivilizatsiy: k 70-letiyu akademika M.L. Titarenko. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. S. 299-304.
6. Sovremennoye pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki: obzor zakonodatel'stva 1978-2010 gg.: Monografiya / sost. i red. Gudoshnikova L.M., Troshchinskogo P.V. M.: IDV RAN, 2012. 21 s.
7. Dunmey P. Izmeneniya ugovnogo zakonodatel'stva Kitaya: obshchaya kharakteristika // Lex Russica. 2016. № 8 (117). S. 81-88.
8. Dunmey P., Minsyuan' G. Sravnitel'nyy analiz printsipov ugovnogo prava Kitaya i Rossii // Lex Russica. 2018. № 12 (145). S. 119-131.
9. Troshchinskiy P.V. Zakonodatel'noye razvitiye KNR // Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2023. M.: Institut Kitaya i sovremennoy Azii RAN, 2024. S. 14-27.
10. Troshchinskiy P.V. Pravo Kitaya v trudakh rossiyskoy nauki (s perechnem deystvuyushchikh zakonov KNR): Monografiya. M.: Izdatel'skiy dom VKN, 2020. 96 s.

11. Kapustina Ye.A. Kharakteristika ugovnoy otvetstvennosti za khishcheniya chuzhogo imushchestva v zakonodatel'stve zarubezhnykh gosudarstv raznykh pravovykh sistem // Sovremennoye obshchestvo i vlast'. 2017. № 3 (13). S. 132-137.

12. Lyutov V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za khishcheniya chuzhogo imushchestva po zakonodatel'stvu Kitayskoy Narodnoy Respubliki // Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2019. № 2. S. 21-23.

13. Zotov A.Yu. Komparativnyy analiz ponyatiy i form khishcheniy v rossiyskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Yevraziyskaya advokatura. 2021. № 5 (54). S. 105-110.

14. Kolmakov D.A. Grabezhi i razboi v ugovnom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2011. T. 104. № 12. S. 387-392.

15. Pirogov P.P. Istoriya ugovnogo zakonodatel'stva Kitaya o ponyatii i formakh khishcheniya imushchestva // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 9A. S. 118-125.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Сорокин И.С., Слюсарева Е.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сорокин И.С., Слюсарева Е.А. Законодательное закрепление способов совершения хищения в Индии и Китае // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 15-22.

Ирина Витальевна ТОРЯНИКОВА,

ORCID 0009-0008-0955-5703

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного

комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел

zuna25@mail.ru

Научная статья

УДК 343.272:347.952.1

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА НА ОСНОВАНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА, ВЫНЕСЕННОГО ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конфискация, транспортное средство, меры уголовно-правового характера, состояние опьянения, совместное имущество, арест.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается конфискация транспортного средства, предусмотренная п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ в случае вынесения обвинительного приговора за совершение преступления, ответственность за которое закреплена в ст. 264.1 УК РФ. *Автором* проведен обзор проблем, возникающих в судебной практике после внесения в 2023 году изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». В соответствии с обновленной редакцией постановления транспортное средство подлежит конфискации, если оно принадлежит обвиняемому. В приговоре должно быть подтверждено доказательствами, что обвиняемый является собственником транспортного средства, а также что оно было использовано при совершении преступления. Существовавшая ранее правовая неопределенность в отношении необходимости конфискации транспортных средств устранена, теперь ее применение является обязательным. Анализ судебной практики показал, что суды нередко ошибочно приходят к заключению об отсутствии оснований для конфискации транспортного средства, кроме того, нет единого понимания возможности применения конфискации как меры уголовно-правового характера в отношении транспортного средства, находящегося в совместной собственности. **Методы.** В ходе исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, использовались методы анализа, синтеза, обобщения, формально-юридический, формально-логический и статистический методы. **Результаты.** Делается вывод о том, что решение проблемы конфискации транспортного средства, находящегося в совместной собственности, возможно посредством разработки механизма частичного возмещения его стоимости.

ВВЕДЕНИЕ

Конфискация транспортного средства является эффективным способом воздействия на лицо, совершившее преступление. Она способствует предотвращению новых преступлений, устраняя возможность для их совершения. Конфискация как мера уголовно-правового характера позволяет применять гибкий подход к назначению наказания с учетом характера преступления и личности преступника.

Актуальность исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, была обусловлена внесением в уголовное законодательство в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О нацио-

нальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» изменений, направленных на совершенствование государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Одной из мер по снижению показателей смертности от дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту – ДТП) – до нуля к 2030 году – стало ужесточение ответственности за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

В настоящее время остаются достаточно острыми проблемы обеспечения безопасности, уменьшения уровня аварийности на автомобильных дорогах, числа погибших и пострадавших в результате ДТП, материального ущерба от повреж-

Irina V. TORYANIKOVA,
ORCID 0009-0008-0955-5703

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Lecturer at the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific
Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
zuna25@mail.ru

CONFISCATION OF PROPERTY BASED ON A CONVICTION FOR A CRIME UNDER ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Confiscation, vehicle, criminal law
measures, state of intoxication, joint property, arrest.

ANNOTATION. Introduction. The article discusses the confiscation of a vehicle under paragraph «d» of Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the event of a guilty verdict for committing a crime, liability for which is enshrined in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides an overview of the problems arising in judicial practice after amendments were made in 2023 to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On Certain Issues Related to the Application of Confiscation of Property in Criminal Proceedings». In accordance with the updated version of the resolution, a vehicle is subject to confiscation if it belongs to the accused. The verdict must confirm with evidence that the accused is the owner of the vehicle, and that it was used in the commission of the crime. The previously existing legal uncertainty regarding the need for confiscation of vehicles has been eliminated; its application is now mandatory. An analysis of judicial practice has shown that courts often erroneously conclude that there are no grounds for confiscation of a vehicle; in addition, there is no common understanding of the possibility of applying confiscation as a criminal-law measure in relation to a vehicle in joint ownership. **Methods.** In the course of the study, the results of which are reflected in this article, the methods of analysis, synthesis, generalization, formal-legal, formal-logical and statistical methods were used. **Results.** It is concluded that the solution to the problem of confiscation of a vehicle in joint ownership is possible through the development of a mechanism for partial compensation of its cost.

дения транспортных средств. По официальным данным МВД России, в 2024 году 10,6% всех ДТП произошли с участием водителей, управлявших транспортными средствами с признаками опьянения, – 13936. Доля погибших в результате таких происшествий составила 21,6% от общего числа жертв ДТП, случившихся на дорогах страны, – 3644 человека¹. Статистические данные показывают в целом положительную динамику снижения общего числа ДТП и количества пострадавших, однако МВД России отмечает рост числа погибших в происшествиях некоторых категорий. В том числе при совершении ДТП водителем, отказавшимся от медицинского освидетельствования². Это обстоятельство подтверждает актуальность рассмотренных нами в ходе проведения исследования вопросов. Конфискация транспортного средства является важным элементом ужесточения уголовной ответственности водителей, хотя и не может быть признана универсальным решением без принятия комплексных мер в сфере безопасности дорожного движения.

Результаты осуществленного нами анализа судебной практики конфискации транспортных средств по п. «д» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) позволили выявить проблему применения данной меры в случаях, когда транспортное средство принадлежит обоим супругам.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования послужили анализ, синтез, обобщение, формально-юридический, формально-логический, статистический методы. Анализ и статистический метод применялись при рассмотрении судебной практики, нормативных правовых актов, статистических и аналитических данных правоохранительных органов и библиографических источников; методы синтеза и обобщения – при подведении итогов исследования. Формально-юридический метод был положен в основу рассмотрения несовершенства юридической техники отдельных норм, содержащихся в УК РФ. Формально-логический метод оказался востребован при изучении института конфискации транспортного средства в рамках ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Уголовная ответственность за управление транспортным средством находящимся в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за дорожно-транспортное преступление, совершенное в состо-

¹ Профили безопасности дорожного движения субъектов Российской Федерации 2024: статистический сборник. М.: Научный центр БДД МВД России, 2025. 104 с.

² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года // Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024.

янии опьянения, установлена ст. 264.1 УК РФ. Суд, назначая конфискацию в качестве меры уголовно-правового характера, руководствуется принципом необходимости изъятия орудия преступления, в данном случае – транспортного средства, которое непосредственно способствовало совершению преступления. Таким образом снижается вероятность совершения осуждённым нового преступления с использованием транспортного средства. Конфискация, реализуемая в соответствии со ст. 264.1 УК РФ, является дополнительной мерой воздействия, усиливающей наказание для лиц, склонных к повторным нарушениям. Она демонстрирует стремление законодательной власти не только к наказанию за преступления, но и к их профилактике. Хотя применение конфискации по-прежнему вызывает дискуссии относительно соразмерности и эффективности данной меры в тех или иных конкретных случаях.

В 2022 году в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ законодатель включил пункт «д». Тем самым, как отмечает С.А. Васильков, фактически был установлен «новый вид дополнительной меры ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией» [1, с. 75]. Транспортными средствами, подлежащими конфискации по п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, являются устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования. Такие устройства, оснащенные для движения по дорогам и обладающие определенными техническими характеристиками и конструктивными особенностями, относятся к категории механических транспортных средств [2, с. 213].

Для назначения конфискации транспортного средства по п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ требуется доказать, что оно принадлежало обвиняемому и использовалось им при совершении умышленного преступления в области дорожного движения, входящего в перечень из трех позиций: ст. 264.1, ст. 264.2, ст. 264.3 УК РФ. Субъектом такого преступления признается лицо, которое ранее подвергалось административным мерам с лишением права управления транспортными средствами или судимо за дорожно-транспортное преступление, совершенное в состоянии опьянения [3, с. 51].

Если на момент вынесения судебного решения конфискация транспортного средства невозможна (например из-за его продажи), суд принимает решение о конфискации денежной суммы, эквивалентной его стоимости. Таким образом, при отсутствии транспортного средства конфискация осуществляется путем взыскания денежного эквивалента [4, с. 473]. Например, О.А. Беларева в качестве примера приводит такой случай: гражданин В. был осуждён по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, автомобиль, использованный им при совершении преступления, оказался проданным за 90 тысяч рублей, в связи с этим суд первой инстанции принял решение о конфискации денежной суммы, указанной в договоре продажи [5, с. 31].

Изменения, внесенные в 2023 году в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»¹, позволили устранить проблемы, связанные с конфискацией транспортных средств, правила ее применения были уточнены и расширены. Транспортное средство подлежит конфискации в том случае, если оно принадлежит обвиняемому. Это должно быть подтверждено в приговоре доказательств, указывающими как на принадлежность транспортного средства, так и на его использование при совершении преступления. Вместе с тем была устранена существовавшая ранее нормативная неопределенность относительно обязательности конфискации транспортных средств, ее применение теперь является обязательным.

Применение конфискации транспортного средства по п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не зависит от жизненных, материальных либо семейных обстоятельств, в которых оказался осужденный. Следует учитывать только два условия: транспортное средство принадлежит именно обвиняемому, и именно оно использовалось обвиняемым при совершении преступления из числа предусмотренных ст.ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ. По поводу первого условия можно заметить, что не всегда транспортное средство принадлежит только обвиняемому, оно может находиться в совместной собственности, например у супругов, состоящих в браке. В целях защиты своих прав супруг(а) виновного, в отношении которого реализуется конфискация транспортного средства, вправе подать иск с требованием возмещения доли.

Проведенное нами изучение судебной практики показало, что суды часто приходят к ошибочному выводу об отсутствии оснований для конфискации транспортного средства за управление им в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Многие ученые, занимавшиеся данной проблематикой, – Е.Г. Ларин [6], М.Ф. Мингалимова [7], Е.В. Великая [8], А.Н. Евстафьев [9] и др. – отмечают отсутствие единообразной практики по рассматриваемому нами вопросу. Так, Е.В. Великая обращает внимание на решение Московского районного суда г. Твери в отношении М., осуждённого по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. Отказывая в конфискации, суд обосновал свое решение тем, что автомобиль находится в совместной собственности супругов, а потому не может быть конфискован [8, с. 156]. Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов приводят пример, когда суд признал необходимым учесть, что транспортное средство требуется для нужд семьи, и решение суда первой инстанции не применять конфискации было расценено как справедливое [10, с. 10].

Проведенное нами изучение судебной практики позволило установить, что суды отказываются принимать во внимание аргументы о совместном владении транспортным средством или значимо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»».

сти его для семейных нужд, если доказано, что оно использовалось при совершении преступления. В решениях указывается на то, что приобретение автомобиля в браке или его использование членами семьи не является законным основанием для отказа в конфискации.

Рассмотрим пример. По ч. 1 ст. 264.1 УК РФ Ф. был осуждён без применения конфискации транспортного средства. В апелляционном представлении прокурор не согласился с выводом суда об отсутствии оснований для конфискации автомобиля, на который был наложен арест, так как данное транспортное средство было приобретено Ф. в браке и является совместной собственностью супругов. Суд апелляционной инстанции согласился с прокурором, приговор районного суда признан подлежащим отмене ввиду неправильного применения уголовного закона. Вывод суда об отсутствии оснований для конфискации транспортного средства лишь в связи с тем, что автомобиль куплен в кредит, является совместной собственностью супругов и используется всеми членами семьи, а иного имущества семья не имеет, является неверным. Апелляционный суд установил, что Ф. управлял транспортным средством в состоянии опьянения, несмотря на то, что ранее за аналогичное нарушение ему уже было назначено административное наказание. Сотрудники ДПС остановили автомобиль, которым управлял Ф., и потребовали пройти освидетельствование на наличие алкогольного опьянения. В результате было установлено состояние опьянения. Приговор районного суда в отношении Ф. суд апелляционной инстанции решил отменить и вынес новый обвинительный приговор: признать Ф. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, и на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1. УК РФ принадлежащий Ф. автомобиль конфисковать в собственность государства¹.

Отменив решение суда первой инстанции, апелляционный суд продемонстрировал, что факт совместной собственности не является препятствием для обращения транспортного средства в собственность государства через конфискацию. Отказ в конфискации, основанный лишь на том обстоятельстве, что автомобиль используется для нужд семьи или куплен в кредит, является ошибочным, поскольку закон не содержит исключений для подобных случаев.

По мнению И.В. Баталова, А.А. Лукьянова, А.М. Мишина, для достижения единообразия судебной практики п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 следует дополнить текстом следующим содержанием: «В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ. При этом принадлежащим обвиняемому следует считать транспортное средство, находящееся в его собственности, а также в

общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов» [11, с. 149].

При конфискации транспортного средства, находящегося в совместном владении членов семьи, суды обязаны учитывать интересы третьих лиц. Несмотря на потенциальную эффективность, применение данной меры уголовно-правового характера требует тщательного судебного анализа, чтобы избежать несправедливых последствий для лиц, не причастных к совершенному преступлению. В некоторых случаях возможен возврат транспортного средства или частичное возмещение его стоимости тому члену семьи осуждённого, который является сособственником имущества. Если автомобиль находится в общей собственности супругов, то конфискации подлежит денежная сумма, равная половине его стоимости [12, с. 120].

Взыскание по обязательствам в гражданском праве (судебное обращение имущества уголовного требования) и конфискация как мера уголовно-правового характера – не тождественные понятия, они имеют принципиально разную правовую природу [13, с. 203]. Это важно учитывать в правоприменении, чтобы избежать смешения понятий. Как верно отмечают И.С. Лиханова и Д.С. Марьенко, согласно действующему законодательству (ч. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации) взыскание по обязательствам супруга может быть обращено только на его имущество и на его долю в общем имуществе супругов.

Решение конфисковать имущество предполагает как его изъятие, так и обращение в собственность государства [14, с. 20]. По мнению О.А. Рябовой и П.Р. Рябова, супруги или иные лица, владеющие транспортным средством совместно с виновным, могут через исковое производство защитить свои права на принадлежащую им долю, разрешая вопрос о разделе совместно нажитого имущества (транспортного средства), и требовать у виновного денежный эквивалент их доли в конфискованном имуществе [15, с. 202]. Если имущество, подлежащее конфискации, было приобретено во время брака, это обстоятельство может стать основанием для обращения в порядке гражданского судопроизводства с иском об определении доли в общем имуществе. В соответствии со ст. 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» при возникновении спора о принадлежности имущества, на которое наложено взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с требованием об освобождении этого имущества от ареста или исключении его из описи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конфискация транспортного средства весьма строгая и эффективная мера воздействия на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ. Применение конфискации должно основываться исключительно на доказанном факте использования транспортного средства при

¹ Приговор Ярославского областного суда от 27.06.2023 по делу № 1-84/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OVS7DpinF2Wb/> (дата обращения: 11.03.2025).

совершении преступления. При этом семейные обстоятельства или форма собственности не могут служить сами по себе причиной для отказа в применении данной меры уголовно-правового характера, что соответствует современным тенденциям, прослеживающимся в судебных решениях. Таким образом, можно говорить об устранении нормативной неопределенности в данной области. Внесенные в законодательство изменения представляют собой значительный шаг в направлении установления единообразия в понимании правового регулирования конфискации транспортных средств.

Вместе с тем судебная практика демонстрирует, что, несмотря на формальную обязательность конфискации, обстоятельства, обусловленные

совместной собственностью и социальными потребностями, продолжают оказывать влияние на выносимые решения. При этом существует возможность защиты интересов собственников посредством искового производства, которое позволяет им требовать у виновного денежный эквивалент их доли в подлежащем конфискации имуществе. Такой подход отвечает требованиям действующего законодательства, регулирующего отношения между супругами и права собственности. Для решения проблем, связанных с конфискацией транспортного средства, находящегося в совместной собственности, по нашему мнению, необходимо разработка механизма частичного возмещения стоимости конфискованного транспортного средства. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильков С.А. Некоторые проблемы применения новелл уголовного законодательства о конфискации транспортного средства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 3. С. 74-78.
2. Мингалимова М.Ф. Транспортные средства, подлежащие конфискации: понятие и виды // Крымские юридические чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации). Воронеж: Строки, 2024. С. 208-215.
3. Баранчикова М.В. Конфискация транспортного средства, использованного при совершении преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 50-54.
4. Ларин Е.Г. Конфискация денежных средств (иного имущества) взамен конфискации транспортного средства // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 4 (95). С. 471-475.
5. Беларева О.А. Обстоятельства, подлежащие учету при конфискации транспортного средства за управление им в состоянии опьянения // Вестник Кузбасского института. 2024. № 3 (60). С. 26-36.
6. Ларин Е.Г. Конфискация транспортного средства: новое в уголовном законодательстве, судебная практика // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 41-49.
7. Мингалимова М.Ф. Конфискация транспортных средств как способ предупреждения совершения преступлений в состоянии опьянения // Законность. 2024. № 1. С. 41-47.
8. Великая Е.В. Вопросы применения конфискации транспортных средств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры. Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральский ГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 154-162.
9. Евстафьев А.Н. Конфискация транспортного средства как мера уголовно-правового характера // Юридическая наука и практика глазами молодых исследователей. Материалы международной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2024. С. 63-66.
10. Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф. Проблемы соблюдения законных интересов третьих лиц при конфискации транспортного средства // Вестник Кузбасского института. 2024. № 3 (60). С. 9-15.
11. Баталова И.В., Лукьянова А.А., Мишин А.М. Конфискация транспортного средства в уголовном судопроизводстве: вопросы правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3 (47). С. 145-150.
12. Черненко Т.Г. Проблемные вопросы конфискации транспортного средства // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Могилев: Могилевский институт МВД РБ, 2023. С. 119-121.
13. Лиханова И.С., Марьенко Д.С. Конфискация транспортного средства по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ: проблемы доказывания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 202-207.
14. Беларева О.А. Конфискация транспортного средства за управление им в состоянии опьянения: право или обязанность суда? // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1 (58). С. 18-25.
15. Рябова О.А., Рябов П.Р. Гражданско-правовые проблемы в практике применения конфискации транспортного средства // Аграрное и земельное право. 2024. № 3(231). С. 201-203.

REFERENCES

1. Vasil'kov S.A. Nekotoryye problemy primeneniya novell ugolovno go zakonodatel'stva o konfiskatsii transportnogo sredstva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2023. № 3. S. 74-78.
2. Mingalimova M.F. Transportnyye sredstva, podlezhashchiye konfiskatsii: ponyatiye i vidy // Krymskiye yuridicheskiye chteniya. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krymskiy yuridicheskiy institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii). Voronezh: Stroki, 2024. S. 208-215.

3. Baranchikova M.V. Konfiskatsiya transportnogo sredstva, ispol'zovannogo pri sovershenii prestupleniy v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2024. № 2. S. 50-54.
4. Larin Ye.G. Konfiskatsiya denezhnykh sredstv (inogo imushchestva) vzamen konfiskatsii transportnogo sredstva // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2023. T. 28. № 4 (95). S. 471-475.
5. Belareva O.A. Obstoitel'stva, podlezhashchiye uchetu pri konfiskatsii transportnogo sredstva za upravleniye im v sostoyanii op'yaneniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2024. № 3 (60). S. 26-36.
6. Larin Ye.G. Konfiskatsiya transportnogo sredstva: novoye v ugovnom zakonodatel'stve, sudebnaya praktika // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2. S. 41-49.
7. Mingalimova M.F. Konfiskatsiya transportnykh sredstv kak sposob preduprezhdeniya soversheniya prestupleniy v sostoyanii op'yaneniya // Zakonnost'. 2024. № 1. S. 41-47.
8. Velikaya Ye.V. Voprosy primeneniya konfiskatsii transportnykh sredstv po ugovnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniyem pravil dorozhnogo dvizheniya // Sovremennyye problemy i tendentsii razvitiya organov prokuratury. Materialy kruglogo stola. Yekaterinburg: Ural'skiy GYuU im. V.F. Yakovleva, 2024. S. 154-162.
9. Yevstaf'yev A.N. Konfiskatsiya transportnogo sredstva kak mera ugovno-pravovogo kharaktera // Yuridicheskaya nauka i praktika glazami molodykh issledovateley. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novokuznetsk, 2024. S. 63-66.
10. Akinina N.Yu., Anisimov V.F. Problemy soblyudeniya zakonnykh interesov tret'ikh lits pri konfiskatsii transportnogo sredstva // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2024. № 3 (60). S. 9-15.
11. Batalova I.V., Luk'yanova A.A., Mishin A.M. Konfiskatsiya transportnogo sredstva v ugovnom sudoproizvodstve: voprosy pravovogo regulirovaniya // Altayskiy yuridicheskii vestnik. 2024. № 3 (47). S. 145-150.
12. Chernenko T.G. Problemnyye voprosy konfiskatsii transportnogo sredstva // Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Mogilev: Mogilevskiy institut MVD RB, 2023. S. 119-121.
13. Likhanova I.S., Mar'yenko D.S. Konfiskatsiya transportnogo sredstva po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh stat'yey 264.1 UK RF: problemy dokazyvaniya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2024. № 3 (67). S. 202-207.
14. Belareva O.A. Konfiskatsiya transportnogo sredstva za upravleniye im v sostoyanii op'yaneniya: pravo ili obyazannost' suda? // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2024. № 1 (58). S. 18-25.
15. Ryabova O.A., Ryabov P.R. Grazhdansko-pravovyye problemy v praktike primeneniya konfiskatsii transportnogo sredstva // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2024. № 3(231). S. 201-203.

© Торяникова И.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Торяникова И.В. Конфискация имущества на основании обвинительного приговора, вынесенного за совершение преступления, предусмотренного статьёй 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 23-28.

Анна Михайловна ЧИХРАДЗЕ,
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0000-0763-2228
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
доцент кафедры криминалистики
anna.chikhradze@mail.ru

Научная статья
УДК 343.98.067[343.985.7:004.6]

БЛОКЧЕЙН-АНАЛИТИКА КАК НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Расследование преступлений, цифровая преступность, криптовалюта, блокчейн-аналитика, распределенный реестр данных, специализированный программный продукт, специальные знания.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Блокчейн-аналитика рассматривается в статье как непроцессуальная форма использования специальных знаний в контексте раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалютных активов. Актуальность темы проведенного автором исследования обусловлена ростом показателей цифровой преступности, а также необходимостью адаптации криминалистических методов к особенностям функционирования распределенных реестров данных. *Методы.* В ходе исследования были востребованы общенаучные и специальные методы. Логико-структурный метод применялся для изучения блокчейн-аналитики как непроцессуальной формы использования специальных знаний. Формально-юридический метод позволил проанализировать законодательные нормы в качестве оснований для внедрения высокотехнологичных программных решений в правоохранительную деятельность. *Результаты.* Определена роль блокчейн-аналитики как особой непроцессуальной формы использования специальных знаний в рамках раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты. Особое внимание уделено специализированным программным продуктам, осуществляющим блокчейн-аналитику в режиме реального времени, таким как «Chainalysis», «Crystal Blockchain», «Elliptic», а также отечественной системе «Прозрачный блокчейн». Обозначены этапы аналитической работы, источники информации, механизм выявления транзакций повышенного риска. Сделан вывод о необходимости закрепления процедуры и результатов блокчейн-аналитики в частной методике расследования как эффективного элемента современной цифровой криминалистики.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровых технологий в последние годы привело к существенному увеличению числа преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве. В условиях цифровизации блокчейн-технологии и связанные с ними криптовалюты приобретают всё большее значение в криминалистической практике, в том числе в связи с особенностями расследования преступлений, совершенных с их использованием. Вследствие анонимности транзакций криптовалюты активно используются для легализации преступных доходов и финансирования преступной деятельности, что обуславливает необходимость использования

специальных знаний для эффективного расследования таких преступлений.

Как неоднократно отмечалось в криминалистической науке, цифровые доказательства приобретают ключевое значение в расследовании преступлений, совершенных в цифровой среде, что требует применения новых подходов и развития аналитических методов [1, с. 398]. Поскольку специфика криптовалюты и распределенных реестров данных, а также функционирование криптоэко-системы в целом создают определенного рода сложности в расследовании вышеуказанных общественно опасных деяний, именно блокчейн-аналитика становится крайне актуальной как инно-

Anna M. CHIKHRADZE,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0000-0763-2228
Saint Petersburg University of the Ministry of
the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminalistics
anna.chikhradze@mail.ru

BLOCKCHAIN ANALYTICS AS A NON-PROCEDURAL FORM OF USING SPECIALIZED KNOWLEDGE

KEYWORDS. Crime investigation, digital crime,
cryptocurrency, blockchain analytics, distributed data
registry, specialized software product, specialized knowledge.

ANNOTATION. *Introduction.* Blockchain analytics is considered in the article as a non-procedural form of using specialized knowledge in the context of solving and investigating crimes committed using cryptocurrency assets. The relevance of the topic of the study conducted by the author is due to the growth of digital crime rates, as well as the need to adapt forensic methods to the features of the functioning of distributed data registries. *Methods.* The study required general scientific and special methods. The logical-structural method was used to study blockchain analytics as a non-procedural form of using specialized knowledge. The formal-legal method made it possible to analyze legislative norms as grounds for the introduction of high-tech software solutions in law enforcement. *Results.* The role of blockchain analytics is determined as a special non-procedural form of using specialized knowledge in the context of solving and investigating crimes committed using cryptocurrency. Particular attention is paid to specialized software products that perform blockchain analytics in real time, such as «Chainalysis», «Crystal Blockchain», «Elliptic», as well as the domestic system «Transparent Blockchain». The stages of analytical work, sources of information, and the mechanism for identifying high-risk transactions are outlined. A conclusion is made about the need to consolidate the procedure and results of blockchain analytics in a private investigation methodology as an effective element of modern digital forensics.

вационная методика анализа цифровых следов в особых случаях, которые законом могут быть даже не предусмотрены [2, с. 70; 3, с. 309; 4 с. 338].

Теоретической основой проведенного нами исследования стали труды в области цифровой криминалистики и материалы практики использования специализированных IT-решений при расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Как подчеркивается в научной литературе, анализ цифровых следов – от выявления закономерностей их возникновения и до интерпретации – является методологической основой блокчейн-аналитики [5, с. 257; 6, с. 126]. Последняя выступает непроцессуальной формой применения специальных знаний, ее основная задача – идентификация и трассировка субъектов противоправной деятельности. Однако псевдоанонимность распределенных реестров серьезно затрудняет установление связи криптовалютных адресов с фигурантами, что и предопределяет необходимость привлечения специализированных инструментов блокчейн-аналитики для преодоления данного барьера [7].

Аналитическая обработка криминалистически значимой информации представляет собой объединение разрозненных информационных блоков для получения новых знаний, которые в дальнейшем могут быть использованы при расследовании преступлений [8, с. 151]. Подобный подход отражен и в трудах Р.Р. Карданова и А.А. Курина, где аналитическая обработка рассматривается как структурирование и системная интерпрета-

ция фрагментарных цифровых данных в целях формирования криминалистически значимой информации [9, с. 174]. При этом стоит отметить, что подобного рода деятельность представляется невозможной без лиц, обладающих специальными знаниями в сфере блокчейн-аналитики (например специалистов Росфинмониторинга) [10, с. 670].

Целями нашего исследования были определение возможностей и оценка значения блокчейн-аналитики как одной из наиболее эффективных непроцессуальных форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, составили общенаучные и специальные методы научного познания. Логико-структурный метод был востребован при анализе блокчейн-аналитики как непроцессуальной формы использования специальных знаний. Формально-юридический метод применен для анализа законодательных норм как основания использования программных решений в правоохранительной деятельности. Эмпирическая база исследования была сформирована на основе изучения научных публикаций, открытых данных правоохранительных органов, аналитических отчетов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Блокчейн-аналитика представляет собой специфический метод исследования, который

предполагает анализ транзакций в распределенных реестрах данных, применяемый в контексте расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. Этот метод получения криминалистически значимой информации не носит процессуального характера, поскольку реализуется вне предусмотренных УПК РФ следственных действий. Однако он позволяет оперативно выявлять скрытые финансовые связи, структуру преступных сообществ и каналы финансирования незаконной деятельности.

Усиление практической потребности в его использовании обусловлено усложнением процессов выявления, фиксации и сбора цифровых доказательств, а также необходимостью анализа значительного массива данных блокчейна, что вызывает потребность применения специальных технических средств и программного обеспечения, позволяющих эффективно извлекать и анализировать данные цифровых платформ [11, с. 357]. По данным «RAND Corporation», опубликованным в 2022 году, более 80% опрошенных сотрудников правоохранительных органов США считают блокчейн-анализ крайне актуальным источником данных при расследовании преступлений, связанных с криптовалютой¹.

Сегодня сложно представить эффективную блокчейн-аналитику, осуществляемую сведущими лицами, без специализированных программных ресурсов, поскольку охват технологических особенностей функционирования блокчейна, а также значительных массивов данных, подлежащих анализу, находится за рамками человеческого возможностей. Специализированное программное обеспечение позволяет идентифицировать участников транзакций, несмотря на высокий уровень анонимности. Использование цифровых аналитических инструментов значительно повышает эффективность мероприятий правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют. К числу таких программ относятся «Chainalysis»², «Elliptic»³, «Titanium»⁴, «Crystal»⁵ и ряд других⁶. Есть немало примеров успешной работы аналитиков, использовавших названные программные продукты, которая позволила привлечь виновных к уголовной ответственности. Приведем лишь

два из них. Так, в марте 2025 года данные, собранные аналитиками компании «Elliptic», помогли Секретной службе США⁷ раскрыть деятельность криптовалютной биржи «Garantex», связанной с отмыванием денежных средств на сумму 96 миллиардов долларов, полученных от даркнет-рынков, в результате вымогательства с использованием компьютерных программ и хакерских атак. Кластеризационные эвристики «Elliptic» обеспечили возможность установить взаимосвязь между адресами биржи и фигурантами дела, идентифицировать лиц, осуществлявших противоправную деятельность с использованием криптовалютных кошельков как средства совершения преступления⁸. Другим показательным примером является ликвидация крупного нелегального маркетплейса «Hydra» при аналитической поддержке расследования со стороны компании «Crystal Blockchain». Ее специалисты, применив программные инструменты, отследили вывод криптовалюты через «Bitcoin Bank Mixer»⁹, определили конечные кошельки и биржевые выходы, что позволило следователям Федерального криминального ведомства Германии идентифицировать виновных, изъять серверы «Hydra» и конфисковать биткойны на сумму свыше 25 миллионов евро¹⁰.

Таким образом, мировой опыт убедительно показывает: без комплексных программно-аналитических платформ эффективная трассировка криптовалютных транзакций невозможна. Этот преобладающий фактор объективно потребовал создания отечественного программного решения, сопоставимого по функциональным возможностям с вышеперечисленными инструментами блокчейн-аналитики. Именно эту роль призван выполнять разработанный Росфинмониторингом программный комплекс «Прозрачный блокчейн», предназначенный для аналитического сопровождения расследований в распределенных реестрах данных [12, с. 139.]. Правовыми основаниями создания данного инструмента являются поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 29 октября 2021 г. Пр-2061 и протокол заседания Государственного антинаркотического комитета от 25 июня 2021 г. № 48.

В рамках выполнения основных своих задач «Прозрачный блокчейн» позволяет выявлять и

¹ Merkle Science. Strategies for law enforcement to identify and investigate crypto crimes // URL: <https://www.merklescience.com/strategies-for-law-enforcement-to-identify-and-investigate-crypto-crimes> (дата обращения: 05.04.2025).

² Chainalysis: blockchain data platform // URL: <https://www.chainalysis.com/> (дата обращения: 20.04.2025).

³ Elliptic: blockchain analytics & crypto compliance solutions // URL: <https://www.elliptic.co/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴ TITANIUM Project (Tools for the Investigation of Transactions in Underground Markets) // URL: <https://www.titanium-project.eu/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁵ Crystal Intelligence: blockchain analytics & forensic solutions // URL: <https://crystalintelligence.com/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁶ Пинская Т.В., Смольянинов Е.С. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалют: Учебно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 54.

⁷ United States Secret Service: official website // URL: <https://www.secretservice.gov/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Elliptic data used by US Secret Service in investigation into \$96 billion Russian crypto exchange Garantex // URL: <https://www.elliptic.co/media-center/elliptic-data-used-by-us-secret-service-in-investigation-into-60-billion-russian-crypto-exchange-garantex> (дата обращения: 02.04.2025).

⁹ Bitcoin Bank Mixer: illicit service laundering Hydra Market proceeds // URL: <https://www.chainalysis.com/blog/bitcoin-bank-mixer-hydra> (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁰ Illegale Darknet-Plattform «Hydra Market» abgeschaltet // URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2022/Presse2022/220405_PM_IllegalerDarknetMarktplatz.html (дата обращения: 20.04.2025).

фиксировать криптовалютные транзакции в распределенном реестре, идентифицировать криптовалютные кошельки и их владельцев, а также прогнозировать потенциальные преступные схемы на основе данных блокчейна и выявленных моделей поведения.

Инициация процесса осуществления анализа такого типа производится уполномоченным аналитиком Росфинмониторинга в силу:

1) запроса, поступившего от правоохранительных органов (органов государственной власти). Такой запрос должен содержать в себе ряд обязательных элементов:

- описание характера противоправной деятельности;
- указание на период времени, в течение которого, по версии следствия, совершались преступные действия;
- обоснование связи расследуемого преступления с легализацией преступных доходов, указание на возможные способы легализации;
- указание на размер ущерба либо предполагаемого преступного дохода;
- идентификационные данные фигурантов (фамилии, имена, отчества, ИНН, даты рождения, адреса регистрации);
- обоснование связей между фигурантами в противоправной деятельности и их ролей;

2) результатов первичной проверки по базам данных Росфинмониторинга без направления запросов в кредитные и иные организации в 30-дневный срок, применяемой к конкретным лицам либо адресам в рамках ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», или поручения правоохранительных органов (до направления запросов в банки, налоговые и другие организации);

3) материалов финансового расследования, проводимого по собственной инициативе ведомства на основании подп. «д» п. 4 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также приказа Федеральной службы по финансовому мониторингу от 8 февраля 2022 г. № 18 «Об утверждении Особенности представления в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»» в отношении конкретных физических или юридических лиц (их криптоадресов), когда внутренние идентификаторы или внешние сигналы показывают высокий риск участия таких субъектов в противоправной деятельности. Цель расследования – собрать и подготовить аналитический отчет (по форме ФТМ-2) для последующей передачи в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела;

4) материалов углубленного финансового расследования. Это проверка с направлением запро-

сов в кредитные организации, налоговые органы, органы ГИБДД, реестры объектов недвижимости. Срок ее проведения составляет 6 месяцев. Проверка такого рода осуществляется в отношении тех же лиц и структур, что и в случаях, описанных выше, Управлением финансовых расследований Росфинмониторинга (центральный аппарат) совместно с его территориальными органами, при необходимости привлекаются специалисты МВД, СК, ФСБ, Банка России.

Работа аналитиков в программном комплексе «Прозрачный блокчейн» проводится в несколько этапов:

1) предпроверочный анализ, который включает в себя:

- сбор данных об искомых объектах – поиск и отбор информации из различных источников (on-chain идентификаторы, off-chain данные, реестры государственных органов, OSINT-источники);
- обработку информации – анализ, систематизация и структурирование полученных данных с целью их последующего накопления и интеграции с другими информационными ресурсами;
- накопление обработанных и структурированных собранных сведений, образующих аналитическую информацию;
- анализ информации – разрешается вопрос о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего расследования;

2) первичная проверка – уточнение и проверка информации через доступные ресурсы без официальных запросов;

3) углубленное финансовое расследование – сбор дополнительных данных посредством направления официальных запросов в органы власти, кредитные организации, проведение глубокого анализа полученных сведений;

4) реализация результатов – передача материалов в форме аналитического отчета (ФТМ-2/ФТМ-3) в правоохранительные органы для дальнейшего возбуждения уголовного дела либо производства следственных действий;

5) сопровождение переданных материалов – контроль и информационное сопровождение взаимодействия с уполномоченными органами.

Аналитический процесс можно описать в виде трехзвенной системы: поступление данных в единое хранилище; их аналитическая обработка, под которой понимается формирование реестров, поведенческих моделей, стратегический и оперативный анализ; передача результатов аналитики в компетентные органы либо в те структуры, которые направили запрос (правоохранительные органы, ФНС, Банк России и др.).

При мониторинге операций с виртуальными активами и отслеживании криптовалютных потоков необходимо учитывать специфику области применения «Прозрачного блокчейна». Мониторинг транзакционной активности включает в себя пять последовательных этапов:

1) мониторинг криптовалютных адресов фигурантов для выявления подозрительных транзакций в режиме реального времени. Под мониторингом адресов следует понимать постоянное автоматизированное наблюдение за транзакциями

в распределенном реестре данных в целях своевременного выявления операций, перечисленных в ст.ст. 6, 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Приказом Росфинмониторинга «Об утверждении Особенности представления в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»», которые могут быть связаны с противоправной деятельностью (превышение лимита суммы, множественные транзакции с одного адреса, связь с ранее промаркированными подозрительными адресами). Такие операции подпадают под определенные алгоритмические и аналитические критерии в рамках кластерного анализа;

2) составление аналитических отчетов. Получив данные путем мониторинга программа автоматически либо с помощью аналитика формирует специализированный аналитический отчет, который представляет собой документ установленной формы, отражающий ключевые факты и выводы по результатам исследования. В отчете приводится информация о транзакциях, участниках операций, описываются риски и потенциальные связи с нелегальной деятельностью, что позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать и принимать необходимые процессуальные решения;

3) исследование цепочки связей – определение всех возможных участников транзакций. «Прозрачный блокчейн» имеет такую возможность благодаря использованию специализированных алгоритмов. В результате их работы формируется подробная схема транзакций с указанием их участников, выявляется взаимодействие с иными субъектами, например биржами и банками, что предоставляет возможность отследить полный маршрут движения виртуальных валют;

4) контроль адресов – одна из наиболее полезных функций, которая подразумевает под собой своеобразную «маркировку» адресов. На данном этапе ведется автоматизированный учет адресов, которые ранее вовлекались в подозрительные либо преступные транзакции, с автоматическим же уведомлением аналитиков о любых действиях, совершенных с использованием таких адресов. Именно автоматизация контроля и уведомления аналитиков отличает специализированное программное обеспечение от иных сервисов учета, таких как КОСАтка¹ и др.;

5) определение принадлежности адресов биржам/субъектам. Отслеживание связи между анонимными адресами, обменниками и криптовалютными биржами является одним из важнейших направлений аналитической работы, поскольку установление таких связей значительно повышает шансы деанонимизации пользователей, а также создает необходимые условия для того, чтобы

правоохранительные органы получили информацию для подготовки официальных запросов на раскрытие данных клиентов криптовалютных сервисов в рамках расследования;

6) составление и применение черных списков баз данных адресов, которые были уличены в противоправной деятельности. Использование таких списков позволяет мгновенно выявлять и блокировать транзакции, поступающие с подозрительных адресов. Система «Прозрачный блокчейн» автоматически сравнивает входящие данные с адресами, внесенными в черные списки, и сигнализирует о наличии потенциальной угрозы, что минимизирует риски пропуска подозрительных транзакций;

7) составление баз данных адресов. Эффективность аналитической работы зависит во многом от качества имеющегося массива информации, а также ее актуальности. Именно поэтому создание и регулярное обновление специализированных баз данных являются ключевыми элементами работы «Прозрачного блокчейна». На сегодняшний день программа имеет более 255 внутренних специализированных реестров (например: дела финансовых расследований, мероприятия, фигуранты проверок, запросы правоохранительных органов, запросы иностранных подразделений финансовых разведок), основанных более чем на 2200 классифицирующих признаках. Эти базы данных содержат различные сведения об отслеживаемых транзакциях – время, частота операций и др.;

8) эффективность аналитической деятельности тесно связана с наглядностью предоставления информации, то есть с визуализацией связей, в особенности тогда, когда речь идет о специфической группе преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Интерактивная визуализация финансовых потоков, использования криптовалютных миксеров, связей между адресами и субъектами позволяет аналитикам и компетентным органам быстро ориентироваться в больших массивах данных, выявлять ключевые элементы преступных схем и делать обоснованные выводы о роли и степени вовлеченности в них тех или иных конкретных лиц.

В связи с этим важно подчеркнуть, что анализ блокчейна проводится с использованием программных комплексов и интернет-ресурсов [13, с. 68-69], без этого идентификация участников транзакций невозможна. Проанализировав основные направления деятельности отечественного программного продукта «Прозрачный блокчейн», мы пришли к выводу о том, что он сегодня играет важную роль в повышении эффективности аналитической работы в контексте расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, позволяя решать идентификационные и диагностические задачи в условиях финансовых расследований [14, с. 190].

Следует отметить, что, несмотря на столь высокий уровень технической и правовой значимости, блокчейн-аналитику в настоящее время можно отнести исключительно к числу непроцессуальных форм использования специальных знаний. Это

¹ КОСАтка – российская платформа, предназначенная для предупреждения и расследования преступлений, связанных с оборотом цифровых финансовых активов.

обстоятельство обусловлено тем, что, во-первых, она осуществляется вне рамок процессуальной деятельности, то есть не сопряжена с производством следственных либо иных процессуальных действий, а выполняется в рамках межведомственного сотрудничества. Во-вторых, ее результаты представляют собой предварительный экспертно-аналитический материал. На его основе выстраиваются версии, разрабатываются оперативные мероприятия и подготавливаются основания для возбуждения уголовного дела или проведения следственных действий, предусмотренных в УПК РФ. Ведь, как справедливо отмечается в научной литературе, к непроцессуальным формам использования специальных знаний могут быть причислены «предварительные (доэкспертные) исследования, ведомственные расследования, справочно-консультационная деятельность специалистов» [15, с. 204], что полностью соотносится с существующей практикой блокчейн-аналитики. В-третьих, обязательного привлечения лица в качестве специалиста в рамках конкретного уголовного дела блокчейн-аналитика не требует, в ряде случаев она осуществляется в инициативном порядке. Все эти аспекты позволяют отнести блокчейн-аналитику к категории непроцессуальных форм использования специальных знаний, обладающих высокой информационной ценностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования дают основания констатировать, что блокчейн-аналитика представляет собой особую самостоятельную непроцессуальную форму применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. Ее основной задачей являет-

ся анализ транзакций в распределенных реестрах данных для выявления связей между субъектами с целью их последующей идентификации. Специализированные программные продукты при выполнении аналитических задач позволяют не только выявлять подозрительные транзакции и отслеживать активность криптовалютных кошельков, но и устанавливать связи между анонимными адресами и реальными субъектами, что существенно расширяет возможности правоохранительных органов в условиях цифровизации преступной деятельности.

В результате анализа практики использования отечественного программного инструмента «Прозрачный блокчейн» мы пришли к заключению о том, что в контексте расследования криптовалютных преступлений блокчейн-аналитика активно используется уполномоченными специалистами Росфинмониторинга, а также сотрудниками следственных и оперативных подразделений МВД России. Интеграция «Прозрачного блокчейна» в межведомственную информационно-аналитическую инфраструктуру органов финансового контроля и правоохранительных органов демонстрирует высокую степень адаптации технологий к потребностям национальной правоприменительной практики. Есть все основания говорить о том, что сегодня блокчейн-аналитика является одним из ключевых инструментов цифровой криминалистики, формируя базу для эффективного межведомственного взаимодействия, а также создавая предпосылки для повышения раскрываемости преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, и укрепления правопорядка в условиях развития новых финансовых технологий. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобачёв Л.Л., Куцаков Ф.В. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития // Вопросы студенческой науки. 2022. № 12 (76). С. 398-400.
2. Чельшьева О.В. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Мир юридической науки. 2016. № 1-2. С. 70-76.
3. Зайцев А.А., Сулаева Д.С. Криптовалюта как элемент криминалистической характеристики преступлений // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2021. № 9. С. 309-310.
4. Самойло В.А. Характерные особенности преступлений, связанных с использованием криптовалют // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов конференции. В 3 ч. Воронеж, 2023. Ч. 1. С. 337-338.
5. Расторопов С.В. Цифровые доказательства в расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 256-259.
6. Курин А.А. Совершенствование системы информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Альманах-2018. Волгоград, 2018. С. 126-135.
7. Atlam H.F., Ekuri N., Azad M.A., Lallie H.S. Blockchain Forensics: A Systematic Literature Review of Techniques, Applications, Challenges, and Future Directions // Electronics. 2024. Vol. 13. № 17. Art. 3568.
8. Ланцова А.В., Хаснутдинов Р.Р. Проблематика виртуального следа в цифровой криминалистике // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Т. 12-3 (51). С. 149-151.
9. Карданов Р.Р., Курин А.А. Аналитическая обработка криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 173-177.
10. Гармаев Ю.П., Осипов Г.П. Привлечение специалиста для исследования криптовалют в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 669-684.
11. Стародубцев И.В., Обласов А.А. Роль блокчейн-эксплорер в криптосистеме // Наука, инновации и технологии: от идей к внедрению. Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре, 2025. С. 357-360.

12. Котельвин М.О. Прозрачный блокчейн: тенденции развития государственного контроля за использованием криптовалюты в преступной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10 (214). С. 138-139.

13. Васюков В.Ф., Старжинская А.Н. Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 68-78.

14. Чихрадзе А.М. Система блокчейн: криминалистический аспект // Философия права. 2024. № 3 (110). С. 187-192.

15. Каторгина Н.П., Тонков Е.Е. Формы использования специальных знаний в российском судопроизводстве // Юридические науки и образование. 2019. № 60. С. 202-220.

REFERENCES

1. Lobachov L.L., Kutsakov F.V. Tsifrovaya kriminalistika: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya // Voprosy studencheskoy nauki. 2022. № 12 (76). S. 398-400.

2. Chelysheva O.V. Neprotsessual'nyye formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy // Mir yuridicheskoy nauki. 2016. № 1-2. S. 70-76.

3. Zaytsev A.A., Sulayeva D.S. Kriptovalyuta kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy // Problemy pravovoy i tekhnicheskoy zashchity informatsii. 2021. № 9. S. 309-310.

4. Samoylo V.A. Kharakternyye osobennosti prestupleniy, svyazannykh s ispol'zovaniyem kriptovalyut // Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestupleniy. Sbornik materialov konferentsii. V 3 ch. Voronezh, 2023. CH. 1. S. 337-338.

5. Rastoropov S.V. Tsifrovyye dokazatel'stva v rassledovanii prestupleniy // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 5. S. 256-259.

6. Kurin A.A. Sovershenstvovaniye sistemy informatsionnogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy // Al'manakh-2018. Volgograd, 2018. S. 126-135.

7. Atlam H.F., Ekuri N., Azad M.A., Lallie H.S. Blockchain Forensics: A Systematic Literature Review of Techniques, Applications, Challenges, and Future Directions // Electronics. 2024. Vol. 13. № 17. Art. 3568.

8. Lantsova A.V., Khasnutdinov R.R. Problematika virtual'nogo sleda v tsifrovoy kriminalistike // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. T. 12-3 (51). S. 149-151.

9. Kardanov R.R., Kurin A.A. Analiticheskaya obrabotka kriminalisticheskoy znachimoy informatsii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (89). S. 173-177.

10. Garmayev Yu.P., Osipov G.P. Privlecheniye spetsialista dlya issledovaniya kriptovalyut v ugovnom, grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstvakh // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2024. T. 28. № 3. S. 669-684.

11. Starodubtsev I.V., Oblasov A.A. Rol' blokcheyn-eksplorer v kriptosisteme // Nauka, innovatsii i tekhnologii: ot idey k vnedreniyu. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh. Komsomol'sk-na-Amure, 2025. S. 357-360.

12. Kotel'vin M.O. Prozhachnyy blokcheyn: tendentsii razvitiya gosudarstvennogo kontrolya za ispol'zovaniyem kriptovalyuty v prestupnoy deyatelnosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 10 (214). S. 138-139.

13. Vasyukov V.F., Starzhinskaya A.N. Ob operativno-rozysknykh i sledstvennykh merakh protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov s ispol'zovaniyem kriptovalyut // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. 2024. № 4. S. 68-78.

14. Chikhradze A.M. Sistema blokcheyn: kriminalisticheskii aspekt // Filosofiya prava. 2024. № 3 (110). S. 187-192.

15. Katorgina N.P., Tonkov Ye.Ye. Formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v rossiyskom sudoproizvodstve // Yuridicheskiye nauki i obrazovaniye. 2019. № 60. S. 202-220.

© Чихрадзе А.М., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чихрадзе А.М. Блокчейн-аналитика как непроцессуальная форма использования специальных знаний // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 29-35.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юлия Владиславовна КОНТЕМИРОВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0004-2360-9705

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

contemirova@yandex.ru

Научная статья

УДК 321.01:[343.97:314.74]

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция, миграционные процессы, иностранные граждане, миграционная преступность, нормативно-правовое регулирование, миграционная политика.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются некоторые вопросы миграционной политики России, дается анализ миграционной ситуации, а также выявляются причины, влияющие на внешнюю миграцию. Уделяется внимание механизмам правового регулирования миграционной политики. *Методы.* В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения. *Результаты.* Вопросы регулирования миграционных потоков остаются чрезвычайно актуальными для Российской Федерации. Ее рынок труда остается привлекательным не только для жителей различных регионов страны, но и для представителей ближнего и дальнего зарубежья. Миграционная ситуация складывается непростая, решение проблем, существующих в этой сфере, требует комплексных мер, ориентированных на противодействие нарушениям миграционного законодательства, в том числе пресечение каналов нелегального трафика мигрантов. Осуществляется усиление ответственности за преступления, совершаемые в рассматриваемой сфере. В настоящее время борьба с нелегальной миграцией относится к числу приоритетных задач МВД России. Для эффективного решения этой задачи и снижения уровня миграционной преступности необходимо выявлять иностранцев, чьи действия представляют угрозу национальной безопасности; устанавливать нарушителей миграционного законодательства и оперативно выдворять их из страны; контролировать исполнение законодательства юридическими лицами, нанимающими мигрантов; вести наблюдение за визовыми мигрантами и лицами, их пригласившими; бороться с фиктивным миграционным учетом и незаконной миграцией; повышать качество информационных учетов МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Миграция – мощный ресурс развития страны. Она имеет ключевое значение не только для экономического роста, но и для обеспечения социальной динамики, укрепления позиций России в мире, повышения уровня и качества жизни ее населения. До сих пор наша страна привлекала в основном мигрантов из стран третьего мира и Средней Азии (прежде всего Узбекистана и Таджикистана) [1, с. 59; 2, с. 112]. Сейчас же ведется активная работа над изменением этой тенденции. Одним из способов привлечь в страну квалифицированных специалистов является стимулирование трудовой миграции из

визовых стран [3, с. 162]. Интерес отечественных работодателей к мигрантам из дальнего зарубежья растет, так как привлекать рабочую силу из соседних стран становится всё сложнее.

В начале 2025 года в качестве эксперимента российским компаниям было позволено трудоустраивать у себя работников из Индии, Китая, Вьетнама, Шри-Ланки, Бангладеш, Турции, Туркменистана и Филиппин¹. Миграция из отдаленных стран пока затруднена бюрократическими барьерами. Традиционные зарубежные источники рабочей силы для России почти исчерпаны, а новых внешних ресурсов для удовлетворения потребности в кадрах пока нет [4, с. 112]. При этом

¹ Кузнецова Е. Пролетарии всех стран объединяйтесь в России // Эксперт: сайт. 10.01.2025 // URL: <https://expert.ru/obshchestvo/proletarii-vsekh-stran-obedinyatsya-v-rossii/>.

Yulia V. KONTEMIROVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0004-2360-9705
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities and Special Equipment
kontemirova@yandex.ru

ILLEGAL MIGRATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Migration, migration processes, foreign
citizens, migration crime, legal regulation, migration policy.

ANNOTATION. *Introduction.* The article examines some issues of migration policy in Russia, provides an analysis of the migration situation, and identifies the reasons influencing external migration. Attention is paid to the mechanisms of legal regulation of migration policy. *Methods.* In the course of the study, the results of which are presented in the article, the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the methods of description, logical comprehension, abstraction and generalization were used. *Results.* The issues of regulating migration flows remain extremely relevant for the Russian Federation. Its labor market remains attractive not only for residents of various regions of the country, but also for representatives of near and far abroad. The migration situation is difficult, the solution of problems existing in this area requires comprehensive measures aimed at counteracting violations of migration legislation, including suppression of channels of illegal traffic of migrants. The responsibility for crimes committed in the area under consideration is being strengthened. Currently, the fight against illegal migration is one of the priority tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In order to effectively solve this problem and reduce the level of migration crime, it is necessary to identify foreigners whose actions pose a threat to national security; identify violators of migration legislation and promptly expel them from the country; monitor compliance with the law by legal entities hiring migrants; monitor visa migrants and persons who invited them; combat fictitious migration registration and illegal migration; improve the quality of information records of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

следует иметь в виду, что число иностранцев, прибывших в Россию, уже превысило критическую отметку. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, на конец 2024 года в стране находилось не менее 568,5 тысячи мигрантов. Это максимальный за последние 30 лет показатель¹.

В условиях активного развития международных связей и растущей популярности России как туристического направления, а также увеличения числа трудовых мигрантов, ищущих работу в нашей стране, вопрос влияния иностранцев на оперативную обстановку становится особенно важным [5, с. 79]. Пребывание в России большего числа иностранцев может иметь как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, миграция способствует увеличению объемов трудовых ресурсов и пополнению государственного бюджета. С другой – она может генерировать угрозы общественной стабильности и межнациональному согласию. Это связано с тем, что иностранные граждане нередко нарушают сроки пребывания в стране, оказываясь вне зоны контроля государственных структур, втягиваются в криминальный бизнес, становятся объектами вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций, участвуют в публичных массовых конфликтах [6, с. 101; 7, с. 93].

Исследования влияния миграции на уровень преступности приводят к неоднозначным результатам. Ситуация с преступностью мигрантов характеризуется в целом как стабильная, но в ней отмечаются негативные тренды, создающие предпосылки для возникновения угроз общественной и государственной безопасности [8, с. 114]. Официальные данные о преступности мигрантов, представляемые разными ведомствами, разнятся. Так, по информации МВД России, количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2024 году сократилось по сравнению с предшествовавшим годом на 0,9%; число иностранцев, привлеченных к ответственности за совершение преступлений, уменьшилось на 3,8%; доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общем массиве предварительно расследованных преступлений составила 4,3%; на 2,2% меньше стало совершенных иностранными гражданами тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство – на 6,7%, преступлений против собственности – на 6,2%, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, – на 12,3%². При этом, по сведениям Следственного комитета Российской Федерации, за 2024 год число преступлений, совершенных нелегальными мигрантами,

¹ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года // РБК: сайт. 05.03.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b>.

² Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-декабрь 2024 года // МВД России: сайт. 21.03.2025 // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/?ysclid=m9gqm11439475124328>.

выросло практически вдвое – с 2880 годом ранее до 8059. Увеличилось количество преступных посягательств со стороны трудовых мигрантов – с 5868 до 9708, а также преступлений мигрантов, получивших гражданство менее десяти лет назад – с 7 до 11 тысяч. Причем, как отмечает Следственный комитет, тяжких преступлений нелегальными мигрантами было совершено на 12% больше, в том числе 73 преступления экстремистской направленности (на 14 больше, чем в 2023 году)¹. Полагаем, что причина расхождений в статистике разных ведомств кроется не в нарушениях их сотрудниками учетно-регистрационной дисциплины, а в методике подсчета данных.

МЕТОДЫ

В ходе проведенного нами исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, был использован метод описания – для анализа миграционной ситуации, выявления причинно-следственных связей в миграционных процессах и оценивания перспектив их развития. Метод логического осмысления позволил рассмотреть и оценить меры, направленные на предотвращение и пресечение нарушений миграционного законодательства, а также связанные с усилением ответственности в этой сфере. Методы абстрагирования и обобщения были востребованы для того, чтобы систематизировать установленные факты и дать им толкование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Регулирование миграционных потоков является в России важным направлением политики государства. Рынок труда изобилует вакансиями, которые невозможно заполнить жителями нашей страны, поэтому работодателям приходится подбирать кадры из числа представителей ближнего и дальнего зарубежья. Причем в России наблюдается неравномерное распределение мигрантов по территории страны. Это создает риски для общественной безопасности, особенно в местах с высокой концентрацией мигрантов. Опасность представляют некоторые этнические сообщества и маргинализация мигрантов [9, с. 95]. Чаще всего мигранты выбирают крупные города – в первую очередь Москву и Санкт-Петербург, – а также центральные и южные регионы нашей страны. Столицы привлекают их высоким уровнем зарплат и возможностями карьерного роста. Выбор центральных и южных районов, в свою очередь, обуславливается их более мягким климатом и комфортом проживания. Не последнюю роль в этом случае играет и социальный фактор: эти регионы находятся ближе к родным странам мигрантов, у многих из них здесь есть родственные и этноисторические связи.

Впрочем, в последние годы миграционная ситуация в субъектах Российской Федерации стала меняться. Власти начали вводить ограничения на работу мигрантов в некоторых сферах: оказание социальной помощи, такси, строительство и др. Реализация подобного рода мер в одном регионе закономерно провоцирует приток рабочей силы в другой, где ограничений еще не установлено. Решением проблемы распределения мигрантов по территории страны, на наш взгляд, могло бы стать установление на федеральном уровне предельной доли иностранцев в общем количестве работников для всех отраслей экономики. В то же время государству в сложившихся условиях важно действовать осторожно, продуманно и точно, так как Россия нуждается в иностранных трудовых ресурсах. Поиск выхода из этой непростой ситуации требует комплексного решения.

В своей недавней речи на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации Владимир Путин акцентировал внимание на безопасности общества и граждан, сбережении культурной идентичности в миграционной сфере². Он подчеркнул, что мигранты должны изучать русский язык, соблюдать наши законы, уважать традиции и культуру. Несмотря на это, в некоторых регионах при попустительстве местных властей образуются и множатся «мигрантские гетто», живущие по своим правилам, возникают конфликты между приезжими и местным населением, что, в свою очередь, дестабилизирует общественно-политическую обстановку в стране в целом и способствует росту уровня преступности. В связи с этим миграционная политика в России должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности³. Для успешной адаптации мигрантов важно, чтобы органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления сотрудничали с этнокультурными объединениями (диаспорами). Эти объединения могли бы взять на себя часть работы по языковой и культурной адаптации мигрантов, а также разрабатывать программы по их социальной защите.

Борьба с нелегальной миграцией в настоящее время является одной из приоритетных задач для всех государственных структур, в том числе и для МВД России [10, с. 8]. Ее решение необходимо рассматривать сквозь призму совершенствования миграционного законодательства и правоприменительной практики.

Заметным событием в деятельности по усилению контроля за иностранными гражданами и недопущению нахождения на территории нашей страны неблагонадежных лиц, в том числе тех, въезд которым запрещен, стало принятие Правительством Российской Федерации постановления

¹ Баласян Л. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти вдвое // Коммерсантъ: сайт. 01.10.2024 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764>.

² Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России: сайт. 05.03.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>.

³ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России // Интерфакс: сайт. 11.04.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287>.

от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». В соответствии с установленным этим документом порядком с 1 декабря 2024 года иностранные граждане и лица без гражданства при пересечении государственной границы Российской Федерации должны предоставлять свои биометрические персональные данные для формирования цифрового профиля. Таким образом, фактически сделан шаг к внедрению тотального биометрического миграционного контроля. В будущем планируется обеспечить возможность дистанционной передачи биометрии через специальное приложение для мобильных устройств, чтобы такую процедуру можно было пройти заранее, до приезда в Россию. Благодаря созданию цифровых досье государство рассчитывает исключить возможность использования мигрантами для въезда в страну поддельных документов и упорядочить процессы контроля за въезжающими.

Еще одной мерой по совершенствованию отечественного миграционного законодательства стало создание реестра контролируемых лиц. Его функционирование началось 5 февраля 2025 года. Реестр содержит информацию об иностранных гражданах, которые утратили легальные основания для пребывания в России. Здесь работодатели могут оперативно проверять статус потенциальных сотрудников, что способствует минимизации рисков нарушения ими закона. Реестр обновляется четыре раза в сутки, доступ к нему имеют не только государственные органы, но и обычные граждане, работодатели, банки и другие организации.

Следующим этапом модернизации миграционной политики стало внесение изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Вступившими в силу 1 апреля 2025 года поправками предусмотрено, что иностранные граждане и лица без гражданства теперь могут получать образование в российских учебных заведениях только при условии законного пребывания на территории страны. К сожалению, в России на протяжении многих лет не обращалось внимания на уровень образования прибывающих в страну трудовых мигрантов. Эти люди в поисках лучших условий жизни, работы и учебы зачастую переезжали вместе с семьями.

Количество мигрантов, стремящихся привезти в нашу страну свои семьи, в последние годы значительно увеличилось. Это стало причиной введения жестких ограничений, устанавливающих прямой запрет на переезд семей трудовых мигрантов в Россию. Речь идет о низко квалифицированных работников, пребывающих на основании трудового договора или патента и не имеющих иных законных оснований на проживание в стране (например гражданства России).

Государство обоснованно опасается, что большие семьи мигрантов увеличат нагрузку на социальные, жилые и коммунальные объекты, создадут сложности на рынке труда. Кроме того, семейная миграция способствует возникновению острых проблем с интеграцией иностранцев в российское общество.

В связи с этим законодательные меры по ограничению возможностей переезда трудовых мигрантов вместе с семьями считаем вполне оправданными. Пребывание мигрантов на территории нашей страны на условиях трудового договора (контракта) или патента предполагает временные и территориальные рамки. Использовать такую рабочую силу необходимо только по прямому назначению и в установленный законом период. Прибытие трудового мигранта с семьей создает принимающей стране дополнительные проблемы, необоснованно увеличивая нагрузку в первую очередь на социальную сферу. Рассматриваемый нами запрет закономерно снижает мотивацию мигрантов к нелегальному пребыванию в России после истечения срока действия трудового договора или патента, переводя взаимоотношения между работодателем и работником, по сути, в формат трудовой вахты.

Перечисленные выше меры способствуют усилению контроля за миграционными процессами. Они призваны мотивировать иностранцев соблюдать российские законы и не использовать инструменты фиктивной легализации. Для уменьшения числа нарушений установленных запретов и ограничений законодатель ужесточил меры ответственности. В первую очередь они касаются работодателей - граждан России, которые, преследуя личную выгоду, злоупотребляют своим должностным положением и подделывают документы [11, с. 55]. Теперь, согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», работодатель, чтобы иметь возможность нанимать иностранцев, обязан сначала получить разрешение на привлечение и использование таких работников. А за подделку документов в целях организации незаконной миграции с недавнего времени предусмотрена административная ответственность юридических лиц: закрепляющая ее часть 3 введена в ст. 19.23 КоАП РФ Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 402-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

На ужесточение мер ответственности за незаконную миграцию направлен и ряд других федеральных законов¹. В частности, в ст. 322.1 УК РФ внесены поправки, устанавливающие более строгую ответственность за организацию незаконной миграции в составе организованной группы либо в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений [12, с. 111]. Изменения коснулись

¹ Федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 09.11.2024 № 385-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 09.11.2024 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

и ст. 63 УК РФ: теперь совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, признается отягчающим наказанием обстоятельством [13, с. 569]. Часть 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнена пунктом 6.1¹, предусматривающим блокировку информационных ресурсов, содержащих предложения о предоставлении незаконных услуг в сфере миграции, а также информацию о способах организации незаконной миграции [14, с. 78]. Согласно положениям ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения из корыстных побуждений преступления, связанного с организацией незаконной миграции, должны подлежать конфискации.

Цель этих законодательных изменений – сделать бизнес прозрачным, обеспечить возможность платить налоги в полном объеме, исключить нелегальную занятость. Всё это имеет отношение и к иностранцам, которые приезжают работать в нашу страну. Миграционное законодательство ориентируется на то, чтобы точно учитывать количество иностранных граждан, законно находящихся на территории России, и выдвигать тех, кто нарушает режим пребывания или совершает преступления [15, с. 27]. Представляется, что если рассмотренные выше меры сработают эффективно, то 2025 год можно будет считать переломным в решении многих миграционных проблем. Первые результаты их осуществления, включая влияние на ситуацию режима высылки и деятельности реестра контролируемых лиц, станут заметны уже совсем скоро.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении исследования нами был сформулирован ряд выводов, касающихся совершенствования миграционной политики России. Для дальнейшего укрепления режима регулирования миграции, снижения уровня негативного влияния

миграционных процессов и вызванных ими явлений на криминогенную обстановку в стране, на наш взгляд, первостепенное внимание необходимо уделять следующим направлениям деятельности:

1. Обеспечение выявления иностранных граждан, представляющих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, находящихся в списке лиц, въезд которым в Россию не разрешен, обращающихся за получением государственных услуг в сфере миграции, на основе мониторинга информационных систем.
2. Повышение уровня организации поисковых мероприятий по установлению местонахождения лиц, прибывших в Россию с нарушением миграционного законодательства, в том числе иностранных граждан, которым отказано в предоставлении временного убежища, а также не исполнивших обязанность по выезду из страны в связи с назначением выдворения в форме самостоятельного выезда, сокращением срока временного пребывания в России.
3. Оперативное выдворение с территории страны иностранцев - нарушителей законодательства.
4. Повышение эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, недопущение уклонения от ответственности юридических лиц, незаконно использующих труд иностранных работников.
5. Усиление контроля за иностранными гражданами, прибывающими в Россию в визовом порядке, а также за исполнением своих обязанностей приглашающей их стороной.
6. Повышение эффективности деятельности по выявлению и пресечению преступлений, связанных с фиктивным миграционным учетом и организацией незаконной миграции, особенно в организованных формах.
7. Обеспечение полноты и достоверности ведения информационных учетов МВД России, в том числе дактилоскопических. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костыря Е.А., Колокольцев В.А. Проблемы национальной безопасности России и миграционные процессы в конце XX - начале XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 4 (20). С. 58-65.
2. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран-участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 111-117.
3. Орлова Л.Н., Смирнов В.М. Минимизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59. № 2. С. 153-176.
4. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 112-135.
5. Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступности мигрантов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 76-83.
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Кудин О.В. Влияние миграционной ситуации в России на экстремизм и терроризм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 97-108.
7. Боричев К.В., Павлик М.Ю. О причастности трудовых мигрантов – выходцев из стран Центральной Азии – к террористической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 92-98.
8. Комаров Р.В. Проблема выявления нелегальных мигрантов на территории Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3 (51). С. 111-116.

¹ Федерального закона от 9 ноября 2024 г. № 385 «О внесении изменения в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

9. Ахмедов А.Г., Бозиёв Т.О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 89-97.
10. Афанасьев Е.В. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в реализации государственной политики в сфере миграции // Московский научный юридический журнал. 2024. № 4 (4). С. 5-14.
11. Ренкас Е.В. Административная ответственность за незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации // Миграционные процессы в современном мире. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М.: МосУ МВД России, 2021. С. 54-57.
12. Долгиев М.М., Долгиева М.М. Защита внутренней национальной безопасности уголовно-правовыми средствами // Государство и право. 2024. № 5. С. 108-113.
13. Кравченко И.О., Корягина С.А. Уголовная политика в сфере обеспечения миграционной и экологической безопасности: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 566-579.
14. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
15. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

REFERENCES

1. Kostyrya Ye.A., Kolokol'tsev V.A. Problemy natsional'noy bezopasnosti Rossii i migratsionnyye protsessy v kontse XX - nachale XXI veka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2003. № 4 (20). S. 58-65.
2. Zoirov D.M., Kolokol'tsev V.A. Organizatsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya natsional'noy i kollektivnoy bezopasnosti stran-uchastnikov SNG // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2003. № 1 (17). S. 111-117.
3. Orlova L.N., Smirnov V.M. Minimizatsiya riskov gosudarstva ot nezakonnoy trudovoy deyatel'nosti migrantov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2024. Т. 59. № 2. S. 153-176.
4. Amel'chakov I.F., Katayeva O.V. Vliyaniye sovremennykh tendentsiy mezhdunarodnoy migratsii na formirovaniye normativnoy pravovoy bazy regulirovaniya migratsii v Rossiyskoy Federatsii // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2022. № 4. S. 112-135.
5. Goncharova M.V., Shiyani V.I. Sovremennyye tendentsii prestupnosti migrantov // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. 2024. № 3 (45). S. 76-83.
6. Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Kudin O.V. Vliyaniye migratsionnoy situatsii v Rossii na ekstremizm i terrorizm // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 1 (105). S. 97-108.
7. Borichev K.V., Pavlik M.Yu. O prichastnosti trudovykh migrantov - vykhodtsev iz stran Tsentral'noy Azii - k terroristicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 4 (84). S. 92-98.
8. Komarov R.V. Problema vyavleniya nelegal'nykh migrantov na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 3 (51). S. 111-116.
9. Akhmedov A.G., Boziyev T.O. Organizovannaya etnicheskaya prestupnost': operativno-rozysknaya kharakteristika, tendentsii, voprosy, trebuyushchiye razresheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 1 (93). S. 89-97.
10. Afanas'yev Ye.V. Rol' organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii v realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere migratsii // Moskovskiy nauchnyy yuridicheskiy zhurnal. 2024. № 4 (4). S. 5-14.
11. Renkas Ye.V. Administrativnaya otvetstvennost' za nezakonnoye osushchestvleniye inostrannym grazhdaninom ili litsom bez grazhdanstva trudovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii // Migratsionnyye protsessy v sovremennoy mire. Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MosU MVD Rossii, 2021. S. 54-57.
12. Dolgiyev M.M., Dolgiyeva M.M. Zashchita vnutrenney natsional'noy bezopasnosti ugodovno-pravovymi sredstvami // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 5. S. 108-113.
13. Kravchenko I.O., Koryagina S.A. Ugodovnaya politika v sfere obespecheniya migratsionnoy i ekologicheskoy bezopasnosti: postanovka problemy // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2022. Т. 16. № 5. S. 566-579.
14. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Konsept». 2017. № Т31. S. 76-80.
15. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyeв sootnosheniya terminov, vkluyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.

© Контемирова Ю.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Контемирова Ю.В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 36-41.

Юлия Александровна КОРОЛЁВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0000-0038-6191

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)

доцент кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала

Julia_kor123@mail.ru

Научная статья

УДК 351.811.12

ОСМОТР И ДОСМОТР ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Досмотр транспортного средства, осмотр транспортного средства, меры принуждения, акт осмотра, протокол досмотра, подразделения Госавтоинспекции.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Досмотр и осмотр транспортных средств и грузов являются эффективными инструментами в системе мер, применяемых подразделениями Госавтоинспекции при осуществлении надзора за дорожным движением. Вместе с тем основания, условия и порядок их использования, установленные на законодательном уровне, а также ведомственными нормативными актами, в настоящее время далеки от совершенства. До сих пор правоприменители не могут провести четкую грань между осмотром и досмотром транспортных средств, что приводит к нарушениям прав и законных интересов граждан и организаций. В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования досмотровых и осмотровых мероприятий, предлагаются пути их разрешения. *Методы.* В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, применялся диалектический метод как всеобщий метод познания действительности. Из числа общенаучных методов оказались востребованы системно-структурный метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод обобщения. Были использованы также частнонаучные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. *Результаты.* Исследование показало, что необходимы унификация досмотровых мероприятий и приведение формулировок их определений в соответствие Федеральному закону «О полиции». В ведомственных нормативных актах целесообразно конкретизировать общие положения, касающиеся процедуры досмотра транспортного средства, и определить допустимые пределы его осуществления. Перечисленные в Федеральном законе «О полиции» случаи, в которых допускается осмотр транспортных средств, явно не отвечают целям и основаниям его проведения. В приказе МВД России от 2 мая 2023 года № 264 «Об утверждении порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» необходимо закрепить понятие осмотра транспортного средства, перечислить основания для его проведения, привести примерное содержание акта осмотра, предусмотреть право сотрудников Госавтоинспекции требовать, чтобы водитель вышел из машины и принял участие в процедуре осмотра. В случае выявления в ходе осмотра признаков тех или иных правонарушений после его завершения следует производить досмотр транспортного средства в порядке ст. 27.9 КоАП РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудники подразделений Госавтоинспекции наделены полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения всеми его участниками. Данная деятельность строго регламентирована законодательными и иными нормативными актами, прежде всего ведомственными. К числу последних следует отнести приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении

порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» (далее – Приказ МВД России № 264), который заменил утративший силу административный регламент, утвержденный приказом МВД России от 23 августа 2017 года № 664¹ (далее – Административный регламент).

В ходе исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, наше внимание было сфокусировано на рассмотрении некоторых

¹ Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (утратил силу).

Julia A. KOROLIOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0000-0038-6191

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Kaliningrad Branch

Julia_kor123@mail.ru

INSPECTION AND EXAMINATION OF VEHICLES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

KEYWORDS. Vehicle inspection, examination of vehicle, enforcement measures, inspection report, protocol of examination, road safety units.

ANNOTATION. *Introduction.* Search and inspection of vehicles and cargo are effective tools in the system of measures applied by the State Traffic Safety Inspectorate units when supervising road traffic. At the same time, the grounds, conditions and procedure for their use established at the legislative level, as well as departmental regulations, are currently far from perfect. Until now, law enforcement officers have not been able to draw a clear line between the inspection and search of vehicles, which leads to violations of the rights and legitimate interests of citizens and organizations. The article considers some problems of legal regulation of search and inspection activities, suggests ways to resolve them. *Methods.* In the course of the study, the results of which are presented in the article, the dialectical method was used as a general method of cognition of reality. Of the general scientific methods, the system-structural method, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as the generalization method turned out to be in demand. Specific scientific methods were also used: comparative legal and formal legal. *Results.* The study showed that it is necessary to standardize inspection activities and bring the wording of their definitions in line with the Federal Law «On Police». It is advisable to specify the general provisions concerning the vehicle inspection procedure in departmental regulations and define the permissible limits of its implementation. The cases in which vehicle inspection is permitted listed in the Federal Law «On Police» clearly do not meet the purposes and grounds for its implementation. The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 2, 2023 № 264 «On approval of the procedure for supervising compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety» must consolidate the concept of vehicle inspection, list the grounds for its implementation, provide an approximate content of the inspection report, and provide for the right of State Traffic Inspectorate officers to demand that the driver get out of the car and take part in the inspection procedure. If signs of certain offenses are detected during the inspection, after its completion, the vehicle should be inspected in accordance with Art. 27.9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

вопросов, часто возникающих у правоприменителей при осуществлении надзора за дорожным движением. В частности, это касается досмотров и осмотров транспортных средств и грузов, поскольку в системе МВД России основная нагрузка по их осуществлению возлагается на подразделения Госавтоинспекции.

Важность избранного вектора проведения исследования обусловлена тем, что названные меры существенным образом затрагивают конституционные права граждан, что предопределяет необходимость четкой правовой регламентации процедуры их применения. По мнению многих авторов научных публикаций [1, 2], до настоящего времени в юридической науке не выработано единого подхода к определению досмотра и осмотра транспортных средств, противоречия в нормативно-правовом регулировании данных мер негативным образом отражаются на правоприменительной практике, а в ряде случаев являются причиной нарушений, допускаемых сотрудниками Госавтоинспекции [3, с. 253].

В рамках исследования досмотр транспортного средства не рассматривался как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (далее – мера обеспечения), поскольку она достаточно полно урегулирована ст. 27.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в части установления ее целей, оснований,

процессуального оформления и других аспектов. По нашему мнению, более пристального внимания досмотр и осмотр транспортных средств и грузов требуют как меры административного предупреждения и пресечения.

Казалось бы, данной проблематике посвящено немало научных публикаций [4, 5, 6]. Их авторы формулировали предложения по совершенствованию нормативного регулирования, разрешению процедурных вопросов порядка осуществления досмотров и осмотров транспортных средств, определяли принципиальные отличительные свойства этих мер. Однако, несмотря на это, следует с сожалением констатировать, что в новом ведомственном приказе научные достижения учтены не были. Изложенное предопределило актуальность, новизну и своевременность нашего исследования. Вместе с тем отметим, что рассмотрение и разрешение проблем реализации полномочий полиции по проведению досмотровых мероприятий с учетом обновления нормативной базы нацелено на совершенствование правоприменительной деятельности подразделений Госавтоинспекции. И это обуславливает несомненную практическую ценность результатов исследования. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в учебных целях, в рамках реализации программ очного, заочного обучения, профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся диалектический метод как всеобщий метод познания действительности. Он позволил глубоко и всесторонне рассмотреть законодательную и иных видов нормативную базу досмотра и осмотра транспортных средств, выявить имеющиеся в ней противоречия. Из числа общенаучных методов оказался востребован системно-структурный метод. С его помощью досмотр и осмотр транспортных средств изучены как части единого целого – системы мер административного принуждения, в частности мер предупредительного и пресекающего характера. Метод анализа помог условно разделить их на отдельные составляющие, рассмотреть особенности их проведения по различным основаниям, выявить недостатки их правового регулирования. Благодаря применению метода синтеза, стало возможным объединение свойств досмотровых мероприятий, что позволило сделать вывод о необходимости унификации рассматриваемых мер. Метод обобщения был необходим для выделения основных общих признаков досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками Госавтоинспекции. Кроме того, использовались методы индукции и дедукции. Нашлось применение и частнонаучным методам: сравнительно-правовой предоставил возможность сопоставить понятия осмотра и досмотра, обнаруженные в разных нормативных актах, в том числе в утративших силу; формально-юридический способствовал изучению сферы законодательного установления рассматриваемых мер с точки зрения правил юридической техники.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Право полиции на осуществление досмотра и осмотра транспортных средств и грузов на законодательном уровне предусматривается довольно обширным массивом нормативных актов. К их числу относятся: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (п. «г» ч. 1 ст. 12), Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (п.п. 11, 12 ч. 2 ст. 7); Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п.п. 3.1, 16, 20, 25 ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 15, ч. 6 ст. 15.1, ч. 4 ст. 16), Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (п. 12 ч. 3 ст. 11) и др.

Необходимо подчеркнуть, что наделяя сотрудников полиции правами по применению рассматриваемых мер принуждения, эти законодательные акты не всегда четко определяют цели и основания их применения. Исключением является Федеральный закон «О полиции». Но даже в нем устанавливаются в одних случаях только цели осуществления досмотра и (или) осмотра транспортных средств, в других – только основания для применения этих мер. Так, например, в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 13 сотрудники полиции вправе осуществлять досмотр транспортных средств граждан при наличии оснований полагать, что те имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства и т.п. при отсут-

ствии законных оснований для их ношения или хранения. Наличие данных о провозе гражданами запрещенных предметов и веществ является, по сути, основанием для досмотра его транспортного средства.

В других законодательных актах цели и основания не называются вообще либо устанавливаются в общем виде, применительно к определенной группе мер и временных ограничений. Для этого законодатель использует отсылочные нормы. Как, например, в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении»: «...в случае введения чрезвычайного положения при наличии обстоятельств, указанных в пункте «а» статьи 3 настоящего Федерального конституционного закона (они же являются основанием для введения режима ЧП – прим. авт.) ... могут быть предусмотрены следующие меры и временные ограничения: ...».

Как верно заметил А.В. Жильцов, рассматривая досмотровые мероприятия, «законодатель стремится дифференцировать эти правовые инструменты полицейской деятельности, исходя из конкретной тактической ситуации – «случая». Закон сформулирован таким образом, что каждая из разновидностей полицейских досмотровых мероприятий имеет узкое целевое предназначение, кроме того, они различаются между собой основаниями, субъектами, условиями и порядком проведения, имеют особенности документационного оформления и др. Вместе с тем некоторые из указанных мер имеют созвучное, а некоторые – одинаковое название, что в известном смысле нарушает принцип формальной определенности текста нормативного правового акта и создает условия для неверного применения правовых норм» [7, с. 46]. В подтверждение данному тезису приведем пример: в одних законах применительно к транспортным средствам предусматривается осуществление только досмотров («О чрезвычайном положении», «О военном положении», «О полиции»), в других – досмотров транспортных средств и грузов (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»), в третьих – досмотров транспортных средств и перевозимых вещей (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). Такой разброс обусловлен различиями в целях и основаниях проведения досмотровых мероприятий, установленных названными законами. Вместе с тем основным – «рамочным» – законодательным актом, определяющим права и обязанности полиции, является Федеральный закон «О полиции». В связи с этим следует поддержать мнение специалистов о том, что для правильного понимания и применения законодательства и принятых на его основе подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих различные виды досмотровых мероприятий, требуется унификация используемых для их обозначения терминов.

Отметим также, что законодательство обходит вниманием вопросы процессуального порядка осуществления досмотра транспортных средств, за исключением Федерального закона «О полиции», в п. 16 ч. 1 ст. 13 которого содержится бланкетная

норма, отсылающая к КоАП РФ, где ст. 27.9 закрепляет порядок осуществления досмотра транспортного средства. Справедливости ради следует сказать, что это, пожалуй, единственный пункт Федерального закона «О полиции», в котором имеется указание на процедуру осуществления данной меры.

В ст. 27.9 КоАП РФ дается понятие досмотра транспортного средства, определяются цели и круг должностных лиц, уполномоченных на его осуществление, описывается процессуальный порядок проведения досмотра и составления процессуальных документов, отмечается необходимость привлечения понятых или производства видеофиксации и др. Вместе с тем, несмотря на столь подробную регламентацию действий по осуществлению досмотра транспортного средства, за ее рамками остается ряд неразрешенных вопросов. Например, обязан ли водитель выйти из транспортного средства при его досмотре, выполнить требования сотрудника Госавтоинспекции в связи с проведением досмотра (открыть багажник, двери салона, двери кузова грузового транспортного средства и т.п.)?

В связи с этим целесообразно ознакомиться с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. В его определении от 28 сентября 2017 г. № 1850-О было подчеркнуто, что досмотровые мероприятия являются мерами государственного принуждения, носят кратковременный и безотлагательный характер и не предполагают получения согласия лица, в отношении которого они применяются¹.

Этому тезису корреспондирует абз. 3 подп. 53.1 п. 53 Приказа МВД России № 264, в соответствии с которым при проведении досмотра транспортного средства сотрудник Госавтоинспекции вправе потребовать от участника дорожного движения выйти из транспортного средства, и тот обязан выполнить данное требование. Отсюда следует, что невыполнение законного требования сотрудника полиции может повлечь за собой применение к нарушителю физической силы и других мер принуждения, а также будет являться основанием для возбуждения дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...».

Из смысла вышеназванного определения Конституционного Суда Российской Федерации с учетом того, что досмотр транспортного средства не предполагает получения согласия лица, в отношении которого он применяется, следует также и то, что сотрудник Госавтоинспекции сам вправе открыть багажник, двери салона автомобиля, крышку подлокотника и т.п. в случае отказа водителя добровольно произвести данные действия. Полагаем, что этот вывод необходимо закрепить в Приказе МВД России № 264.

До сих пор остается дискуссионным вопрос о понимании сущности конструктивной целостности, о чем упоминали в своих работах многие

авторы научных публикаций [1, 8, 9, 10]. Мы поддерживаем их мнение о том, что проведенным без нарушения конструктивной целостности считается обследование содержимого багажника, емкости под подлокотником, оборудования под капотом, мест под сиденьями, которые допустимо сдвигать. Рациональным видится вывод о том, что обязательными условиями соблюдения конструктивной целостности являются сохранение функционального назначения устройства, механизма, предмета и возможность возвращения их первоначального состояния без дополнительных ремонтных работ [1, с. 58]. Иными словами, при проведении досмотра можно открывать и осматривать все части машины, которые способны открываться ввиду того, что данная функция заложена в их конструкцию производителем. Наиболее приемлемым представляется понимание конструктивной целостности как возможности всех систем транспортного средства, входящих в составные элементы кузова, сохранять свои пространственные положения в установленных заводом-изготовителем допустимых пределах, а также обеспечивать жесткость и прочность всего каркаса автомобиля [10, с. 88]. Отсюда вытекает, что при проведении досмотра можно исследовать не только салон автомобиля и багажное отделение, но и, например, нишу для хранения запасного колеса. При обследовании двигателя рекомендуется осматривать все полости и т.п.

Во избежание возникновения у должностных лиц, производящих досмотр транспортного средства, затруднений и сомнений в Приказе МВД России № 264 целесообразно хотя бы в общих чертах перечислить места, которые можно обследовать при осуществлении этой процедуры. Мы присоединяемся к мнению о том, что необходимо сделать акцент на пределах допустимого в рамках досмотра транспортного средства [11, с. 73], их незнание, как показывает практика, приводит иногда к существенным нарушениям прав граждан. Так, например, как следует из апелляционного определения Смоленского областного суда от 28 февраля 2023 г. № 33а-491/2023, инспектор дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции при проведении досмотра транспортного средства, открыв находившуюся в салоне сумку, применил, по сути, иную меру – досмотр вещей, находящихся при физическом лице. В то же время он составил только протокол досмотра транспортного средства, так как полагал, что это процессуальное действие включает в себя также досмотр вещей, находящихся в салоне машины.

Говоря о процессуальном оформлении досмотра транспортного средства, необходимо иметь в виду, что требование по составлению протокола закрепляется, как отмечалось ранее, только п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», предписывающим проведение досмотровых мероприятий в соответствии с КоАП РФ. Досмотры транспортных средств по иным основаниям (например в случаях въезда на охраняемые объекты

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 1850-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Авденина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 16 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции»» // СПС «КонсультантПлюс».

или выезда с них) не сопровождаются составлением процессуальных документов.

Вместе с тем требует разъяснения вопрос о необходимости составления протокола досмотра транспортного средства по основаниям, установленным иными законами. Например – вышеупомянутым Федеральным законом «О противодействии терроризму», ст. 11 (п. 12 ч. 3) которого предусматривает возможность проведения досмотра транспортных средств при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории. Ввиду отсутствия коллизии между нормами федеральных законов «О полиции» и «О противодействии терроризму» в части определения прав и обязанностей сотрудников полиции, а также в силу того, что основания проведения досмотров в анализируемых статьях данных нормативных правовых актов практически идентичны, как представляется, протокол досмотра транспортного средства составлять не требуется.

Приведем другой пример. В случае необходимости проведения досмотровых мероприятий по основаниям, установленным Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ч. 3 ст. 48), сотрудники Госавтоинспекции должны руководствоваться п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», предусматривающим досмотр по аналогичным основаниям, а именно при наличии «достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Досмотровые мероприятия в такой ситуации осуществляются в соответствии со ст. 27.9 КоАП РФ и обязательно сопровождаются составлением протокола.

Чаще всего у практиков возникает вопрос об отличии досмотра транспортного средства от его осмотра. Проблема заключается в том, что при постоянно расширяющемся перечне законодательных норм, предусматривающих возможность и необходимость проведения досмотровых-осмотровых мероприятий, грань между осмотрами и досмотрами транспортных средств стирается. В то же время новые ведомственные акты МВД России не идут по пути совершенствования их регламентации, они, напротив, обходят вниманием данные действия, что вызывает у сотрудников полиции затруднения в выборе правовых средств при осуществлении своих служебных обязанностей.

Право на производство осмотров транспортных средств устанавливается Федеральным законом «О полиции» – п.п. 3.1, 20 ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 15, п. 6 ч. 1 ст. 15.1, ч. 4 ст. 16. Применительно к конкретным случаям называются цели и основания. Например, в соответствии с п. 3.1. ч. 1 ст. 13 сотрудники полиции вправе осуществлять осмотр транспортных средств «в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции» (что рассматривается как основание – прим. авт.) «в целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия реше-

ния по заявлению и сообщению о происшествии». По его результатам составляется акт осмотра.

Порядок проведения осмотров транспортных средств, в отличие от досмотров, в законе не регламентирован, что должно быть, как представляется, компенсировано посредством его закрепления в ведомственных приказах. Однако анализ Приказа МВД России № 264 свидетельствует о том, что данный вопрос им вообще не рассматривается, не приводится даже понятие осмотра транспортного средства. Более того, о возможности осмотра речь ведется в разделе IV «Остановка транспортного средства» Приказа МВД России № 264. Таким образом, он не рассматривается как самостоятельное действие, осуществляемое сотрудниками Госавтоинспекции в рамках надзора за соблюдением всеми участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения.

Отметим, что в ранее действовавшем Административном регламенте *осмотр транспортного средства понимался как «визуальное обследование транспортного средства и перевозимого груза» (выделено авт.)*. Также четко перечислялись основания для его проведения: ориентировки, иная информация об использовании транспортного средства в противоправных целях; необходимость проведения проверки маркировочных обозначений транспортного средства и сверки их с записями в регистрационных документах; наличие признаков несоответствия перевозимого груза данным, указанным в сопроводительных документах. Полагаем, что сформулированное ранее в нормативных актах и поддерживаемое многими авторами научных публикаций [12, с. 505; 13, с. 267] понятие осмотра транспортного средства необходимо закрепить в Приказе МВД России № 264.

Некоторые специалисты предлагают рассматривать осмотр транспортного средства в качестве самостоятельной меры обеспечения [14, с. 514]. С таким мнением, на наш взгляд, нельзя согласиться, поскольку меры обеспечения применяются только в связи с совершенным административным правонарушением, цели их применения ограничены перечнем, представленным в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ (пресечение правонарушения, установление личности, обеспечение правильного рассмотрения дела и т.д.).

Осмотры транспортных средств и грузов, как и досмотры, по своей правовой природе являются разновидностью мер административного принуждения, а именно мерами административного предупреждения. Они имеют узконаправленные цели, устанавливаемые различными нормами законодательных актов. Эти цели достигаются путем проведения сверочно-проверочных мероприятий, подтверждающих или опровергающих предположение о каких-либо нарушениях, а также фиксирующих те или иные обстоятельства. По форме и порядку проведения они так же, как и меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, являются процессуальными действиями, но не столь жестко регламентированными.

Этим объясняется менее категоричный порядок проведения осмотра транспортного средства.

Так, например, в соответствии с п. 54.1 Приказа МВД России № 264 сотрудник Госавтоинспекции вправе предложить (*не потребовать* – прим. авт.) участнику дорожного движения выйти из транспортного средства для проведения осмотра данного транспортного средства и груза в случае подозрения, что они используются в противоправных целях. Это норма конкретизирует положения п. 20 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», устанавливающие аналогичное основание для осмотра транспортного средства. Важно отметить, что при этом участие водителя или лица, сопровождающего груз, в процедуре осмотра является обязательным. Каким образом полицейский может этого добиться в случае их нежелания оказать добровольное содействие? Вопрос остается открытым, ведь сотрудник полиции вправе только предложить водителю выйти из транспортного средства.

Требование об обязательном участии водителя или лица, сопровождающего груз, в осуществлении осмотра транспортного средства и груза устанавливается также ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О полиции». Его суть заключается в том, что в границах оцепления (блокирования) полиция вправе осуществлять осмотр транспортных средств и перевозимых грузов с участием водителей или лиц, сопровождающих грузы, с применением при необходимости технических средств. В случае отказа гражданина предоставить для осмотра транспортное средство и перевозимый груз полиция имеет право не пропускать его до снятия оцепления (блокирования). В данном случае требование обязательного присутствия водителя (лица, сопровождающего груз) при осмотре является безусловным.

Устоявшееся понимание осмотра как визуального обследования совершенно не согласуется с некоторыми другими положениями Федерального закона «О полиции». Так, в п. 6 ч. 1 ст. 15.1 указано, что транспортное средство может быть подвергнуто вскрытию для производства осмотра, если имеются основания полагать, что в нем находятся без специального разрешения на то предметы, изъятые из гражданского оборота. Как видим, в данном случае основания для осуществления осмотра транспортного средства, по сути, совпадают с основаниями для досмотра транспортного средства, предусмотренными п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» (если есть «основания полагать, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества»).

Из смысла п. 6 ч. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О полиции» следует, что вскрытие транспортного средства для проведения его осмотра и сам осмотр могут осуществляться как в отсутствие собственника (владельца), так и в его присутствии. Очевидно, что в последнем случае собственник (владелец) может проявлять несогласие с действиями сотрудника полиции и отказывать ему в добровольной помощи при проведении осмотра транспортного средства. Кроме того, само это мероприятие сопровождается проникновением в транспортное средство, его салон, багажник и т.п. Полагаем, что перечисленные действия явно не отвечают понятию осмотра, которое было приведено нами ранее. Таким образом, по смыслу ст. 15.1 «Вскрытие транспортного средства» Федерального закона «О полиции» при вскрытии транспортного средства, в том числе при проникновении в него, необходимо проводить не осмотр, а его досмотр с четким соблюдением административно-процессуальных требований ст. 27.9 КоАП РФ, поскольку речь идет о существенных нарушениях прав граждан и организаций, которым принадлежит транспортное средство.

Подведем промежуточный итог. По общему правилу, осмотр транспортного средства и груза проводится с согласия водителя, в его присутствии или с оказанием им добровольной помощи. Результаты комплексного анализа нормативных актов указывают на то, что водитель вправе отказаться от участия в данной процедуре. В специально установленных случаях (п. 3.1 ч. 1 ст. 13, п. 6 ч. 1 ст. 15.1, ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О полиции») согласия водителя на осмотр его транспортного средства вообще не требуется, а потому и не рассматривается вероятность отказа от участия в нем.

Дискуссионным остается вопрос о возможности замены осмотра транспортного средства и груза на их досмотр, поскольку факт отказа водителя от участия в осмотре является нарушением законодательного требования и не может не вызывать настороженности у представителей власти. В утратившем силу Административном регламенте 2009 года¹ (в его первоначальной редакции) данная проблема решалась путем наделения сотрудников Госавтоинспекции правом в случае отказа водителя от проведения осмотра транспортного средства и груза осуществить его досмотр (п. 151). В дискуссии точку поставил Верховный Суд Российской Федерации, своим решением от 27 марта 2012 г.² исключив п. 151 из Административного регламента со следующей формулировкой: «предусмотренные вышеуказанными положениями Административного регламента такие основания для досмотра, как отказ водителя или граждан,

¹ Приказ МВД России от 02.03.2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» (утратил силу).

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № АКПИ12-245 «О признании частично недействующими отдельных положений Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утв. Приказом МВД РФ от 02.03.2009 № 185».

сопровождающих грузы, от проведения осмотра, в том числе опломбированного груза, ни пунктом 16 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции», ни статьей 27.9 КоАП РФ не предусмотрены и противоречат действующему законодательству».

Тем не менее вопрос о том, как должны действовать сотрудники полиции в случае, когда водитель отказывается предоставить транспортное средство и перевозимый груз к осмотру, остается без ответа. Некоторые авторы научных публикаций описывают ситуации, когда сотрудники Госавтоинспекции вынуждены применять виртуозные тактические приемы, чтобы «под благовидным предлогом заставить водителя выйти из проверяемого транспортного средства» [15, с. 60], что, конечно же, является недопустимым.

Справедливости ради следует сказать, что в арсенале сотрудников Госавтоинспекции, оказавшихся в ситуациях подобного рода, нет практически никаких средств воздействия. Возбудить дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ не представляется возможным, поскольку, судя по смыслу данной правовой нормы, речь в ней идет о неповиновении *законному распоряжению или требованию* сотрудника полиции. Ни в Федеральном законе «О полиции», ни тем более в ведомственных приказах такие полномочия применительно к осмотру на полицию не возлагаются. Возникает коллизия: с одной стороны, обязанность водителя участвовать в процедуре осмотра транспортного средства устанавливается законом, с другой – у сотрудников полиции нет правовых инструментов для обеспечения выполнения этого требования. Как отмечалось ранее, в Приказе МВД России № 264 предусмотрена возможность только предложить водителю выйти из транспортного средства.

Представляется, что с целью выполнения возложенных на Госавтоинспекцию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, с учетом усложнения обстановки на дорогах и, наконец, для реализации полицией своего назначения в Приказе МВД России № 264 следует предусмотреть право сотрудников Госавтоинспекции при осуществлении осмотра транспортного средства и груза *требовать* от водителя выйти из машины и принять участие в данной процедуре, предоставив транспортное средство и груз для осмотра. Безусловно, установление таких полномочий должно корреспондировать с нормами Федерального закона «О полиции», в которых прямо предусматривается обязательное присутствие водителей при проведении осмотровых мероприятий (п. 20 ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 16).

Нередки случаи выявления сотрудниками Госавтоинспекции в ходе осмотра признаков различных правонарушений, например использования транспортного средства в противоправных целях, незаконной перевозки грузов, подделки идентификационного номера и др. Полагаем, что в таких ситуациях, завершив осмотр, они вправе произвести досмотр транспортного средства в порядке ст. 27.9 КоАП РФ. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторы научных публикаций [12, с. 506].

Говоря о процедуре проведения осмотра транспортных средств и грузов, следует констатировать, что в действующей системе ведомственных нормативных актов она никак не конкретизируется. Тем не менее сотрудники Госавтоинспекции довольно успешно ее применяют на практике. При этом полицейскому запрещается самостоятельно что-либо открывать и прикасаться к вещам и грузам в транспортном средстве.

Вправе ли сотрудник Госавтоинспекции при осмотре попросить водителя открыть, например, багажник, двери салона автомобиля? Вопрос далеко не риторический, поскольку наряду с осмотром транспортного средства предусмотрен также осмотр перевозимого груза, который, как правило, расположен в закрытом кузове (если это грузовик), в багажнике или внутри салона легкового автомобиля. Представляется, что сотрудник Госавтоинспекции имеет право на подобного рода просьбу (не требование), особенно это актуально тогда, когда есть подозрения, что транспортное средство и (или) груз используются в противоправных целях.

Обращает на себя внимание тот факт, что при осмотре не требуется присутствия понятых, а также проведения видеозаписи, что является важным признаком, отличающим осмотр от досмотра. Вместе с тем с целью фиксации вещественных доказательств допускается применение видеозаписи, а также не исключается применение других технических средств.

По результатам процедуры осмотра транспортного средства и груза составляется акт осмотра. Говоря о нем, авторы научных публикаций даже приводят его примерное содержание [8, с. 102; 12, с. 506]. Следует иметь в виду, что данный документ составляется не во всех случаях. Прямое указание на необходимость составления акта осмотра содержится в Федеральном законе «О полиции» (п.п. 3.1, 20 ч. 1 ст. 13), иные случаи проведения осмотра транспортного средства (п. 25 ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 15, ч. 6 ст. 15.1, ч. 4 ст. 16) не предусматривают составления акта. Объясняется это целями, основаниями и условиями применения данной меры. Например, осмотры, осуществляемые при въезде на охраняемый объект или выезде с него (п. 25 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции») проводятся с согласия и при добровольной помощи водителей, а также с учетом их заинтересованности в скорейшем прохождении осмотровой процедуры и доставке груза в место назначения. Составление акта осмотра при вскрытии транспортного средства, особенно в отсутствие его владельца и в случаях, не терпящих отлагательства, вообще теряет смысл.

Содержание акта осмотра транспортного средства и груза, к сожалению, не раскрыто в Приказе МВД России № 264, также как не было этого сделано и в ранее упомянутом нами приказе МВД России от 23 августа 2017 года № 664. Вместе с тем оно подробно описывалось в п. 153.1 утратившего силу Административного регламента 2009 г., что заметно повышало эффективность правоприменительной практики в части составления документов сотрудниками Госавтоинспекции. Пред-

ставляется, что такой подход необходимо применить и в действующих ведомственных актах.

Акт осмотра транспортного средства и груза составляется в произвольной форме, но при этом он должен содержать достаточно данных, чтобы идентифицировать сотрудника Госавтоинспекции, владельца транспортного средства и сам автомобиль, а также место осмотра и его результаты. Кроме того, делается запись о применении фото- и киносъемки, видеозаписи, иных правомерных способов фиксации вещественных доказательств. Все полученные материалы прилагаются к акту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное позволяет констатировать, что досмотры и осмотры транспортных средств и грузов, осуществляемые подразделениями Госавтоинспекции, занимают важное место в системе мер обеспечения безопасности дорожного движения, общественной и личной безопасности, проведения режимных мероприятий. Результаты нашего исследования показывают, что в настоящее время существует целый массив законодательных актов, устанавливающих различные, довольно специфичные, основания для проведения досмотровых и осмотровых мероприятий, что приводит к неоправданному сужению или расширению их содержания. В связи с этим требуется унификация досмотровых мероприятий и приведение их в соответствие требованиям Федерального закона «О полиции» – основного законодательного акта, определяющего права и обязанности полиции.

Кроме того, требуют конкретизации в ведомственных нормативных актах процедурные вопросы осуществления досмотра транспортного средства с определением допустимого его предела в части проведения тех или иных действий, в том числе самостоятельного открытия сотрудниками Госавтоинспекции емкостей и камер, расположенных в транспортном средстве. На наш взгляд, следует сделать акцент на принудительной природе досмотра, не предполагающей согласия водителя, обуславливающей его обязанность выполнять законные требования должностного лица, производящего досмотр.

Как было выявлено в ходе исследования, требуют корректировки некоторые положения Федерального закона «О полиции». Рассмотрение целей, оснований, порядка осуществления досмотровых и осмотровых мероприятий позволило сделать вывод о том, что перечисленные в этом федеральном законе отдельные случаи, в которых допустимо осуществление осмотра транспортных средств, явно не отвечают целям и основаниям его проведения. Так, например, по смыслу ст. 15.1 «Вскрытие транспортного средства» при вскрытии, в том числе при проникновении в транспортное средство, необходимо проводить не осмотр, а его досмотр с неукоснительным соблюдением административно-процессуальных требований ст. 27.9 КоАП РФ.

Составление протокола досмотра транспортного средства осуществляется не во всех случаях, а только при проведении досмотра по основанию, установленному п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального за-

кона «О полиции», которое можно рассматривать как условие допустимости применения данной меры. Таким образом, порядок осуществления досмотровых мероприятий, предусмотренных иными законами (в том числе в части необходимости привлечения понятых, составления протокола) находится в прямой зависимости от оснований проведения досмотров транспортных средств, установленных Федеральным законом «О полиции».

В Приказе МВД России № 264 необходимо закрепить понятие осмотра транспортного средства как визуального обследования транспортного средства и перевозимого груза, а также перечислить основания для его проведения, тем более что они были сформулированы в ранее действовавших нормативных актах и успешно применялись на практике.

По своей правовой природе осмотр транспортного средства является мерой административного предупреждения, которая так же, как и досмотр, имеет процессуальный характер. С целью выполнения возложенных на Госавтоинспекцию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, с учетом усложнения обстановки на дорогах и для реализации полицией ее назначения в Приказе МВД России № 264 следует предусмотреть право сотрудников Госавтоинспекции при осуществлении осмотра транспортного средства и груза *требовать* от водителя выйти из машины и принять участие в данной процедуре, предоставив транспортное средство и груз для осмотра. Данное предложение касается тех положений Федерального закона «О полиции», в которых установлена обязанность водителя участвовать в процедуре осмотра транспортного средства и груза (п.п. 20, 25 ч. 1 ст. 13, ч. 4 ст. 16).

В случае выявления сотрудниками Госавтоинспекции в ходе осмотра признаков тех или иных правонарушений после его завершения, как представляется, необходимо произвести досмотр транспортного средства в порядке ст. 27.9 КоАП РФ. Положение об этом целесообразно закрепить в Приказе МВД России № 264.

По результатам проведения осмотра в строго установленных Федеральным законом «О полиции» случаях (п.п. 3.1, 20 ч. 1 ст. 13) составляется акт, при проведении данной процедуры по иным основаниям составление такого документа не предусмотрено. Несмотря на то, что акт осмотра составляется в свободной форме, в Приказе МВД России № 264 следует установить требования к его содержанию.

Итак, досмотровые и осмотровые мероприятия, проводимые Госавтоинспекцией в отношении транспортных средств и грузов, являются важнейшим инструментом предупреждения и пресечения противоправных деяний и в целом реализации контрольно-надзорных функций, возлагаемых на данное подразделение полиции. Эффективность их применения в значительной мере связана с дальнейшим совершенствованием нормативного правового регулирования, а также конкретизацией процедурных вопросов в ведомственных нормативных актах. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бровко Н.В., Галустян А.Г., Зейналов Ф.Н. К проблеме проведения досмотра транспортных средств в практической деятельности сотрудников Госавтоинспекции // *Философия права*. 2024. № 2 (109). С. 56-61.
2. Иванов А.Ю. Правовое регулирование и практика применения полицией осмотров // *Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы межвузовской научно-практической конференции*. СПб: СПбУ МВД России, 2022. С. 120-123.
3. Джалаев Б.К. Актуальные проблемы досмотра транспортного средства полицией и пути их эффективного разрешения // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2021. № 3. С. 252-260.
4. Былинин И.А. Некоторые проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области обеспечения безопасности дорожного движения, возникающие при проведении досмотра и осмотра транспортного средства, пути их решения // *Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. Орел: ОрЮИ МВД России, 2018. С. 20-23.
5. Власов М.М. Осмотр и досмотр транспортных средств как способ выявления преступлений и административных правонарушений в области дорожного движения. Правовые и практические вопросы их проведения // *Очерки новейшей камералистики*. 2018. № 3. С. 2-5.
6. Гутиева И.Г. Особенности досмотра транспортного средства // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 5 (144). С. 312-313.
7. Жильцов А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции*. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 45-49.
8. Сергеев М.В., Михайлов О.Б., Кузнецов А.В. Проблемы правовой регламентации проведения осмотра и досмотра транспортного средства сотрудником полиции // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2022. № 2 (52). С. 99-104.
9. Иванов А.Ю. К вопросу о порядке производства осмотра и (или) досмотра транспортного средства сотрудниками полиции // *Проблемы права*. 2023. № 1 (89). С. 76-79.
10. Яковлева Е.В. Некоторые вопросы реализации сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России осмотра и досмотра транспортных средств // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 116-13. С. 87-89.
11. Арутюнян С.М. Досмотр транспортного средства, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице: проблемы правоприменения и анализ судебной практики // *Молодой ученый*. 2024. № 42 (541). С. 72-74.
12. Выставкин Т.Д. Тактика осмотра транспортных средств при незаконной перевозке грузов, запрещенных в гражданском обороте // *Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: Материалы всероссийской научно-практической конференции*. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 504-509.
13. Борова Д.М., Гаужаева В.А. Тактические особенности досмотра транспортного средства в целях обнаружения предметов и веществ ограниченного оборота // *Пробелы в российском законодательстве*. 2021. Т. 14. № 6. С. 266-270.
14. Чернов Ю.И., Жиганюк Н.И. Досмотр и осмотр транспортного средства // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 9 (17). С. 514-516.
15. Джафарова Н.Т. Особенности тактических действий сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий транспортных средств при выявлении и пресечении преступлений террористического характера // *Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов всероссийского круглого стола*. Орел: ОрЮИ МВД России, 2016. С. 58-62.

REFERENCES

1. Brovko N.V., Galustyan A.G., Zeynalov F.N. K probleme provedeniya dosmotra transportnykh sredstv v prakticheskoy deyatel'nosti sotrudnikov Gosavtoinspektsii // *Filosofiya prava*. 2024. № 2 (109). S. 56-61.
2. Ivanov A.Yu. Pravovoye regulirovaniye i praktika primeneniya politsiyey osmotrov // *Administrativno-pravovoye regulirovaniye okhrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti: problemy i puti ikh resheniya: Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. SPb: SPbU MVD Rossii, 2022. S. 120-123.
3. Dzhalaev B.K. Aktual'nyye problemy dosmotra transportnogo sredstva politsiyey i puti ikh effektivnogo razresheniya // *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2021. № 3. S. 252-260.
4. Bylinin I.A. Nekotoryye problemy primeneniya mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya, vznikayushchiye pri provedenii dosmotra i osmotra transportnogo sredstva, puti ikh resheniya // *Osobennosti operativno-rozysknoy deyatel'nosti OVD v svete izmenyayushchegosya zakonodatel'stva: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Orel: OrYUI MVD Rossii, 2018. S. 20-23.
5. Vlasov M.M. Osmotr i dosmotr transportnykh sredstv kak sposob vyyavleniya prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy v oblasti dorozhnogo dvizheniya. Pravovyye i prakticheskiye voprosy ikh provedeniya // *Ocherki noveyshey kameralistiki*. 2018. № 3. S. 2-5.

6. Gutiyeva I.G. Osobennosti dosmotra transportnogo sredstva // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 5 (144). S. 312-313.
7. Zhil'tsov A.V. Pravovaya priroda, vidy i sodержaniye dosmotrovykh meropriyatiy, realizuyemykh politsiyey // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk: SibYul MVD Rossii, 2020. S. 45-49.
8. Sergeyev M.V., Mikhaylov O.B., Kuznetsov A.V. Problemy pravovoy reglamentatsii provedeniya osmotra i dosmotra transportnogo sredstva sotrudnikom politsii // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2022. № 2 (52). S. 99-104.
9. Ivanov A.Yu. K voprosu o poryadke proizvodstva osmotra i (ili) dosmotra transportnogo sredstva sotrudnikami politsii // Problemy prava. 2023. № 1 (89). S. 76-79.
10. Yakovleva Ye.V. Nekotoryye voprosy realizatsii sotrudnikami dorozhno-patrul'noy sluzhby GIBDD MVD Rossii osmotra i dosmotra transportnykh sredstv // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 116-13. S. 87-89.
11. Arutyunyan S.M. Dosmotr transportnogo sredstva, lichnyy dosmotr i dosmotr veshchey, nakhodyashchikhsya pri fizicheskom litse: problemy pravoprimeneniya i analiz sudebnoy praktiki // Molodoy uchenyy. 2024. № 42 (541). S. 72-74.
12. Vystavkin T.D. Taktika osmotra transportnykh sredstv pri nezakonnoy perevozke грузов, zapreshchennykh v grazhdanskom oborote // Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2023. S. 504-509.
13. Berova D.M., Gauzhayeva V.A. Takticheskiye osobennosti dosmotra transportnogo sredstva v tselyakh obnaruzheniya predmetov i veshchestv ogranichennoy oborota // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 6. S. 266-270.
14. Chernov Yu.I., Zhiganyuk N.I. Dosmotr i osmotr transportnogo sredstva // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki. 2017. № 9 (17). S. 514-516.
15. Dzhafarova N.T. Osobennosti takticheskikh deystviy sotrudnikov politsii pri provedenii dosmotrovykh meropriyatiy transportnykh sredstv pri vyyavlenii i presechenii prestupleniy terroristicheskogo kharaktera // Sovershenstvovaniye ognevoy i taktiko-spetsial'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: Sbornik materialov vserossiyskogo kruglogo stola. Orel: OrYUI MVD Rossii, 2016. S. 58-62.

© Королёва Ю.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Королёва Ю.А. Осмотр и досмотр транспортных средств: проблемы правового регулирования и практической реализации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 42-51.

Мария Михайловна БОНДАРЬ,
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
bondar02082014@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.163

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Прокурор, уголовное преследование, полномочия прокурора, должностное уголовное преследование, возбуждение уголовного дела.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Позиционирование в действующем уголовно-процессуальном законе прокурора как властного субъекта, осуществляющего от имени государства уголовное преследование, видится справедливым в отношении поддержания представителями прокуратуры государственного обвинения в суде. Что же касается досудебного производства, то результаты анализа соответствующих полномочий прокурора показывают, что такого рода деятельности на стадии возбуждения уголовного дела он непосредственно не осуществляет. **Методы.** В ходе проведенного автором статьи исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, а также метод статистического анализа данных годовых отчетов прокуратуры. **Результаты.** В целях проверки наличия у прокурора реальной возможности осуществлять уголовное преследование были использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении 2000 года по делу В.И. Маслова. В них отражена «формула» уголовного преследования, раскрывающая содержание данного понятия. Примененный автором статьи методологический прием позволил провести анализ наличия у прокурора реальных полномочий по осуществлению уголовного преследования и обосновать мнение о том, что в качестве идеологического ориентира необходимо использовать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Проведенная таким образом оценка процессуальных возможностей прокурора выявила отсутствие у него в рамках системы действующего нормативного регулирования реальных «инструментов» для непосредственного осуществления уголовного преследования. На основе полученных данных аргументируется необходимость предоставить прокурору право возбуждения уголовных дел в случаях выявления им в ходе реализации надзорных полномочий фактов совершения преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) обозначил особую роль прокурора в реализации уголовного преследования, подчеркнув, что он осуществляет этот вид деятельности от имени государства. При этом заметим, что больше ни для одного властного субъекта, осуществляющего фактически уголовное преследование в досудебном производстве по уголовным делам, законо-

датель не стал нормативно закреплять этот вид деятельности при регламентации процессуального статуса в ст.ст. 38, 39, 40, 40.1, 40.2 и 41 УПК РФ. Следователь и дознаватель лишь упомянуты в ч. 1 ст. 21 УПК РФ как субъекты, осуществляющие уголовное преследование, а вот руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания в данной роли вообще не названы. Такая избирательность и нелогичность в формулировании ключевых аспек-

Mariya M. BONDAR,

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Educational
and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
bondar02082014@yandex.ru

CRIMINAL PROSECUTION IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF THE PROSECUTOR

KEYWORDS. Prosecutor, criminal prosecution, competency of the
prosecutor, official criminal prosecution, initiation of criminal case.

ANNOTATION. Introduction. The current criminal procedure law positions the prosecutor as an authority exercising criminal prosecution on behalf of the state, which seems fair in relation to the support of state prosecution in court by the prosecutor's office representatives. As for pre-trial proceedings, the results of the analysis of the relevant powers of the prosecutor show that he does not directly exercise such activities at the stage of initiating a criminal case. **Methods.** The author of the article used the methods of analysis and synthesis, the comparative legal method, and the method of statistical analysis of data from the annual reports of the prosecutor's office. **Results.** In order to verify the prosecutor's real ability to carry out criminal prosecution, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation set out in the 2000 ruling on the case of V.I. Maslov were used. They reflect the «formula» of criminal prosecution, revealing the content of this concept. The methodological approach used by the author of the article allowed to analyze the presence of real powers of the prosecutor to carry out criminal prosecution and to substantiate the opinion that it is necessary to use the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as an ideological guideline. The assessment of the procedural capabilities of the prosecutor carried out in this way revealed the absence of real «tools» for the direct implementation of criminal prosecution within the framework of the current regulatory framework. Based on the data obtained, the need to grant the prosecutor the right to initiate criminal cases in cases where he discovers facts of crimes committed during the implementation of supervisory powers is argued.

тов деятельности властных субъектов требует анализа нормативного материала, фиксирующего статус прокурора в досудебном производстве, на предмет выявления установленных законодателем конкретных полномочий этого субъекта, посредством которых возможна реализация функции уголовного преследования.

МЕТОДЫ

Метод анализа использовался для детального изучения сущности уголовного преследования в системе уголовно-процессуальной деятельности прокурора с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. В ходе исследования были выделены отдельные компоненты и характеристики внешнего выражения уголовного преследования в деятельности прокурора с целью определения наличия у него инструментария, необходимого для осуществления указанного вида деятельности. Метод синтеза оказался востребован для создания общей картины уголовно-процессуальной деятельности прокурора, а также установления места уголовного преследования в ней. Сравнительно-правовой метод позволил определить общие закономерности и тенденции в развитии процессуального положения рассматриваемого нами субъекта уголовно-процессуальной деятельности в современном уголовном процессе, а также выявить неэффективность правовых возможностей прокурора для реализации им уголовного преследования. Метод статистического анализа помог отследить изменение имеющих значение для нашего исследования показателей, характеризующих деятельность прокурора.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Приступая к анализу уголовного преследования в системе уголовно-процессуальной деятельности прокурора, который, исходя из буквального толкования нормативных предписаний УПК РФ, осуществляет его от имени государства, необходимо принять во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно внешнего проявления этого самого преследования и определить, имеются ли в полномочиях прокурора процессуальные инструменты для его осуществления. Напомним очевидную закономерность в соотношении категорий «функция» и «полномочие»: функция реализуется посредством конкретных полномочий субъекта уголовно-процессуальной деятельности, которые выступают своеобразным «инструментарием», способом для ее воплощения в жизнь [1, с. 24].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем знаменитом постановлении 2000 года по делу В.И. Маслова вывел своеобразную «формулу» уголовного преследования, подчеркнув, что «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний про-

тив себя самого)»¹. Именно в перечне этих процессуальных решений и действий заложено «инструментальное» понимание уголовного преследования применительно к досудебному производству. Попробуем отследить в существующих полномочиях прокурора наличие указаний на реализацию функции уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса. (В контексте проблематики настоящей статьи мы разделяем такие явления, как *непосредственное осуществление* прокурором уголовного преследования и «процессуальное руководство уголовным преследованием», о котором пишут А.П. Кругликов и И.А. Бирюкова, считающие, что для последнего у прокурора осталось достаточно полномочий и после реформы предварительного расследования 2007 г. [2]).

Методологический прием рассмотрения полномочий прокурора сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации был выбран нами для использования в ходе исследования, чтобы определить, насколько соответствует набор имеющихся у прокурора полномочий заявленной законодателем роли данного субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, мы видели целесообразность применения метода статистического анализа на основе данных годовых отчетов о результатах деятельности прокуратуры. Он дал возможность отследить динамику изменений показателей, изучение которых соответствовало интересам достижения целей нашего исследования.

Мы не стали анализировать вопросы, касающиеся проведения прокурором следственных действий и производства им полномочного предварительного расследования, по причине того, что данная проблематика исчерпывающе обрисована еще в Концепции судебной реформы 1991 года: «...соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства»². Мы полностью согласны с таким подходом к рассмотрению функций прокурора и не считаем необходимым вступать в дискуссии по этому поводу.

В нашем исследовании основное внимание было уделено акту **возбуждения уголовного дела**, в отношении которого позиция законодателя менялась «на 180 градусов»: от предоставления прокурору решающего слова в инициировании уголовного процесса следователем или дознавателем до полного изъятия у прокурора права самому возбуждать уголовные дела [3, с. 587]. Первоначальная редакция УПК РФ существенно укрепила

позиции прокурора в уголовном судопроизводстве, что позволяло многим авторам научных публикаций называть его настоящим «хозяином» досудебного производства: прокурор не только сам мог возбуждать уголовные дела на основании данных прокурорских проверок, а также делегировать это полномочие органам предварительного расследования, но и определять перспективность материалов Книг учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) на предмет будущего судебного рассмотрения, обладая дискреционным полномочием по даче согласия на возбуждение уголовного дела и по отказу в даче такого согласия.

Конечно, можно рассуждать о целесообразности подобного «зацикливания» всех вопросов возбуждения уголовного дела исключительно на прокуроре. На практике это создавало проблемы правоприменителям, которые зачастую не могли вовремя получить согласие прокурора на возбуждение уголовного дела по причине, например, его занятости или отъезда в командировку. Особенно остро стоял вопрос о материалах КУСП, по которым на стадии возбуждения уголовного дела в рамках проверки сообщения о преступлении проводились следственные действия. Однако, когда формировалась закрепленная в УПК РФ концепция полномочий прокурора, законодатель учел нормы международного права, в частности Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» 2000 года, где подчеркивалось, что прокуроры «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования»³.

В ряде европейских государств (в том числе и на постсоветском пространстве) прокуроры обладают дискреционным полномочием в решении вопроса о целесообразности уголовного преследования, что с учетом высокой стоимости уголовного процесса, порой превышающей ущерб от совершенного криминального деяния, имеет смысл с точки зрения эффективности и меткости уголовной репрессии. Так, к примеру, полномочием отказать от осуществления уголовного преследования по причине его нецелесообразности наделены прокурорские работники (прокураторы-фискалы) в Шотландии [4, с. 93], а также атторней в США⁴.

Аналогичные полномочия закреплены и в законодательстве некоторых стран постсоветского пространства. Статья 197 УПК Армении⁵ называется «Дискреционное уголовное преследование».

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30320.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (с «Пояснительной запиской», «Комментариями»). Принята 06.10.2000 на 724-м заседании представителей министров // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 746-779.

⁴ Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. 544 с.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27.07.2021 № ЗР-306 // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=143021 (дата обращения: 03.02.2025).

Она предусматривает право надзирающего прокурора не возбуждать уголовного преследования или прекратить возбужденное уголовное преследование при наличии ряда условий. Причем закон устанавливает возможность принятия прокурором такого решения по собственной инициативе. А ст. 38 УПК Армении, называемая «Полномочия надзирающего прокурора на досудебном этапе производства», перечисляет 22 полномочия, позволяющие прокурору непосредственно инициировать и осуществлять уголовное преследование. Статья 52 УПК Молдовы¹, посвященная именно содержанию данного вида деятельности прокурора, именуется «Полномочия прокурора в ходе уголовного преследования». Она содержит внушительный по размеру перечень (из 29 пунктов) процессуальных инструментов, посредством которых прокурор реализует уголовное преследование. Такой способ конкретизации процессуального статуса прокурора как главного участника процесса со стороны обвинения, осуществляющего от имени государства уголовное преследование, видится нам логичным. При этом отметим, что молдавский законодатель разграничивает уголовное преследование и государственное обвинение, закрепляя в ч. 1 ст. 51 УПК Молдовы следующую норму: «Прокурор является лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции от имени государства уголовное преследование или ... представляющим обвинение в суде и выполняющим другие обязанности, предусмотренные...» уголовно-процессуальным кодексом.

Как видно, прокурору априори присуще полномочие начала уголовного преследования в силу особой роли прокуратуры в системе правоохранительных органов любого государства, на что справедливо обращено внимание в упомянутой нами выше Рекомендации Комитета министров Совета Европы 2000 года. Однако установленный в первоначальной редакции УПК РФ порядок, который наделял прокурора полномочиями в таком формате, был кардинально пересмотрен в 2007 году. Реформа досудебного производства в целом и предварительного расследования в частности² создала совершенно иную систему. В новых условиях прокурора лишили права не только давать согласие на возбуждение уголовного дела следователю или дознавателю, но и права возбуждать уголовные дела – даже по материалам прокурорских проверок. Данные новации подверглись критике в ряде научных публикаций [5, 6]. При этом необходимо отметить, что еще в 90-е годы прошлого века в Концепции судебной реформы РСФСР подчеркивалась важность прокурорских

проверок вообще и надзора за учетно-регистрационной дисциплиной в частности: «При проведении прокурорских проверок выявляются ежегодно десятки тысяч случаев сокрытия преступлений от учета»³.

Если обратиться к статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации, то можно проследить динамику эффективности направления прокурорами материалов проверок – посредством рассмотрения количества возбужденных по результатам данных проверок уголовных дел. К сожалению, на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в момент нашего обращения к нему были отражены только сведения за 2011-2022 годы, что не позволило проанализировать эффективность прокурорских проверок в период, когда прокурор имел право самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Для отбора базовых показателей, необходимых для проведения исследования современного состояния этого сегмента работы прокуратуры, мы обратились к трем направлениям прокурорского надзора, статистика по которым прослеживается во всех годовых отчетах на протяжении анализируемого нами периода⁴: 1) надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина; 2) надзор за исполнением законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина; 3) состояние законности в сфере оплаты труда. Безусловно, данные по этим трем направлениям не отражают всей полноты прокурорской деятельности при выявлении преступлений в ходе осуществления надзора, но представляются весьма удачным выбором для демонстрации наших выводов.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что в абсолютных величинах происходит снижение числа материалов проверок, направляемых прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и количества возбужденных по ним уголовных дел, что коррелирует с динамикой преступности в рассматриваемый период, которая также демонстрирует уменьшение показателей⁵. Однако при общем **снижении** уровня преступности и **абсолютных величин показателей** надзорной деятельности прокуроров по выявлению преступлений в **относительных величинах наблюдается стабильное повышение показателей**: в некоторые годы до 93% материалов проверок, направленных прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, находили реализацию в виде возбужденных уголовных дел.

Безусловно, нельзя отрицать, что роль прокурора в уголовном процессе предопределена назна-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (Общая часть) от 14.03.2003 № 122-XV (по сост. на 31.07.2024) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833#A000000137 (дата обращения: 03.12.2024).

² Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. С. 2830.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011-2022 гг. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: сайт // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.10.2024).

Таблица 1.

**СВЕДЕНИЯ ОБ УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ, ВОЗБУЖДЁННЫХ НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ
ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК, НАПРАВЛЕННЫХ В ПОРЯДКЕ п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ**

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина												
Направлено материалов проверок по п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	34220	31454	29502	28755	28847	27257	25723	25455	25532	24192	23298	21128
По ним возбуждено уголовн. дел	26144	25865	24589	24612	24951	23292	22028	21926	22220	21066	20758	18958
В % от направлен. материалов	77%	82%	83%	86%	86%	85%	86%	86%	87%	87%	89%	90%
2. Надзор за исполнением законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина												
Направлено материалов проверок по п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	17303	15632	14208	13876	14423	12481	11281	10263	10151	9081	8693	8067
По ним возбуждено уголовн. дел	13929	13444	12376	12182	12944	11033	10102	9269	9211	8117	8094	7516
В % от направлен. материалов	80%	86%	87%	88%	89%	88%	89%	90%	91%	89%	93%	93%
3. Состояние законности в сфере оплаты труда												
Направлено материалов проверок по п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	1249	869	739	660	796	1091	1224	1131	1190	1136	1104	907
По ним возбуждено уголовн. дел	436	414	397	426	544	925	1050	1000	1063	1026	1026	846
В % от направлен. материалов	35%	48%	54%	65%	68%	85%	86%	88%	89%	90%	93%	93%

чением прокуратуры в системе государственных органов. Это орган надзора за законностью, и данная функция в той или иной степени проявляется во всех видах прокурорской деятельности [7, с. 30].

Активность и наступательность в реагировании прокуроров в сфере общего надзора на выявленные ими признаки преступлений свидетельствуют о высокой эффективности данных направлений прокурорской деятельности и их значимости для обеспечения своевременного и законного уголовного преследования. А это, в свою очередь, подчеркивает существование объективной необ-

ходимости возвращения прокурору утраченного им полномочия по возбуждению уголовных дел.

Полагаем, что решение о лишении прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела было опрометчивым, непродуманным, оно не отвечало назначению уголовного судопроизводства, не соответствовало заявленной в УПК РФ роли прокурора, согласно которой он осуществляет от имени государства уголовное преследование. Анализируя имевшееся ранее у прокурора полномочие по началу уголовного преследования, М.Т. Аширбекова справедливо отмечает: «Возбу-

див уголовное дело, прокурор возлагал на себя должностную ответственность за правомерность уголовного преследования, а также применения мер процессуального принуждения» [8].

Насколько соответствует современным потребностям борьбы с преступностью выстроенный в результате реформы досудебного производства порядок? Можно ли признать, что введенные в ст. 140 УПК РФ положения п. 4 ч. 1 закрепили действительно *эффективную форму реагирования прокурора* на выявленные им в ходе проведения проверок в рамках общего надзора факты совершения преступлений? Напомним, что после ликвидации в 2007 году полномочий прокурора по возбуждению уголовных дел и даче согласия на их возбуждение иными субъектами должностного уголовного преследования *лишь в 2010 году* в уголовно-процессуальном законе появился «компромиссный» повод для возбуждения уголовного дела в виде постановления «прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании»¹.

Мы согласны с мнением Е.Н. Гринюк и Е.А. Зайцевой, что «возбуждение уголовного дела прокурором – это способ быстрого, законного и жесткого реагирования на выявленные прокурором преступления, это необходимый элемент действенного механизма обеспечения законности, защиты прав и интересов личности. Изъятие данного права из перечня полномочий прокурора – решение крайне необдуманное» [9, с. 145]. Аналогичная оценка данного полномочия прокурора содержится в работе С.Г. Бывальцевой [10, с. 85]. На взгляд А.В. Петрова, уголовное преследование логично подразумевает наличие у прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела [11, с. 336]. С.Г. Кехлеров считает, что, несмотря на возвращение прокурору ряда полномочий, до конца перекосы, допущенные в период реформы, не были ликвидированы [12, с. 13].

В связи с этим интересна позиция В.А. Нагорного, который с точки зрения ведомственного прокурорского реагирования критически оценивает качество законодательной техники положения, закрепленного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. При этом он опирается на действующее Указание Генпрокуратуры России от 17 октября 2023 г. № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Поступающие от прокурора документы, содержащие информацию, которую можно рассматривать как повод для возбуждения уголовного дела, делятся на две группы:

1) постановления прокурора, вынесенные в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (а это в системе действующего нормативного регулирования – самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

2) материалы прокурорских проверок, не содержащие в себе достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела данных, указывающих на признаки преступления, требующие проведения проверки согласно ст.ст. 144 и 146 УПК РФ (они формально подпадают под признаки повода для возбуждения уголовного дела, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, как сообщения о преступлении, полученные из иных источников) [13].

В обоих случаях выстроенная система правоотношений не обеспечивает быстроты прокурорского реагирования на факт совершения преступления, потому что установленные законом процедуры подразумевают проведение доследственной проверки, длящейся до 30 суток. Кроме того, сами прокурорские проверки по поступившим в органы прокуратуры сигналам могут занимать до 30 дней². Итого – до 60 дней проверочных мероприятий для начала производства по уголовному делу. Вряд ли такой порядок можно признать эффективным и оперативным способом реагирования прокуроров на поступившие к ним сигналы или выявленные ими признаки преступления, в достаточной мере обеспечивающим своевременность начала уголовного преследования. Прав В.А. Нагорный и в оценке «степени свободы» в принятии в обоих описанных выше случаях решения на основании прокурорских материалов. Если действительность п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ гарантируется согласованием с руководителем следственного органа отказа в возбуждении уголовного дела по материалу проверки, то иные сообщения от прокурора, не получившие оформления в виде «постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства», рассматриваются в общем порядке, и по ним может быть получен отказ, как и по любому заявлению или сообщению о преступлении.

Полагаем, что проанализированные нами аспекты уголовного преследования в системе уголовно-процессуальной деятельности прокурора свидетельствуют о неэффективности механизма, введенного в законодательство в 2007 году посредством п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. (О проблемах, возникающих при направлении постановления прокурора, ранее писали В.А. Лазарева [14], В.В. Горюнов, К.А. Макаров [15]). Однако, несмотря на

¹ Пункт 4 ч. 1 в ст. 140 УПК РФ введен Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия».

² В.А. Нагорный подчеркивает, что в ряде случаев решение прокурора о дальнейшем движении материалов его проверки в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ требует дополнительного согласования и, следовательно, дополнительного времени. Он ссылается на п. 2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств», который обязывает согласовывать материалы с подразделениями (должностными лицами), осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания [13].

очевидность данного вывода, В.А. Нагорный не говорит о потребности в изменении статуса материалов проверки, поступающих от прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Он предлагает лишь скорректировать первое предложение ч. 2 указанной статьи кодекса, считая целесообразным заменить фразу «В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен» на формулировку «В ходе досудебного производства прокурор уполномочен». В данном случае он ссылается на представленное в ст. 5 УПК РФ нормативное определение досудебного производства, которым охватывается и этап до возбуждения уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему убеждению, наступило время исправить законодательную ошибку (именно так мы рассматриваем изъятие у прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела) и обеспечить **корреляцию надзорных полномочий прокурора и полномочий по инициированию уголовного преследования**. С этой целью, полагаем, целесообразно вернуть прокурору обсуждаемое

полномочие, но **не в абсолютном его выражении, а именно как логическое продолжение его надзорных полномочий**, изложив п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции:

«2) возбуждать уголовные дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства с передачей их по подследственности компетентному органу предварительного расследования».

Соответственно, подлежит исключению из ч. 1 ст. 140 УПК РФ пункт 4. Полагаем, что только такой формат нормативного регулирования способен обеспечить прокуроров реальным инструментом уголовного преследования.

При этом реализация наших предложений о возвращении прокурору полномочия на возбуждение уголовного дела по выявленным им самостоятельно признакам преступления, во-первых, усилит его роль в инициировании уголовного преследования, а во-вторых, придаст не условный, а реальный характер уголовному преследованию в системе его уголовно-процессуальной деятельности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климова Я.А., Зайцева Е.А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 220 с.
2. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2. С. 38-42.
3. Жданов И.А. К вопросу о возвращении прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 586-589.
4. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. 157 с.
5. Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // LEX RUSSICA. 2010. № 3. С. 551-567.
6. Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 30-34.
7. Татьяна Л.Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 3 (7). С. 30-32.
8. Аширбекова М.Т. Новое законодательство и роль прокурора в публичном уголовном преследовании // Уголовное право. 2007. № 6. С. 66-69.
9. Гринюк Е.Н., Зайцева Е.А. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 212 с.
10. Бывальцева С.Г. Современная концепция развития российской прокуратуры // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 2. С. 84-86.
11. Петров А.В. Прокурор в стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 336-339.
12. Кехлеров С.Г. Российская прокуратура: история, реформы и перспективы развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 6 (26). С. 9-17.
13. Нагорный В.А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК // Законность. 2024. № 5. С. 15-19.
14. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-5.
15. Горюнов В.В., Макаров К.А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. № 4. С. 6-8.

REFERENCES

1. Klimova Ya.A., Zaytseva Ye.A. Polnomochiya prokurora na zavershayushchikh etapakh dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2018. 220 s.
2. Kruglikov A.P., Biryukova I.A. Protsessual'noye rukovodstvo prokurorom ugovolnym presledovaniyem ot imeni gosudarstva – printsip ugovolnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2019. № 2. S. 38-42.

3. Zhdanov I.A. K voprosu o vozvrashchenii prokuroru polnomochiya po возбуждению уголовного дела // *Alleya nauki*. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 586-589.
4. Aparova T.V. Sudy i sudebnyy protsess Velikobritanii. Angliya, Uel's, Shotlandiya. M., 1996. 157 s.
5. Maslennikova L.N. UPK RF i perspektivy razvitiya уголовного судопроизводства в России // *LEX RUSSICA*. 2010. № 3. С. 551-567.
6. Bykov V.M. Pravovoye polozheniye prokurora na dosudebnykh stadiyakh уголовного судопроизводства // *Rossiyskaya yustitsiya*. 2016. № 11. С. 30-34.
7. Tat'yanina L.G. Vidy deyatel'nosti prokurora v уголовном protsesse Rossii // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*. 2010. № 3 (7). С. 30-32.
8. Ashirbekova M.T. Novoye zakonodatel'stvo i rol' prokurora v publichnom уголовном presledovanii // *Ugolovnoye pravo*. 2007. № 6. С. 66-69.
9. Grinyuk Ye.N., Zaytseva Ye.A. Rol' prokurora v obespechenii prav uchastnikov dosudebnogo proizvodstva po уголовным delam: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2013. 212 s.
10. Byval'tseva S.G. Sovremennaya kontseptsiya razvitiya rossiyskoy prokuratury // *Biznes, menedzhment i pravo*. 2013. № 2. С. 84-86.
11. Petrov A.V. Prokuror v stadii возбуждения уголовного дела // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2008. № 2. С. 336-339.
12. Kekhlerov S.G. Rossiyskaya prokuratura: istoriya, reformy i perspektivy razvitiya // *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 2011. № 6 (26). С. 9-17.
13. Nagornyy V.A. Pravovaya priroda postanovleniya prokurora, predusmotrennogo p. 2 ch. 2 st. 37 UPK // *Zakonnost'*. 2024. № 5. С. 15-19.
14. Lazareva V.A. Dolgozhdannyye izmeneniya v statuse prokurora (zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 404-FZ) // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2011. № 3. С. 2-5.
15. Goryunov V.V., Makarov K.A. Prokuror kak sub'yekt уголовного presledovaniya // *Zakonnost'*. 2013. № 4. С. 6-8.

© Бондарь М.М., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бондарь М.М. Уголовное преследование в системе уголовно-процессуальной деятельности прокурора // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2025. № 2 (80). С. 52-59.

Мария Дмитриевна АЛЕШИНА,

ORCID 0009-0002-3402-7140

Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород)

адъюнкт

aleshina29@list.ru

Научный руководитель:

Михаил Петрович ПОЛЯКОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса Нижегородской академии МВД России,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная статья

УДК 343.131

НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Неотвратимость наказания, неотвратимость уголовной ответственности, принципы уголовного процесса, идеологические основы уголовного процесса, идеологический подход, концептологический подход.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Проблема неотвратимости наказания в современных условиях обретает четкие идеологические и политические черты и, следовательно, должна осмысливаться в рамках идеологического подхода. Данное осмысление представляется не менее важным, чем поиск путей практической реализации рассматриваемой идеи. *Методы.* Методологической основой проведенного автором статьи исследования стал диалектико-материалистический метод познания, позволивший рассмотреть идею неотвратимости наказания в динамике ее исторического развития. Научное обоснование статусных позиций изучаемой идеи опирается на идеологический и концептологический подходы. *Результаты.* Идея неотвратимости наказания обделается вниманием на доктринальном и законодательном уровнях. Уголовный процесс пытаются освободить от влияния этой ключевой системообразующей идеи, исключив ее из системы идеологических основ уголовного судопроизводства. Но если на доктринальном уровне можно говорить о дефиците внимания, то на законодательном уровне речь идет о полном забвении данной идеи. Современное уголовно-процессуальное законодательство России прямо неотвратимость наказания не упоминает и даже не напоминает об этом. Налицо факт системного нормативного умолчания об идее неотвратимости наказания, что свидетельствует о наличии глубоких идеологических проблем современного уголовного судопроизводства. Курс на замалчивание и забвение рассматриваемой идеи на официальном нормативно-правовом уровне и составляет сущность анализируемой автором статьи проблемы, это обстоятельство позволяет определить ее в первую очередь как проблему идеологическую.

ВВЕДЕНИЕ

В развитии уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права, имеющих отношение к борьбе с преступностью, в последние годы проявляется неблагоприятная тенденция замалчивания идеи неотвратимости наказания, уклонения от ее декларирования на законодательном уровне, прежде считавшемся почти обязательным. Таким образом, проблема неотвратимости наказания обретает четкие идеологические и политические черты и, следовательно, должна осмысливаться в рамках идеологического подхода. Данное осмысление представ-

ляется сегодня не менее важным, чем поиск путей практической реализации рассматриваемой идеи.

По нашему мнению, вопрос о неотвратимости наказания в современном уголовном процессе перестал быть сугубо технологической проблемой, как это представлялось советским процессуалистам. В настоящее время это в первую очередь проблема идеологическая. И важно не просто констатировать факт, обратив внимание на эту сторону сложившейся ситуации, но еще и доказать, что идеологическая составляющая проблематизации неотвратимости наказания не менее, а, скорее, более важна, чем изобретение чисто технических

Maria D. ALYOSHINA,
ORCID 0009-0002-3402-7140
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Nizhny Novgorod, Russia)
Adjunct
aleshina29@list.ru

Scientific supervisor:

Mikhail P. POLYAKOV,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal
Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
the Interior of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation

**THE INEVITABILITY OF PUNISHMENT AS AN IDEOLOGICAL
PROBLEM OF MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS**

KEYWORDS. Inevitability of punishment, inevitability of criminal
liability, principles of criminal procedure, ideological foundations
of criminal procedure, ideological approach, conceptual approach.

ANNOTATION. *Introduction.* The problem of the inevitability of punishment in modern conditions acquires clear ideological and political features, and, therefore, should be understood within the framework of the ideological approach. This understanding seems to be no less important than the search for ways of practical implementation of the idea under consideration. *Methods.* The methodological basis of the study conducted by the author of the article was the dialectical-materialistic method of cognition, which made it possible to consider the idea of the inevitability of punishment in the dynamics of its historical development. Scientific substantiation of the status positions of the idea under study is based on ideological and conceptual approaches. *Results.* The idea of the inevitability of punishment is deprived of attention at the doctrinal and legislative levels. They are trying to free the criminal process from the influence of this key system-forming idea, excluding it from the system of ideological foundations of criminal proceedings. But if at the doctrinal level we can talk about a deficit of attention, then at the legislative level we are talking about complete oblivion of this idea. Modern criminal procedural legislation of Russia does not directly mention the inevitability of punishment and does not even remind about it. There is a fact of systemic normative silence about the idea of the inevitability of punishment, which indicates the presence of deep ideological problems of modern criminal proceedings. The course of hushing up and forgetting the idea under consideration at the official normative and legal level constitutes the essence of the problem analyzed by the author of the article, this circumstance allows us to define it primarily as an ideological problem.

процедурных средств приближения к практическому идеалу воплощения данной идеи.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, стал диалектико-материалистический метод познания, позволивший рассмотреть идею неотвратимости наказания в динамике ее исторического развития. Для постижения специфических идеологических проявлений проблемы были использованы общенаучные, специальные и частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический. Научное обоснование статусных позиций идеи неотвратимости наказания и вытекающих из них теоретико-прикладных предложений опиралось на разработанные Томинской (Нижегородской) научной школой процессуалистов оригинальные научные инструменты, в первую очередь на идеологический и концептологический подходы, позволившие глубоко проникнуть в сущность идеи неотвратимости наказания, разглядеть ее исторические аспекты и современные нюансы. Перечисленные методы и инструменты применялись для формирования адекватной идеологи-

ческой оценки идеи неотвратимости наказания и приемлемых форм ее воплощения в уголовно-процессуальном праве, создающих условия для повышения эффективности практики уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Советская традиция отношения к идее неотвратимости наказания заключалась в том, что она должна быть непременно объявлена (пусть и декларативно) на уровне закона. Современное уголовно-процессуальное законодательство России прямо об этой идее речи не ведет, в нем она никоим образом не упоминается. Не отражена эта идея и в российских законах, регламентирующих сопричастные судопроизводству виды деятельности. Налицо факт системного нормативного умолчания об идее неотвратимости наказания, что свидетельствует о наличии глубоких идеологических проблем современного уголовного судопроизводства.

Современный отечественный уголовный процесс пытаются максимально освободить от влияния ключевой системообразующей идеи неотвратимости наказания, исключив ее из системы идеологических основ уголовного судопроизвод-

ства. Причем сделать это намереваются незаметно, без жаркой и широкой дискуссии, просто избавившись от упоминания о данной идее в законах.

Идея неотвратимости наказания обделяется вниманием на доктринальном и законодательном уровнях. Но если на доктринальном уровне можно говорить о дефиците внимания, то на законодательном речь идет о полном забвении данной идеи. Курс на замалчивание и забвение идеи неотвратимости наказания на официальном нормативно-правовом уровне и составляет сущность проблемы, позволяя охарактеризовать ее прежде всего как идеологическую. Этот неблагоприятный феномен требует научного объяснения. И в первую очередь необходимо как можно быстрее разобраться с нормативно-правовыми аспектами рассматриваемой проблемы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проблематизация как интеллектуальный инструмент предполагает выдвижение гипотез. Первая гипотеза, которую мы попытаемся проверить, заключается в том, что идеологические аспекты проблемы неотвратимости наказания остро актуализировались в последние десятилетия, особенно после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. До этого проблема имела лишь отдельные идеологические вкрапления частного характера. Теперь же мы имеем дело с масштабной идеологической проблемой.

Процессуалисты советской научной школы в силу специфики мышления и современной им научной парадигмы в большинстве своем считали, что в диссертациях и иных научных работах, упоминающих о неотвратимости наказания (уголовной ответственности), речь должна идти преимущественно о технологии практической реализации данной идеи (принципа). Всякое упоминание о неотвратимости наказания неизменно подразумевало размышления о поисках процедурных и криминалистических средств, способствующих увеличению объемов реально воплощенной неотвратимости. Результаты нашего исследования показывают, что так поступали все советские ученые, обращавшиеся к данной проблематике. Общие рассуждения о самой идее неотвратимости наказания и ее статусе в отечественном уголовном судопроизводстве были отодвинуты на второй план.

Но само по себе распределение пропорций теоретических и практических аспектов исследований, посвященных неотвратимости наказания, не столь важно. Гораздо важнее другое обстоятельство: наличие идеи неотвратимости наказания, ее ценность, незыблемость и право на существование не подвергались наукой сомнению. Это была незыблемая и неприкосновенная часть научной доктрины. Полемика велась исключительно вокруг наименования данной идеи, презентуемой преимущественно в статусе принципа уголовного права и уголовного процесса. В терминологическую конкуренцию в контексте неотвратимости вступали понятия наказания и уголовной ответственности (или просто ответственности). И победа в этом научно-теоретическом состязании не была присуждена никому: дискуссии еще не закончены.

Но однозначно можно сказать, что в категоричном идеологическом ключе вопрос о том, быть или не быть в отечественном уголовном процессе идее неотвратимости наказания (уголовной ответственности) за преступление, не ставился. Такая острая постановка вопроса в рамках советского уголовного процесса была невозможна. В условиях идеологического доминирования рассматриваемой идеи деструктивные мысли по ее поводу даже суровым критикам советского уголовно-процессуального права не приходили в голову. Высочайший идеологический статус в советские времена идее неотвратимости наказания придавало присужденное ей юридической наукой «именное покровительство» В.И. Ленина. В советской юридической литературе данная идея маркировалась как «ленинский принцип», иногда как «ленинское требование» [1, 2, 3]. Некоторые ученые давали ей и более высокую идеологическую оценку, говоря о «ленинской концепции неотвратимости уголовной ответственности». В подтверждение приведем цитату из книги З.З. Зинатуллина: «Ленинская концепция неотвратимости ответственности за преступление определяет всю нашу уголовную и уголовно-процессуальную политику, придает правоохранительным органам целенаправленный характер в области борьбы с преступностью» [4, с. 9].

Все это дает основания для вывода о том, что идея неотвратимости наказания в теории и практике уголовного судопроизводства позиционировалась в качестве явления высочайшего концептуального уровня. По сути, эта идея являлась не содержанием, а источником принципов и задач уголовного судопроизводства. Неразрывная связь с именем В.И. Ленина придавала ей колоссальный идеологический статус. Уголовно-процессуальная доктрина делала это не из эстетических соображений. Присуждение «ленинского имени» можно вполне расценивать как наделение идеи неотвратимости наказания полноценным званием идеологических основ уголовного процесса. Сама формула «ленинский принцип» («ленинская концепция») обеспечивала этой идее железобетонную неприкосновенность и защиту от критики и сомнений.

Критика допускалась лишь в части, касающейся несоответствия правоприменительной практики идеалу. Что, впрочем, не мешало некоторым советским теоретикам уголовного процесса мягко иронизировать по этому поводу. Вспомним, например, статью профессора М.С. Строговича «О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате»». Здесь Михаил Соломонович с уважением вспоминает высказывание В.И. Ленина о неотвратимости наказания, но при этом добавляет: «Эти слова в нашей юридической литературе приводят часто, но, как нам кажется, из них не делается надлежащих выводов» [5, с. 19].

«Ленинскому статусу» принципа неотвратимости наказания в науке уголовного процесса было дано развернутое обоснование. Отмечалось, что «только классики марксизма-ленинизма четко сформулировали и научно обосновали этот

принцип, который имеет решающее значение в деятельности органов расследования и уголовно-правовой политике» [6, с. 14].

Впрочем, следует подчеркнуть, что В.И. Ленин всего-навсего пересказал хорошо известную мысль Чезаре Беккариа: «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления... Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [7, с. 162-163]. Однако и Беккариа первопроходцем (в смысле идеи неотвратимости наказания) тоже может быть назван условно. Его труд лишь популяризировал положение, которое жило в социальной и позже юридической сфере многие века (если не тысячелетия). Идея неотвратимости наказания существовала задолго до Беккариа. Более того, есть все основания полагать, что она родилась за тысячу лет до возникновения права как такового. «Там, где появляется человек с врожденным ему чувством справедливости, – отмечали мы ранее, – там неизбежно проявляется и идея неотвратимости воздания добром за добро и злом за зло. Однако только в государстве и праве эта идея принимает свои конкретные юридические очертания, обретает статус правового принципа, получает законную технологию своей реализации, поддерживаемую силой государственного принуждения. И тем не менее древность, всеобщность и многосторонность идеи неотвратимости наказания, ее догосударственные истоки и мистические предпосылки всегда накладывали и продолжают налагать специфический отпечаток на теоретическое понимание и нормативное воплощение данного принципа» [8, с. 373].

Вместе с тем роль В.И. Ленина в продвижении идеи неотвратимости наказания принижать нельзя. Слово вождя мирового пролетариата обеспечило ей на целую эпоху твердый и несокрушимый идеологический статус, влияние которого не иссякло до сих пор.

В настоящее время оценки многих ленинских утверждений сменились с позитивных на негативные. В рамках политических перемен вокруг идеи неотвратимости наказания сложились, на наш взгляд, странные обстоятельства. Очевидно, что с утратой ею неприкасаемости, обеспеченной «ленинским статусом», был снят негласный запрет на ее критику. Это факт, который не вызывает сомнений. Но куда интересней другой факт: противники идеи неотвратимости наказания и после идеологического ее «разжалования» предпочли не выступать против нее открыто и наступательно, как это было сделано в отношении идеи объективной истины.

Создается впечатление, что идея неотвратимости наказания по-прежнему сохраняет свой высокий идеологический статус, просто он выведен из советского политического контекста и лишен фундаментальных подпорок. Анализ современных научных текстов, в которых затрагивается соответствующая проблематика, приводит к выводу о том, что явных и непримиримых противников у

идеи неотвратимости наказания нет. В публикациях встречаются лишь отдельные теоретические ремарки, посвященные аргументации ослабления влияния этой идеи и утраты ею лидирующих позиций в системе идеологических основ уголовного судопроизводства.

При этом предпринимаются попытки противопоставлять идею неотвратимости наказания другим важнейшим идеям, с которыми она гармонично сосуществует. Например, О.В. Гладышева пишет о том, что следует ориентировать современный уголовный процесс на справедливость, а не на неотвратимость [9, с. 91]. По нашему мнению, такая расстановка приоритетов выглядит надуманной, ибо неотвратимость наказания и его справедливость теснейшим образом связаны.

Обнаруживаются в научной литературе и другие рассуждения, направленные на то, чтобы пошатнуть фундамент идеи неотвратимости наказания. Например, В.И. Цуриков, опираясь на математические методы, дает экономическое обоснование того, что неотвратимость наказания просто не выгодна государству [10]. Этот вывод не является абсолютно новым. Профессор В.Т. Томин ранее указывал на противоречие между целями и возможностями правоохранительной системы. Это противоречие с годами лишь усугубляется. Но его существование само по себе не может отменить идею неотвратимости наказания и принизить ее значимость для отечественного уголовного судопроизводства [11, с. 18].

Подчеркнем, что никто в современной отечественной науке не ведет речи о том, что концепция несостоятельности идеи неотвратимости наказания набирает сегодня силу и сторонников, как это делается в отношении идеи объективной истины [12, с. 131]. Даже те, кто считают, что требование неотвратимости наказания неблагоприятно влияет на практику уголовного судопроизводства [13], и ставят под сомнение высокую прагматическую ценность этой идеи, саму ее прямо не отрицают, не говорят о том, что она свое отжила. По контексту претензий к идее неотвратимости наказания можно судить о том, против чего выступают ее критики. Они согласны с тем, что данная идея всегда существовала и существовать будет, и с этим ничего не поделаешь. Но существовала она, по их мнению, сама по себе, автономно, рядом с уголовным процессом, но не внутри него. Якобы это лишь своеобразная «аура» уголовного судопроизводства. А раз так, зачем тратить теоретические усилия и изгонять из сферы уголовного процесса то, чего и так там нет. На наш взгляд, в такого рода доводах происходит подмена тезиса, поскольку идеи, влияющие на уголовный процесс, в том числе и идеи, доктринально или нормативно наделенные статусом принципов, всегда обитают над уголовным судопроизводством. В свое время В.Т. Томин очень точно выразил суть таких идей, подчеркнув, что это идеи мировоззренческого характера [14]. Данная мысль была основательно развита и адаптирована к современным реалиям уголовного процесса его учениками [15, 16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной литературе объяснения феномена затухания законодательного внимания к идее неотвратимости наказания (конкретно в уголовном судопроизводстве) сегодня не представлено. Фактически никто не поднимает и не актуализирует эту проблему. А ведь это насущная проблема, обладающая широким потенциалом порождения неблагоприятных последствий.

Существо проблемы законодательного игнорирования идеи неотвратимости наказания нам видится в том, что современный отечественный уголовный процесс хотят максимально освободить от влияния ключевой системообразующей идеи,

исключив ее из системы идеологических основ уголовного судопроизводства. Причем сделать это намереваются незаметно, без жаркой и широкой дискуссии, просто устранив упоминание об этой идее на законодательном уровне. Парадоксальная идеологическая сущность проблемы неотвратимости наказания заключается в том, что сама эта идея отменяется фактически официально, поскольку нормативное умолчание о ней равноценно законодательному запрету. Всё это дает нам основания для того, чтобы в очередной раз констатировать: проблема неотвратимости наказания из традиционно технологической переросла в «нетрадиционно» идеологическую. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенов В.Г. Некоторые вопросы обеспечения выполнения ленинского требования неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление // Труды ВНИИ МВД СССР. 1970. Вып. 15. С. 50-54.
2. Ведерников Н.Т. Неотвратимость наказания и изучение личности преступника // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Материалы Всесоюзной научной конференции. Свердловск, 1972. С. 63-69.
3. Гребельский Д.В. Ленинский принцип неотвратимости наказания и некоторые вопросы его обеспечения оперативно-розыскными средствами и методами // Труды ВНИИ МВД СССР. 1970. Вып. 25. С. 148-157.
4. Зинатуллин З.З. Актуальные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1989. 80 с.
5. Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 19-26.
6. Герасимов И.Ф. Некоторые вопросы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. 184 с.
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. 304 с.
8. Алёшина М.Д. Уголовно-процессуальные основания принципа неотвратимости наказания: от декларации к реализации // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России. Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Н.Новгород: НА МВД России, 2022. С. 371-377.
9. Гладышева О.В. О справедливости и неотвратимости наказания в современном уголовном судопроизводстве // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. СПб: Северо-Западный филиал РГУП, 2016. С. 82-91.
10. Цуриков В.И. Оптимальны ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (Экономический подход к преступлениям и наказаниям) // Экономическая наука современной России. 2007. № 2 (37). С. 73-81.
11. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. 239 с.
12. Марьина Е.В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб, 2018. С. 131-136.
13. Колоколов Н.А. Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3-11.
14. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: Лекция-монография. Н.Новгород, 2007. 80 с.
15. Поляков М.П. Несколько мыслей об идеологической сущности принципов уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 84-88.
16. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. М., 2004. 545 с.

REFERENCES

1. Aksenov V.G. Nekotoryye voprosy obespecheniya vypolneniya leninskogo trebovaniya neotvratimosti nakazaniya za kazhdoye sovershennoye prestupleniye // Trudy VNII MVD SSSR. 1970. Vyp. 15. S. 50-54.
2. Vedernikov N.T. Neotvratimost' nakazaniya i izucheniye lichnosti prestupnika // Leninskiy printsip neotvratimosti nakazaniya i zadachi soverskoy kriminalistiki. Materialy Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii. Sverdlovsk, 1972. S. 63-69.
3. Grebel'skiy D.V. Leninskiy printsip neotvratimosti nakazaniya i nekotoryye voprosy yego obespecheniya operativno-rozysknymi sredstvami i metodami // Trudy VNII MVD SSSR. 1970. Vyp. 25. S. 148-157.

4. Zinatullin Z.Z. Aktual'nyye problemy obvineniya i zashchity po ugovolnym delam. Izhevsk, 1989. 80 s.
5. Strogovich M.S. O doznanii i predvaritel'nom sledstvii i o «yedinom sledstvennom apparate» // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1957. № 5. S. 19-26.
6. Gerasimov I.F. Nekotoryye voprosy raskrytiya prestupleniy. Sverdlovsk, 1975. 184 s.
7. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. M., 1995. 304 s.
8. Alyoshina M.D. Ugolovno-protsessual'nyye osnovaniya printsipa neotvratimosti nakazaniya: ot deklaratsii k realizatsii // Kriminalisticheskiye i ugolovno-protsessual'nyye sredstva obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Sbornik statey po itogam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 3. N.Novgorod: NA MVD Rossii, 2022. S. 371-377.
9. Gladysheva O.V. O spravedlivosti i neotvratimosti nakazaniya v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve // Spravedlivost' i ravenstvo v ugolovnom sudoproizvodstve. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. CH. I. SPb: Severo-Zapadnyy filial RGUP, 2016. S. 82-91.
10. Tsurikov V.I. Optimalen li printsip neotvratimosti nakazaniya za prestupleniye? (Ekonomicheskyy podkhod k prestupleniyam i nakazaniyam) // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 2007. № 2 (37). S. 73-81.
11. Tomin V.T. Ostryye ugly ugolovnogo sudoproizvodstva. M., 1991. 239 s.
12. Mar'ina Ye.V. O probleme poznavayemosti istiny v ugolovnom protsesse // Yuridicheskaya istina v ugolovnom prave i protsesse. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb, 2018. S. 131-136.
13. Kolokolov N.A. Rossiyskiy sledovatel' – prosveshchennyy inkvizitor s chelovecheskim litsom // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2018. № 3. S. 3-11.
14. Tomin V.T. Printsipy otechestvennogo ugolovnogo protsessa kak otrasli gosudarstvennoy deyatel'nosti: ponyatiye, znacheneye i sistema; doktrinal'nyye podkhody i zakonodatel'stvo: Lektsiya-monografiya. N.Novgorod, 2007. 80 s.
15. Polyakov M.P. Neskol'ko mysley ob ideologicheskoy sushchnosti printsipov ugolovnogo protsessa // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2016. № 3 (35). S. 84-88.
16. Agutin A.V. Mirovozzrencheskiye idei v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: Monografiya. M., 2004. 545 s.

© Алёшина М.Д., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алёшина М.Д. Неотвратимость наказания как идеологическая проблема современного уголовного процесса // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 60-65.

Серик Сайлауханулы ЗАКЕН,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
zss.zss.zss.78@gmail.com

Научный руководитель:
Марина Сергеевна КОЛОСОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 343.132(574+477+478+479.22+575.2)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, негласные следственные действия, оперативно-разыскная деятельность, специальные розыскные мероприятия, следственный судья.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье на основе результатов сравнительно-правового анализа норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и ряда других стран постсоветского пространства рассмотрен вопрос о проведении негласных следственных действий в рамках уголовного судопроизводства. Отмечается, что в научном сообществе возникла дискуссия относительно обоснованности появления института негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Раскрываются некоторые сходства и различия данного института и оперативно-разыскной деятельности, проводится сравнение правовых норм, регламентирующих негласные (тайные, специальные) следственные действия в ряде стран постсоветского пространства. **Методы.** Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, составили диалектический, логический, системный методы. Кроме них, применялись и другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание. **Результаты.** Проведенный автором статьи анализ нормативных предписаний позволил сделать вывод о том, что негласные методы расследования преступлений укрепляют свои позиции в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран. При этом в некоторых государствах институт негласных следственных действий получил достаточно подробное нормативное регулирование одновременно с механизмами обеспечения конституционных прав и свобод человека, что подтверждает значимость негласной деятельности для уголовного судопроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

Деление следственных действий на гласные и негласные (или в других случаях тождественные им тайные, специальные) закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве не только Казахстана, но и некоторых других стран постсоветского пространства: Грузии, Кыргызстана, Молдавии, Украины. По мнению Ю.А. Андриенко, появление негласных следственных действий в уголовном процессе названных государств продиктовано стремлением к более полному использованию материалов, которые

были получены в ходе оперативно-разыскной деятельности [1, с. 34].

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в статье, составили: диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними; логический метод, позволяющий изучить сущность и содержание предмета исследования, основанный на анализе закономерностей и раскрытии объ-

Serik S. ZAKEN,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Adjunct
zss.zss.zss.78@gmail.com

Scientific supervisor:

Marina S. KOLOSOVICH,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of
Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex
for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONDUCT
OF SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND SOME OTHER POST-SOVIET COUNTRIES**

KEYWORDS. Criminal proceedings, criminal procedure
legislation, secret investigative actions, operational-search
activity, special search measures, investigating judge.

ANNOTATION. *Introduction.* The article, based on the results of a comparative legal analysis of the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and a number of other post-Soviet countries, considers the issue of conducting covert investigative actions in the framework of criminal proceedings. It is noted that a discussion has arisen in the scientific community regarding the validity of the emergence of the institute of covert investigative actions in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. Some similarities and differences between this institute and operational-search activities are revealed, a comparison of legal norms regulating covert (secret, special) investigative actions in a number of post-Soviet countries is carried out. *Methods.* The methodological basis of the study, the results of which are presented in this article, consisted of dialectical, logical, systemic methods. In addition, other methods of scientific knowledge were used: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description. *Results.* The analysis of regulatory prescriptions conducted by the author of the article allowed us to conclude that covert methods of investigating crimes are strengthening their positions in the criminal procedure legislation of a number of countries. At the same time, in some countries the institution of covert investigative actions has received fairly detailed regulatory regulation simultaneously with mechanisms for ensuring constitutional human rights and freedoms, which confirms the importance of covert activity for criminal proceedings.

ективных законов, на которых базируется данная сущность; системный метод, при использовании которого предмет исследования рассматривается как совокупность элементов, связанных между собой определенными отношениями; сравнительно-правовой метод, сущность которого заключается в анализе законодательства, судебной практики, правовых институтов разных стран для понимания и сравнения основных принципов регулирования правовых отношений; а также ряд других методов научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внедрение института негласных следственных действий в уголовно-процессуальное право стран постсоветского пространства, как пишет М.С. Колосович, началось в 2012 году на Украине [2, с. 139]. Спустя два года такой институт появился в правовой системе Республики Казахстан. Р.А. Медиев подчеркивает, что модернизация этой системы, в том числе появление в уголовном процессе ин-

ститута негласных следственных действий, была проведена в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, обеспечения уверенности граждан в своей безопасности, защиты их прав и законных интересов, что соответствует сложившейся международной практике [3, с. 41]. По мнению В.Ю. Красновой, существующая оперативно-следственная модель доказывания позволила приблизить уголовно-процессуальное право Республики Казахстан к европейским стандартам уголовного судопроизводства [4, с. 132]. М.С. Колосович указывает на то, что предоставление органам предварительного расследования преступлений возможности осуществлять действия, схожие по правовой природе с оперативно-разыскными мероприятиями, является основой регламентации негласной деятельности по уголовному делу¹. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что ученые и правоприменители отмечают высокую эффективность негласных следственных действий, обеспечивающую стабильный рост результативности деятельности полиции в рам-

¹ Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 51.

ках формирования доказательственной базы по уголовным делам [5, с. 206].

Понятие негласных следственных действий закреплено в законодательстве только трех из вышеперечисленных государств: в ч. 1 ст. 246 УПК Украины, в п. 12 ст. 7 УПК Казахстана и в ст. 219 УПК Кыргызстана. В ходе проведения сравнительно-правового анализа нами были выявлены различия правового регулирования института негласных следственных действий в этих странах.

При конструировании рассматриваемого понятия законодателем Украины обращено внимание на следующие аспекты: негласные следственные действия представляют собой разновидность следственных действий; не подлежат разглашению сведения о факте и методах их производства. Из предлагаемой в данном случае дефиниции следует, что негласность в рамках производства таких следственных действий распространяется на любые лица, а не только на те, в отношении которых эти действия производятся.

Согласно положениям УПК Казахстана негласные следственные действия представляют собой один из вариантов процессуальных действий, выполняемых на стадии досудебного производства. Однако здесь законодатель не указывает на необходимость сокрытия факта осуществления таких действий от всех лиц. Отмечается только, что о производстве негласных следственных действий не уведомляются заинтересованные лица.

В УПК Кыргызстана¹, допускающем производство специальных следственных действий, являющихся аналогом негласных следственных действий, закрепленных законодательством Казахстана, предусмотрена трехзвенная система принятия решения о проведении данных действий [6, с. 131]. Следователь составляет ходатайство в адрес следственного судьи, но подает его только после получения согласия от прокурора. Понятие специального следственного действия формируется на основе содержания ч. 1 ст. 219 УПК Кыргызстана, где отражены следующие его признаки:

- является разновидностью следственных действий;
- проводится в случаях, когда с помощью классических (гласных) следственных действий невозможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- исключена возможность информирования заинтересованных лиц о его производстве.

Виды, основания и порядок проведения специальных следственных действий регулируются гл. 31 УПК Кыргызстана. Допускается осуществлять их исключительно по возбужденным уголовным делам [7, с. 97]. Решение о производстве большинства специальных следственных действий принимается следственным судьей на основании поступившего к нему ходатайства следователя, согласованного с прокурором (ч.ч. 2-3 ст. 219 УПК Кыргызстана). Особенностью процессуального регулирования специальных следственных действий является то, что законодатель не ограничил круг преступлений, по которым они могут произво-

диться. Возможно, это обусловлено повышенными требованиями к порядку принятия решения о проведении таких действий: их соблюдение позволяет не допускать необоснованного ограничения прав участников уголовного судопроизводства.

Ходатайство о производстве специальных следственных действий рассматривается без проведения судебного заседания следственным судьей единолично по месту производства специальных следственных действий или по месту нахождения уполномоченного на их производство органа в течение 24 часов с момента поступления данного ходатайства. Срок рассмотрения может быть увеличен до 72 часов, если судье требуется получить дополнительные материалы (ст. 269 УПК Кыргызстана). При наличии необходимости проведения нескольких специальных следственных действий по одному уголовному делу ходатайство составляется по каждому из них. Нарушение правил подведомственности при предъявлении ходатайства служит основанием для его возврата без рассмотрения. По результатам рассмотрения ходатайства следственный судья вправе вынести решение об отказе в производстве специальных следственных действий, которое не подлежит обжалованию. Однако такой отказ не препятствует повторному обращению с новым ходатайством о производстве того же специального следственного действия (ст. 269 УПК Кыргызстана).

Таким образом, специальные следственные действия можно разделить на две группы: производимые по решению следственного судьи и производимые без такого разрешения.

Проводить специальные следственные действия могут лица, осуществляющие досудебное расследование, или по их поручению представители специального уполномоченного государственного органа. К участию в таких действиях могут привлекаться специалисты и иные лица, желающие оказать конфиденциальное содействие следствию, если только участие этих лиц не приведет к раскрытию конфиденциальной информации, ставшей им известной в силу своей профессиональной деятельности (а именно адвокатской, нотариальной, медицинской, журналистской, религиозной тайны). При этом законом напрямую установлен запрет на производство специальных следственных действий в отношении адвокатов, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе (ч.ч. 6-9 ст. 219 УПК Кыргызстана).

В исключительных случаях допускаются: прослушивание переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами или о местоположении абонентского устройства; аудио-, видеоконтроль лица или места; наблюдение за лицом или местом без соответствующего решения следственного судьи. Для этого должны быть соблюдены условия, перечисленные в ч. 4 ст. 219 УПК Кыргызстана:

- поступило письменное заявление заинтересованного лица, в котором он выразил согласие на производство специальных следственных действий в отношении него;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=2885;-55#pos=2885;-55 (дата обращения: 16.03.2024).

- имеются основания предполагать наличие угрозы применения насилия или совершения иных незаконных действий в отношении участника уголовного процесса, его супруги либо близкого родственника, и если указанные лица выразили согласие на производство в отношении них специальных следственных действий;

- наличие заявления о розыске без вести пропавшего лица.

Отметим, что перечень видов специальных следственных действий в Кыргызстане шире, чем в Казахстане. В частности, допускаются: прослушивание переговоров, получение образцов для сравнительного исследования, внедрение в преступную среду, имитация преступной деятельности, контролируемая поставка (ст. 220 УПК Кыргызстана). Прослушивание переговоров предполагает их контроль и запись, если только субъектами этих переговоров не являются подозреваемый (обвиняемый) и его защитник (ст. 230 УПК Кыргызстана). Образцы для сравнительного исследования в виде следов ног или пальцев рук, почерка, волос, записи голоса, крови, микрочастиц, следов транспортного средства и др. могут быть получены следователем с использованием конспиративных методов, если необходимо сохранить в тайне факт их получения (ст. 236 УПК Кыргызстана). Контролируемая поставка предполагает контроль за перемещением тех предметов (веществ, продукции), реализация которых ограничена или запрещена законом либо которые являются объектом или орудием преступления (ст. 238 УПК Кыргызстана).

Срок производства специальных следственных действий определяется решением следственного суда, он может продлеваться каждый раз не более чем на два месяца, а общая продолжительность этого срока не может превышать одного года. Такие действия проводятся непрерывно в любое время суток в течение установленного срока. Решение об их прекращении принимается следователем, когда отпадает необходимость в них (ст. 222 УПК Кыргызстана).

В тех случаях, когда существует угроза жизни человека, специальные следственные действия могут проводиться без решения следственного суда, но после их окончания в течение 24 часов материалы уголовного дела направляются в суд для определения законности проведения специальных следственных действий (ст. 223 УПК Кыргызстана). Кроме того, о неотложном производстве специальных следственных действий в этот же срок уведомляется прокурор. Признание начатого неотложного специального следственного действия незаконным влечет недопустимость полученных в ходе него доказательств. В связи с этим выполнение любых мероприятий в рамках данного специального следственного действия должно быть незамедлительно прекращено, а уже полученная в его ходе информация уничтожается под контролем следственного суда [8, с. 141].

Факт производства специального следственного действия и сведения, полученные в результате

его осуществления, относятся к категории конфиденциальной информации, за разглашение которой установлена уголовная ответственность. Методы, тактика специальных следственных действий и круг имеющих к ним отношение лиц составляют государственную тайну (ст. 224 УПК Кыргызстана). Сведения и материалы, полученные в рамках производства специальных следственных действий, являются доказательствами по уголовному делу наравне с результатами гласных следственных действий (ч. 1 ст. 228 УПК Кыргызстана).

Таким образом, специальные следственные действия в Кыргызстане являются, как и в Казахстане, институтом, смежным с институтом оперативно-разыскной деятельности. Специальные следственные действия отличаются от гласных тем, что они имеют длящийся характер и проводятся с использованием оперативно-разыскных методов в случаях, когда гласные следственные действия не могут дать необходимых процессуальных результатов [9, с. 160].

В уголовно-процессуальном законе Грузии аналогом негласных следственных действий являются тайные следственные действия. Их производство также санкционируется судьей, но на основании ходатайства прокурора [10, с. 142]. При возникновении «безотлагательной необходимости» допускается проведение таких действий в отсутствие определения судьи, но в таком случае «прокурор обязан не позднее 24 часов с указанного в постановлении времени начала производства тайного следственного действия обратиться в районный (городской) суд с ходатайством о признании законным тайного следственного действия» (ст. 143.3 УПК Грузии)¹.

Порядок производства тайных следственных действий регулируется гл. XVI.1 УПК Грузии. Их перечень существенно отличается от списка негласных следственных действий, предусмотренных процессуальным законом Казахстана. Так, грузинский законодатель отнес к числу тайных следственных действий прослушивание и запись телефонных переговоров, определение геолокации в реальном времени, электронное слежение. Некоторые виды осуществляемых негласно следственных действий, регламентированные законодательством Казахстана, в УПК Грузии не представлены (это, например, контрольный закуп, негласные проникновение и обследование места и др.).

Производство тайных следственных действий в Грузии допускается в рамках расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, которые перечислены в п. «а» ч. 2 ст. 143.3 УПК Грузии. Как и в Кыргызстане, проводить тайные следственные действия допускается только в том случае, если получить необходимые доказательства по уголовному делу невозможно иными процессуальными средствами либо это потребует значительных усилий, не оправдывающих результат (ч. 4 ст. 143.2 УПК Грузии). Решение о проведении тайных следственных действий впра-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии (принят Парламентом Грузии 9 октября 2009 г.) // Законодательный вестник Грузии. 2009. № 31.

ве принять районный (городской) суд по месту производства предварительного расследования на основании поступившего к нему ходатайства прокурора (ч. 1 ст. 143.3 УПК Грузии). Таким образом, в Грузии действует не трехзвенная, а двухзвенная система принятия решений о производстве тайных следственных действий. Судья рассматривает ходатайство в закрытом судебном заседании с участием прокурора в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 5 ст. 143.3. УПК Грузии).

При необходимости безотлагательного проведения тайного следственного действия допускается начинать его без соответствующего определения судьи на основании мотивированного постановления прокурора, устанавливающего допустимость проведения данного действия в течение 48 часов. К случаям, не терпящим отлагательства, законодатель отнес ситуации, когда промедление приведет к утрате важных для уголовного дела сведений или сделает невозможным их получение. В рассматриваемом случае в течение 24 часов с момента начала тайного следственного действия прокурор обязан направить в суд ходатайство о признании его производства законным. По результатам рассмотрения этого ходатайства суд вправе признать производство тайного следственного действия законным (и, в частности, продлить срок его производства еще на 48 часов), либо незаконным с понуждением к его прекращению и уничтожению его результатов (ч. 6 ст. 143.3 УПК Грузии).

Срок производства тайных следственных действий в каждом конкретном случае определяется судьей в зависимости от того, сколько времени необходимо для достижения целей, поставленных следствием. Изначально этот срок не может превышать 90 дней. Если же суд установил срок менее 90 дней, то по ходатайству того же прокурора этот срок может быть продлен на оставшийся до 90 дней период. Дальнейшее продление срока производства тайного следственного действия возможно по ходатайству вышестоящего прокурора не более чем на 90 дней. При установлении судом меньшего срока и недостижении поставленных целей тайного следственного действия допускается продление срока его производства по ходатайству этого же прокурора до 90 дней. Последующее продление срока допускается по ходатайству Генерального прокурора Грузии на срок до 90 дней. Если судом установлен меньший срок, то допускается продление до 90 дней.

Представленные выше сроки проведения тайного следственного действия не являются пресекательными. Если цель такого действия не была достигнута, то уголовно-процессуальный закон допускает и дальнейшее продление сроков его производства. Однако для этого каждый раз необходимо наличие ходатайства Генерального прокурора Грузии, на основании которого суд должен принять решение о целесообразности продления срока производства тайного следственного действия, причем каждое такое продление допускается не более чем на 90 дней при наличии обстоятельств, указанных в законе (ч.ч. 12-12.7 ст. 143.3 УПК Грузии).

Производство тайного следственного действия должно быть начато в течение 30 дней с момента вынесения соответствующего определения судом. Если же это действие не было начато в указанный срок, то определение судьи утрачивает свою юридическую силу (ч. 13 ст. 143.3 УПК Грузии). В том случае, когда участнику уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства по уголовному делу стало известно о проведении в отношении него тайного следственного действия, в течение 48 часов с момента получения данной информации он может обжаловать определение о его производстве в следственной коллегии апелляционного суда. Если по результатам рассмотрения жалобы определение отменено и производство тайного следственного действия признано незаконным, то полученные в его рамках сведения признаются недопустимыми доказательствами, а заинтересованное лицо вправе претендовать на возмещение ему вреда, причиненного проведением в отношении него тайного следственного действия (получением или разглашением персональных данных или сведений о личной жизни) (ч. 14 ст. 143.3 УПК Грузии). Если о проведении тайного следственного действия участнику уголовного процесса стало известно после завершения судопроизводства, то он также вправе подать жалобу на определение о его производстве (в течение месяца) и претендовать в дальнейшем на компенсацию причиненного ему вреда, если производство тайного следственного действия будет признано незаконным (ч. 15 ст. 143.3 УПК Грузии).

Решение о прекращении тайного следственного действия принимается прокурором по собственной инициативе или по соответствующему ходатайству следователя при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

- задача, которую необходимо было выполнить в рамках тайного следственного действия, выполнена;
- в ходе предварительного расследования по уголовному делу были установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что достичь поставленной цели с помощью проводимого тайного следственного действия невозможно или что ее достижение не будет иметь существенного значения для следствия;
- принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- устранилось правовое основание для производства тайного следственного действия (ч.ч. 1-2 ст. 143.6 УПК Грузии).

В определенных уголовно-процессуальным законом случаях проведение тайного следственного действия может быть приостановлено, а затем возобновлено вновь, если основания для приостановления отпали (ч. 5 ст. 143.6 УПК Грузии). Неустранение оснований приостановления тайного следственного действия в течение трех дней влечет за собой его прекращение и уничтожение всех материалов, полученных в ходе него (ч. 16 ст. 143.6 УПК Грузии). Государственный орган, проводивший тайное следственное действие, после его завершения составляет об этом протокол и направляет его в следственный орган, прокурору,

в судебный реестр тайных следственных действий, Службу защиты персональных данных, на которую возлагается контроль (надзор) за законностью производства тайного следственного действия, а также – в установленных законом случаях – стороне защиты (ч. 14 ст. 143.6 УПК Грузии).

Если лицо обладает доступом к охраняемой законом тайне в силу занимаемого им служебного положения или осуществления профессиональной деятельности (адвокаты, журналисты, врачи, представители духовенства и лица, обладающие иммунитетом), то проведение в отношении него тайного следственного действия допускается только в том случае, если при этом не ставится задача получения сведений, образующих такую тайну. Полученная в ходе тайного следственного действия информация, касающаяся коммуникации адвоката с его клиентом, подлежит уничтожению (ст. 143.7 УПК Грузии).

Кроме того, полученная в ходе тайного следственного действия информация подлежит уничтожению в следующих случаях (ст. 143.8 УПК Грузии):

- она не представляет ценности для следствия (уничтожается незамедлительно после прекращения тайного следственного действия по решению прокурора);
- она не была представлена в качестве доказательства суду, рассматривающему уголовное дело по существу (уничтожается незамедлительно по решению прокурора);
- она признана судом недопустимым доказательством по делу (уничтожается по истечении шести месяцев со дня вынесения последнего судебного акта по делу);
- она была приобщена к делу в качестве доказательства, но истек срок хранения уголовного дела (уничтожается незамедлительно после истечения указанного срока) [11, с. 115].

Уголовно-процессуальный закон определяет также лиц, ответственных за уничтожение материалов тайных следственных действий, и порядок оформления факта уничтожения этих материалов (ч.ч. 5-6 ст. 143.8 УПК Грузии).

В течение срока проведения тайных следственных действий знакомиться с полученной в их рамках информацией вправе только следователь, прокурор и судья (ч. 1 ст. 143.9 УПК Грузии). После окончания предварительного расследования, но не позднее чем за пять дней до судебного заседания информация, полученная в ходе тайного следственного действия, представляется стороне защиты, если ее планируется использовать в качестве доказательства по уголовному делу (ч. 2 ст. 143.9, ч. 6 ст. 83 УПК Грузии). Лицо, в отношении которого проводилось тайное следственное действие, уведомляется в письменной форме о факте его производства, содержании полученных сведений и уничтожении его материалов. К такому уведомлению прилагается определение суда о производстве тайного следственного действия и материалы, на основании которых это определение было вынесено. Вместе с тем такому лицу

разъясняется право на обжалование указанного определения. Решение о времени направления соответствующего уведомления принимает прокурор с учетом интересов судопроизводства (ч. 3 ст. 143.9 УПК Грузии).

Еще одной примечательной особенностью уголовно-процессуального законодательства Грузии является закрепление в нем обязанности Верховного Суда вести реестр тайных следственных действий и ежегодно опубликовать в открытом доступе статистическую информацию о поступивших в суды ходатайствах о производстве таких действий и результатах их рассмотрения (ст. 143.10 УПК).

В Молдове негласная деятельность по уголовному делу осуществляется в виде специальных разыскных мероприятий, производство которых регулируется ч. 5 УПК¹. Как и в предыдущих рассмотренных нами случаях, нормы данной части уголовно-процессуального закона, по сути, дублируют положения оперативно-разыскного законодательства. Проведение специальных разыскных мероприятий допускается при одновременном соблюдении нескольких условий (ст. 133 УПК Молдовы) [12, с. 162]:

- возбуждено уголовное дело по факту совершения тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;
- мероприятие необходимо для расследования уголовного дела и соразмерно допускаемому при его проведении ограничению прав и свобод человека;
- иным способом достичь целей уголовного судопроизводства невозможно.

Виды специальных разыскных мероприятий перечислены в ст. 134 УПК Молдовы. К их числу относятся: обследование жилища, техническое наблюдение, перехват и запись сообщений (изображений), задержание и выемка почтовой корреспонденции, мониторинг и контроль финансовых сделок (финансовой информации), перехват и запись компьютерных данных, контроль за передачей (получением) материальных и нематериальных ценностей, визуальное наблюдение, сбор информации, контролируемая поставка, контрольная закупка и др.

В зависимости от вида специальные разыскные мероприятия проводятся с санкции либо прокурора, либо судьи. Судья выносит свое решение на основании поступившего к нему ходатайства прокурора, а прокурор вправе принять решение о производстве таких мероприятий в силу своих полномочий или по ходатайству офицера по уголовному преследованию. Допускается неотложное проведение специальных разыскных мероприятий с последующим направлением материалов прокурору (судье). Срок проведения специального разыскного мероприятия составляет 30 дней с даты санкционирования, он может продлеваться каждый раз не более чем на 30 дней, а в общей сложности – до 180 дней. На более длительный срок (до 360 дней) допускается продлевать производство специальных разыскных мероприятий при возникновении новых обстоятельств по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // Национальные законодательные органы. 2003.

коррупционным и смежным с ними преступлениям, террористическим преступлениям, в том числе связанным с финансированием терроризма, преступлениям против государственной безопасности или связанным с отмыванием денег (ст. 135 УПК Молдовы) [13, с. 439].

По окончании специального розыскного мероприятия лицо, которое его проводило, составляет протокол. К нему в запечатанном конверте прилагается носитель информации, на котором содержатся все полученные в ходе мероприятия результаты. Протокол с приложением направляется офицеру по уголовному преследованию или прокурору, которые должны принять решение о том, имеют ли представленные результаты значение для расследования по уголовному делу. Материалы, признанные имеющими такое значение, копируются на другой материальный носитель информации и вместе с протоколом приобщаются к уголовному делу. Остальные материалы хранятся у того прокурора или судьи, который выдавали санкцию на производство специального розыскного мероприятия (ст. 136 УПК Молдовы).

Если в ходе проведения специального розыскного мероприятия уполномоченное должностное лицо нарушило порядок его производства, что привело к нарушению прав и свобод граждан, то результаты мероприятия признаются ничтожными и не используются в качестве доказательств по делу.

Результаты специального розыскного мероприятия уничтожаются по истечении года со дня вступления в силу решения суда по уголовному делу, если при этом отсутствует необходимость их использования по другому уголовному делу или по делу об административном правонарушении. Решение об уничтожении принимается тем же прокурором или судьей, который принял решение о производстве специального розыскного мероприятия.

В течение 15 дней после окончания мероприятия прокурор обязан в письменной форме проинформировать лиц, в отношении которых проводилось специальное розыскное мероприятие. Отложить информирование возможно по решению прокурора только в двух случаях (ст. 136 УПК Молдовы):

- если это приведет к возникновению затруднений в осуществлении уголовного преследования;
- если от этого может возникнуть угроза безопасности потерпевшего, пострадавшего, свидетеля, гражданского истца или членов их семей [14, с. 145].

После получения уведомления лицо вправе ознакомиться с решением о производстве специального розыскного мероприятия, протоколом его производства и полученными материалами, хранящимися на носителе информации. По требованию этого лица ему могут быть предоставлены копии некоторых из собранных материалов (ст. 136 УПК Молдовы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов сравнительно-правового анализа проведения негласных следственных действий, предусмотренных уголовным су-

допроизводством некоторых стран постсоветского пространства, можно сделать следующие выводы:

1. Негласные методы расследования преступлений укрепляют свои позиции, всё более внедряясь в уголовно-процессуальное законодательство многих стран [15, с. 115]. При этом в ряде государств институт негласных следственных действий получил достаточно подробное регулирование, позволяющее одновременно решать задачи уголовного судопроизводства и обеспечивать соблюдение конституционно гарантированных прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, что подтверждает значимость негласной деятельности для уголовного судопроизводства.

2. Для основных моделей проведения негласных (тайных, специальных) следственных действий характерно:

- применение негласных методов расследования преступлений допускается, как правило, если невозможно достичь целей уголовного судопроизводства с помощью гласных следственных действий;
- виды негласных следственных действий частично или полностью могут совпадать с видами оперативно-розыскных мероприятий;
- системы негласных следственных действий в разных странах индивидуальны и не совпадают в полном объеме с системами негласных следственных действий какого-либо другого государства;
- негласные методы расследования в большинстве стран могут применяться не по всем категориям и видам преступлений;
- особенность негласных следственных действий заключается во временном сохранении втайне от участников уголовного судопроизводства или всех третьих лиц самого факта проведения таких действий и полученных результатов;
- инициаторами проведения негласных следственных действий выступают лица, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу;
- система принятия решения о производстве негласных следственных действий может быть двухзвенной (следователь – судья, следователь – прокурор, прокурор – судья) или трехзвенной (следователь – прокурор – судья);
- в случаях, не терпящих отлагательства, допускается начинать проведение негласных следственных действий в отсутствие соответствующей санкции (разрешения), но тогда обязательной является последующая проверка законности их производства уполномоченным на то лицом (прокурором или судьей);
- проведение негласных следственных действий может осуществляться следователем или оперативными (оперативно-розыскными) подразделениями органа предварительного расследования;
- негласное следственное действие носит длящийся характер, а потому при принятии решения о его производстве должен быть установлен срок, в течение которого допускается собирать информацию негласными методами в рамках расследования по уголовному делу (как правило, от 30 дней до одного года). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андриенко Ю.А. Негласные следственные действия в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 34-36.
2. Колосович М.С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 139-146.
3. Медиев Р.А. К вопросу об определении «негласные следственные действия» по новому УПК Республики Казахстан // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7). С. 41-50.
4. Краснова В.Ю. К вопросу о негласных следственных действиях в свете разъяснений Верховного Суда Республики Казахстан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 130-133.
5. Колосович М.С. Деятельность следователя негласного характера по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 206-213.
6. Коомбаев А.А. О некоторых проблемных вопросах применения новых положений (новелл) Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 131-136.
7. Гусев В.А., Самodelкин А.С., Дубанаев Б.С. Особенности правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68). С. 97-107.
8. Карл А.М., Бакыткалилы Н. Оперативно-розыскные мероприятия и негласные следственные действия: сравнительно-правовой анализ // Наука. 2019. № 4 (63). С. 141-147.
9. Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 160-171.
10. Халиков А.Н. Институт негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законе России и стран ближнего зарубежья (сравнительно-правовое исследование) // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 142-150.
11. Борисов А.С. К вопросу обеспечения тайны досудебного производства (сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 115-122.
12. Токторов Э.С. Анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран в вопросах обеспечения тайны на стадии досудебного производства // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 162-166.
13. Тарасенко Д.В. Институт негласных следственных действий в контексте обеспечения конституционных прав участников уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С. 439-441.
14. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 144-151.
15. Калугин А.Г. Негласные следственные действия: перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 115-122.

REFERENCES

1. Andriyenko Yu.A. Neglasnyye sledstvennyye deystviya v rossiyskom ugolovnom protsesse: za i protiv // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (43). S. 34-36.
2. Kolosovich M.S. Proizvodstvo neglasnykh sledstvennykh deystviy po UPK Rossii, Ukrainy, Kazakhstana i Kirgizii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 139-146.
3. Mediyev R.A. K voprosu ob opredelenii «neglasnyye sledstvennyye deystviya» po novomu UPK Respubliki Kazakhstan // Sibirskie ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. 2015. № 1 (7). S. 41-50.
4. Krasnova V.Yu. K voprosu o neglasnykh sledstvennykh deystviyakh v svete raz'yasneniy Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. 2021. № 2 (32). S. 130-133.
5. Kolosovich M.S. Deyatel'nost' sledovatelya neglasnogo kharaktera po ugolovnomu delu // Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya. Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 2021. S. 206-213.
6. Koombayev A.A. O nekotorykh problemnykh voprosakh primeneniya novykh polozheniy (novell) Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Kyrgyzskoy Respubliki // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2019. № 2 (46). S. 131-136.
7. Gusev V.A., Samodelkin A.S., Dubanayev B.S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov Kyrgyzskoy Respubliki // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2024. № 4 (68). S. 97-107.

8. Karl A.M., Bakytkaliuly N. Operativno-rozysknyye meropriyatiya i neglasnyye sledstvennyye deystviya: sravnitel'no-pravovoy analiz // Nauka. 2019. № 4 (63). S. 141-147.
9. Ivenin V.O. Ob ugovolno-pravovom obespechenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti v zarubezhnom zakonodatel'stve // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2018. T. 1. № 2. S. 160-171.
10. Khalikov A.N. Institut neglasnykh sledstvennykh deystviy v ugovolno-protsessual'nom zakone Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye) // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 1 (75). S. 142-150.
11. Borisov A.S. K voprosu obespecheniya tayny dosudebnogo proizvodstva (sravnitel'no-pravovoy analiz ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran) // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2021. № 1 (53). S. 115-122.
12. Toktorov E.S. Analiz ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva otdel'nykh zarubezhnykh stran v voprosakh obespecheniya tayny na stadii dosudebnogo proizvodstva // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2021. № 12 (204). S. 162-166.
13. Tarasenko D.V. Institut neglasnykh sledstvennykh deystviy v kontekste obespecheniya konstitutsionnykh prav uchastnikov ugovolnogo protsessa // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2024. № 9 (196). S. 439-441.
14. Karl A.M. Sootnosheniye neglasnykh sledstvennykh deystviy i operativno-rozysknykh meropriyatiy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3 (83). S. 144-151.
15. Kalugin A.G. Neglasnyye sledstvennyye deystviya: perspektivy vnedreniya v ugovolno-protsessual'noye zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (43). S. 115-122.

© Закен С.С., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Закен С.С. Сравнительно-правовой анализ проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и некоторых других стран постсоветского пространства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 66-74.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Николай Николаевич НОВГОРДОВ,

ORCID 0009-0006-3012-8736

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
инспектор комендантского отделения Калининградского филиала
novgorodovnikolay1972@gmail.com

Научная статья

УДК 342.951:[351.75:004.738.5]

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интернет, информационно-телекоммуникационные технологии, общественный порядок, правонарушение, девиантное поведение, социальные и правовые нормы, взаимодействие, информация, жертва агрессии.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Интенсивность развития информационно-телекоммуникационных технологий предопределила возникновение новых вызовов безопасности обмена информацией в глобальной сети Интернет. Современные коммуникационные платформы предоставляют пользователям возможность выражать свои мысли и мнения, однако такая свобода нередко оборачивается противоправными явлениями. Актуальность изучения адаптивности правовых норм в контексте обеспечения безопасности граждан в цифровой среде не вызывает сомнений. В статье категория «общественный порядок» применительно к сети Интернет рассматривается как система социальных и правовых норм, исследуются ее структурные элементы: как правовые нормы, обеспечивающие общественный порядок, так и некоторые девиантные проявления в интернет-общении коммуникантов. *Методы.* При проведении исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, применялись логический, системный, функциональный, системно-структурный, социологический и аксиологический методы. *Результаты.* Автор, допуская существование общественного порядка в сети Интернет, выявляет его цели и задачи, формулирует дефиницию этого понятия. Роль государства в обеспечении общественного порядка в сети Интернет определяется как стремление к достижению гармонии между правом граждан на свободный доступ к информации и их безопасностью в цифровой среде.

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное развитие информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, придало импульс развитию новых технологий, предоставив неограниченные возможности гражданскому обществу в области сетевого взаимодействия с использованием всех инструментов мировой паутины [1, с. 194]. Вместе с тем оно расширило механизм реализации гражданами права на поиск, получение и распространение социальной информации, а также свободы выражения мысли и слова, формирования собственных убеждений и высказывания своего мнения публично.

Однако сегодня Интернет, являющийся общественным пространством, ставящий своей целью удовлетворение основных потребностей коммуникантов (передача-получение информации, для

реализации чего необходимо исключение всякой вседозволенности, а также неукоснительное соблюдение правил допустимого сетевого взаимодействия, направленных на обеспечение общественного порядка, уважительного отношения к обществу, государству, его государственным институтам и символам), стал полем для незаконной деятельности [2, с. 31]. Распространение экстремистских материалов, разжигающих расовое неприятие, национальную рознь, пропаганда наркотиков, деструктивные молодежные течения, подталкивающие к членовредительству и суициду, клевета, мошенничество, незаконное распространение персональных данных и сведений о частной жизни, нарушение авторских прав – вот далеко не полный перечень правонарушений, совершаемых злоумышленниками в сети Интернет.

Nikolay N. NOVGORODOV,

ORCID 0009-0006-3012-8736

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Inspector of the Commandant's Department of the Kaliningrad Branch

novgorodovnikolay1972@gmail.com

PUBLIC ORDER ON THE INTERNET

KEYWORDS. Internet, information and telecommunication technologies, public order, offense, deviant behavior, social and legal norms, interaction, information, victim of aggression.

ANNOTATION. *Introduction.* The intensive development of information and telecommunication technologies has predetermined the emergence of new challenges to the security of information exchange on the global Internet. Modern communication platforms provide users with the opportunity to express their thoughts and opinions, but such freedom often turns into illegal phenomena. The relevance of studying the adaptability of legal norms in the context of ensuring the safety of citizens in the digital environment is beyond doubt. In the article, the category of «public order» in relation to the Internet is considered as a system of social and legal norms, its structural elements are examined: both legal norms that ensure public order and some deviant manifestations in the Internet communication of communicants. *Methods.* In conducting the study, the results of which are presented in this article, logical, systemic, functional, systemic-structural, sociological and axiological methods were used. *Results.* The author, admitting the existence of public order on the Internet, identifies its goals and objectives, formulates a definition of this concept. The role of the state in ensuring public order on the Internet is defined as the desire to achieve harmony between the right of citizens to free access to information and their security in the digital environment.

В целях правового урегулирования поведения людей и пресечения противоправных действий в сети Интернет государством было внесено в действующее законодательство значительное количество изменений и дополнений [3, с. 25]. В рамках проведенного нами исследования были изучены потенциал обеспечения сетевого общественного порядка, его основные задачи и правовая регламентация.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили: логический метод, который использовался как при накоплении и изложении материала, так и при формировании основных целей и выводов; системный метод, с помощью которого общественный порядок рассматривался через взаимодействующие факторы как совокупность или система общественных отношений, социальных и правовых норм; функциональный метод, который способствовал определению и рассмотрению норм права и социальных явлений (выраженных в девиантологических особенностях сетевого взаимодействия); системно-структурный метод, обеспечивший изучение регулирующих элементов в единой системе и иерархическом построении; социологический метод, посредством которого правовая регламентация была исследована через специфику социального интернет-взаимодействия коммуникантов, являющихся субъектами права; аксиологический метод, позволивший определить безопасность граждан в качестве одной из основных целей массового взаимодействия в сети Интернет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время рассмотрение понятия «общественный порядок» применительно к сети Интернет приобретает особую актуальность, главным образом в связи с ростом числа противоправ-

ных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В опубликованной МВД России статистике за 2024 год наблюдается сохранение тенденции к увеличению количества таких преступлений (+13,1% по сравнению с показателем 2023 года). Их доля в общем объеме преступности возросла до 40%. Больше всего среди таких преступлений дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, составила 23,2%¹.

Категория «общественный порядок» в действующем российском законодательстве не получила нормативного закрепления, а в научной среде нет единого подхода к определению этого понятия. Например, С.В. Сеницына и З.Г. Кушугулова при формулировании дефиниции предлагают разграничивать общественный порядок, то есть «систему общественных отношений с гарантированной политической системой государственной неприкосновенностью», и правопорядок – «нравственное состояние общества, обычаев и традиций, норм общественных организаций и др.» [4, с. 18]. Считаем подобное разграничение некорректным, поскольку правовая основа гражданского общества и государства объединяет их усилия, направленные на укрепление общественного порядка, что улучшает регулирование общественных отношений с помощью правовых механизмов. В результате повышается социальный и правовой статус многих граждан, сближаются возможности гражданского общества и государства в нормативном регулировании.

Другое определение дает Н.М. Конин. Он рассматривает общественный порядок как «комплексную совокупность установленных государством правил (норм) жизни и деятельности (поведения) граждан» в обществе, быту и на производ-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 год // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.03.2024).

стве¹. Данной дефиниции, по нашему мнению, не достаёт выразительности специфики общественного порядка, который фактически сводится к совокупности правил, при этом упускается из виду область общественных отношений.

Более точное определение понятия общественного порядка как объекта правового регулирования и охраны сформулировано ещё в конце прошлого века выдающимся отечественным учёным профессором Д.Н. Бахрахом: это «система волевых общественных отношений, регулируемая нормами права, морали, правилами общежития и обычаями, возникающими и развивающимися в общественных местах»². Похожую трактовку предлагает П.Н. Шевченко. Общественный порядок – это «система социальных и правовых общественных отношений, возникающих и развивающихся между людьми в общественных местах» [5, с. 40]. В данных дефинициях в большей степени отражается и правовая основа, и социальная сторона общественного порядка, что отвечает потребности правоохранительных органов, а также открывает возможности использования этих формулировок в законодательстве.

Представляется очевидным, что одной из составных частей общественного порядка является правопорядок, представляющий собой состояние общественных отношений, обеспечиваемое соблюдением закона – урегулированностью социальных связей, выраженной в законности (правовых нормах). То есть правовой порядок складывается на основе отношений, урегулированных правом, устанавливается соблюдением режима законности в обществе и является их результатом. Понятие же общественного порядка гораздо шире, так как важная роль в его обеспечении принадлежит всем правовым нормам, регулирующим социальные отношения в обществе [6, с. 398].

Таким образом, общественный порядок представляет собой совокупность правил и норм, регулирующих поведение людей в общественных местах и обеспечивающих их безопасность, а также уважение к правам и свободам других людей [7, с. 165]. Принимая данное определение, полагаем, что, во-первых, целью общественного порядка является социальное взаимодействие граждан, выраженное в обеспечении спокойной обстановки для их повседневной жизни, нормальных условий труда и отдыха, деятельности предприятий, учреждений, организаций и властных структур. Во-вторых, существует тесная взаимосвязь между общественным порядком и общественным местом: общественный порядок определяет правила поведения людей в таком месте, а оно, в свою очередь, является площадкой для применения этих правил. Соответственно, общественный порядок устанавливает нормы поведения в общественных местах. Данная

взаимосвязь общественного порядка и общественных мест является ключевым аспектом создания безопасной и благоприятной среды для жизни и деятельности людей. Уважение к общественному порядку и соблюдение его норм в общественных местах способствует формированию комфортной и дружественной атмосферы для всех участников общественных отношений. И наоборот, его нарушение снижает качество жизни граждан, вызывая у них чувство незащищённости [8, с. 223].

Необходимость защиты общественного порядка не только в реальном, но и в виртуальном пространстве обусловила потребность в доктринальном определении соответствующего явления. Обеспечение режима общественного порядка в сети Интернет гарантировано нормами как административного³, так и уголовного⁴ законодательства. Действительно, непрерывность информационных потоков предопределяет особенности общения и информационного взаимодействия в межличностных отношениях в виртуальном мире, что нередко приводит к девиантному поведению в интернет-пространстве, где граница между социальными и правовыми нормами очень тонка [9, с. 78]. Полагаем, что общественный порядок в Интернете должен регулироваться не только правовыми, но и социальными нормами, которые быстрее реагируют на стремительные изменения, происходящие в общественной жизни. Иллюстрацией тому могут служить нижеприведённые примеры присущей интернет-среде «девиантной активности», нарушающей режим общественного порядка в глобальной сети [10].

1. Воздействие на потенциальных жертв с целью их обмана для последующего хищения их денег, иного имущества, персональных данных и т.д. Общее название такого явления – *скамерство* (от англ. scam – мошенничество, афера).

30-летняя жительница Краснодара, увидев на сайте бесплатных объявлений заметку о продаже самоката, решила его приобрести. После длительной переписки с продавцом в мобильном мессенджере она перевела мошеннику 8000 рублей, но доставки товара так и не дождалась. В другом случае 38-летний житель Красноармейского района Волгограда разместил на торговой площадке в сети Интернет объявление о продаже электрического счетчика. Спустя несколько часов ему пришло сообщение с предложением купить у него этот товар. В ходе переписки со злоумышленником он получил ссылку на подставной сайт, на котором указал реквизиты, а также CVV-код банковской карты. Выполнив все условия, мужчина обнаружил списание со своего счета более 6000 рублей⁵.

Исследуя скамерство как разновидность сетевого обмана, О.А. Толпыгина и А.Ю. Мохвин предполагают, что обязательным условием успешной

¹ Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: Учебное пособие. М.: Проспект, 2010. С. 72-73.

² Административная ответственность граждан за правонарушения / Под ред. Д.Н. Бахраха. Пермь, 1978. С. 40.

³ Например, нормами, закрепленными в ч. 3 ст. 20.1, ст.ст. 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.3.3, 20.3.4, 5.61, 5.61.1, 5.62, 13.15, 13.48 КоАП РФ, и др.

⁴ Например, нормами, закрепленными в ст.ст. 110, 110.1, 110.2, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127, 127.2, 128.1, 133, 150 УК РФ, и др.

⁵ Плешков А. Скам на барахолке. Дистанционное мошенничество на торговых площадках глазами аналитика SOC // BIS Journal. 2020. № 4 (39). 18.12.2020 // URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/1473>.

реализации подобного рода мошенничества является «эмоциональная привязанность» жертвы к скамеру [11, с. 293]. Способом реализации обмана может быть рассылка вредоносного программного обеспечения, которое устанавливается на устройство жертвы без ее ведома. Такое явление получило название *фишинг* (от англ. fishing – рыбная ловля). Фишинговые атаки могут осуществляться в различных формах:

- *почтовый фишинг* – массовая отправка электронных писем на все имеющиеся у мошенников адреса электронной почты, в социальные сети;
- *целевой фишинг* – отправка вредоносных персонализированных электронных писем конкретным лицам либо в специально подобранные компании;
- *уэйлинг* (от англ. whaling – китобойный промысел) – использование давления на высокопоставленных руководителей для получения конфиденциальной информации;
- *SMS-фишинг* (*смишинг*) – проведение фишинговой атаки с помощью текстовых сообщений;
- *голосовой фишинг* – передача автоматического голосового сообщения;
- *SEO-мошенничество* (от англ. Search Engine Optimization – поисковая оптимизация) – отправка писем сотрудникам якобы от лица руководителя;
- *клон-фишинг* – создание вредоносных копий сообщений от легитимного отправителя;
- *Evil Twin фишинг* (англ. Evil Twin – злой двойник) – создание копии легитимной сети Wi-Fi;
- *фишинг в социальных сетях* – создание фальшивых аккаунтов, якобы принадлежащих известным компаниям;
- *фишинг в поисковых системах* – создание фейковых веб-сайтов в легитимных поисковых системах;
- *фарминг* (от англ. pharming – занятие сельским хозяйством, животноводством) – скрытая переадресация потенциальной жертвы на ложный IP-адрес;
- *кетфишинг* (от англ. catfish – сом, дословно – ловля сома) – это вид обмана, при котором злоумышленник не взламывает аккаунт, а создает ложный и распространяет через него негативную провокационную информацию.

Главное различие между вариантами фишинга заключается в охвате аудитории. Фишинговые письма, как правило, рассылаются большой группе людей в надежде, что какая-то часть из них попадет на уловку. Примером крупного проявления фишинга в социальных сетях стало мошенничество, организованное в отношении пользователей сайта, предназначенного для бронирования жилья с помощью Интернета. Злоумышленники рассылали через популярный мессенджер сообщения, посредством которых получали доступ к аккаунтам пользователей. Завладев информацией о бронированиях, преступники предлагали

оплатить проживание по счетам, которые были поддельными¹.

Более точно целеориентирована такая форма интернет-мошенничества, как *китфишинг*. Она предназначена для организации атак на руководителей высшего звена и высокопоставленных служащих организаций. В данном случае злоумышленник заранее тщательно изучает свою жертву, собирая информацию о ее роли, обязанностях и привычках, чтобы адаптировать атаку для получения максимального эффекта. В качестве примера китфишинга можно привести атаку на сотрудников «Microsoft»: злоумышленники, похищая учетные данные пользовательских аккаунтов, получали доступ к привязанным банковским картам².

Следует согласиться с точкой зрения М.М. Моргуновой о том, что «обман является движущей силой механизма фишинга» [12, с. 139]. При этом незаконное получение персональных данных может происходить как через самого их владельца, так и через посредника (лицо, которое в силу должностных обязанностей имеет доступ к чужим сведениям).

2. Информационное воздействие на аудиторию при помощи распространения в постах, комментариях, отзывах и т.д. фейковых суждений «независимых специалистов или экспертов», формирующих «нужное» общественное мнение. Такое явление получило название *астротурфинг* (происходит от названия американской компании «AstroTurf» – бренда синтетических ковровых покрытий, созданных, чтобы имитировать натуральную траву). Астротурфингом для имитации общественной поддержки пользовалась, например, команда избирательного штаба кандидата в президенты США Дж. Маккейна, подобного рода технологии применяли в маркетинге торговая сеть «Wal-Mart» и компания «Sony»³.

По мнению П.Л. Лихтера, исследующего технологии астротурфинга, необходимо «отграничивать правомерные маркетинговые практики от противоправных деяний по искажению информации о товаре или компании как при помощи финансирования мероприятий по влиянию на общественное мнение с привлечением крупных научных центров, так и деятельности физических лиц по продвижению положительных или негативных отзывов в сети Интернет о товарах, работах, услугах определенных компаний». Для отграничения технологий астротурфинга от добросовестного поведения на рынке П.Л. Лихтер предлагает выявлять следующие признаки: «создание подставных аккаунтов; сфабрикованная массовая рассылка; использование ботов для «накручивания» лайков, рассылки по чатам и каналам; платный характер публикации отзывов или мнения; использование методов, вызывающих конфликты, страх» и т.п. [13, с. 131-133].

¹ Виды фишинговых атак // Unisender. Словарь маркетолога: сайт // URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-fishing-i-kak-ot-nego-zashchititsya/#anchor-1>.

² Group-IB обнаружила фишинг-киты, нацеленные на 260 брендов // Хабр: сайт. 07.04.2021 // URL: <https://habr.com/ru/companies/F6/articles/551236/>.

³ Астротурфинг управления общественным мнением // URL: <https://vk.com/@anad1-astroturfing-upravleniya-obschestvennym-mneniem>.

Мы согласны с тем, что с помощью астротурфинга достигаются не позитивные политические, идеологические, экономические цели, в том числе в маркетинге и торговле, а цели противоправного содержания. Так, Г.И. Авцинова [14, с. 31-32] и К.С. Князев [15] в своих работах приводят сведения о возможностях манипулирования с помощью инструментов астротурфинга мнением людей в сети Интернет с целью инициирования их деструктивной общественной активности, такой как гражданское неповиновение, протестные акции, несанкционированные митинги и т.д.

3. Воздействие на потенциальных жертв с целью издевательства, травли, систематического унижения и т.д. Общее название подобных действий – *кибербуллинг* (от англ. bullying – запугивание, издевательство). Это «вид травли, преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые индивидом или группой людей на протяжении некоторого времени с помощью современных средств связи и интернет-технологий» [16, с. 175]. Основными характеристиками кибербуллинга являются: умышленность, регулярность, неравенство сил, широкий круг участников, негативное психологическое воздействие ситуации на всех вовлеченных субъектов, отсутствие видимости эмоциональной реакции жертвы, возможность круглосуточной травли, независимость от времени, места, статуса жертвы. Кибербуллинг не заканчивается сам по себе. Его особенности заключаются в анонимности и дистанцированности агрессора (он чувствует себя менее уязвимым). Поводы для кибербуллинга могут быть различными: хобби и увлечения, уровень доходов, принадлежность к какой-либо группе или субкультуре, религиозные убеждения, национальная принадлежность, культурные традиции, политические взгляды, сексуальная ориентация, особенности характера, здоровья или внешности. Например, жительница Сочи, регистрируясь под различными именами, публиковала на странице бывшего молодого человека и страницах его знакомых информацию о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Жертва не выдержала травли и решила покончить жизнь самоубийством. Свои намерения молодой человек исполнил: он был найден повесившимся¹.

В настоящее время данный вид киберагрессии представляет собой острую социальную проблему – «чуму цифровой цивилизации»², его масштабы катастрофически велики. К числу частных случаев проявления кибербуллинга относят:

- *хейтинг* (от англ. hating – ненавидеть) – вид буллинга, при котором публикуются повторяющиеся оскорбительные необъективные комментарии с целью унижения или запугивания жертвы. Он является, по сути, полноценной травлей. Здесь

также стоит упомянуть такой термин, как «*хейт-спич*» (от англ. hate – ненависть, speech – речь). Это язык ненависти и вражды, проявляющейся, как правило, в форме межнациональной розни, ксенофобии, расизма, сексизма или гомофобии. При этом стоит отличать хейт от здоровой критики: задача интернет-хейтеров состоит в том, чтобы словесно дискредитировать кого-то или что-то, при этом унизив человека или испортив мнение, например, о продукте. Примером хейтинга служит история с болеющей онкологическим заболеванием актрисой. Хейтеры не поверили и обвинили ее во лжи³;

- *троллинг* (от англ. trolling – ловля рыбы на блесну) – вид буллинга, социальная провокация, издевательство над жертвой ради забавы. Сюда также можно отнести грубые, оскорбительные комментарии, иррациональную критику, фотокарикатуры («фотожабы»), слухи, сплетни, откровенные оскорбления. В настоящее время распространен троллинг девушек, находящихся в затруднительном положении, как наиболее уязвимой категории пользователей глобальной сети. Сообщества мам, находящихся в декрете, ресурсы, посвященные женским увлечениям, проблемам или правам нередко подвергаются атакам провокаторов. Дело в том, что временно находящаяся в зависимом положении либо попавшая в сложную ситуацию женщина зачастую истощена морально, а потому становится беззащитной перед атаками «троллей»⁴. Разновидностью троллинга является *грифинг* (от англ. жаргонизма griefier, производного от grief – горе). Это манера участия в компьютерной игре, предполагающая умышленное создание помех другим игрокам, поведение, «портящее» игровой процесс в сетевых онлайн-играх. С виртуальными играми связан и *вайп* (от англ. wipe – стирать) – необратимое удаление всей информации о персонаже и даже полное обнуление игрового мира. Например, проявление грифинга в популярной компьютерной онлайн-игре «Майнкрафт» выражается в игровом вандализме: в разрушении чужих построек, хранилищ предметов, внесении в них вредных или несанкционированных изменений, лишаящих пользователей полученного ими игрового имущества. Гриферство в «Майнкрафт» стало массовым явлением. Формируются даже «профессиональные» команды гриферов, они стали большой проблемой для администраторов серверов, стремящихся поддерживать игроков-«строителей»⁵;

- *фрейпинг* (от англ. fraping – фальсификация) – вид буллинга, при котором злоумышленник получает доступ к аккаунту человека и от его имени публикует негативную информацию или нежелательный контент с целью выставить жертву

¹ Осторожно: кибербуллинг! // Darker. 2025. № 9 // URL: <https://darkermagazine.ru/page/ostorozhno-kiberbulling>.

² Журавель Д., Шкуро А. Кибербуллинг: чума цифровой цивилизации // Vegetarian: сайт. 26.08.2020 // URL: <https://vegetarian.ru/articles/kiberbulling-chuma-tsifrovoy-tsivilizatsii.html>.

³ Как Интернет стал питательной средой для ненависти и как с ней бороться // URL: <https://vk.com/@knife.media-sdohni-mraz-kak-internet-stal-pitatelnoi-sredoi-dlya-nenavis>.

⁴ Разновидности и формы киберагрессии // Educators: сайт. 03.03.2021 // URL: <https://educators.co.il/raznovidnostiiformy>.

⁵ Как выглядит грифер в майнкрафте // Своими силами: сайт // URL: <https://pk.papa-zil.ru/kak-vyglyadit-grifer-v-maynkrifte.html>.

в глупом виде. Пример фрейпинга обнаруживается в нашумевшем скандале, связанном со взломом аккаунта Д.А. Медведева (в то время Председателя Правительства Российской Федерации) в 2014 году, в результате чего на его странице появились сообщения провокационного содержания¹;

- *флейминг* (от англ. flame – огонь, пламя) – «спор ради спора», формат коммуникации в социальных сетях, в чатах и интернет-форумах, представляющий собой бесцельный обмен агрессивными репликами, направленный не на прояснение позиций и достижение консенсуса, а на выплеск эмоций участников;

- *флуд* (от англ. flood – наводнение, поток) – бессмысленные посты, символы и сообщения на площадке коммуницирования, не относящиеся к теме обсуждения общающейся на ней группы пользователей. Флуд может распространяться как отдельными лицами (самым простым и наиболее «безобидным» его проявлением, по нашему мнению, является отправка подряд множества сообщений, которые можно объединить в одно), так и автоматизированной программой (ботом), рассылающим до тысячи сообщений в минуту. Цель – вредительство, реализуемое для того, чтобы исключить или ограничить общение на конкретном сетевом ресурсе;

- *холивар* (от англ. holywar – священная война) – продолжительная и принципиальная эмоционально-категоричная дискуссия (спор) на различных интернет-ресурсах между непримиримыми оппонентами, часто перерастающая в потоки оскорбительных высказываний и клеветы по отношению друг к другу. Одним из наиболее ярких проявлений холивара стала так называемая «война браузеров» «Chrome», «Firefox» и «Opera». В этом споре активно участвуют как обычные пользователи, так и профессиональные программисты. Если для первых дело, скорее, в привычках, удобстве и личных предпочтениях, то вторые приводят серьезные аргументы в пользу предпочитаемого интернет-обозревателя. На форуме «GameDev.ru» спор сторонников «Opera» и «Firefox» начался в 2006 году и продолжается до сих пор²;

- *диссинг* (от англ. dissing – дразнить, оскорблять) – распространение клеветы, недостоверных, оскорбительных слухов, выставляющих жертву в негативном свете. Например, мать двоих детей С. стала жертвой анонимного автора, который выкладывал в Интернет ложные сведения о ее личной жизни, что привело к разрыву отношений со многими друзьями и знакомыми³;

- *социальная изоляция (бойкот)* – вид буллинга, предполагающий полное игнорирование жертвы на всех площадках массового коммуницирования и исключение ее из социальной жизни в глобальной сети. Поводом может стать любое несоответствие (нередко – мнимое) бойкотируемого «стан-

дартам» группы общения. Например, одноклассники «удаляют» ученика из общего чата класса, в результате чего он оказывается оторванным от новостей, совместных планов и мероприятий.

4. Навязчивое систематическое взаимодействие с жертвой с целью преследования в киберпространстве. Такое явление получило общее название *киберсталкинг* (от англ. stalk – навязчиво преследовать). Возможно не только психологическое давление на жертву, но и противоправное использование чужих личных данных для обогащения. Пример: А. – социально активная девушка. У нее есть аккаунты в различных соцсетях. Личные сообщения и квитанции по платежам приходят на ее основную почту. Секретный вопрос к паролю на почте: имя первой собаки? А. собралась в отпуск. Купила билеты, о чем рассказала во всех социальных сетях. Киберсталкер Б. решил испортить А. отпуск. Он изучил ее ленту и наткнулся на ностальгический пост о собаке Мухтаре. Электронный адрес девушки был указан в соцсети. Б. безуспешно пытался подобрать пароль, потом нажал кнопку «Забыли пароль» и увидел секретный вопрос. Ответ на него ему уже был известен. Первым делом Б. отменил покупку билетов и сохранил себе деловую корреспонденцию и личные фотографии жертвы. Отпуск А. был испорчен, счета оказались заблокированными. А. потеряла деловую переписку и вместе с ней – тайные коммерческие сведения. Другой пример: В. работает на престижной должности и активно пользуется социальными сетями. Киберсталкер следит за сведениями, выкладываемыми В. в сети. Так преследователь узнал несколько историй из жизни В., имена друзей детства и то, что у него есть мама – добрейшей души женщина. Киберсталкер звонит матери В., представляется его коллегой и рассказывает, что В. просил забрать у нее деньги. За ними, мол, заедет курьер, чтобы передать их затем В. Мошенник прибывает под видом курьера и исчезает с крупной суммой денег⁴. К проявлениям киберсталкинга относят следующие виды интернет-агрессии:

- *харассмент* (от англ. harassment – домогательство) – психологическое давление, преследование и домогательства в сети, в том числе пошлые шутки и комментарии с сексуальным подтекстом, предложения сексуального характера, отправка скабрезных фотографий, принуждение жертвы путем шантажа к непристойным действиям, травля и дискриминация по расовому или религиозному признакам. Отметим, что о харассменте, несмотря на его схожесть с другими формами киберагрессии, говорят в более широком понимании – это любое поведение, которое унижает человека, доставляет дискомфорт и нарушает его личные границы: дискриминация, домогательства (включая сексуальные) и злоупотребление вла-

¹ Денисова М. Как не стать жертвой кибербуллинга // The Girl: сайт. 13.03.2019 // URL: <https://thegirl.ru/articles/kak-ne-stat-jertvoy-kiberbullinga/?ysclid=ls688mglqn293933607>.

² Холивар! Opera vs Firefox // URL: <https://gamedev.ru/flame/forum/?id=12318>.

³ Терехов В.С. Кибербуллинг: причины, признаки, как справиться // Здоровая семья: сайт. 12.08.2023 // URL: <https://zdorovaya-semya.ru/articles/kiberbulling>.

⁴ Что такое киберсталкинг и как от него защититься // Лаборатория Касперского: сайт // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/how-to-avoid-cyberstalking>.

стью. Проявлениями интернет-харассмента могут, например, быть: насмешки и оскорбительные комментарии по поводу вероисповедания, обычаев, традиций; унижительные клички, связанные с цветом кожи или расовой принадлежностью; рисунки, письма, репосты в социальных сетях, пропагандирующие расовое неравенство; намеки, шутки, имеющие оскорбительный или сексуальный подтекст; сообщения с угрозами или предложениями вступить в сексуальную связь; оскорбления, связанные с возрастом, социальным статусом, физическими особенностями; публикация в сообщениях оскорбительной символики, элементов одежды и т.д.¹ В России под харассментом чаще всего подразумевают сексуальное насилие (понуждение к действиям сексуального характера) [17, с. 200];

- *секстинг* (от англ. sex и texting – секс по переписке) – это обмен сообщениями сексуального характера. «Согласно российскому законодательству, – пишет А.Н. Аянян, исследующая девиантные практики в виртуальной среде, – если речь идет об обмене сообщениями сексуального характера между взрослыми дееспособными людьми по обоюдному согласию..., подобного рода пользовательская активность не может быть отнесена к девиантным практикам». Но «если в секстинг взрослыми лицами вовлекаются несовершеннолетние либо лица, не отдающие отчета в своих действиях, либо к подобной практике привлекают с помощью манипуляций и шантажа, либо это носит нежелательный навязчивый характер, например дикпик (рассылка изображений гениталий), то подобного рода пользовательская активность, носит не только девиантный, но в ряде случаев и противоправный характер» [18, с. 29-30]. Так, жертвой секстинга стал Г., которому несовершеннолетняя знакомая присылала огромное количество сообщений интимного содержания, пикантные видео и фото. В половые отношения данные граждане не вступали. Однако на момент переписки девушка не достигла совершеннолетия, что стало основанием для признания действий Г. противоправными. Инициатором переписки он не являлся, тем не менее было возбуждено уголовное дело, мужчину обвинили в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ «Развратные действия в отношении несовершеннолетней»². Секстинг в современном понимании – «это действия лица или группы лиц, – пишет А.Е. Боргдорф, – в электронно-телекоммуникационной сети, направленные на установление близких, доверительных или же романтических отношений ради получения фотографий интимного характера в целях пересылки и удовлетворения личных сексуальных потребностей» [19, с. 401]. Не углубляясь в моральные аспекты данного явления, считаем, что негативная сторона секстинга заключается в навязчивых вульгарных, непристойных

сообщениях, пересылаемых посредством сетей массового взаимодействия;

- *аутинг* (от англ. outing – прогулка, здесь – публичное разоблачение) – разглашение (угроза разглашения) приватной компрометирующей информации о человеке для его дискредитации, обнародование информации о нестандартной гендерной идентичности преследуемого без его согласия. Для описания сути этого явления иногда используют термин «диффамация» (от лат. defamatio – порочить), им обозначают распространение правдивых сведений, которые жертва по различным причинам скрывает от огласки. Широкий общественный резонанс получила история атаки на учительницу из Санкт-Петербурга, в результате которой ее уволили из школы с обвинением в нетрадиционной ориентации. Инициатором «разоблачения» стал И., который собрал досье из найденных в Интернете материалов. Он решил использовать их для борьбы с людьми, недостойными, по его мнению, преподавать³.

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что различного вида девиации, проявляющиеся в интернет-пространстве, зарождают в пользователе недоверие, страх, ответную агрессию, понижают коммуникативную заинтересованность, препятствуют удовлетворению основных потребностей коммуникантов, связанных с передачей и получением информации, что подтверждает их существенное негативное влияние на режим общественного порядка в сети Интернет.

Итак, согласно приведенной нами ранее дефиниции общественный порядок регулируется не только нормами права, закрепленными в действующем законодательстве, но и социальными нормами, нарушение которых характеризуется девиантологическими особенностями сетевого взаимодействия коммуникантов. С учетом того, что целью общественного порядка в целом является регулирование социального взаимодействия граждан, предлагаем под целью общественного порядка в сети Интернет понимать обеспечение безопасности обмена информацией и коммуникации. Исходя из этого, под общественным порядком в сети Интернет предлагаем понимать совокупность общественных отношений, охраняемых социальными и правовыми нормами в целях благоприятного и безопасного взаимодействия пользователей, защиты их прав, свобод и законных интересов, складывающихся на всех интернет-ресурсах массового взаимодействия (иными словами, во всех общественных местах Интернета).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наряду со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий эволюционируют и формы информационного взаимодействия интернет-пользователей, которые значительное время проводят в виртуальном про-

¹ Кораблёва К. Харассмент – Что Это Такое? // Psylib. Библиотека психологии: сайт. 09.12.2020 // URL: <https://psylib.org/kharassment/>.

² Катаева В. Друг семьи пал жертвой секстинга // Рамблер: сайт. 11.08.2020 // URL: <https://woman.rambler.ru/other/44643894-drug-semi-pal-zhertvoy-sekstinga/>.

³ Низеенко Е. Троллинг, аутинг, лайкинг и другие проблемы эпохи соцсетей // LiveInternet: сайт. 29.11.2015 // URL: <https://www.liveinternet.ru/users/shadow3dx/post378135524/>.

странстве. В связи с этим наблюдаются тенденции к росту количества правонарушений, совершаемых в сети Интернет, а также к появлению в нем новых девиаций, с которыми общество ранее не сталкивалось. Следовательно, объектом административно-правовой охраны в данном случае выступает общественный порядок, складывающийся не только в реальном мире, но и в интернет-пространстве в процессе массового взаимодействия коммуникантов путем получения или передачи

информации. С учетом положений ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующей информационную свободу и запрещающей пропаганду «социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства», главной задачей государства в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является поиск оптимального баланса между правом граждан на информацию и их безопасностью в цифровом пространстве [20, с. 70]. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голоманчук Э.В., Васильева И.П. Интернет и социальные сети: их плюсы, минусы и последствия в развитии человечества // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 2 (14). С. 193-200.
2. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
3. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Т. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.
4. Синицина С.В., Куштугулова З.Г. Понятие общественный порядок, общественная безопасность, правовой порядок, их анализ, соотношение и определение родового объекта административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. С. 16-20.
5. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 37-40.
6. Роцушкина Д.С. Соотношение категорий правопорядка и общественного порядка // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 1 (70). С. 396-399.
7. Мелихов А.И., Працко Г.С. Проблемы управления обеспечением коллективной безопасности в классической философии // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы Национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог: ТИУиЭ, 2024. С. 165-168.
8. Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 222-227.
9. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
10. Шаров А.А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 255-261.
11. Мохвин А.Ю., Толпыгина О.А. Скамерство как разновидность сетевого мошенничества. Коммуникативные стратегии скамеров // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 6 (15). С. 291-294.
12. Могунова М.М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 135-141.
13. Лихтер П.Л. Технологии астротурфинга с точки зрения права // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 131-136.
14. Авцинова Г.И. Астротурфинг как технология организации гражданского неповиновения // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. М.: МПГУ, 2019. С. 31-32.
15. Князев К.С. Астротурфинг и призывы в сети Интернет к участию в общенациональных уличных протестах в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-1. С. 48-50.
16. Нахаева А.В. Кибербуллинг: причины, виды и последствия // Психология личности: актуальные исследования: Сборник научных трудов. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2020. С. 174-179.
17. Серебренникова А.В. Харассмент: уголовно-правовое понятие // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 198-201.
18. Аянян А.Н. Девиантные практики в виртуальной среде (на примере секстинга) // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. М.: МИП, 2022. С. 28-31.
19. Боргдорф А.Е. Уголовно-правовые аспекты онлайн секстинга и груминга в эпоху цифровой среды // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 399-404.
20. Дизер О.А. Административно-правовая охрана общественного порядка и общественной безопасности в условиях формирования цифрового пространства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 63-70.

REFERENCES

1. Golomanchuk E.V., Vasil'yeva I.P. Internet i sotsial'nyye seti: ikh plyusy, minusy i posledstviya v razvitii chelovechestva // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2015. № 2 (14). S. 193-200.
2. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
3. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politicii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. T. 2. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 24-31.
4. Sinitsina S.V., Kushugulova Z.G. Ponyatiye obshchestvennyy poryadok, obshchestvennaya bezopasnost', pravovoy poryadok, ikh analiz, sootnosheniye i opredeleniye rodovogo ob'yekta administrativnogo pravonarusheniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 20.25 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2014. № 22. S. 16-20.
5. Shevchenko P.N. K voprosu o sodержanii ponyatiya «obshchestvennyy poryadok» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 11. S. 37-40.
6. Roshchupkina D.S. Sootnosheniye kategoriy pravoporyadka i obshchestvennogo poryadka // Vestnik nauki. 2024. T. 2. № 1 (70). S. 396-399.
7. Melikhov A.I., Pratsko G.S. Problemy upravleniya obespecheniyem kolektivnoy bezopasnosti v klassicheskoy filosofii // Modernizatsiya rossiyskogo obshchestva i obrazovaniya: novyye ekonomicheskiye orieryntiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeneniya i podgotovki kadrov. Materialy Natsional'noy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem). Taganrog: TIUE, 2024. S. 165-168.
8. Nikonorov Ye.A., Nikonorov A.A. Ponyatiye obshchestvennogo mesta v rossiyskom zakonodatel'stve // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 222-227.
9. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № T31. S. 76-80.
10. Sharov A.A. Spetsifika deviantnoy aktivnosti molodezhi v internet-srede // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (51). S. 255-261.
11. Mokhvin A.Yu., Tolpygina O.A. Skamerstvo kak raznovidnost' setevogo moshennichestva. Kommunikativnyye strategii skamirov // Vestnik nauki. 2019. T. 3. № 6 (15). S. 291-294.
12. Mogunova M.M. Tekhnologiya osushchestvleniya i pravovaya reglamentatsiya nezakonnoy ovladeniya personal'nymi bankovskimi dannymi (fishing) // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2020. № 4 (135). S. 135-141.
13. Likhter P.L. Tekhnologii astroturfing s tochki zreniya prava // Pravovaya paradigma. 2020. T. 19. № 4. S. 131-136.
14. Avtsinova G.I. Astroturfing kak tekhnologiya organizatsii grazhdanskogo nepovineniya // Trayektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proyekty, aktory. Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. M.: MPGU, 2019. S. 31-32.
15. Knyazev K.S. Astroturfing i prizyv v seti Internet k uchastiyu v obshchenatsional'nykh ulichnykh protestakh v Rossiyskoy Federatsii // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. 2021. № 11-1. S. 48-50.
16. Nakhayeva A.V. Kiberbulling: prichiny, vidy i posledstviya // Psikhologiya lichnosti: aktual'nyye issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov. Magnitogorsk: MGTU im. G.I. Nosova, 2020. S. 174-179.
17. Serebrennikova A.V. Kharassment: ugolovno-pravovoye ponyatiye // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2020. T. 16. № 3. S. 198-201.
18. Ayanyan A.N. Deviantnyye praktiki v virtual'noy srede (na primere sekstinga) // Psikhologo-pedagogicheskiye modeli i tekhnologii razvitiya lichnosti v tsifrovoy srede. Sbornik materialov Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MIP, 2022. S. 28-31.
19. Borgdorf A.Ye. Ugolovno-pravovyye aspekty onlayn sekstinga i gruminga v epokhu tsifrovoy sredy // Intellektual'nyye resursy – regional'nomu razvitiyu. 2022. № 1. S. 399-404.
20. Dizer O.A. Administrativno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoy bezopasnosti v usloviyakh formirovaniya tsifrovogo prostranstva // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3 (89). S. 63-70.

© Новгородов Н.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Новгородов Н.Н. Общественный порядок в сети Интернет // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 75-83.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Леонид Анатольевич БАКЛАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России (г. Омск)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
ota@mvd.ru

Научная статья
УДК 343.985.2:347.98

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ГЛАСНЫМ ОБСЛЕДОВАНИЕМ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гласное обследование помещений, жилище, судебный контроль, выдача судебного разрешения, рассмотрение жалоб, оперативно-разыскное мероприятие.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Потенциальная возможность существенного ограничения прав граждан и юридических лиц при проведении в гласной форме такого оперативно-разыскного мероприятия, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, предполагает наличие системы контроля за осуществляемыми действиями. Судебный контроль является эффективным элементом такой системы. Современная практика судебного контроля имеет ряд недостатков правового и организационного характеров. Автором статьи выявлены предпосылки для необоснованного ограничения прав при проведении рассматриваемого оперативно-разыскного мероприятия, а также обстоятельства, препятствующие эффективному использованию сил, средств и методов государственных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в достижении стоящих перед ними целей. *Методы.* В ходе исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. *Результаты.* Автором аргументируется необходимость запроса судом дополнительных материалов и запрета использования информации из непроверяемых источников в качестве основания для проведения гласного обследования. Формулируется предложение по созданию в Информационной аналитической системе обеспечения деятельности органов внутренних дел специализированного сервиса, который предоставил бы возможность рассмотрения судом дистанционно посредством использования электронно-цифровой формы вопроса о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий. Предлагаются меры по недопущению расширительного распространения положений ст. 182 УПК РФ на гласное обследование. Обосновывается применение мер обеспечения проведения данного оперативно-разыскного мероприятия. Проводится разграничение конституционных прав граждан и правового информирования о наличии у них таких прав.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативные подразделения для решения задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) вправе осуществлять оперативно-ра-

зыскное мероприятие (далее – ОРМ), предусмотренное п. 8 ч. 1 ст. 6 – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование). Согласно ст. 1 и п. 1 ч. 1 ст. 15 названного федерального закона обследование может проводиться гласно.

Leonid A. BAKLANOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Omsk, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies
oma@mvd.ru

JUDICIAL CONTROL OVER PUBLIC INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, AREAS OF TERRAIN AND VEHICLES

KEYWORDS. Public inspection of premises, housing, judicial control, issuance of judicial permission, consideration of complaints, operational search activity.

ANNOTATION. Introduction. The potential for significant restriction of the rights of citizens and legal entities during a public operational search activity such as inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles presupposes the existence of a system of control over the actions taken. Judicial review is an effective element of such a system. The current practice of judicial review has a number of legal and organizational shortcomings. The author of the article have identified the prerequisites for unjustified restriction of rights during the operational search activity in question, as well as the circumstances that impede the effective use of forces, means and methods of state bodies carrying out operational search activities in achieving their goals.

Methods. The study, the results of which are presented in this article, used the general scientific dialectical method of cognition of reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the methods of description, logical comprehension, abstraction and generalization, comparative legal and historical-legal methods were used. **Results.** The author argue the need for the court to request additional materials and prohibit the use of information from unverified sources as a basis for conducting a public examination. A proposal is formulated to create a specialized service in the Information Analytical System for Ensuring the Activities of Internal Affairs Bodies, which would provide the court with the opportunity to consider the issue of permitting the conduct of operational-search activities remotely using an electronic digital form. Measures are proposed to prevent the broad application of the provisions of Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to a public examination. The application of measures to ensure the conduct of this operational search activity is substantiated. A distinction is made between the constitutional rights of citizens and legal information about the existence of such rights.

При гласном обследовании жилых и коммерческих помещений происходит несвойственное для ОРД прямое столкновение противоборствующих сторон [1, с. 111]. Возникают сложные и малоизученные наукой конфликтные правоотношения. Как результат, гласное обследование в настоящее время является безусловным лидером среди обжалуемых ОРМ [2, с. 163]. Лица, помещения которых обследуются, полагают, что при его проведении сотрудниками оперативных подразделений были нарушены их права [3, с. 70]. Потенциальная возможность существенного ограничения прав граждан и юридических лиц при гласном обследовании предполагает необходимость наличия механизмов контроля за ним [4, с. 142].

Одним из таких механизмов является судебный контроль. В теории ОРД под судебным контролем понимают процедуру проверки судом соответствия Закону об ОРД решений и (или) действий должностных лиц оперативно-разыскных органов в целях определения их законности и обоснованности, основное предназначение которой – создать условия для надлежащего отправления правосудия, а также защитить права и законные интересы человека и гражданина¹.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей дей-

ствительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, был использован метод описания. Метод логического осмысления позволил определить понятие «гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и его свойства. Абстрагирование и обобщение помогли систематизировать установленные факты и дать им толкование. Сравнительно-правовой метод способствовал выявлению сходства и различий между юридическими понятиями, явлениями, процессами, их связей между собой и с другими явлениями, общего и особенного в их развитии. Историко-правовой метод оказался востребован при ретроспективном изучении правовых явлений в контексте их развития от зарождения до современного состояния.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках нашего исследования внимание было обращено на два наиболее значимых с практической точки зрения вида судебного контроля за ОРД – предварительный и последующий (ревизионный)².

Предварительный контроль заключается в рассмотрении судом вопроса о разрешении проведе-

¹ Иванов В.И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-разыскных мероприятий: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 9.

² Там же. С. 7-8.

ния гласного обследования. Оно требуется в двух случаях. Во-первых, если предполагается обследование жилища: разрешение необходимо получать в силу ст. 25 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 8 Закона об ОРД. Во-вторых, если обследованию подлежат объекты, содержащие в себе носители сведений, защищаемых специальными законами, предусматривающими судебный порядок ограничения той или иной охраняемой тайны (например коммерческой, государственной, банковской и др.).

Дискуссионным является вопрос о судебном санкционировании обследования в целях изъятия документов, предметов и материалов, содержащих врачебную тайну [5, с. 129]. Статья 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» называется «Соблюдение врачебной тайны». Согласно положениям данной правовой нормы сведения, полученные в процессе оказания медицинских услуг, в том числе и о факте обращения за оказанием медицинской помощи, составляют врачебную тайну. Информация, являющаяся врачебной тайной, без согласия гражданина или его законного представителя может предоставляться в случаях, указанных в ч. 4 вышеназванной статьи. Закон закрепляет исчерпывающий перечень таких случаев, и возможность ограничения врачебной тайны в рамках осуществления ОРД им не предусмотрена. Полагаем, что имеется целесообразность применения аналогии закона в ситуациях, когда необходимо провести обследование, связанное с доступом к носителям сведений, составляющих врачебную тайну, и их изъятие. Речь идет о получении судебного разрешения так же, как это предусмотрено для случаев ограничения коммерческой, банковской и защищаемых тайн других видов.

При рассмотрении правоприменительной практики выдачи разрешений на проведение обследований нами был выявлен ряд проблем, требующих научного обсуждения.

В первую очередь это касается обоснованности судебного решения. Если исходить из содержания ст. 9 Закона об ОРД, то суду достаточно ознакомиться с представленным постановлением руководителя, запрашивающего разрешение о проведении ОРМ, и принять соответствующее решение. Выдавая разрешение, суд понимает, что его реализация может привести к обжалованию не только действий органов, осуществляющих ОРД, но и самого этого судебного решения. В связи с этим возникает потребность в более детальном изучении оснований и условий проведения обследования [6, с. 191]. Поэтому для принятия решения суду целесообразно запрашивать дополнительные материалы. Данное обстоятельство следует отражать в отдельном абзаце судебного решения: например, «изучив постановление и представленные дополнительные материалы, суд приходит к выводу о необходимости выдачи судебного разрешения». В качестве дополнительных материалов могут быть использованы устные пояснения представителя органа, осуществляющего ОРД. При оценке обоснованности важно уделять внимание источнику

появления оснований для проведения обследования. Закон об ОРД, перечисляя основания, при наличии которых возможно проведение ОРМ, не разделяет их по критерию достоверности. Формально, любое основание может быть достаточным для проведения ОРМ. Обследование жилых помещений предполагает более высокий уровень ограничения прав граждан и, как следствие, селекцию оснований для этого [7, с. 25]. Полагаем, что достаточными основаниями для принятия решения о проведении гласного обследования жилища могут быть сведения, полученные из источника, который характеризуется как «проверяемый». И наоборот, если источник сведений невозможно подвергнуть проверке (речь идет прежде всего об анонимных источниках), использовать полученные из него сведения в качестве оснований для принятия решения о проведении обследования, на наш взгляд, недопустимо.

Другой проблемой предварительного судебного контроля является несоответствие организации процедуры его осуществления уровню развития современных технологий. Ныне действующий порядок выдачи судебного разрешения на проведение ОРМ применяется уже три десятилетия. На получение такого разрешения, по нашим оценкам, затрачивается от сорока минут до нескольких дней. При этом используются исключительно бумажные носители информации. Представляется очевидным, что сегодня порядок судебного разрешения проведения ОРМ не отвечает потребностям правоохранительной практики и игнорирует возможности эффективного использования цифровых технологий. Считаем, что в целях совершенствования организации санкционирования ОРМ в Информационной аналитической системе обеспечения деятельности органов внутренних дел необходимо создать специальный сервис, предназначенный для использования оперативными подразделениями, под названием «Получение судебного разрешения на проведение ОРМ». Благодаря такому сервису появилась бы возможность дистанционного обращения в суд. Он позволял бы незамедлительно предоставлять дополнительные документы, а также давать устные пояснения посредством видеосвязи. Вместе с тем можно было бы повысить уровень автоматизации документооборота путем частичного генерирования постановлений. Есть все основания полагать, что внедрение такого сервиса приведет к сокращению временных и финансовых затрат.

Не менее интересной с научной точки зрения является процедура *последующего (ревизионного) судебного контроля* в виде рассмотрения жалоб на действия сотрудников оперативного подразделения, произведенные в ходе обследования. Наличие вступившего в законную силу судебного решения, установившего нарушение законности при проведении ОРМ, существенно влияет на возможность дальнейшего использования результатов гласного обследования в уголовном судопроизводстве [8, с. 37].

В результате анализа практики обжалования нами сделан вывод о том, что подавляющее большинство судебных решений о незаконно-

сти гласного обследования являлись следствием применения стороной защиты метода «перетягивания оперативно-розыскных отношений в уголовно-процессуальные» [9, с. 639]. В его основе лежит внешнее сходство гласного обследования с обыском. Суть метода состоит в распространении на гласное обследование норм уголовно-процессуального законодательства с последующим обоснованием несоответствия осуществленных действий требованиям ст. 182 УПК РФ. Это крайне простой и весьма эффективный метод. Он срабатывал даже в Верховном Суде Российской Федерации. Высшая судебная инстанция в кассационном определении от 9 января 2013 г. № 45-О12-77 указывает: «Согласно п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона (здесь и далее имеется в виду Закон об ОРД – прим. авт.) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является одним из оперативно-розыскных мероприятий, проводимых для решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона. По смыслу указанных норм в их взаимосвязи со ст. 9 Федерального закона, данное оперативно-розыскное мероприятие осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Таким образом, фактически в жилых помещениях были проведены обыски до возбуждения уголовных дел и с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ». Несмотря на очевидную несостоятельность этих рассуждений, принятое Верховным Судом Российской Федерации решение оказало влияние на правоприменительную практику [10, с. 46]. В некоторых регионах суды стали отказывать в выдаче разрешений на гласное обследование жилых помещений, а адвокаты использовали данное решение в качестве аргумента в спорах о признании результатов гласного обследования недопустимыми. Позднее распространение действия УПК РФ на рассматриваемые правоотношения самим же Верховным Судом Российской Федерации было признано неправильным. В апелляционном определении от 14 августа 2018 г. № 201-АПУ18-31 им было акцентировано внимание на том, что УПК РФ не регламентирует порядок проведения ОРМ, а в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД при проведении ОРМ могут изыматься предметы, документы и материалы. Таким образом, это решение Верховного Суда Российской Федерации «обесценило» аргумент, обеспечивавший признание незаконности гласного обследования.

Еще одним важным вопросом судебного анализа является обоснованность активных поисковых действий и, как следствие, повреждения имущества. Прибегать к нарушению целостности имущества следует лишь тогда, когда иными способами не представляется возможным обнаружить искомое или получить необходимую информацию, либо сделать это крайне затруднительно [11, с. 172]. Хороший пример нами обнаружен в постановле-

нии Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2013 г. № Ф09-6140/13. Здесь отмечено, что правовым основанием для повреждения имущества является ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которая предоставляет сотрудникам полиции право проникать в жилые и иные помещения, а также на земельные участки в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Регламентирующий возможность проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств Закон об ОРД является частью законодательства. При этом подчеркнуто, что ч. 4 ст. 15 названного федерального закона наделяет сотрудников полиции правом при необходимости производить взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению.

Научный интерес представляет постановление Президиума Тверского областного суда от 19 сентября 2016 г. № 44У-118/2016 4У-964/2016. Сторона защиты просила суд признать результаты обследования недопустимыми, ссылаясь на рассмотренное нами выше решение Верховного Суда Российской Федерации 2013 года. В качестве другого аргумента выступало то обстоятельство, что обследование в жилище проводилось для обнаружения и изъятия документов, а найдены были боеприпасы, информацией о наличии которых орган, осуществляющий ОРД, ранее не располагал. Критику защиты вызвало и название документа, которым было оформлено изъятие. Вопреки требованиям ст. 15 Закона об ОРД, это оказался акт. Изучив доводы стороны защиты, суд пришел к следующим выводам:

- наличие цели обнаружения документов не исключало необходимости изъятия патронов как предметов, ограниченных в обороте;
- составление акта – формальное нарушение закона, вместе с тем его нельзя признать существенным, влекущим недопустимость в качестве доказательств по делу результатов ОРМ, поскольку в процессе проверки его реализации и итогов судом установлено, что оно проведено на основании судебного решения, в его проведении участвовали два незаинтересованных лица, которые удостоверили ход и результаты ОРМ, а кроме того, и сам гражданин, помещение которого обследовалось, и каких-либо замечаний им сделано не было.

В судебной практике имеются случаи обжалования нарушений Инструкции о порядке проведения гласного обследования¹. Обжаловалось, в частности, вручение распоряжения ненадлежащему представителю юридического лица, несоблюдение процедуры оформления рапорта уполномоченного лица и принятия на его основе распоряжения². Суды такие нарушения считают несущественными. В связи с этим возникает вопрос, а насколько вообще нарушения ведомственной инструкции могут быть существенными?

¹ Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (утв. приказом МВД России от 01.04.2014 № 199).

² См., например, Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 № 36-АПУ17-5.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об ОРД ведомственная инструкция регулирует только организацию и тактику проведения ОРМ. Утвержденная МВД России инструкция не может быть основанием для ограничения прав граждан, в связи с чем ее ненадлежащее исполнение не должно входить в предмет судебного контроля при оценке результатов проведенного ОРМ [12, с. 143].

Важной задачей судебного контроля является обеспечение конституционных прав граждан при проведении гласного обследования. Речь идет о праве на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации), на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48) и право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких (ст. 51). Что касается первого из них, то оно может быть ограничено при появлении во время обследования предусмотренных законом «О полиции» оснований для применения физической силы и специальных средств. Например, в случае невыполнения законного требования сотрудника полиции прекратить оказывать противодействие, препятствующее проникновению на обследуемый объект или затрудняющее доступ к обнаруженным предметам, документам и материалам, и т.п. Полемики по этому поводу на страницах научной литературы не наблюдается.

Однако в отношении остальных из перечисленных прав ученые расходятся во мнениях. Существует точка зрения, согласно которой в том случае, когда обследование нацелено на обнаружение и изъятие предметов, веществ и документов, подтверждающих причастность лица к преступлению, и данное лицо присутствует на месте проведения ОРМ, объективно возникает ограничение его прав и свобод. «Это предопределяет, – как пишут В.А. Гусев и Е.В. Герасименко, – обязанность оперативных сотрудников разъяснить гражданину его право на квалифицированную юридическую помощь и уведомить его адвоката о месте проведения ОРМ» [13, с. 128]. С таким подходом трудно согласиться, поскольку указание в Конституции Российской Федерации на наличие тех или иных прав само по себе не формирует обязанности государственных органов напомирать гражданам о наличии у них таких прав. Информирование о правах при обследовании – это элемент порядка его проведения, который в настоящее время не имеет нормативного закрепления. Случаи признания недопустимыми результатов такого ОРМ, как опрос, проведенный без предварительного разъяснения опрашиваемому лицу перечисленных нами выше прав¹, необходимо рассматривать в качестве судебных ошибок, являющихся следствием необоснованно расширительного толкования прав лиц, совершивших противоправные действия [14, с. 44]. Уровень потенциального ограничения прав граждан в уголовном судопроизводстве существенно отличается от уровня ограничения, допускаемого в рамках ОРД, в связи с чем недопустимо ставить знак равенства между

правами подозреваемого (обвиняемого) и правами лица, информация о противоправной деятельности которого проверяется оперативно-разыскными средствами [15, с. 127]. Возвращаясь к упомянутому выше постановлению Президиума Тверского областного суда, отметим, что суд не согласился с мнением защиты, которая обосновывала незаконность обследования, в частности, отсутствием на месте проведения ОРМ защитника. Суд указал на то, что отсутствие защитника никоим образом не повлияло на законность обнаружения и изъятия.

Статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех перед законом. Поэтому причастность гражданина к противоправному деянию не может «возвышать» его над остальными гражданами в части формирования обязанности официальных властей государства по разъяснению ему прав в случаях, когда это законом не предусмотрено. Тем более, недопустимо использовать несуществующее право в качестве основания для признания судом неправомерными действий, выполненных в рамках установленных законами процедур.

Что же касается перспективы нормативного закрепления обязанности разъяснять гражданам их права при проведении гласного обследования, то полагаем, что это приведет к хаосу в правоприменении. Адвокаты всегда смогут найти имеющего отношение к обследованному объекту гражданина, которому права разъяснены не были, и использовать это обстоятельство в интересах стороны защиты.

Безусловно, гласное обследование имущества для его собственника или пользователя является значимым событием, когда как минимум может быть ограничено его право на неприкосновенность частной жизни. В связи с этим информирование таких лиц о проведении обследования является целесообразным. Более того, в некоторых случаях закон «О полиции» предусматривает обязательность такого информирования: перед тем как войти в жилое помещение, сотрудник полиции должен уведомить находящихся там граждан об основаниях входа (ст. 15); вскрытие транспортного средства требует извещения собственника о вскрытии его автомобиля (ст. 15.1). Полагаем, что о каждом случае гласного проникновения на обследуемые объекты следует информировать лиц, чьи права в такой ситуации могут быть ограничены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Судебный контроль за гласным обследованием является важным элементом обоснованности ограничения прав граждан и юридических лиц и обеспечивает правильное применение норм законодательства, в том числе Закона об ОРД.

2. При рассмотрении судом вопроса о разрешении проведения гласного обследования большое значение имеет обоснованность судебного реше-

¹ См., например: Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 28.05.2020 по делу № 1-16/2020; Приговор Краснотарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 25.05.2020 по делу № 1-12/2020; Приговор Навашинского районного суда Нижегородской области от 16.08.2017 по делу № 1-16/2017; и др.

ния, предполагающая изучение дополнительных материалов, которые могут представляться, в частности, в устной форме. Основаниями для проведения гласного обследования жилых помещений могут быть только сведения из проверяемого источника.

3. В целях совершенствования предварительного судебного контроля необходимо создание в Информационной аналитической системе обеспечения деятельности органов внутренних дел специализированного сервиса, позволяющего осуществлять такой контроль дистанционно с использованием электронной формы.

4. Последующий судебный контроль предполагает:

- пресечение попыток «перетягивания» оперативно-розыскных отношений в уголовно-процессуальные;

- оценку мер обеспечения проведения обследования с точки зрения действительной необходимости их применения.

5. Разъяснение гражданам их прав при проведении гласного обследования является разновидностью правового информирования и в обязанности сотрудников оперативных подразделений, проводящих ОРМ, не входит. Вместе с тем о каждом случае проникновения на обследуемые объекты необходимо информировать собственников и (или) проживающих там лиц в целях обеспечения возможности последующей реализации их прав. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 110-117.
2. Супрун С.В. Проблемы изъятия предметов, документов, материалов органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 161-171.
3. Иванов А.Г. Полномочия сотрудников органов внутренних дел при гласном обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Законодательство. 2016. № 7. С. 66-71.
4. Чечетин А.Е., Каунов А.В. О правовом регулировании гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 140-150.
5. Тамбовцев А.И. Процедура и документальное оформление оперативно-розыскных мероприятий как критерии их доказательственного значения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 127-134.
6. Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Проблемные вопросы гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств при решении задач оперативно-розыскной деятельности // Право и управление. 2023. № 12. С. 190-193.
7. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: некоторые проблемы правового регулирования и проведения // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 25-29.
8. Каунов А.В. Проблемные вопросы, касающиеся процедуры проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 1 (8). С. 36-40.
9. Коцюмбас С.М., Моргун И.А. Проблемные аспекты гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 4. С. 633-641.
10. Бакланов Л.А. Принудительное гласное обследование // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1. С. 45-51.
11. Малахов А.С. Правовое регулирование гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 170-174.
12. Каунов А.В. Направления совершенствования правового регулирования гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 1 (69). С. 142-146.
13. Гусев В.А., Герасименко Е.В. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий: проблемы реализации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30. № 2 (93). С. 123-133.
14. Кузьмин Н.Т. О возможности применения принуждения при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в жилище // Научный компонент. 2020. № 4 (8). С. 40-46.
15. Катков С.В., Семененко Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.

REFERENCES

1. Sidorenko A.V., Maslennikov K.I. Sushchnost' i vidy rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 2 (90). S. 110-117.
2. Suprun S.V. Problemy iz'yatiya predmetov, dokumentov, materialov organom, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost', pri provedenii glasnykh operativno-rozysknykh meropriyatiy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 1 (105). S. 161-171.
3. Ivanov A.G. Polnomochiya sotrudnikov organov vnutrennikh del pri glasnom obsledovanii pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv // Zakonodatel'stvo. 2016. № 7. S. 66-71.
4. Chechetin A.Ye., Kaunov A.V. O pravovom regulirovanii glasnogo obsledovaniya v operativno-rozysknoy deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4 (80). S. 140-150.
5. Tambovtsev A.I. Protsedura i dokumental'noye oformleniye operativno-rozysknykh meropriyatiy kak kriterii ikh dokazatel'stvennogo znacheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3 (79). S. 127-134.
6. Gabzalilov V.F., Omelin V.N. Problemnyye voprosy glasnogo obsledovaniya pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv pri reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatelnosti // Pravo i upravleniye. 2023. № 12. S. 190-193.
7. Shashin D.G., Korshunov A.V. Glasnoye obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv: nekotoryye problemy pravovogo regulirovaniya i provedeniya // Operativnik (syshchik). 2016. № 2 (47). S. 25-29.
8. Kaunov A.V. Problemnyye voprosy, kasayushchiyesya protsedury provedeniya glasnogo obsledovaniya pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv // Politseyskiy vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. 2023. № 1 (8). S. 36-40.
9. Kotsyumbas S.M., Morgun I.A. Problemnyye aspekty glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya «obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv» // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2019. T. 44. № 4. S. 633-641.
10. Baklanov L.A. Prinuditel'noye glasnoye obsledovaniye // Operativno-rozysknoye pravo. 2017. № 1. S. 45-51.
11. Malakhov A.S. Pravovoye regulirovaniye glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya «obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv» // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 170-174.
12. Kaunov A.V. Napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya glasnogo obsledovaniya pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. 2024. № 1 (69). S. 142-146.
13. Gusev V.A., Gerasimenko Ye.V. Konstitutsionnoye pravo na polucheniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi pri provedenii glasnykh operativno-rozysknykh meropriyatiy: problemy realizatsii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2024. T. 30. № 2 (93). S. 123-133.
14. Kuz'min N.T. O vozmozhnosti primeneniya prinuzhdeniya pri provedenii glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv v zhilishche // Nauchnyy komponent. 2020. № 4 (8). S. 40-46.
15. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.

© Бакланов Л.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бакланов Л.А. Судебный контроль за гласным обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 84-90.

Александр Владимирович МОРОЗОВ,
ORCID 0009-0008-7622-4808
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
старший преподаватель кафедры основ экспертно-
криминалистической деятельности учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
93volga.mat@mail.ru

Научная статья
УДК 343.9:[623.746.-519: 323.28]

ВИДЫ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ И ОРУДИЙ СОВЕРШЕНИЯ ДИВЕРСИОННО- ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АТАК

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Беспилотное воздушное судно,
беспилотник, дрон, БПЛА, диверсия, террористический акт,
орудие преступления, правоохранительная деятельность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Существенное расширение функционального предназначения беспилотных авиационных систем в различных сферах их применения, обусловленное, в частности, изменением геополитической обстановки, вызывает потребность в изучении данных высокотехнологичных изделий и обстоятельств их использования в качестве орудий и средств совершения преступлений. Изучение материалов следственной и экспертной практики, накопленных в рамках работы на местах криминального применения беспилотных воздушных судов, позволяет говорить об их существенном видовом разнообразии, что предусматривает необходимость систематизации их конструктивно-технологических особенностей для типизации правил работы с ними в полевых и лабораторных условиях. *Методы.* В ходе проведения исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, использовались: всеобщий диалектический метод познания, методы анализа, синтеза, обобщения и моделирования. *Результаты.* В статье представлена авторская классификация оснований дифференциации беспилотных воздушных судов, применяемых незаконными вооруженными формированиями при совершении преступлений диверсионно-террористического характера на территории Российской Федерации. Данная классификация может быть использована в качестве справочной основы для разработки информационно-поисковой системы, которая предназначалась бы для отождествления беспилотных воздушных судов, применяемых в качестве средств и орудий преступлений диверсионно-террористического характера.

ВВЕДЕНИЕ

Применение беспилотных воздушных судов (далее – БВС, БПЛА, дрон, беспилотник), являющихся высокотехнологичными устройствами, обеспечивающими решение широкого спектра задач, получает всё большее распространение в гражданских и военных сферах деятельности. При этом необходимо иметь в виду, что эти устройства используются и для совершения преступлений: беспилотники могут быть непосредственными источниками угрозы для жизни и здоровья людей, сохранности имущества и инфраструктуры, а также средствами доставки опасных или запрещенных к свободному обороту предметов.

Вопросы применения беспилотных воздушных судов в качестве средств и орудий совершения пре-

ступлений рассматривают в своих работах А.В. Варданян [1], М.В. Рудик и С.А. Торопов [2], М.А. Демьянович [3], М.Е. Кравченко [4], А.С. Тетерюк и Я.А. Чижевский [5]. Однако результаты анализа научной литературы показывают, что авторы публикаций не проявляют должного интереса к тематике использования БПЛА при осуществлении диверсионно-террористических актов.

Разнообразие конструкций беспилотных воздушных судов, способов их применения, масштабность и тяжесть последствий их использования в криминальных целях, в том числе для совершения преступлений террористического характера, порождают насущную необходимость разработки, апробации и внедрения в деятельность правоохранительных органов информационно-справочного материала, обеспечивающего возможность

Alexander V. MOROZOV,
ORCID 0009-0008-7622-4808

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Expert Criminalistic
Activities of the Educational and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
93volga.mat@mail.ru

TYPES OF UNMANNED AIRCRAFT USED AS MEANS AND INSTRUMENTS OF COMMITTING SABOTAGE AND TERRORIST ATTACKS

KEYWORDS. Unmanned aircraft, drone, UAV, sabotage,
terrorist act, instrument of crime, law enforcement.

ANNOTATION. *Introduction.* The significant expansion of the functional purpose of unmanned aerial systems in various areas of their application, caused, in particular, by the change in the geopolitical situation, causes the need to study these high-tech products and the circumstances of their use as tools and means of committing crimes. The study of the materials of investigative and expert practice accumulated within the framework of work at the sites of criminal use of unmanned aerial vehicles allows us to speak about their significant species diversity, which necessitates the systematization of their design and technological features for the typification of the rules for working with them in the field and laboratory conditions. *Methods.* In the course of the study, the results of which are reflected in this article, the following were used: the general dialectical method of cognition, methods of analysis, synthesis, generalization and modeling. *Results.* The article presents the author's classification of the grounds for differentiating unmanned aerial vehicles used by illegal armed groups in committing sabotage and terrorist crimes on the territory of the Russian Federation. This classification can be used as a reference basis for the development of an information retrieval system that would be intended to identify unmanned aerial vehicles used as means and instruments for sabotage and terrorist crimes.

идентификации БПЛА по типу и виду, конструктивным и технологическим особенностям их производства и эксплуатации.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования, результаты которого излагаются в статье, послужили общепризнанные принципы диалектики, которые позволили получить представление об особенностях сбора информации о примененном беспилотном воздушном судне в условиях осмотра места происшествия. С применением метода анализа были изучены конструктивно-технологические особенности дронов, метод синтеза обеспечил определение оснований для классификации БПЛА. Метод моделирования обеспечил возможность структурирования данных о беспилотниках, применяемых в качестве средств и орудий совершения преступлений, в информационно-поисковой системе, предназначенной для оперативного их отождествления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Специфика информационного обеспечения производства первоначальных следственных действий, проводимых в связи с падениями беспилотных воздушных судов, а также различные аспекты экспертных исследований таких объектов, их отдельных частей и элементов неоднократно находили отражение в исследованиях О.Б. Дроновой [6], С.М. Колотушкина [7] и других ученых-криминалистов. Однако постоянное совершенствование применяемых преступниками БПЛА, модифицирование их конструкции для расширения функциональных возможностей, увеличение

тяжести последствий криминального использования таких аппаратов обуславливают необходимость в продолжении работы по систематизации имеющегося эмпирического материала и формированию информационных массивов, в которых представлены разновидности беспилотников и их тактико-технические характеристики (с подробным описанием и иллюстрациями).

В настоящее время не существует общепризнанной единой классификации БПЛА. Но следует отметить, что технические характеристики беспилотных воздушных судов рассматриваются в некоторых научных публикациях в качестве оснований для их классифицирования. Эта тематика нашла отражение в работах О.Б. Дроновой, Е.С. Храмовой [8], С.И. Безрукова, В.Ю. Гумелева, А.В. Пархоменко, Д.А. Филиппова [9].

Специалисты в сфере эксплуатации беспилотных авиационных систем используют несколько разновидностей оснований для распределения БПЛА по видовым группам. Например, Международной организацией гражданской авиации в 2018 году была принята классификация «Беспилотные авиационные системы» (ICAO Cir 328-AN/190)¹, основанная на различиях в способах их управления [10, с. 27]. Позднее Международная ассоциация по беспилотным системам² предложила универсальную классификацию, в которой представлены не только общие характеристики предназначения дронов, но и их технические параметры, такие как взлетная масса, радиус применения, высота, время нахождения в воздухе, размеры аппаратов и т.д. [10, с. 30-32]. Следует

¹ Юридическое исследование по вопросу дистанционно пилотируемых авиационных систем (ДПАС).

Юридический комитет. 37-я сессия. Монреаль, 4-7 сентября 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Association for Unmanned Vehicle Systems International: сайт // URL: <https://www.auvsi.org/> (дата обращения: 15.02.2025).

обратить также внимание на подходы к систематизации стоящих на вооружении стран НАТО беспилотников, интегрированных в систему командования, управления, разведки, наблюдения и рекогносцировки (C4IRS)¹. Критериями для их классификации являются вес, скорость и дальность применения.

Основания для классификации дронов могут носить как законодательный (юридический), так и технический (технологический) характер. В нашей стране юридический подход реализован в Воздушном кодексе Российской Федерации² и в ГОСТ Р 57258-2016³. Здесь представлены категории БВС, предназначенных для использования в гражданском секторе, дифференцируемые с учетом веса и назначения аппаратов.

Варианты классификации беспилотников военного назначения в ходе своих научных исследований разработали Е.В. Евтушенко, А.Н. Володин [11, с. 301], В.С. Фетисов, Л.М. Неугодникова, В.В. Адамовский, Р.А. Красноперов [12]. Однако в настоящее время данных об утверждении Министерством обороны Российской Федерации каких-либо документов, касающихся систематизации военных дронов, не имеется. Свои основания для классификации таких БПЛА представила российская компания «Геоскан», входящая в число ведущих производителей беспилотных авиационных систем в России. Предложенный ею подход учитывает взлетную массу и другие летные характеристики аппаратов и предусматривает восемь их разновидностей – от микро- и мини- БПЛА до беспилотных боевых самолетов⁴.

Впрочем, как показывают результаты научных исследований, классификации БВС, формируемые по перечисленным выше основаниям, не в полной мере охватывают разнообразие видов беспилотников, используемых в качестве средств и орудий совершения преступления при реализации преступных целей диверсионно-террористического характера [13]. Данное обстоятельство обуславливает потребность в выработке новых подходов к выделению совокупности ключевых характеристик дронов, применяемых в криминальных целях, для расширения возможностей информационного обеспечения раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

Юридической наукой ведется поиск оснований для модернизации классификации БПЛА, используемых при совершении преступлений. Например, Н.В. Шепель и Е.А. Клоков предложили дифференцировать дроны по предназначению их непосредственного применения: для подготовки преступления; для транспортировки запрещенных в гражданском обороте веществ и предметов; для контрабанды [14]. По нашему мнению, этот

подход не учитывает специфики совершения преступлений диверсионно-террористической направленности.

Современная практика работы на местах падения БВС, особенно на территориях, граничащих с зоной проведения специальной военной операции, остро нуждается в расширении ее информационного обеспечения. Необходимы материалы, отражающие актуальные сведения о конструктивных и технологических особенностях беспилотников, используемых в качестве средств и орудий совершения преступлений.

Согласно официальным сведениям Министерства обороны Российской Федерации с начала проведения специальной военной операции над территорией России было уничтожено более 39 тысяч беспилотных летательных аппаратов⁵ различного типа, вида и конструкции. Изучение материалов следственной и экспертной практики, отражающих технические особенности беспилотников, примененных в качестве средств и орудий совершения диверсионно-террористических атак [15] на территории нашей страны, а также сведений, обнародованных в ходе брифингов представителей Вооруженных сил Российской Федерации, позволили структурировать рассматриваемые нами объекты с учетом их конструкции, назначения, взлетной массы, уровня автономности, типа старта и способа изготовления.

Террористическими формированиями для достижения их преступных целей используются БВС двух основных конструктивных видов. Это беспилотники с неподвижным крылом (самолетного типа) и многороторные. **Беспилотник с неподвижным крылом (самолетного типа)** – это дрон, сконструированный по классической аэродинамической схеме фюзеляжа; **многороторный (мультироторный)** – аппарат, оборудованный более чем двумя движущимися винтами.

Беспилотники, используемые для осуществления диверсионно-террористической деятельности, по их *назначению* могут быть разделены на несколько групп: разведывательные, ударные, транспортные, многорежимные (многофункциональные).

1. Разведывательные дроны обеспечивают сбор информации и выполняют задачи по наблюдению. В процессе их использования субъектами совершения преступлений осуществляется предварительное изучение местности, выявляются цели для потенциальной атаки, проводится наблюдение за действиями сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, прибывших на место происшествия, фиксируются результаты террористического акта для последующего использования в пиар-кампаниях и для

¹ C4IRS (Command, Control, Communication, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance) // URL: https://www.researchgate.net/figure/Classification-of-unmanned-aerial-vehicles-according-to-the-NATO-classification-46_tbl1_371744083 (дата обращения: 17.02.2025).

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 57258-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы беспилотные авиационные. Термины и определения // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141433> (дата обращения: 11.02.2025).

⁴ Классификация БПЛА по летным характеристикам // Геоскан: сайт // URL: <https://docs.geoscan.ru/pioneer/database/const-module/classification/classification.html> (дата обращения: 18.01.2025).

⁵ Брифинг МО РФ: сайт. 31.12.2024 // URL: <https://briefing-mo.ru/briefings/brifing-minoborony-rf-ot-31-12-2024.html> (дата обращения: 02.02.2025).

отчетности. Результаты изучения разнообразия образцов разведывательных БВС, использованных при совершении террористических атак на территории Российской Федерации, позволяют констатировать, что наиболее часто таковыми оказываются беспилотники самолетного типа дальнего радиуса действия. Одним из них является «Лелека-100», входящий в состав одноименного многофункционального комплекса видовой разведки местности и объектов, разработанный в 2017 году и принятый на вооружение армией Украины в 2021 году. Ключевая характеристика данного дрона, обуславливающая необходимость принятия упреждающих мер по противодействию последствиям его использования, – малая радиолокационная заметность, обеспечиваемая установкой электродвигателя и изготовлением фюзеляжа из стеклопластика и углеволокна. Кроме того, для диверсионно-террористических атак нередко применяется дрон, входящий в состав многофункционального беспилотного авиационного комплекса украинского производства «Фурия». Это малый разведывательный БПЛА с дальностью полета до 50 км и возможностью нахождения в воздухе до трех часов. При этом допускается его эксплуатация в условиях сильного дождя и экстремальных (низких или высоких) температур, что следует учитывать при организации мероприятий по предупреждению и отражению атак, в ходе которых может быть применен такой дрон¹.

2. Ударные дроны способствуют решению задач, связанных с доставкой взрывных устройств до цели. Они перемещаются как по заранее заданным координатам, так и в режиме управления в реальном времени. Данная категория беспилотников дополнительно подразделяется на аппараты *многоразового* и *одноразового* («дроны-камикадзе») применения. К числу ударных беспилотников первого типа, применяемых террористическим режимом Украины для атак по объектам на территории России, относится турецкий «Bayraktar TB2». Это средневысотный БПЛА с большой продолжительностью полета, оснащенный двигателем мощностью в 100 л.с., благодаря которому его скорость в полете достигает 222 км/ч. Он может транспортировать малогабаритные авиационные бомбы и управляемые ракеты.

В отличие от ударных беспилотников многоразового использования «дроны-камикадзе» имеют упрощенную конструкцию по причине того, что предназначены для одноразового применения. Они относительно дешевы и просты в изготовлении. Это обстоятельство делает их наиболее распространенным инструментом совершения диверсионно-террористических атак. К числу таких аппаратов, используемых незаконными вооруженными формированиями Украины для ударов по территории России, относятся дроны «Columba» и «Эльф-К». Для своевременного упреждающе-

го реагирования на их применение необходимо учитывать, что это малозаметные БПЛА, при сборке которых используются радиопоглощающие материалы. Эти беспилотники обладают схожими техническими характеристиками: дальность полета – до 100 км, скорость – более 80 км/ч. Они комплектуются несколькими видеокамерами высокого разрешения, обеспечивающими получение четкого изображения при любой видимости. Беспилотники могут оснащаться боевой частью осколочного, бронебойно-кумулятивного и термобарического типа действия весом от 1,4 до 2,5 кг, что делает их особенно востребованным средством поражения.

К ударному классу одноразовых БВС относятся и так называемые FPV-дроны², которые широко применяются вооруженными формированиями Украины как в зонах боевых действий, так и на прифронтовых территориях. Использование таких дронов в террористических целях несет большую опасность как для жизни и здоровья людей, так и для инфраструктуры. Низкая себестоимость производства обуславливает их доступность. Они обладают высокой маневренностью и высокой скоростью – до 100-120 км/ч, просты в управлении, к ним могут крепиться боеприпасы большой номенклатуры, что относит FPV-дроны к категории высокостребованных орудий совершения преступления³. Для успешного противодействия таким аппаратам необходимо использование специальных технических средств, позволяющих заблаговременно предупредить об их приближении.

3. Транспортные БВС в преступных целях применяются для доставки различных грузов, запрещенных в свободном обороте: предметов, оружия, взрывчатки, наркотических веществ. К этому виду дронов относятся, в частности, получившие широкое распространение в зоне ведения боевых действий многоторные (мультиротные) аппараты, предназначенные для доставки и сброса на цель минометных снарядов, ручных гранат, самодельных боеприпасов. Примером могут служить используемые вооруженными формированиями Украины сельскохозяйственные мультикоптеры, переоборудованные под бомбардировочные нужды, получившие прозвище «Баба-Яга». Данным названием охватывается несколько разновидностей беспилотников, оснащенных четырьмя, шестью или восьмью винтами (пропеллерами). Они представляют большую опасность в связи с тем, что могут переносить боевую нагрузку весом до 50 кг. При этом оператор такого бомбардировщика имеет возможность выбора целей для поражения.

4. Многорежимные беспилотники обладают функциями дронов нескольких типов, что усложняет их идентификацию. Одним из таких аппаратов, применяемых в диверсионно-террористических целях на территории Российской Федерации,

¹ Вооруженные силы стран // Fact Military: сайт // URL: https://factmil.com/stuff/vvs/bla/a1sm_furija/24-1-0-476 (дата обращения: 18.01.2025).

² FPV-дроны (First Person View – вид от первого лица) – это БПЛА, предназначенные для управления оператором в режиме реального времени с помощью очков виртуальной реальности.

³ Классификация беспилотных летательных аппаратов // Лаборатория Касперского: сайт // URL: <https://antidrone.kaspersky.com/ru/klassifikaciya-dronov/> (дата обращения: 16.01.2025).

является дрон «UJ-22 Airborne». Он входит в состав многоцелевого беспилотного ударного авиационного комплекса украинской разработки. Планер изготовлен по стандартной аэродинамической схеме из кевлара, стекловолокна и углеволокна. Применение композитных материалов снижает заметность данного БПЛА, что осложняет его обнаружение в воздухе радиолокационными средствами. Дрон способен преодолеть расстояния до 1600 км, и потому нередко применяется для атак на незащищенные объекты критически важной инфраструктуры в глубине территории России.

Знание сотрудниками правоохранительных органов предназначения и характеристик основных видов беспилотников, применяемых Вооруженными силами Украины, обеспечивает возможность оперативного реагирования на возникающие угрозы и способствует выявлению лиц, причастных к диверсионно-террористической деятельности, а также повышению качества информационного обеспечения расследования преступлений.

Еще одним основанием для классификации БВС, используемых в качестве средств и орудий совершения преступлений, является *взлетная масса*. Она обуславливает объем полезной нагрузки, устанавливаемой на беспилотник, что, в свою очередь, влияет на дальность его применения. Результаты анализа дронов, примененных при совершении терактов на территории Российской Федерации, позволяют разделить такие аппараты на три вида: легкие (до 30 кг), средние (от 30 до 150 кг) и тяжелые (свыше 150 кг).

1. Легкие беспилотники, как правило, используются для выполнения задач в радиусе, не превышающем обычно 50-70 км. К числу таких дронов относятся все коптеры, ряд беспилотников самолетного типа (например малогабаритный барражирующий боеприпас «Switchblade» производства США, широко применяемый на Украине).

2. Средние беспилотники используются незаконными вооруженными формированиями для более масштабных операций, чаще всего – это удары по тыловым районам Российской Федерации. В эту группу входят, в частности, турецкий «Bayraktar TB2», дроны украинского производства «Бобр», «UJ-25 Skyline», американский «UJ-22 Airborne».

3. Тяжелые беспилотники наиболее востребованы террористами, так как способны транспортировать значительную массу боевого заряда на дальность свыше 1000 км. Представителем данного класса дронов является беспилотник «Лютый», спроектированный на Украине конструкторским бюро «Антонов». Малая радиолокационная заметность, обеспеченная за счет использования при производстве корпуса дрона композитных материалов, и инерциальная система наведения с коррекцией по спутниковой связи затрудняют его обнаружение в воздухе и делают данный БПЛА устойчивым к воздействию систем радиоэлектронной борьбы.

Не менее значимым основанием для классификации БВС является *уровень автономности*. По этому параметру они могут быть разделены на три вида: управляемые, полуавтономные и автономные.

1. Управляемые дроны контролируются оператором в реальном времени, что требует наличия постоянной связи и визуального контроля. Это делает их использование более предсказуемым, позволяет в кратчайшие сроки определять место запуска и, как следствие, устанавливать местонахождение управляющих ими операторов. Связь между пилотом и дроном обеспечивается передачей данных через радиоканал либо по оптоволоконному кабелю (последний вариант получил распространение, так как повышает помехоустойчивость связи). Беспилотник получает команды, а также передает собранную им информацию оператору в режиме реального времени. Для выполнения задач на больших расстояниях используются БПЛА, управляемые по спутниковым каналам связи¹. Примером беспилотников данного вида являются FPV-дроны.

2. Полуавтономные дроны могут выполнять заранее запрограммированные команды, но управление ими возможно и в ручном режиме. Эти обстоятельства осложняют установление местонахождения оператора такого аппарата. Гибридная система средств управления позволяет успешно выполнить задачу в случае потери связи с оператором, обычно она устанавливается на беспилотниках с большой дальностью действия². В данном случае примером является квадрокоптер «DJI Mavic 3» китайского производства. Противодействие использованию таких дронов в криминальных целях затруднено в связи с тем, что у них имеется техническая возможность адаптации к меняющимся условиям. Оператор может менять алгоритм управления во время полета, а в случае необходимости, при потере связи с оператором, алгоритм, заранее записанный в полетном задании, автоматически дает команду на возврат дрона на место старта.

3. Полностью автономные БПЛА могут совершать полет в режиме автопилота по запрограммированному в полетных картах маршруту. Здесь применяются комплексные алгоритмы и технология искусственного интеллекта. Работа беспилотника обеспечивается встроенным микропроцессором, а также современным навигационным оборудованием (GNSS-приемник) или инерциальным измерительным модулем (IMU)³. Представителями данного класса БВС, используемых незаконными вооруженными формированиями, являются дроны «Лютый» и «Бобр», относящиеся к числу ударных дронов-«камикадзе» дальнего радиуса действия.

Основанием для классификации БПЛА, применяемых при совершении диверсионно-террористических атак, может быть также *тип старта*. В данном случае выделяются пять видов беспилотников:

¹ БПЛА: классификация, типы, сферы применения // 3mx: сайт // URL: <https://3mx.ru/articles/bpla-konstruktsiya-tipy-sfery-primeneniya> (дата обращения: 16.01.2025).

² Там же.

³ Там же.

- 1) *взлетающие с взлетно-посадочной полосы;*
- 2) *взлетающие с катапульты;*
- 3) *вертикального взлета;*
- 4) *взлетающие с руки;*
- 5) *запускаемые ракетой.*

Для БПЛА самолетного типа, как правило, необходимо использование взлетно-посадочной полосы либо катапульты. Многорежимный беспилотник «UJ-22 Airborne», ударные беспилотники «Лютый» и «Бобр» осуществляют старт с взлетно-посадочной полосы. Запуск разведывательно-ударного дрона «Акула» украинского производства происходит с катапульты. Некоторые модификации беспилотников самолетного типа могут быть запущены и с руки (например малый разведывательный БПЛА «Puma» американского производства). Разработанный на Украине малозаметный реактивный дрон «Морок», созданный на базе самолета-мишени «RZ-60», оборудованный реактивным двигателем и имеющий возможность преодолевать расстояние в 300 км, запускается при помощи ракетного ускорителя. Вертикальный способ взлета и посадки предусмотрен американскими инженерами для дрона «V-Bat», применяемого террористами для разведки.

И, наконец, основанием для классификации БВС, используемых в качестве средств и орудий совершения преступлений, в рамках нашего исследования также являлся *способ изготовления*. В данном случае все аппараты делятся на *промышленно изготовленные, кустарно переделанные, самодельные*.

1. *Беспилотники промышленного изготовления* не создают каких-либо трудностей для их идентификации (тактико-технические характеристики таких дронов, полученные от предприятий-изготовителей, зачастую находятся в свободном доступе).

2. К числу *кустарно изготовленных (переделанных) беспилотников* предлагаем относить аппараты промышленного изготовления, в конструкцию которых были в дальнейшем внесены изменения для адаптации их технических характеристик к условиям решения конкретной задачи. Примером является ударный дрон «Mugin-5», который в 2022 году применялся террористическими формированиями Украины для ударов по целям на территории нашей страны. Фактически это переделка коммерческой модели БПЛА китайского производства. Этот дрон показал высокую уязвимость

к воздействию средств радиоэлектронной борьбы, вследствие чего его использование прекратилось.

3. *Самодельные беспилотники* – это аппараты, полностью изготовленные из подручных материалов. Результаты анализа следственной и экспертной практики показывают, что в качестве ударных дронов, в особенности самолетного типа, террористическими формированиями довольно часто применяются БПЛА, изготовленные с соблюдением регламентов заводских технологий авиастроения, но имеющие явные признаки самодельного изготовления. Например, для изготовления корпуса фюзеляжа и крыльев используют фанеру и эпоксидную смолу, заменяя дорогостоящие композитные материалы, при этом сохраняется низкий уровень радиолокационной заметности. В качестве силовых установок могут использоваться двигатели от электроинструментов, двигатели внутреннего сгорания от транспортных средств, а в качестве электронных схем управления – платы от бытовой техники, перепрограммированные под полетные контроллеры. Отсутствие маркировочных обозначений на узлах и агрегатах, вариативность используемых комплектующих в качестве заменителей заводских узлов и агрегатов, анонимность изготовителя и оператора значительно осложняют изобличение лиц, причастных к совершению преступления. Подобные системы использовались для атак на здания государственных учреждений, массовые скопления людей, объекты критической инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая нами классификация беспилотников, используемых для диверсионно-террористической деятельности, не претендует на полностью заверченный характер. Однако она может стать информационно-технической основой для создания программного обеспечения, предназначенного для формирования, ведения и использования справочно-вспомогательного массива данных о беспилотных авиационных системах и их компонентах. Полноценное наглядно-иллюстрационное и описательное представление сведений о БПЛА, используемых в качестве средств и орудий совершения преступлений, позволит расширить возможности информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с противоправным применением беспилотных воздушных судов. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варданян А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 785-794.
2. Рудик М.В., Торопов С.А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 175-180.
3. Демьянович М.А. Использование летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Челябинский государственный университет. Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 108-112.
4. Кравченко М.Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 335-339.
5. Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Беспилотные летательные аппараты в асимметричных конфликтах // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 2 (45). С. 189-201.

6. Дронова О.Б., Килинкарлова Е.С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 93-102.
7. Румянцев Н.В., Колотушкин С.М. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов на беспилотных летательных аппаратах, сбитых над территорией учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 4. С. 460-464.
8. Дронова О.Б., Храмова Е.С. Генезис совершенствования функциональных возможностей беспилотных летательных аппаратов, используемых в качестве технико-криминалистических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1. С. 77-87.
9. Безруков С.И., Гумелев В.Ю., Пархоменко А.В., Филиппов Д.А. Классификация беспилотных летательных аппаратов (в контексте современных войн в арабском мире) // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 4. С. 66-81.
10. Байгутлина И.А., Бояров М.Е., Давыдов А.Б. и др. Актуальные вопросы создания и применения беспилотных летательных аппаратов: Монография. М.: Сам Полиграфист, 2022. 612 с.
11. Евтушенко Е.В., Володин А.Н. Анализ существующих типов беспилотных летательных аппаратов и перспектив их развития // Интеллектуальные системы, управление и мехатроника - 2017. Материалы Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Севастополь: СГУ, 2017. С. 299-305.
12. Фетисов В.С., Неугодинова Л.М., Адамовский В.В., Красноперов Р.А. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. Уфа: ФОТОН, 2014. 217 с.
13. Клименко А.А., Ерофеев Р.А., Зубарева А.С. Особенности преступлений, совершаемых с помощью беспилотных летательных аппаратов на современном этапе // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2021. С. 214-221.
14. Шепель Н.В., Клоков Е.А. О видах беспилотных летательных аппаратов, используемых как средство совершения преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 85-86.
15. Волков Д.Ю. Становление беспилотной авиации и тенденции ее применения при совершении противоправных деяний // Актуальные вопросы режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов круглого стола. Псков, 2019. С. 38-42.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V. Bepilotnyye letatel'nyye apparaty kak segment tsifrovyykh tekhnologiy v prestupnoy i postkriminal'noy deystvitel'nosti // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2018. T. 12. № 6. S. 785-794.
2. Rudik M.V., Toropov S.A. Bepilotnyye sredstva dostavki vzryvchatykh veshchestv kak orudiye prestupleniya // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo // Yuridicheskiye nauki. 2019. T. 5 (71). № 3. S. 175-180.
3. Dem'yanovich M.A. Ispol'zovaniye letatel'nykh apparatov v prestupnykh tselyakh: metody protivodeystviya i bor'by // Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2019. № 2 (21). S. 108-112.
4. Kravchenko M.Ye. Bepilotnyy letatel'nyy apparat kak sredstvo soversheniya prestupleniya // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2019. Vyp. 4. S. 335-339.
5. Teteryuk A.S., Chizhevskiy Ya.A. Bepilotnyye letatel'nyye apparaty v assimetrichnykh konfliktakh // Mezhdunarodnyye protsessy. 2016. T. 14. № 2 (45). S. 189-201.
6. Dronova O.B., Kilinkarova Ye.S. Nagruzka bepilotnykh letatel'nykh apparatov kak sredstva kriminalisticheskoy tekhniki: osnovnyye ponyatiya i vidy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 93-102.
7. Rumyantsev N.V., Kolotushkin S.M. Osobennosti obnaruzheniya, fiksatsii i iz'yatiya sledov na bepilotnykh letatel'nykh apparatakh, sbitykh nad territoriyey uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2018. T. 26 (1-4). № 4. S. 460-464.
8. Dronova O.B., Khramova Ye.S. Genezis sovershenstvovaniya funktsional'nykh vozmozhnostey bepilotnykh letatel'nykh apparatov, ispol'zuyemykh v kachestve tekhniko-kriminalisticheskikh sredstv // Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyy i kriminalisticheskiye chteniya. 2021. № 1. S. 77-87.
9. Bezrukov S.I., Gumelev V.Yu., Parkhomenko A.V., Filippov D.A. Klassifikatsiya bepilotnykh letatel'nykh apparatov (v kontekste sovremennykh voyn v arabskom mire) // Original'nyye issledovaniya. 2020. T. 10. № 4. S. 66-81.
10. Baygutlina I.A., Boyarov M.Ye., Davydov A.B. i dr. Aktual'nyye voprosy sozdaniya i primeneniya bepilotnykh letatel'nykh apparatov: Monografiya. M.: Sam Poligrafist, 2022. 612 s.
11. Yevtushenko Ye.V., Volodin A.N. Analiz sushchestvuyushchikh tipov bepilotnykh letatel'nykh apparatov i perspektiv ikh razvitiya // Intellektual'nyye sistemy, upravleniye i mekhatronika - 2017. Materialy Vserossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov. Sevastopol': SGU, 2017. S. 299-305.

12. Fetisov V.S., Neugodnikova L.M., Adamovskiy V.V., Krasnoperov R.A. *Bespilotnaya aviatsiya: terminologiya, klassifikatsiya, sovremennoye sostoyaniye*. Ufa: FOTON, 2014. 217 s.

13. Klimenko A.A., Yerofeyev R.A., Zubareva A.S. *Osobennosti prestupleniy, sovershayemykh s pomoshch'yu bespilotnykh letatel'nykh apparatov na sovremennom etape // Sudebnaya ekspertiza: proshloye, nastoyashcheye i vzglyad v budushcheye: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. SPb: SPbU MVD Rossii, 2021. S. 214-221.

14. Shepel' N.V., Klovov Ye.A. *O vidakh bespilotnykh letatel'nykh apparatov, ispol'zuyemykh kak sredstvo soversheniya prestupleniy // Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*. 2021. № 18. S. 85-86.

15. Volkov D.Yu. *Stanovleniye bespilotnoy aviatsii i tendentsii yeye primeneniya pri sovershenii protivopravnykh deyanii // Aktual'nyye voprosy rezhima i operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovno-ispolnitel'noy sisteme: sbornik materialov kruglogo stola*. Pskov, 2019. S. 38-42.

© Морозов А.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозов А.В. Виды беспилотных воздушных судов, применяемых в качестве средств и орудий совершения диверсионно-террористических атак // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 91-98.

Александр Иванович МЕЛИХОВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8987-713X

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины»

M-13913@mail.com

Борис Евгеньевич ВЛАСОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Академия управления МВД России (г. Москва)

начальник кафедры теории и методологии государственного управления

bvtasov@mvd.ru

Научная статья

УДК 342:[351.74:345.85]

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, прогнозирование угроз, органы внутренних дел, прогнозирование преступности, экономическая безопасность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Перед исследованием, проведенным авторами статьи, стояла задача поиска путей устранения методологических и практических проблем, связанных с размытостью терминологии в области национальной безопасности и недостаточной интеграцией прогнозирования в деятельность органов внутренних дел. *Методы.* Проведение исследования основывалось на комплексном подходе, сочетающем анализ нормативно-правовых актов, изучение научных источников, оценку статистических данных МВД России и использование широкого спектра научных методов. Применение данной методологии позволило не только изучить положение дел в сфере прогнозирования и предотвращения угроз национальной безопасности органами внутренних дел, но и разработать предложения по совершенствованию деятельности этих видов. *Результаты.* В статье представлены предложения, реализация которых может способствовать модернизации подходов к обеспечению национальной безопасности силами и средствами МВД России. Среди них: создание трехуровневой системы прогнозирования преступности (управленческий, организационный и оперативный уровни); передача функции анализа информации о новых угрозах национальной безопасности в части организации противодействия преступным посягательствам в научные подразделения МВД России; разработка нового вида оперативно-разыскного производства – мониторинг угроз национальной безопасности; реформатирование работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России путем отказа от уголовной защиты интересов частных хозяйствующих субъектов с перенаправлением сил на обеспечение экономической безопасности граждан, а также публичных (государственных и муниципальных) субъектов; официальное закрепление за МВД России ведущей роли в обеспечении общественной, транспортной, миграционной безопасности и безопасности в сфере оборота опасных веществ и предметов; активизация работы МВД России по формированию законодательных инициатив, касающихся криминализации деяний, представляющих угрозу национальной безопасности; усиление законодательной инициативы МВД России в целом; разграничение функций прогнозирования угроз национальной безопасности, перераспределение полномочий между оперативными и управленческими подразделениями МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – ФЗ «О безопасности») определяет предмет и субъектов обеспечения безопасности, а также основные принципы и содержание деятельности в данной сфере, которые имеют важнейшее методологическое значение для аналитических и прикладных исследований безопасности. Однако, как показывает индексация и последующий анализ научных, нормативных, учебных и методических материалов, исследователи не всегда воспринимают официальные стратегии безопасности как базу для своих разработок, что приводит к размыванию объекта изучения и неверным научным гипотезам и выводам.

Рассмотрение в ходе проведенного нами исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, существующей реальности через призму системы законодательных понятий позволило раскрыть недостатки сложившейся практики и предложить новый подход к решению проблем управления в сфере правоохранительной деятельности. Такая первостепенная функциональная компонента безопасности, как прогнозирование, анализ и оценка угроз безопасности, изучена нами в качестве направления деятельности по обеспечению национальной безопасности в системе Министерства внутренних дел (далее – МВД) России.

МВД России и его структурные и территориальные подразделения, в соответствии со ст. 11 ФЗ «О безопасности», являясь субъектами обеспечения национальной безопасности и включены в систему обеспечения национальной безопасности¹. Несомненно, что руководящим принципом правоохранительной деятельности органов внутренних дел должен быть приоритет превентивных мер по обеспечению безопасности (ч. 4 ст. 2 ФЗ «О безопасности»), поскольку сосредоточение основных ведомственных усилий на раскрытии уже совершенных преступлений очень опосредованно влияет на состояние национальной безопасности через общую превенцию, эффект которой зависит не столько от правоохранительных органов, сколько от информационной политики публичной власти. Совершенное законченное материальное преступление представляет собой реализованную угрозу, а следовательно, оно уже причинило ущерб защищенности граждан, их объединений или самой национальной безопасности. Напомним, что целью обеспечения национальной безопасности в части противодействия преступности является профилактика и предупреждение преступлений, а в логике ФЗ «О безопасности», – «выявление, предупреждение и устранение угроз безопасности», в то время как работа по раскрытию и расследованию преступлений, по сути, есть деятельность по «локализации и нейтрализации последствий проявления угроз безопасности». То есть раскрытие преступления – это уменьшение объема последствий, поскольку ущерб объекту обеспечения безопасности уже нанесен.

Деятельность органов внутренних дел в рамках обеспечения национальной безопасности проводится по трем направлениям: непосредственная работа подразделений, организация с применением ведомственных механизмов работы на конкретной территории или в конкретной зоне ответственности и обеспечение реализации государственной политики в области противодействия преступным посягательствам. На наш взгляд, в соответствии с принципами разделения властей, единства государственной власти и с учетом системы сдержек и противовесов структурно в органах внутренних дел (далее – ОВД) можно выделить три уровня обеспечения национальной безопасности: управленческий, организационный и оперативный.

МЕТОДЫ

В ходе исследования были изучены нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты национальной безопасности, ведомственные документы МВД России, положения о его основных подразделениях. Анализ проведен на основе собранного авторами массива данных из 1245 файлов, содержащих научные, нормативные и научные материалы, в том числе 756 диссертаций и авторефератов, посвященных национальной безопасности. Были учтены мнения, представленные в фундаментальных научных трудах ведущих ученых.

Методологическую базу исследования составили несколько научных методов. Метод правового анализа был использован для изучения законодательной базы, регламентирующей деятельность МВД России в сфере обеспечения национальной безопасности. Контент-анализ позволил систематизировать и изучить информацию, содержащуюся в собранном массиве данных. Метод сравнительного анализа применялся для выявления противоречий в нормативных актах, регулирующих деятельность МВД России и других субъектов национальной безопасности, что дало возможность сформулировать предложения по поводу совершенствования их деятельности. Метод системного анализа позволил структурировать деятельность МВД России в области национальной безопасности, выделив три уровня прогнозирования, анализа и оценки угроз национальной безопасности – управленческий, организационный и оперативный. Метод экспертных заключений был использован для выявления мнений по исследуемой проблематике ведущих ученых и специалистов в области безопасности. Метод стратегического планирования помог изучить роль МВД России в процессе прогнозирования угроз и их предотвращения, а также определить приоритетные направления развития ведомства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разделение деятельности по обеспечению национальной безопасности в ОВД на уровни связано с их функциональным заполнением. На управленческом уровне реализуются меры «позитивной безопасности» (п.п. 1-3, 5-11 ст. 3 ФЗ «О безопасности»). Организационный и оперативный

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Aleksandr I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

M-13913@mail.com

Boris E. VLASOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor

Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)

Head of the Department of Theory and Methodology of Public Administration

bvtasov@mvd.ru

FORECASTING, ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

KEYWORDS. National security, threats to national security, forecasting threats, internal affairs agencies, crime forecasting, economic security.

ANNOTATION. *Introduction.* The study conducted by the authors of the article was aimed at finding the ways to eliminate the methodological and practical problems associated with the vagueness of terminology in the field of national security and the insufficient integration of forecasting into the activities of the internal affairs bodies. *Methods.* The study was based on an integrated approach that combines the analysis of regulatory legal acts, the study of scientific sources, the assessment of statistical data of the Ministry of Interior of Russia and the use of a wide range of scientific methods. The use of this methodology allowed not only to study the state of affairs in the field of forecasting and preventing threats to national security by internal affairs bodies, but also to develop proposals for improving the activities of these types. *Results.* The article presents proposals, the implementation of which can contribute to the modernization of approaches to ensuring national security by the forces and means of the Ministry of Interior of Russia. Among them: the creation of a three-level crime forecasting system (managerial, organizational and operational levels); the transfer of the function of analyzing information on new threats to national security in terms of organizing counteraction to criminal encroachments to the scientific units of the Ministry of Interior of Russia; the development of a new type of operational-search proceedings - monitoring threats to national security; reformatting the work of the economic security and anti-corruption units of the Ministry of Interior of Russia by abandoning the criminal protection of the interests of private economic entities with the redirection of efforts to ensuring the economic security of citizens, as well as public (state and municipal) entities; officially securing the leading role of the Ministry of Interior of Russia in ensuring public, transport, migration security and security in the sphere of circulation of dangerous substances and objects; intensifying the work of the Ministry of Interior of Russia on the formation of legislative initiatives concerning the criminalization of acts that pose a threat to national security; strengthening the legislative initiative of the Ministry of Interior of Russia as a whole; delineation of the functions of forecasting threats to national security, redistribution of powers between the operational and management units of the Ministry of Interior of Russia.

уровни предусматривают мероприятия по выявлению, предотвращению и нейтрализации угроз национальной безопасности (п. 4 ст. 3 ФЗ «О безопасности»). В ст. 3 ФЗ «О безопасности» достаточно подробно описана деятельность в сфере безопасности. Для ее эффективной реализации требуется четкое распределение органов внутренних дел между управленческим, организационным и оперативным уровнем.

А.Е. Шарихин отметил, что стратегическая результативная деятельность обязательно включает в себя аналитическую составляющую, планирование и проведение масштабных операций с привлечением вспомогательных органов и спецслужб для обеспечения контроля. Анализ, прогнозирование и оценка безопасности представляют собой управленческие функции [1, с. 19].

Ю.Л. Титаренко, В.Д. Сущенко и В.П. Филонов подчеркивали, что управление достигает своих целей посредством таких функций, как анализ, прогнозирование, планирование, организация,

регулирование и контроль. Они являются разновидностями управленческой деятельности, настраиваемыми для любых социальных систем [2, с. 8].

С.Н. Князев предложил рассматривать анализ как основную функцию управления, указывая на то, что его важнейшей целью является прогнозирование¹. По мнению Н.И. Костюченко, прогнозирование как аналитическая система направлено на выявление тенденции развития ситуации и поиск оптимальных решений [3].

В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин [4] и Н.В. Бугель видят в прогнозировании самостоятельную функцию управления и относят его к числу «общеуправленческих» функций ОВД². При этом необходимо заметить, что самостоятельное выполнение прогнозирования всеми субъектами органов внутренних дел может нарушить принципы субординации и привести к дезорганизации системы.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планирова-

¹ Князев С.Н. Управление: искусство, наука, практика: Учебное пособие. Минск, 2002. С. 71-72.

² Основы управления в органах внутренних дел: Учебное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 59.

нии в Российской Федерации» прогнозирование – это деятельность участников планирования по формированию научно обоснованных представлений о рисках, угрозах и направлениях социально-экономического развития. Прогноз представляет собой документ стратегического планирования.

Поскольку прогнозирование является научно обоснованной формой деятельности, по нашему мнению, его осуществление в органах внутренних дел должно быть возложено на научные подразделения МВД России. Именно им следовало бы поручить проведение анализа информации, поступающей с организационного и оперативного уровней управления.

В Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не включены понятия «прогноз», «прогнозирование», «анализ». В силу этого прогнозирование и анализ угроз национальной безопасности де-юре не являются направлениями непосредственной работы подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), на организационном и оперативном уровнях.

Напомним, что ОРД обеспечивает решение только одной из задач разведывательной деятельности. Такой задачей является добывание информации. Разведывательная же деятельность в целом предусматривает не только ее сбор, но и анализ, обобщение, передачу. ОРД не должна включать в себя анализ и прогнозирование, ее цель – исключительно предотвращение и раскрытие криминальных посягательств. Данное обстоятельство обусловлено требованием предсказуемости деятельности государственных органов. Поэтому осуществляемая органами внутренних дел оперативно-розыскная деятельность более ограничена по функционалу, чем контрразведывательная и разведывательная, в то время как они, в свою очередь, усечены по кругу субъектов, объектов и территории действия.

Вместе с тем МВД России как федеральный орган исполнительной власти обладает полномочиями по прогнозированию, определению, анализу угроз безопасности и борьбе с ними. В качестве участника структурного планирования МВД России разрабатывает государственную политику в сфере внутренних дел, основываясь на анализе состояния преступности, общественного порядка и безопасности. Функции Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, Главного управления уголовного розыска и других подразделений МВД России предусматривают анализ изменений оперативной обстановки, мер реагирования, прогнозирование динамики преступности.

В оперативно-розыскной науке прогнозирование традиционно связано с анализом результатов оперативного наблюдения, которые требуют немедленного реагирования. Прогнозированием в данном случае называют аргументированный вывод о состояниях оперативно значимых объектов в будущем, сделанный сотрудником оперативного

подразделения на основе обработки имеющейся в наличии информации посредством применения специальных прогностических методов и методик [5].

Терминами, в формулировках которых используется прилагательное «оперативный», в современном понимании означают нечто динамичное, быстро развивающееся, стремительно меняющееся, способное к решительным действиям (оперативное вмешательство, оперативное реагирование и т.д.)¹. По мнению А.Д. Ульянова, оперативная обстановка в общепринятом смысле – это какие-либо динамичные обстоятельства, факторы, положения, условия, требующие определенного, а в ряде случаев неотложного реагирования [6].

Согласно положениям военной науки обстановка, если разделять ее на виды по критерию масштабности, может быть стратегической, оперативной и тактической². Эта классификация в последнее время стала очень популярна в оперативно-розыскной науке, поскольку отражает объективно существующие закономерности [7]. При этом представителей теории ОРД не смущает созвучие исследуемой ими деятельности только с одной из разновидностей масштабности.

Необходимо различать прогноз оперативной обстановки и прогноз стратегической обстановки. Прогнозирование состояния преступности и результатов борьбы с ней – как долгосрочная, стратегическая разработка научно обоснованных представлений об угрозах национальной безопасности Российской Федерации – производится МВД России в лице его Организационно-аналитического департамента. А прогноз оперативной обстановки осуществляется в главных управлениях соответствующими оперативно-розыскными подразделениями.

Система прогнозирования преступности в МВД России построена таким образом, чтобы, во-первых, обеспечивать точность информации о преступной деятельности, поступающей из различных источников, а во вторых, ограничивать влияние оперативных и специальных служб силовых органов на процессы государственного управления. Для решения данных задач подразделения, осуществляющие ОРД, располагают большими возможностями воздействия на управление, поэтому процессы собирания, накопления, систематизации и анализа информации сильно ограничены временными рамками.

Однако у МВД России, его подразделений и территориальных органов есть возможность опосредованно принимать участие в процессе оценки угроз национальной безопасности посредством законодательной инициативы. Речь в данном случае идет о предложениях по декриминализации тех или иных деяний и криминализации выявленных угроз. Процессы криминализации и декриминализации относятся к компетенции законодательных органов. Подразделения ОВД вносят предложения, касающиеся совершенствования мер защи-

¹ Ульянов А.Д., Захватов И.Ю., Болдырев У.К. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 6.

² Военный энциклопедический словарь. М., 1986. С. 498.

ты общества от преступных посягательств¹. МВД России как субъект законодательной инициативы разрабатывает и представляет проекты законов, иных нормативных и правовых актов, а также осуществляет опережающее нормотворчество путем ведомственного нормативного регулирования в доверенной министерству области обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, оценка угроз национальной безопасности в части преступных посягательств в МВД России осуществляется на трех уровнях:

- управленческом (разработка законодательных инициатив);
- организационном (систематизация предложений);
- оперативном (передача информации о новых угрозах и устранении прежних).

Следует отметить, что прогнозирование преступности в МВД России должно охватывать не только зарегистрированные преступления, но и преступные угрозы, которые еще не приняли форму правонарушений [8, с. 35-53].

В настоящее время наблюдается тенденция к расширению объекта анализа и прогноза посредством внутриведомственного нормотворчества. Так, у территориальных органов² и непосредственно МВД России³ объектом прогнозирования является состояние преступности. В то же время у Организационно-аналитического департамента МВД России предмет прогнозирования включает в себя не только состояние преступности, но и результаты борьбы с ней. В последнем случае следует говорить о более емком отражении состояния национальной безопасности в данной сфере, поскольку существующие ныне официальные количественно-качественные показатели преступности не отражают всей информации о работе оперативных подразделений по предупреждению криминальных угроз. Сведения о результатах борьбы с преступностью, несомненно, должны представлять, кроме прочего, количественно-качественные показатели деятельности по предупреждению преступных посягательств (криминальных угроз), не принявших форму преступления.

Еще более широко предмет прогнозирования определен в Положении об Управлении по организации дознания МВД России. К числу его основных функций относятся, в частности, «прогнозирование развития ситуации в области предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, разработка предложений руководству Министерства по совершенствованию расследования преступлений, отнесенных

к подследственности дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации»⁴. Данный субъект прогнозирования не является субъектом ОРД и оперирует информацией о преступности, полученной только из гласных источников в рамках уголовного процесса. Это сделано в целях сохранения баланса в сфере деятельности правоохранительных органов и спецслужб. Такая ситуация не отрицает необходимости предоставления субъектам стратегического анализа и прогнозирования объективной информации о преступности и борьбе с нею, полученной в рамках ОРД из негласных источников.

Поскольку МВД России является субъектом системы обеспечения национальной безопасности, считаем, что его обязанностью должно быть информирование государственных субъектов стратегического планирования об угрозах национальной безопасности в сфере ответственности этого министерства. Поэтому представляется необходимым внести изменения в ст. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁵, дополнив ее формулировку фразой: «...информирует Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и по их поручениям федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления о выявленных угрозах национальной безопасности». Такое полномочие МВД России будет одним из способов реализации задачи ОРД, закрепленной в ч. 3 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Его появление, возможно, потребует разработки и внедрения нового вида оперативно-розыскного производства – мониторинга угроз национальной безопасности, осуществляемого в целях обоснования необходимости криминализации или деликтолизации выявленных угроз, представляющих общественную опасность.

Несомненно, силы и средства МВД России на стратегическом и управленческом уровнях должны выполнять информационную функцию и являться частью управления в области обеспечения внутренней безопасности как отдельных ведомств, так и государства. Однако здесь закономерно встает вопрос о границах сферы ответственности министерства в обеспечении национальной безопасности многонационального народа России как по функциональному, так по отраслевому признаку.

Не говоря подробно о специфике и зонах ответственности всех структурных подразделений

¹ См.: п. 2 ст. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699).

² Пункт 2 ст. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699).

³ Пункт 11.2 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699).

⁴ Положение об Управлении по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации (Приложение к приказу МВД России от 28.06.2016 № 343).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

ОВД на уровнях центрального аппарата министерства, территориальных органов, ОВД на транспорте, отметим, что прогнозирование в сегментах общественной (энтропийной), транспортной, информационной, миграционной безопасности должно производиться МВД России с учетом информации, предоставляемой оперативными подразделениями, получаемой ими как из гласных, так и из негласных источников. Осуществлять это можно только посредством внутриведомственного обмена информацией при четком закреплении соответствующих обязанностей в положениях, регламентирующих деятельность всех структурных подразделений МВД России.

Отдельным направлением работы ОВД в рамках обеспечения национальной безопасности следует признать обеспечение безопасности в сфере потенциального и фактического оборота опасных веществ и изделий. Названные виды безопасности, находящиеся в сфере ответственности МВД России, наряду с некоторыми другими уже обособились и получили отражение в научных трудах. Так, например, Е.С. Кетенчиева [9] и Э.Б. Магомедов [10] заложили основы исследования обеспечения миграционной безопасности, Н.М. Наумова [11] изучала вопросы безопасности в сфере оборота опасных веществ и изделий, М.Р. Потапов [12] и А.В. Борисов [13] исследовали проблемы предупреждения, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых на различных видах транспорта, О.П. Грибунов [14], Т.В. Пинкевич и Д.А. Конев [15] – вопросы безопасности в сфере цифровых технологий.

Безусловно, органы внутренних дел играют важную роль и в обеспечении государственной безопасности, предотвращая правонарушения во время выборов, коррупционные преступления в области государственного и муниципального управления, а также укрепляя государственные институты в условиях чрезвычайных ситуаций. Однако здесь их роль не является ведущей.

Одно из ключевых подразделений МВД России содержит в своем названии словосочетание «обеспечение безопасности», что подразумевает реализацию функций на всех этапах обеспечения безопасности, предусмотренных ст. 3 Федерального закона «О безопасности», в том числе по прогнозированию, анализу и оценке угроз. Однако подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России не вправе и не в силах этим заниматься. Спектр преступных посягательств, с которыми борются эти подразделения, ограничен, как правило, угрозами публичной собственности. Считаем, что существовавшее ранее название данного оперативного подразделения – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) – точнее отражало суть его деятельности. Поскольку право собственности не является единственным вещным правом и относится к категории гражданско-правовых объектов, то следует говорить об оперативном подразделении по защите публичных (государственных и муниципальных) интересов в сфере экономики. Обеспечение безопасности в сфере обращения государственной и муниципальной

собственности обусловит необходимость непосредственного вмешательства в процесс управления данным имуществом и правами, что требует от оперативных сотрудников высокой квалификации и узкой специализации.

В настоящее время привлечение государственных правоохранительных органов и спецслужб к разрешению экономических споров между конкурирующими хозяйствующими субъектами создает серьезные риски для национальной безопасности. Среди таких рисков – коррупция в органах власти и деловой среде, монополизация рынков, снижение инвестиционной привлекательности страны. До реформы ОВД в их структуре существовали специализированные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. Сегодня же деятельность сформированных вместо них подразделений ограничена обеспечением экономической безопасности государства и охраной экономических прав граждан. Это подтверждается тем, что сотрудники оперативных подразделений МВД России ориентированы на выявление преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, коррупцией в сфере госзакупок и жилищно-коммунального хозяйства, тогда как частный бизнес должен самостоятельно разрешать возникающие в его деятельности споры посредством использования налоговых и иных правовых механизмов.

Включение экономической безопасности в название оперативного подразделения МВД России фактически расширило его полномочия, предоставляя возможность реагировать не только на совершение преступлений, но и на возникновение угрозы экономической безопасности. Однако на законодательном уровне МВД России не признано субъектом обеспечения экономической безопасности страны. В Стратегии экономической безопасности России до 2030 года лишь обозначена необходимость борьбы с преступностью в финансово-хозяйственной сфере. МВД России фактически взяло на себя ту роль в обеспечении экономической безопасности, которая отражена в его нормативных актах и научных трудах соответствующей проблематики. Руководство министерства обосновывает свою компетентность в данной сфере через активное научное руководство и ведомственное нормотворчество, а также посредством реформирования, о чем свидетельствует, например, создание Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции вместо подразделений по борьбе с экономической преступностью.

Представленные факты указывают на искусственное расширение сферы ответственности МВД России в области национальной безопасности, что требует пересмотра его функций и полномочий. С одной стороны, необходимо определить четкие границы оперативного сотрудничества, обеспечивающие возможность вмешательства в деятельность предприятий. С другой стороны, МВД России должно быть ориентировано на защиту государственных интересов. В связи с этим представляется целесообразным нормативно уточнить полномочия МВД России, касающиеся обеспечения экономической безопасности. Внимание здесь

следует сосредоточить на защите государственных и муниципальных активов, предотвращении криминальных угроз и контроле за выполнением публичных заказов с разграничением ответственности между МВД России и ФСБ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, которые были сформулированы по итогам проведенного нами исследования, могут быть использованы для дальнейшей модернизации подходов к обеспечению национальной безопасности силами и средствами МВД России. Речь идет, в частности, о создании трехуровневой системы прогнозирования преступности (управленческий, организационный и оперативный уровни); передаче функции анализа информации о новых угрозах национальной безопасности в части противодействия преступным посягательствам в научные подразделения МВД России; разработке нового вида оперативно-разыскного производства – мониторинга наблюдения за угро-

зами национальной безопасности; реформировании работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России путем отказа от уголовной защиты интересов частных хозяйствующих субъектов с перенаправлением сил на обеспечение экономической безопасности граждан, а также публичных (государственных и муниципальных) субъектов; официальном закреплении за МВД России ведущей роли в обеспечении общественной, транспортной, миграционной безопасности и безопасности в области оборота опасных веществ и предметов; активизации работы МВД России по представлению законодательных инициатив по криминализации угроз национальной безопасности. Данные предложения направлены на оптимизацию структуры МВД России, повышение эффективности борьбы с преступностью и угрозами национальной безопасности, а также устранение дублирования функций между различными подразделениями. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шарихин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: проблемы и перспективы: Монография. М., 2006. 166 с.
2. Титаренко Ю.Л., Сущенко В.Д., Филонов В.П. и др. Организация управления в органах внутренних дел. Донецк, 1999. 364 с.
3. Костюченко Н.И. Функция прогнозирования как общая функция управления в правоохранительной деятельности // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 334-338.
4. Аврутин Ю.Е. К вопросу об оптимизации терминологии теории государственного управления и административного права в понимании эффективного, надежного, разумного публичного управления // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 80-96.
5. Агеев В.В. Вопросы истории развития теории и практики оперативно-розыскного прогнозирования в органах внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2010. № 4. С. 79-84.
6. Ульянов А.Д. Структурная модель оперативной обстановки // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 115-123.
7. Тагиров З.И. Организация правоохранительной деятельности и межведомственного сотрудничества по противодействию терроризму и экстремизму в условиях современного информационного общества (опыт Европейского союза и перспективы отечественной практики) // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 279-281.
8. Мелихов А.И. Современная модель обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: Монография. Волгоград, 2024. 216 с.
9. Кетенчиева Е.С. О преступлениях мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 62-63.
10. Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: Монография. М.: Юнити, 2016. 180 с.
11. Наумова Н.М. Ядерная и радиационная безопасность как объект криминологического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 89-94.
12. Поташов М.Р. Криминалистически значимые признаки контрабанды наркотиков растительного происхождения из Королевства Таиланд // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 516-519.
13. Борисов А.В. К вопросу о некоторых факторах, обуславливающих угрозы транспортной безопасности России // Закон и право. 2024. № 2. С. 227-230.
14. Грибунов О.П., Сидорова Е.З. Особенности квалификации и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационных (цифровых) технологий. Иркутск: ВСИ МВД России, 2024. 128 с.
15. Пинкевич Т.В., Конев Д.А. Риски использования искусственного интеллекта как орудия и средства совершения преступлений: проблемы правового регулирования и противодействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 148-153.

REFERENCES

1. Sharikhin A.Ye. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: problemy i perspektivy: Monografiya. M., 2006. 166 s.

2. Titarenko Yu.L., Sushchenko V.D., Filonov V.P. i dr. Organizatsiya upravleniya v organakh vnutrennikh del. Donetsk, 1999. 364 s.
3. Kostyuchenko N.I. Funktsiya prognozirovaniya kak obshchaya funktsiya upravleniya v pravookhranitel'noy deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2015. № 2 (52). S. 334-338.
4. Avrutin Yu.Ye. K voprosu ob optimizatsii terminologii teorii gosudarstvennogo upravleniya i administrativnogo prava v ponimanii effektivnogo, nadezhnogo, razumnogo publichnogo upravleniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 7 (235). S. 80-96.
5. Ageyev V.V. Voprosy istorii razvitiya teorii i praktiki operativno-rozysknogo prognozirovaniya v organakh vnutrennikh del // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2010. № 4. S. 79-84.
6. Ul'yanov A.D. Strukturnaya model' operativnoy obstanovki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. № 4 (64). S. 115-123.
7. Tagirov Z.I. Organizatsiya pravookhranitel'noy deyatel'nosti i mezhvedomstvennogo sotrudnichestva po protivodeystviyu terrorizmu i ekstremizmu v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva (opyt Yevropeyskogo soyuza i perspektivy otechestvennoy praktiki) // Ekstremal'nyye situatsii, konflikty, sotsial'noye soglasie. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. S. 279-281.
8. Melikhov A.I. Sovremennaya model' obespecheniya natsional'noy bezopasnosti v protsesse operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del: Monografiya. Volgograd, 2024. 216 s.
9. Ketenchiyeva Ye.S. O prestupleniyakh migrantov v sfere nezakonnoy oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2018. № 4 (51). S. 62-63.
10. Magomedov E.B. Kriminologicheskiye osobennosti prestupnosti migrantov-inostrantsev v respublikakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga i yeye preduprezhdeniye: Monografiya. M.: Yuniti, 2016. 180 s.
11. Naumova N.M. Yadernaya i radiatsionnaya bezopasnost' kak ob'yekt kriminologicheskogo issledovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 4 (92). S. 89-94.
12. Potashov M.R. Kriminalisticheski znachimyye priznaki kontrabandy narkotikov rastitel'nogo proiskhozhdeniya iz Korolevstva Tailand // Formirovaniye mnogopolyarnogo mira: vyzovy i perspektivy. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: Universitet im. O.Ye. Kutafina (MGYUA), 2024. S. 516-519.
13. Borisov A.V. K voprosu o nekotorykh faktorakh, obuslovliyayushchikh ugrozy transportnoy bezopasnosti Rossii // Zakon i pravo. 2024. № 2. S. 227-230.
14. Gribunov O.P., Sidorova Ye.Z. Osobennosti kvalifikatsii i preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh s ispol'zovaniyem informatsionnykh (tsifrovyykh) tekhnologiy. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2024. 128 s.
15. Pinkevich T.V., Konev D.A. Riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta kak orudiya i sredstva soversheniya prestupleniy: problemy pravovogo regulirovaniya i protivodeystviya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2024. № 4 (43). S. 148-153.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.*
© Мелихов А.И., Власов Б.Е., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Власов Б.Е. Прогнозирование, анализ и оценка угроз национальной безопасности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 99-106.

Олег Александрович АРТЮХИН,

кандидат политических наук, ORCID 0000-0002-2580-131X

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-

Российского института управления - филиала РАНХиГС

oart1969@mail.ru

Анна Александровна КРИЦКАЯ,

кандидат политических наук, ORCID 0000-0001-5890-0528

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-

Российского института управления - филиала РАНХиГС

enigmaann@bk.ru

Научная статья

УДК 34.03:172.12[(470+571)-054.5]

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданин России, национальная идентичность, политическая идентичность, правовая идентичность, политико-правовая идентичность, глобализация, политическая культура, правовая культура.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Кризисы и угрозы, связанные с глобализацией, и, как итог, возникновение на мировой арене новых военно-политических конфликтов привели к необходимости переосмысления конструкта национальной идентичности. В статье рассматриваются структура национальной идентичности россиян, проблемы идентификации в изменяющихся геополитических и макрополитических условиях. В ходе проведенного авторами статьи исследования было установлено, что основными элементами национальной идентичности являются правовая идентичность и политическая идентичность, которые можно объединить в макрокатегорию – политико-правовая идентичность. *Методы.* Исследование особенностей национальной идентичности в политико-правовом аспекте потребовало использования комплексного подхода, который сочетает в себе как общенаучные методы, так и методологию, используемую в политологии и юриспруденции (структурный функционализм, институционализм, политический и правовой анализ и др.). *Результаты.* Появление новых форматов политико-правовой идентичности свидетельствует о необходимости переориентации государственных систем на новые контуры взаимодействия и взаимовлияния в контексте международных отношений. Политическая идентичность претерпевает модернизацию в разных сегментах: появляется наднациональная/цивилизационная идентичность, традиционные политические ценности сменяются гибридными и т.д. На формирование современной национальной идентичности граждан России влияют сложные трансформационные процессы (политические, правовые, социально-экономические, культурные), начавшиеся в российском обществе после распада Советского Союза. В постсоветский период была ликвидирована формировавшаяся на протяжении десятилетий советская идентичность, что привело к тяжелым негативным последствиям: правовому нигилизму, атомизации общества, отсутствию патриотических ценностных ориентиров и др. На формирование новой национальной идентичности российских граждан оказывает влияние ряд доминантных факторов: политическая и правовая культуры, образование и система воспитания, трансформация политической и правовой систем, экономическое благосостояние и ряд других.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в нашей стране значительно возросло внимание общественности и органов публичной власти к вопросу формирования национальной идентичности россиян как граждан российского государства-цивилизации [1, 2, 3]. Президент В.В. Путин в течение уже

более десяти лет в рамках обращений и посланий к населению делает стратегический акцент на вопросах гражданственности и патриотической идентичности. Особое место в формировании национальной идентичности российских граждан занимает политико-правовая идентичность, включающая в себя политический и правовые аспекты.

Oleg A. ARTYUKHIN,

Cand. Sci. (Politics), ORCID 0000-0002-2580-131X

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the South-Russian Institute of Management - branch of RANEPA

oart1969@mail.ru

Anna A. KRITSKAYA,

Cand. Sci. (Politics), ORCID 0000-0001-5890-0528

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the South-Russian Institute of Management - branch of RANEPA

enigmaann@bk.ru

POLITICAL AND LEGAL ELEMENTS OF NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN CITIZENS

KEYWORDS. Citizen of Russia, national identity, political identity, legal identity, political and legal identity, globalization, political culture, legal culture.

ANNOTATION. *Introduction.* Crises and threats associated with globalization and, as a result, the emergence of new military and political conflicts on the world stage have led to the need to rethink the construct of national identity. The article examines the structure of the national identity of Russians, problems of identification in changing geopolitical and macropolitical conditions. In the course of the study conducted by the authors of the article, it was established that the main elements of national identity are legal identity and political identity, which can be combined into a macrocategory - political and legal identity. *Methods.* The study of the features of national identity in the political and legal aspect required the use of an integrated approach that combines both general scientific methods and the methodology used in political science and jurisprudence (structural functionalism, institutionalism, political and legal analysis, etc.). *Results.* The emergence of new formats of political and legal identity indicates the need to reorient state systems to new contours of interaction and mutual influence in the context of international relations. Political identity is undergoing modernization in different segments: a supranational/civilizational identity is emerging, traditional political values are being replaced by hybrid ones, etc. The formation of the modern national identity of Russian citizens is influenced by complex transformation processes (political, legal, socio-economic, cultural) that began in Russian society after the collapse of the Soviet Union. In the post-Soviet period, the Soviet identity that had been forming for decades was eliminated, which led to serious negative consequences: legal nihilism, atomization of society, lack of patriotic value orientations, etc. A number of dominant factors influence the formation of the new national identity of Russian citizens: political and legal cultures, education and upbringing system, transformation of political and legal systems, economic well-being, and a number of others.

Поиск ориентиров национальной идентичности всегда являлся актуальным направлением движения научной мысли в среде обществоведов, юристов, социологов, культурологов и политологов. Базовые положения концепции идентичности были предложены рядом зарубежных ученых, в числе которых выделяются Э. Эрикссон, У. Джеймс, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Гоффман, Х. Тэджфел, М. Шериф, П. Бурдьё, К. Поппер. В рамках исследования национальной идентичности необходимо отметить работы С. Хантингтона, в которых он сформулировал ключевые тезисы, характеризующие развитие американской идентичности, а также определил ее отличительные черты. Процессы изучения формирования национальной идентичности в Российской Федерации связаны с различными конструктами в зависимости от того, в каком периоде они рассматриваются. В последние десятилетия проводятся масштабные исследования национальной, цивилизационной и геополитической идентичности, в ходе которых политико-правовая идентичность анализируется в ракурсе политической и правовой культур, определяется роль и место России в общем цивилизационном пространстве.

МЕТОДЫ

Исследование особенностей национальной идентичности в политико-правовом аспекте потребовало применения комплексного подхода. Для достижения цели использовался диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Из числа частнонаучных методов были востребованы: структурный функционализм как методологический подход, который рассматривает общество в качестве социальной системы, имеющей структуру и механизмы взаимодействия ее элементов; институционализм, главной целью которого является анализ и прогнозирование эффективных институтов; политический и правовой анализ деятельности политических институтов, с помощью которого осуществлялось изучение их формальной структуры, правил и процедур функционирования; и некоторые другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение формирования национальной идентичности в современных условиях становления российской государственности приобретает осо-

бую роль. Это во многом связано с рассмотрением национальной идентичности россиян как граждан российского государства-цивилизации. Кроме того, столь высокую его значимость обуславливает бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, посредством использования которых человек получает огромный объем информации [4, с. 76]. Благодаря им теперь не создают препятствий для осуществления коммуникации между индивидами ни национальные границы, ни расстояния, ни различия в культурных особенностях. Такая социальная конъюнктура современного мира предлагает людям множество форматов идентичности.

При рассмотрении вопросов, касающихся категории национальной идентичности, в политико-правовом измерении удобно пользоваться ее классификацией, представленной И.С. Семененко¹:

- 1) политическая идентичность;
- 2) правовая идентичность;
- 3) имперская идентичность;
- 4) гражданская идентичность;
- 5) гибридная политическая идентичность;
- 6) макрополитическая идентичность.

В основе структуры российской национальной идентичности располагается ее политико-правовая составляющая. Политико-правовая идентичность включает в себя множество различных видов идентичностей, которые взаимодействуют и формируют определенное политическое сознание и убеждения индивида [5]. Обратим внимание на базовые традиционные политико-правовой элементы политической идентичности. Во-первых, это правовая идентичность, связанная с осознанной принадлежностью индивида к сообществу и соблюдением принятых в сообществе правовых норм. Существует два тесно взаимосвязанных субъекта правовой идентичности – индивидуальный и коллективный [6, с. 272]. Во-вторых, это политическая идентичность, состоящая из следующих компонентов:

1. Идеологическая идентичность. Включает в себя основные политические убеждения и ценности, в том числе либерализм, консерватизм, социализм и другие идеологические ориентации. Формирует взгляды на роль государства, экономическую и социальную политику, социальную справедливость.

2. Партийная идентичность. Представляет собой осознание индивидом своей принадлежности или симпатии к определенной политической партии. Влияет на политические предпочтения и электоральную активность индивида.

3. Национально-государственная идентичность. Это чувство принадлежности к нации/государству, имеющей культурные, исторические и языковые аспекты. Может сильно влиять на политическую идентичность, особенно в вопросах национальной политики, культуры патриотизма и международных отношений.

4. Гражданская идентичность. Представляет собой восприятие себя как активного члена обще-

ства и гражданина государства с определенными правами и обязанностями. Играет весьма заметную роль в формировании политической идентичности.

5. Этническая принадлежность и культурный бэкграунд. Могут влиять на политические взгляды и предпочтения, особенно в вопросах мультикультурализма, миграции, политики равенства. Формируют этническую и гражданскую идентичность [7, с. 14].

В целом можно определить векторы институционализации политической системы российского общества, влияющие на формирование политико-правовой идентичности, следующим образом:

- характер политической системы государства;
- правовая система, форма государственного устройства (задают тон и направление развития моделей политико-правовой идентификации через конструирование объективного варианта политико-правовой идентичности у индивида в соответствии с конъюнктурой современного времени);
- культурные особенности российского общества (в том числе правовой и политической культур);
- расовые, этнические факторы, место проживания индивида (регион с его особенными социальными, политико-правовыми, экономическими характеристиками, которые образуют региональную ментальную карту).

Обладающий теми или иными ценностными и политико-правовыми ориентациями гражданин может быть подвержен идентификационным метаморфозам, если ему свойственна высокая социальная мобильность. Высокий уровень политической активности также может быть причиной смены политико-правовой идентичности: в результате участия индивида в обсуждении политических процессов, в политических спорах и конфликтах его политическое сознание может трансформироваться под натиском убеждений более опытных политических деятелей [8, с. 155].

Таким образом, можно утверждать, что существует целый ряд факторов, способствующих изменению модели политико-правовой идентичности индивида, структуры его политического и правового сознания. Учет этих факторов и своевременная коррекция их влияния посредством государственной правовой политики способствуют формированию адекватных целостных моделей политико-правовой идентичности граждан.

Вместе с тем особое значение для рассматриваемых нами процессов имеет переход к информационному обществу. В настоящее время информационные технологии прочно закрепились в повседневной жизни россиян. Инновации в этой сфере стремительно и кардинально меняют восприятие индивидом окружающего его мира. Они помогают преодолевать территориальные и культурные границы, анализировать нормы различных правовых систем, позволяют человеку получать огромный объем информации за короткий промежуток времени [9]. Такие инновации

¹ Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2017. С. 18-32.

оказывают воздействие и на формирование новых вариантов национальной идентичности.

В рамках анализа политико-правовой идентичности как категории есть необходимость рассмотреть два современных вектора ее развития: появление гибридной и макрополитической идентичностей¹.

И здесь в первую очередь следует обратиться к понятию «гибридность». Его используют для обозначения сочетания различных элементов, характеристик, форм в одном объекте, явлении или процессе. Данное понятие востребовано сегодня в рамках изучения сферы политики, культуры, в психологии, в узком смысле оно имеет отношение к диаспоризации, синкретизации, метисизации [10, с. 91]. Политический подтекст гибридность приобрела в период активизации интереса к исследованиям постколониального мироустройства. Правовой аспект у гибридности появляется при корреляции правовых систем, относящихся к разным правовым семьям.

Процесс формирования гибридной идентичности уникален тем, что он не может быть завершен, а его результат не может быть предсказуем. В матрице гибридной идентичности не происходит замещения старых социальных форм новыми (инновационными), имеет место слияние и переосмысление их ключевых особенностей (женщина, например, может быть гражданкой Великобритании, будучи рожденной в Пакистане, мусульманкой по вероисповеданию и сторонницей законов шариата).

Гибридная политико-правовая идентичность воспринимается в контексте процессов модернизации, глобализации, развития международного права и иных явлений политико-правовой действительности. Есть основания вести речь о формировании гибридной идентичности и в нашей стране – в период после распада Советского Союза. В 1990-х годах Российская Федерация взяла курс на демократизацию, создание государственного режима, прямо противоположного политическому устройству СССР. Первый этап становления демократии в России ознаменовался заимствованием положительного опыта ряда зарубежных стран, разработкой обновленной национальной правовой системы, переходом от плановой экономики к рыночной. В это время происходила трансформация политического и правового сознания российских граждан [11, с. 44; 12, с. 52]. Можно утверждать, что России тогда была свойственна гибридная государственность, в стране существовала гибридная правовая система, сочетавшая в себе новые для нее формы демократии с уже имевшимися национальными структурными элементами, а также примордиальными лояльностями². В данный период создавалась новая российская правовая система, но большинство нормативных правовых актов советского времени всё ещё продолжали действовать.

В современной научной литературе широко распространен термин «гибридный режим». Он

используется для оценки государств, которым свойственны и демократические, и авторитарные черты политического устройства. Неспособность многих представителей административно-политической элиты концептуализировать и легитимизировать социальные изменения, а также встроить их в культурный, исторический, цивилизационный, религиозный, политический и правовой ландшафт приводит к насильственному навязыванию прогрессивно-либеральных, традиционно-консервативных нарративов о политической идентичности, что неизбежно оборачивается отторжением, политической аномией и правовым нигилизмом [13, с. 32].

Другой инновационной модификацией политико-правовой идентичности является макрополитическая идентичность. Первоначально категория политической идентичности была использована в качестве механизма исследования процесса идентификации современных обществ, где функционируют и конкурируют различные типы политических организаций. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что макрополитическая идентичность – это некая аналитическая категория, отражающая всё разнообразие способов идентификации с сообществом в рамках международных отношений посредством интернализации правил, ценностей, которые стали результатом взаимодействия политических групп через солидарность, минуя политические и идеологические границы государств [14].

В эпоху модерна, когда общество оказывается измененным в результате утверждения индустриализации и секуляризации, происходит становление политико-правовых институтов в рамках формирования национальных политических и правовых систем. В условиях Вестфальской системы международных отношений в современном мире остается доминирующей стереотипная идея национальных государств, обладающих своими правовыми системами, с интерпретацией «конструирующих государств» в качестве обособленных национальных сообществ.

Идея нации является достаточно гибкой и может применяться к разнообразным политическим сообществам. Некоторые из них довольно сложно включить в уже имеющиеся социокультурные, политические и правовые реалии, в рамки конкретных государств (речь, например, о многонациональных государствах). Такая их особенность в первую очередь связана с постимперским опытом, при накоплении которого происходила борьба разных проектов нациестроительства, но при этом существовало разнообразие политических и культурных ресурсов для создания национальной идентичности в наднациональной/цивилизационной системе политического измерения. Для эффективной организации интеграционных процессов на больших территориях империи часто весьма успешно использовали универсалистские идеологические проекты (религиозная или светская интеграция), основой которых становилось

¹ См.: Семенов И.С. Указ. соч.

² Кудряшова И.В. Политическая панидентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2017. С. 362-365.

культурное сращивание больших масс людей, минуя этнические, конфессиональные, языковые границы. Этот опыт применяется и в современном конструировании макрополитической идентичности, которая рассматривается через призму цивилизационных, а не национальных различий.

Основное отличие национальной политико-правовой идентичности от макрополитической состоит в том, что вторая создает солидарность поверх границ, вне политических и идеологических предпочтений [15, с. 341].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами был сформулирован ряд выводов. Прежде всего подчеркнем, что политико-правовая идентичность является базовой составляющей национальной идентичности. Она представляет собой сочетание идейно-политических и правовых ориентаций и установок, которыми акторы политической системы наделяют себя и иных членов общества в процессе взаимодействия, и предполагает отождествление прошедшего политическую идентификацию индивида с теми или иными социальными группами, политическими и общественными организациями.

К числу релевантных факторов, влияющих на процесс формирования адекватной политико-правовой идентичности, относятся политическая и правовая культуры, задающие тон и границы, в рамках которых будут развиваться политическая и правовая системы российского государства. Политическая культура способствует минимизации вероятности возникновения расовой, этнической конфронтации, создает условия для становления патриотического сознания граждан. Правовая

культура необходима для построения российского правового государства.

На формирование политико-правовой идентичности могут существенно влиять некоторые элементы общественного устройства: политическая структура государства; правовая система, форма государственности, которые задают тон и направление развития моделям политико-правовой идентификации через конструирование объективного варианта политической и правовой идентичности у граждан в соответствии с конъюнктурой окружающей их действительности, правовыми и культурными особенностями российского государства. Расовые, этнические факторы и даже место проживания человека (регион с его особенными социальными, политическими характеристиками, которые образуют региональную ментальную карту) необходимо учитывать при исследовании национальной идентичности граждан России.

Одной из причин смены идентичности индивида является высокий уровень его политической активности. В результате участия индивида в обсуждении политических процессов, в политических спорах и конфликтах его политическое сознание может трансформироваться под натиском убеждений более опытных политических деятелей.

И наконец, необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что в период стремительного развития инновационных информационных технологии политико-правовая идентичность претерпела изменения, которые привели к появлению новых форматов изучаемой нами категории – гибридной идентичности и макрополитической идентичности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы теории национальной безопасности: Учебник / Е.А. Матвиенко, А.И. Мелихов, И.А. Мингес [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 408 с.
2. Працко Г.С., Мелихов А.И., Деревягин Е.В., Никитина Г.А. Взаимопонимание полиции и гражданского общества как основа для формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 24-29.
3. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
4. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
5. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22458>.
6. Гучетль М.А. Молодежные практики укрепления политико-правовой идентичности (на материале Республики Адыгея) // Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 2024. С. 272-275.
7. Сердобинцев К.С. Русская философская мысль – аксиологическая основа формирования цивилизационной идентичности // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2024. С. 13-16.
8. Анишимова А.П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. С. 155-157.
9. Сердобинцев К.С. Гражданское общество как феномен техногенной цивилизации и проблемы российской идентичности. Калининград: КЛЮИ МВД России, 2004. 118 с.
10. Морозова Е.В. Гибридные субъекты публичной политики: антиистеблишментские партии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 90-94.

11. Алексеева А.П. Правовой инфантилизм в современном российском обществе // Личность. Общество. Государство. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб: СПбГУ, 1998. С. 42-45.
12. Сердобинцев К.С., Чаплыгин В.Г. Криминализация российского общества как следствие утраты национальной идентичности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Труды Калининградского юридического института МВД России. Калининград, 2004. С. 50-53.
13. Анисимова А.П. Причины низкого уровня правосознания современного российского общества // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России. СПб: СПбГУ, 1999. С. 32-34.
14. Акопов С.В. Человек многомерный: транснациональная модель идентификации с макрополитическими сообществами (метатеоретический анализ): Монография. СПб. 2015. 296 с.
15. Малинова О.Ю. Между идеями нации и цивилизации: дилеммы макрополитической идентичности в XXI веке // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Политическая энциклопедия, 2012. С. 332-354.

REFERENCES

1. Osnovy teorii natsional'noy bezopasnosti: Uchebnik / Ye.A. Matviyenko, A.I. Melikhov, I.A. Minges [i dr.]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2015. 408 s.
2. Pratsko G.S., Melikhov A.I., Derevyagin Ye.V., Nikitina G.A. Vzaimoponimaniye politsii i grazhdanskogo obshchestva kak osnova dlya formirovaniya pozitivnogo obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (47). S. 24-29.
3. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
4. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № T31. S. 76-80.
5. Shergeng N.A., Nafikova A.I. Problema pravovoy identichnosti lichnosti v usloviyakh globalizatsii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22458>.
6. Guchetl' M.A. Molodezhnyye praktiki ukrepleniya politiko-pravovoy identichnosti (na materiale Respubliki Adygeya) // Rossiyskaya samobytnaya gosudarstvenno-tsivilizatsionnaya identichnost' kak resurs obshchestva v usloviyakh sovremennykh vyzovov. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Maykop, 2024. S. 272-275.
7. Serdobintsev K.S. Russkaya filosofskaya mysl' – aksiologicheskaya osnova formirovaniya tsivilizatsionnoy identichnosti // XII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2024. S. 13-16.
8. Anisimova A.P. K voprosu o spetsifike pravosoznaniya v rossiyskom obshchestve na sovremennom etape // Organy pravoporyadka: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yekaterinburg: UrYuI MVD Rossii, 1998. S. 155-157.
9. Serdobintsev K.S. Grazhdanskoye obshchestvo kak fenomen tekhnogennoy tsivilizatsii i problemy rossiyskoy identichnosti. Kaliningrad: KIYuI MVD Rossii, 2004. 118 s.
10. Morozova Ye.V. Gibridnyye sub'yekty publichnoy politiki: antiisteblishmentskiye partii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2014. № 4. S. 90-94.
11. Alekseyeva A.P. Pravovoy infantilizm v sovremennom rossiyskom obshchestve // Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbGU, 1998. S. 42-45.
12. Serdobintsev K.S., Chaplygin V.G. Kriminalizatsiya rossiyskogo obshchestva kak sledstviye utraty natsional'noy identichnosti // Aktual'nyye problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. Trudy Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Kaliningrad: KIYuI MVD Rossii, 2004. S. 50-53.
13. Anisimova A.P. Prichiny nizkogo urovnya pravosoznaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Stanovleniye i razvitiye nauchnykh shkol prava v gosudarstvennykh universitetakh Rossii. SPb: SPbGU, 1999. S. 32-34.
14. Akopov S.V. Chelovek mnogomernyy: transnatsional'naya model' identifikatsii s makropoliticheskimi soobshchestvami (metateoreticheskiy analiz): Monografiya. SPb. 2015. 296 s.
15. Malinova O.Yu. Mezhdum ideyami natsii i tsivilizatsii: dilemmy makropoliticheskoy identichnosti v XXI veke // Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. T. 2: Identichnost' i sotsial'no-politicheskiye izmeneniya v XXI veke. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2012. S. 332-354.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Артюхин О.А., Крицкая А.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Артюхин О.А., Крицкая А.А. Политико-правовые элементы национальной идентичности российских граждан // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 107-112.

Борис Владимирович ЛИТИЧЕВСКИЙ,

ORCID 0000-0002-9539-0456

Следственное управление Управления МВД России

по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга

следователь

liti.boris@gmail.com

Ирина Геннадьевна БАВСУН,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-8953-031X

Российский государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

доцент кафедры государственно-правовых

дисциплин Северо-Западного филиала

ibavsun@mail.szfrgup.ru

Научная статья

УДК 342.5

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Административная юстиция, административное судопроизводство, административный процесс, квазисудебные органы, организационно-правовая форма.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В 2015 году, с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, произошло отделение административного судопроизводства от гражданского. Однако ожидавшегося вслед за этим реформирования судебной системы до сих пор не последовало. Новая процессуальная форма деятельности судов не получила своего организационно-структурного обеспечения. При этом статистика, касающаяся рассмотренных судами административных дел, демонстрирует стабильно высокие показатели с тенденцией к их увеличению. Значимость этого вида судопроизводства для обеспечения прав и законных интересов участников управленческих отношений, а также высокая нагрузка на судей и аппараты судебных органов заставляют искать способы повышения эффективности данной деятельности, в том числе в рамках организационно-структурного построения судебной системы. Изучение исторического опыта России и зарубежных стран дает возможность предложить альтернативные судебной организационно-правовые формы административной юстиции. Целью проведенного авторами статьи исследования являлось комплексное изучение института административной юстиции, его эволюции в России, рассмотрение зарубежного опыта, накопленного в данной сфере, для выработки предложений по оптимизации существующих судебной и административной систем посредством оптимизации организационного обеспечения деятельности по рассмотрению административно-правовых споров. *Методы.* В ходе проведения исследования использовались анализ и синтез, методы индукции и дедукции, историко-правовой метод, статистический метод, системный анализ, а также сравнительно-правовой и формально-юридический частнонаучные методы. *Результаты.* Исследование позволило обосновать необходимость ряда организационных преобразований судебной системы России в части формирования судебного корпуса, специализирующегося на рассмотрении административных исков, и создания в аппаратах судов общей юрисдикции отделов обеспечения судопроизводства по административным делам. Важным шагом может стать расширение применения внесудебной организационной формы административной юстиции в виде системы квазисудебных органов при сохранении контрольной функции судов.

ВВЕДЕНИЕ

Механизмы защиты прав и интересов физических и юридических лиц от неправомерных действий публичной администрации всегда были предметом пристального внимания и оживленной дискуссии среди ученых и практиков. Особое место в этой системе отведено административной юстиции, полемика вокруг которой не только не утихает уже многие

годы, но и активизировалась в связи с принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹ [1, 2, 3]. Однако за нормативным выделением административного судопроизводства не последовало его организационно-структурного обособления ни путем создания административных судов, ни посредством формирования специализированных структур в рамках организации деятельности судов общей

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

Boris V. LITICHEVSKY,

ORCHID 0000-0002-9539-0456

Investigative Department of the Ministry of the Interior of Russia

for the Petrogradsky District of Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russia)

Investigator

liti.boris@gmail.com

Irina G. BAVSUN,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCHID 0000-0002-8953-031X

Russian State University of Justice Named after V. Lebedev (Saint Petersburg, Russia)

Associate Professor of the Department of Public Law of the North-Western Branch

ibavsun@mail.szfrgup.ru

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: SEARCH FOR ALTERNATIVES

KEYWORDS. Administrative justice, administrative proceedings, administrative process, quasi-judicial bodies, organizational and legal form.

ANNOTATION. *Introduction.* In 2015, with the adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, administrative proceedings were separated from civil proceedings. However, the expected reform of the judicial system has not yet followed. The new procedural form of court activity has not received its organizational and structural support. At the same time, statistics on administrative cases considered by the courts demonstrate consistently high rates with a tendency to increase. The importance of this type of legal proceedings for ensuring the rights and legitimate interests of participants in administrative relations, as well as the high workload of judges and judicial apparatuses, force us to look for ways to improve the efficiency of this activity, including within the framework of the organizational and structural construction of the judicial system. A study of the historical experience of Russia and foreign countries makes it possible to propose alternative judicial organizational and legal forms of administrative justice. The purpose of the study conducted by the authors of the article was a comprehensive study of the institution of administrative justice, its evolution in Russia, consideration of foreign experience accumulated in this area, in order to develop proposals for optimizing the existing judicial and administrative systems by optimizing the organizational support of activities for the consideration of administrative-legal disputes. *Methods.* The study used analysis and synthesis, induction and deduction methods, historical and legal method, statistical method, system analysis, as well as comparative legal and formal legal private scientific methods. *Results.* The study made it possible to substantiate the need for a number of organizational transformations of the judicial system of Russia in terms of forming a judicial corps specializing in the consideration of administrative claims and creating departments for ensuring legal proceedings in administrative cases in the offices of courts of general jurisdiction. An important step could be the expansion of the use of the extra-judicial organizational form of administrative justice in the form of a system of quasi-judicial bodies while maintaining the control function of the courts.

юрисдикции. Изучение в этой части зарубежного и исторического опыта России дает возможность предложить варианты организационно-правовых форм административной юстиции, что может способствовать выбору оптимальной для Российской Федерации в настоящее время ее модели.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, некоторые результаты которого представлены в настоящей статье, составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. Анализ и синтез использовались при изучении института административной юстиции, методы индукции и дедукции – для обработки отобранных данных. Историко-правовой метод способствовал изучению ретроспективы развития института административной юстиции в Российской Федерации. Статистический метод применялся при анализе показателей деятельности судов. Системный анализ позволил исследовать различные элементы института административной юстиции во взаимосвязи. Кроме того, для комплексного изучения элементов юридической действительности применялись сравнительно-правовой и формально-юридический частнонаучные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В юридической литературе господствует восприятие административной юстиции как юрисдикционного механизма защиты прав частных лиц от неправомерных актов публичной администрации [4, с. 11]. Раскрывая содержание понятия «административная юстиция», необходимо выделить два его аспекта, которые находятся в тесной взаимосвязи: организационный и процессуальный. В связи с этим административную юстицию можно рассматривать как:

- 1) систему специализированных органов или судов, обеспечивающих контроль за соблюдением законности в государственном управлении;
- 2) особый процессуальный порядок разрешения административно-правовых споров между гражданином или организацией с одной стороны и органом государственного управления с другой.

Анализирующие организационный аспект административной юстиции авторы научных публикаций разделяются на тех, кто связывает ее содержание исключительно с деятельностью судов [5, с. 23; 6, с. 67], и тех, кто, расширяя его, указывает на разрешение административных споров в публичной сфере иными (квазисудеб-

ными) органами [7, с. 31], в том числе в порядке осуществления ведомственного контроля [8, с. 7]. Такой диапазон точек зрения позволяет говорить о существовании нескольких концепций развития института административной юстиции, дающих ответы на вопросы о том, в какой процессуальной и организационно-правовой форме может осуществляться защита от неправомерных действий и решений административных органов и их должностных лиц, есть ли в данной системе место квазисудебным органам, требуется ли формирование специализированных административных судов, насколько оправдано осуществление административного судопроизводства судами общей юрисдикции.

Обращение к опыту зарубежных стран в части построения административной юстиции открывает широкие горизонты исследования данного института и демонстрирует большой диапазон ее организационных форм. С учетом того, что развитие административной юстиции тесно связано с правовыми системами государств, изучение ее особенностей, характерных для разных стран, не позволяет прийти к единому знаменателю и провозгласить какую-то из ее моделей оптимальной.

Во Франции деятельность по рассмотрению административных споров осуществляют как административные суды, так и квазисудебные органы. Функции первой инстанции предоставлены административным судам общей и специальной юрисдикции и квазисудебным органам (Счетной палате, Центральной комиссии социальной помощи, Высшему судебному совету и др.), а кассационной инстанцией является Государственный Совет Франции [9, с. 45, 69, 70].

В Соединенных Штатах Америки система административной юстиции сформировалась в 1855 году после принятия Закона о разборе жалоб на финансовые нарушения, когда был создан специальный суд для рассмотрения подобного рода обращений граждан [10, с. 440]. Она включает в себя: федеральные суды общей юрисдикции (суды первой инстанции, то есть низшие суды первой инстанции и окружные суды, апелляционные суды и Верховный Суд США), службы и агентства с полномочиями по рассмотрению административных нарушений и споров (в частности, Управление социального обеспечения федерального Министерства здравоохранения США), независимые ведомства (Налоговое управление США), административные суды (Федеральный суд по делам международной торговли, Федеральный претензионный суд, Федеральный налоговый суд, Агентство по защите окружающей среды и Комиссию по ценным бумагам и биржам США), административные суды в штатах (в штате Род-Айленд, например, таковыми являются Суд по возмещению трудовых компенсаций и Суд административного арбитража) [11, с. 276-279].

В Германии рассматриваемые нами функции осуществляют исключительно суды. Административные суды федеральных земель являются судами первой инстанции, Высшие административные суды федеральных земель – апелляционными инстанциями, Федеральный административный

суд ФРГ – кассационной инстанцией [12, с. 171]. Процессуальные формы деятельности органов административной юстиции установлены Федеральным законом «Об административном судопроизводстве» [13, с. 318].

Проведенные за последние десятилетия исследования опыта построения административной юстиции в зарубежных странах [14, 15, 16, 17, 18, 19] позволяют смотреть на данный институт сквозь призму не только двух основных мировых правовых систем (англосаксонской и романо-германской), но и способов обеспечения защиты прав граждан от неправомерных действий и решений органов публичной администрации (общесудебный, «квазисудебный» или административно-судебный), а также форм контроля за деятельностью администрации (внешнего – судебного или внутреннего – административного).

Возможности для расширения границ понимания административной юстиции предоставляет и обращение к истории становления данного института в России. Среди историков права нет единого мнения относительно как времени возникновения административной юстиции в нашей стране, так и первой ее организационной формы. По мнению одних ученых, в Российской Империи она зародилась в ходе судебной реформы 1864 года. Другие связывают ее появление с более ранним историческим периодом. В данном случае речь идет о времени правления Александра I, когда был создан целый комплекс учреждений, деятельность которых государство ориентировало на искоренение злоупотреблений представителей власти и обеспечение гражданских прав подданных. К их числу относились кассационные департаменты Сената, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, Комиссия прошений при Государственном Совете Российской Империи [20, с. 28-29].

В 1861-1864 годах в ходе масштабной реформы судебной системы Правительствующий Сенат, который к началу правления Императора Александра II осуществлял судебные полномочия, стал фактически второй инстанцией по административным делам. Первой инстанцией, по сути, были губернские по крестьянским делам и иные присутствия, такие как финансовые (например по квартирному налогу), фабричные и другие [2, с. 81]. Их можно воспринимать в качестве квазисудебных органов административной юстиции, так как главным источником дел, рассматривавшихся губернскими присутствиями, являлось обжалование постановлений мировых учреждений. «...в области этих дел, – утверждал С.А. Корф, – имеется, несомненно, элемент административной юстиции, поскольку жалобы касаются административных, а не судебных решений мировых посредников и мировых съездов» [21, с. 11].

27 декабря 1916 года был принят Закон «О некоторых изменениях в устройстве и в порядке производства дел Департаментов Правительствующего Сената», которым в деятельность названного государственного органа привносились существенные черты судебной организации и процесса судопроизводства. На этой основе на-

чалась реформа, наделявшая широкими полномочиями Первый департамент Правительствующего Сената [22, с. 272, 279]. Но ее прервала Февральская революция 1917 года: к моменту вступления в силу нормативного акта существовал уже другой политический режим.

После свержения монархии Временное Правительство России принимает «Положение о судах по административным делам», в соответствии с которым первой инстанцией должны были стать административные судьи в уездах, а второй – особые административные отделения окружных судов¹. Однако установления данного документа не могли быть приняты к исполнению повсеместно, так как часть территории страны находилась под оккупацией, другая – например территории Финляндии и Украины – не управлялась Временным Правительством. Тем не менее процесс создания административных судов начался, что подтверждается принятием Временным Правительством постановления «О подчинении земельных и продовольственных комитетов ведению судов по административным делам»².

После Октябрьской революции 1917 года с принятием Декрета от 22 ноября (5 декабря) 1917 года № 1 «О суде» произошел демонтаж судебной системы и прокуратуры Российской Империи. Были созданы революционные трибуналы и Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР. Фактически административная юстиция в этот период была заменена административным порядком обжалования решений нижестоящих органов власти и их должностных лиц в вышестоящих органах [23, с. 70].

В 1922 году начинается новый этап истории административной юстиции в России. Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» была создана новая судебная система: учреждены Верховный Суд РСФСР, народные и губернские суды, Прокуратура Верховного Суда РСФСР. Тогда же Государственное политическое управление при НКВД РСФСР, созданное после упразднения Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, в значительной степени утратило судебные полномочия. Примечательно, что в условиях обновления судебной системы Институт советского права в 1922 году выдвинул предложение о создании Верховного административного суда, а также областных и

губернских административных судов. Однако данная идея так и не была реализована [24, с. 35].

Во время распада Советского Союза и создания Российской Федерации, в переходный период, сохранялась судебная форма административной юстиции, функционировавшая в рамках, определенных Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 года. В 1993 году был принят Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», что могло стать началом реформирования отечественной системы административной юстиции, но этого не последовало.

Таким образом, на различных этапах становления и развития административной юстиции в России можно было наблюдать существование разных комбинаций судебных и квазисудебных организационно-правовых ее форм.

Важным шагом стало принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Но за обособлением процессуальной формы административной юстиции не последовало организационной перестройки не только судебной системы в части формирования обособленных административных судов (внесение законопроекта о создании специальных административных федеральных судов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации состоялось 21 сентября 2000 года³, но в 2013 году он был отклонен), но и адаптации работы аппаратов судов общей юрисдикции под новый вид судопроизводства.

Незавершенность создания судебной организационной формы административной юстиции подчеркивает и тот факт, что в судах общей юрисдикции до сих пор не существует специализированных отделов обеспечения административного судопроизводства (Положением об аппарате федерального суда общей юрисдикции⁴ не предусмотрено создание в районных судах отделов обеспечения судопроизводства по административным делам), не сформирован отдельный судебский корпус для рассмотрения административных дел (с иски по указанной категории дел по-прежнему работают судьи, специализирующиеся на рассмотрении гражданских дел).

Еще одна проблема, имеющая непосредственное отношение к формированию судебной формы административной юстиции, связана с увеличением нагрузки на судебную систему в части, касающейся административных исков. Согласно

¹ Особый журнал заседания Временного правительства № 10. 30 мая 1917 года. Приложение к отделу I Особого журнала № 10 заседания Временного правительства. «Положение о судах по административным делам» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Ст. 692. С. 1101-1110; Электронная библиотека исторических документов: сайт // URL: <https://clck.ru/3M22uJ> (дата обращения: 15.03.2025).

² Постановление Временного Правительства. О подчинении земельных и продовольственных комитетов ведению судов по административным делам. 7 сентября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 236. Ст. 1631; Электронная библиотека исторических документов: сайт // URL: <https://clck.ru/3M22xD> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Законопроект № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/7886-3> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.05.2023 № 91 (ред. от 18.10.2023) «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // Кодекс: сайт // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301967062> (дата обращения: 20.03.2025).

статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году в суды первой инстанции поступило 5 миллионов 311 тысяч 201 административное дело, в 2020 году – 6 миллионов 999 тысяч 462, в 2021 году – 4 миллиона 539 тысяч 351, в 2022 году – 5 миллионов 384 тысячи 60 дел, в 2023 году – 2 миллиона 169 тысяч 414, а только за первое полугодие 2024 года – 3 миллиона 24 тысячи 105 дел¹. Административных исков подается всё больше, и это вызывает опасения по поводу того, что возрастание нагрузки, ложащейся на судебные органы, будет опережать темпы адаптации к ней, и она в итоге превзойдет возможности судебной системы, что приведет к снижению качества рассмотрения административных дел и, как следствие, защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Компромиссным решением в такой ситуации могло бы стать более активное включение в систему административной юстиции в качестве альтернативы ее судебной организационно-правовой форме квазисудебных органов, тем более что опыт такой практики имеется и в России, и за рубежом. Квазисудебными государственными и муниципальными учреждениями, осуществляющими «административно-тяжебную юрисдикцию» [25, с. 127], можно считать Межведомственную комиссию по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации в связи с ограничением их права на выезд из Российской Федерации², комиссии по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства³ и другие подобного рода структуры.

Некоторые авторы научных публикаций, говоря об институте административной юстиции, описывают большой диапазон административных процедур (внесудебных и досудебных) рассмотрения административных дел, осуществляемых различными органами публичной администрации (Федеральной службой по тарифам, Федеральной налоговой службой и др.), а также процедуры медиации [1, с. 220-283]. Высказываются предложения о модернизации организационной формы имеющих многолетнюю историю административных комиссий, рассматривающих дела об административных правонарушениях, и адап-

тации их в качестве квазисудебного органа административной юстиции к деятельности по рассмотрению административных споров⁴. Думается, что такой подход имеет право на существование, так как ключевая задача теоретических разработок и практической реализации выдвигаемых предложений, касающихся развития в Российской Федерации административной юстиции, на сегодняшний день видится не в заключении ее в одну из существующих мировых моделей, а в выработке таких механизмов, обусловленных историческим опытом и современным состоянием дел, которые были бы ориентированы на максимально эффективное обеспечение прав граждан и организаций в сфере государственного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует признать, что процесс формирования российской административной юстиции далек от завершения. Административное судопроизводство так и не получило своего организационно-структурного обособления в виде соответствующих органов, его осуществляющих. В научных трудах активно разрабатывается идея создания административных судов, но в настоящий момент она далека от реализации. Промежуточным этапом в деятельности по оптимизации процесса рассмотрения административных дел могли бы стать в рамках судебной формы организационно-структурные изменения, касающиеся судов общей юрисдикции. Это прежде всего формирование корпуса судей, рассматривающих дела в соответствии с нормами, установленными Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, введение должности заместителя председателя суда по административным делам, создание отделов обеспечения судопроизводства по административным делам. При этом развитие квазисудебных форм административной юстиции дало бы возможность физическим и юридическим лицам использовать альтернативные способы обеспечения своих прав и законных интересов, а также позволило бы разгрузить судебную систему. Функция судебного контроля в этом случае могла бы реализовываться в виде рассмотрения жалоб на решения квазисудебных органов административной юстиции. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Панова И.В. Административная юстиция: Монография. М: ИНФРА-М, 2014. 464 с.
2. Зайнутдинов Д.Р. Административная юстиция в России: история, теория, научные портреты: Монография. М: РГУП, 2024. 539 с.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт // URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.03.2025).

² Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации № 4301, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 264, Министерства обороны Российской Федерации № 158, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 160, Службы внешней разведки Российской Федерации № 22 от 14.04.2006 «О Межведомственной комиссии по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации в связи с ограничениями их права на выезд из Российской Федерации» (ред. от 14.12.2017) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005-2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). М., 2007.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁴ Солодкая И.Г. Производство по делам о правонарушениях в административных комиссиях: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 78-82.

3. Мовчан В.В. Административная юстиция в механизме осуществления правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 159 с.
4. Зеленцов А.Б. Административная юстиция как судебное административное право: концептуальные проблемы: Монография. М: Буки-Веди, 2014. 180 с.
5. Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации. М.: ИГП РАН, 2001. 68 с.
6. Стариков Ю.Н. Административная юстиция: Проблемы теории. Воронеж: ВГУ, 1998. 200 с.
7. Чечот Д.М. Административная юстиция: Теоретические проблемы. Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 134 с.
8. Афанасьев С.Ф., Яковлева А.П. О соотношении административной юстиции и административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 2. С. 5-9.
9. Абросимова Е., Сунгуров А., Маччели Д., Виноградова Т. Механизмы контроля над деятельностью публичной администрации в странах Европы // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1 (58). С. 42-77.
10. Приженникова А.Н. Основные подходы к определению содержания административной юстиции в различных правовых системах // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 16. С. 435-448.
11. Кайнов В.И., Нактанов К.К. Особенности функционирования административной юстиции США // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 275-280.
12. Гордейко М.А., Швандерова А.Р. Судебная власть и организация судопроизводства в ФРГ // Инновационная наука. 2017. № 4-4. С. 169-172.
13. Костылева У.В. Институт административной юстиции ФРГ // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 315-322.
14. Альхименко А.В., Альхименко В.В. Административная юстиция в западноевропейских странах и в России (сравнительно-правовой анализ). М., 2013. 164 с.
15. Муратова Е.В. Административная юстиция в Австралии. М: РУДН, 2017. 204 с.
16. Кармакурян Д.Т. Административная юстиция США: Монография. Омск: Омская юридическая академия, 2014. 122 с.
17. Устюжанинова Е.А. Современная административная юстиция в Великобритании: Монография. М: МГОУ, 2012. 221 с.
18. Шмелев И.В. Административная юстиция и юрисдикционные органы Индии: Монография. М.: Триумф, 2023. 100 с.
19. Соловьев А.А., Опалев Р.О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства. М.: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2017. 261 с.
20. Саяпин В.А. Проблема формирования административной юстиции в царской России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Часть 2. С. 28-33.
21. Корф С.А. Административная юстиция в России. Книга 2: Очерк действующего законодательства. Книга 3: Очерк теории административной юстиции. СПб: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 507 с.
22. Елистратов А.И. Основные начала административного права. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1917. 305 с.
23. Аблаева Э.Б., Енсебаева А.Р., Утанов М.А. Административная юстиция в советский период (анализ теории, законодательства и практики первой половины XX в.) // Lex Russica. 2021. № 1 (170). С. 67-81.
24. Стариков Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Сборник научных трудов «Юбилей. Конференции. Форумы». Вып. 7. Воронеж: ВГУ, 2013. С. 27-174.
25. Нехайчик К.В., Нагиев Р.С. Административный процесс и административная юрисдикция: актуальные проблемы административной правовой защиты: Монография. Сургут: ИЦ СурГУ, 2020. 202 с.

REFERENCES

1. Panova I.V. Administrativnaya yustitsiya: Monografiya. M: INFRA-M, 2014. 464 s.
2. Zaynutdinov D.R. Administrativnaya yustitsiya v Rossii: istoriya, teoriya, nauchnyye portrety: Monografiya. M: RGUP, 2024. 539 s.
3. Movchan V.V. Administrativnaya yustitsiya v mekhanizme osushchestvleniya pravozashchitnoy funktsii sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: Monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2024. 159 s.
4. Zelentsov A.B. Administrativnaya yustitsiya kak sudebnoye administrativnoye pravo: kontseptual'nyye problemy: Monografiya. M: Buki-Vedi, 2014. 180 s.
5. Salishcheva N.G., Khamaneva N.Yu. Administrativnaya yustitsiya i administrativnoye sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii. M.: IGP RAN, 2001. 68 s.
6. Starilov Yu.N. Administrativnaya yustitsiya: Problemy teorii. Voronezh: VGU, 1998. 200 s.
7. Chehot D.M. Administrativnaya yustitsiya: Teoreticheskiye problemy. L: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. 134 s.

8. Afanas'yev S.F., Yakovleva A.P. O sootnoshenii administrativnoy yustitsii i administrativnogo sudoproizvodstva // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2022. № 2. S. 5-9.
9. Abrosimova Ye., Sungurov A., Machcheli D., Vinogradova T. Mekhanizmy kontrolya nad deyatel'nost'yu publichnoy administratsii v stranakh Yevropy // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. 2007. № 1 (58). S. 42-77.
10. Prizhennikova A.N. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu sodержaniya administrativnoy yustitsii v razlichnykh pravovykh sistemakh // Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki. 2010. № 16. S. 435-448.
11. Kaynov V.I., Naktanov K.K. Osobennosti funktsionirovaniya administrativnoy yustitsii SSHA // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 9 (189). S. 275-280.
12. Gordeyko M.A., Shvandrova A.R. Sudebnaya vlast' i organizatsiya sudoproizvodstva v FRG // Innovatsionnaya nauka. 2017. № 4-4. S. 169-172.
13. Kostyleva U.V. Institut administrativnoy yustitsii FRG // Aktual'nyye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2022. S. 315-322.
14. Al'khimenko A.V., Al'khimenko V.V. Administrativnaya yustitsiya v zapadnoyevropeyskikh stranakh i v Rossii (sravnitel'no-pravovoy analiz). M., 2013. 164 s.
15. Muratova Ye.V. Administrativnaya yustitsiya v Avstralii. M: RUDN, 2017. 204 s.
16. Karamakunyan D.T. Administrativnaya yustitsiya SShA: Monografiya. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2014. 122 s.
17. Ustyuzhaninova Ye.A. Sovremennaya administrativnaya yustitsiya v Velikobritanii: Monografiya. M: MGOU, 2012. 221 s.
18. Shmelev I.V. Administrativnaya yustitsiya i yurisdiktsionnyye organy Indii: Monografiya. M.: Triumf, 2023. 100 s.
19. Solov'yev A.A., Opalev R.O. Administrativnaya yustitsiya v zarubezhnykh gosudarstvakh: osobennosti funktsionirovaniya otдел'nykh institutov administrativnogo sudoproizvodstva. M.: MGYU im. O.Ye. Kutafina, 2017. 261 s.
20. Sayapin V.A. Problema formirovaniya administrativnoy yustitsii v tsarskoy Rossii // Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2009. T. 151. Kn. 2. Chast' 2. S. 28-33.
21. Korf S.A. Administrativnaya yustitsiya v Rossii. Kniga 2: Oчерk deystvuyushchego zakonodatel'stva. Kniga 3: Oчерk teorii administrativnoy yustitsii. SPb: Tip. Trenke i Fyusno, 1910. 507 s.
22. Yelistratov A.I. Osnovnyye nachala administrativnogo prava. M.: G.A. Leman i S.I. Sakharov, 1917. 305 s.
23. Ablayeva E.B., Yensebayeva A.R., Utanov M.A. Administrativnaya yustitsiya v sovetskiy period (analiz teorii, zakonodatel'stva i praktiki pervoy poloviny XX v.) // Lex Russica. 2021. № 1 (170). S. 67-81.
24. Starilov Yu.N. Administrativnaya yustitsiya: problemy teorii // Administrativnoye sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii: razvitiye teorii i formirovaniye administrativno-protssessual'nogo zakonodatel'stva. Sbornik nauchnykh trudov «Yubilei. Konferentsii. Forumy». Vyp. 7. Voronezh: VGU, 2013. S. 27-174.
25. Nekhaychik K.V., Nagiyev R.S. Administrativnyy protsess i administrativnaya yurisdiksiya: aktual'nyye problemy administrativnoy pravovoy zashchity: Monografiya. Surgut: ITS SurGU, 2020. 202 s.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Литичевский Б.В., Бавсун И.Г., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Литичевский Б.В., Бавсун И.Г. Организационно-правовые формы административной юстиции в Российской Федерации: поиск альтернатив // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 113-119.

Арина Юрьевна ЧУМАЧЕНКО,
ORCID 0009-0000-2646-942X
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
преподаватель кафедры конституционного
и административного права
706arisha@bk.ru

Научный руководитель:
Александр Александрович РЕДЬКО,
доктор юридических наук, доцент, первый заместитель
начальника Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 342(470+571):341

ЦЕННОСТНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Ценностно-правовые основы, международные нормативно-правовые акты, ценностно-правовое ядро, современные государство и общество, правовое воспитание, современные российские государство и общество.

АННОТАЦИЯ. Введение. В настоящее время особую важность для эффективного развития Российской цивилизации приобрела необходимость гармонизации ценностного запроса общества и его правового воплощения, она является гарантией активизации процесса консолидации россиян и обеспечения государственной стабильности. Формирование ценностного запроса любого социума обуславливается правовой политикой государства, которая воздействовала на общество на различных исторических этапах, а также процессами духовно-нравственной трансмиссии. Следовательно, выводы, получаемые при исследовании нормативно-правовых актов, составляющих правовую систему России, с учетом исторического аспекта и обстоятельств современности, предоставляют возможность осмысления качественного состояния ценностного запроса российского общества в условиях существующей действительности. Вместе с тем подлежат изучению международные нормативно-правовые акты, что связано с их глобальным характером, влиянием на формирование отечественной правовой системы, а также формированием ими единых моделей норм поведения государств. **Методы.** Теоретический анализ международных нормативно-правовых актов, являющихся частью правовой системы Российской Федерации, с учетом исторического аспекта в рамках системного подхода к исследованию позволил выделить базовые элементы ценностно-правовой конструкции современного российского общества. Применение аксиологического метода построения научной теории предоставило возможность выделить положения, формирующие ценностные основы человеческой цивилизации, экстраполировать теоретические выводы, указывающие на актуальные проблемы национальной безопасности России. **Результаты.** Международные нормативно-правовые акты, интегрированные в российскую правовую систему на различных этапах ее исторического развития, оказывали влияние на качественное состояние ценностного запроса населения. В ходе проведенного автором статьи исследования были определены и проанализированы ключевые международные правовые положения, оказывающие влияние на ценностно-правовую социальную ориентированность россиян. На основе полученных данных сформулированы выводы, имеющие практическую значимость для институционализации ценностно-правового ядра современного российского общества.

ВВЕДЕНИЕ

Ценностно-правовое ядро современного российского общества и государства представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов в виде инициативных запросов общества и их правовой реализации на государственном уровне. Качественное содержание таких запросов находится в корреляционной зависимости

с установленными правовыми нормами в области образования и воспитания, поскольку именно эти процессы формируют личные и коллективные идеалы и стремления. Следовательно, и формирование ценностно-правового ядра общества и государства в политическом, правовом, культурном и идеологическом пространстве в большой степени обусловлено принципами права, приня-

Arina Yu. CHUMACHENKO,
ORCID 0009-0000-2646-942X
Volgograd Academy of the Ministry
of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Lecturer of the Department of Constitutional
and Administrative Law
706arisha@bk.ru

Scientific supervisor:

Alexander A. REDKO,
Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of
the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

**VALUE AND LEGAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD IN THE
CONTEXT OF MODERN PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW**

KEYWORDS. Value-legal foundations, international normative legal acts, value-legal
core, modern state and society, legal education, modern Russian state and society.

ANNOTATION. *Introduction.* At present, the need to harmonize the interaction of the value request of society and its legal embodiment has acquired special importance for the effective development of Russian civilization; it is a guarantee of activating the process of consolidation of Russians and ensuring state stability. The formation of the value request of any society is determined by the legal policy of the state, which influenced society at various historical stages, as well as by the processes of spiritual and moral transmission. Consequently, the conclusions obtained in the study of normative legal acts that make up the legal system of Russia, taking into account the historical aspect and modern circumstances, provide an opportunity to understand the qualitative state of the value request of Russian society in the context of the existing reality. At the same time, international normative legal acts are subject to study, which is associated with their global nature, influence on the formation of the domestic legal system, as well as the formation of uniform models of norms of behavior of states. *Methods.* The theoretical analysis of international normative legal acts that are part of the legal system of the Russian Federation, taking into account the historical aspect within the framework of a systems approach to the study made it possible to identify the basic elements of the value-based and legal structure of modern Russian society. The use of the axiological method of constructing a scientific theory made it possible to identify the provisions that form the value foundations of human civilization, extrapolate theoretical conclusions that point to the current problems of Russia's national security. *Results.* International normative legal acts integrated into the Russian legal system at various stages of its historical development influenced the qualitative state of the value demand of the population. In the course of the study conducted by the author of the article, key international legal provisions influencing the value-based and legal social orientation of Russians were identified and analyzed. Based on the data obtained, conclusions were formulated that have practical significance for the institutionalization of the value-based and legal core of modern Russian society.

тыми и реализуемыми государством. Как заметил Н. Макиавелли, «всякая перемена прокладывает путь другим переменам» [1, с. 9].

МЕТОДЫ

Рассматривая современное российское общество, следует учитывать, что правовая система формировалась на протяжении длительного времени, каждый этап трансформации оказывал влияние на общество, изменяя правовую культуру и правовое сознание. На базе проведенного в ходе исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, анализа нормативно-правовых актов, содержащих в себе элементы ценностно-правового ядра современного российского общества и государства, появилась возможность определить фундаментальные социальные запросы и правовые реалии их воплощения в целях выявления точки или множества точек аттрактора. Как следствие, были установлены перспективы определения взаимозависимости элементов и их действительного соответствия в схеме «воздействие - запрос - правовое воплощение - осмысление - воздействие».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Создавая Организацию Объединенных Наций (далее – ООН) государства-основатели нормативно закрепили объединение, призванное формировать модель желаемого мира будущего правовым путем. Следует отметить связь создания ООН с заключением 1941 году Англо-Американской декларации (Атлантической хартии), где наравне с отказом от права силы (от стремления к территориальным и иным приобретениям) провозглашается ориентация на достижение равноправия народных объединений, решение конфликтов невоенным путем, устранение проявлений открытой агрессии и угнетения в отношениях между народами. Результаты теоретического анализа этого нормативно-правового акта позволяют сделать вывод о зарождении осознания необходимости правового единения государств в решении глобальных вопросов мироустройства при условии соблюдения их суверенности, правового закрепления концептуальной идеи многополярного мира как эффективной модели развивающейся человеческой цивилизации. Идея международного

коллективизма, истоки правовой регламентации которого прослеживаются в Англо-Американской декларации и ряде международных нормативно-правовых актов, принятых в рамках ООН, имеет большое значение для ценностно-правовой ориентированности россиян. К сожалению, в настоящее время всё более очевидным становится отход ООН от целей и задач, определенных для этой организации при ее создании.

Устав ООН, принятый 26 июня 1945 года, носит полиаспектный характер, содержит положения, касающиеся правового регулирования различных сфер жизнедеятельности человека как отдельной единицы, а также учреждений народов. Целями и принципами Устава ООН положения о правах и свободах человека прямо не закреплены, однако ряд норм отражает устремления к поощрению и развитию уважения к правам и основным свободам каждого, без различия расы, пола, языка и религии. Глава IX провозглашает необходимость международного экономического и социального сотрудничества и, ссылаясь на цель формирования мирных отношений между государствами, закрепляет в качестве ориентиров деятельности ООН содействие в повышении уровня жизни, полной занятости населения, создании условий социального прогресса и развития, всеобщего уважения, соблюдения прав человека [2], в недопущении дискриминации по различным основаниям. Структуры и алгоритмы, прописанные в Уставе ООН, открывают возможности развития и совершенствования правовых норм, направленных на социальную, культурную, образовательную эволюцию общества, на международном и внутригосударственном уровнях.

Результаты теоретического анализа данного нормативно-правового акта позволяют констатировать повышенное внимание к вопросам аутентичности наций и национальностей, важности национального суверенитета, конфессионального и этнического равенства. Вместе с тем очевидно стремление к решению проблем развития и совершенствования механизмов правотворчества и правоприменения в направлении обеспечения и защиты прав и свобод человека, а также объединений народов, повышения степени удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека (далее – ВДПЧ), ставшая одним из первых международных документов с исчерпывающим и систематизированным содержанием, касающимся прав и свобод, которыми обладает каждый представитель человечества. Преамбула декларации, представляя ее цели, указывает на необходимость правовой фиксации единых норм прав и свобод для каждого члена сообщества людей во избежание восстаний в самостоятельной попытке их обретения и защиты. При этом учитываются исторические примеры пренебрежения и презрения к правам личности, приведшие к совершению

варварских деяний [3]. В тексте раскрываются основные права и свободы человека. Есть основания говорить о том, что декларация определяет базовые механизмы правового регулирования процессов социального взаимодействия, правовой общественной активности, конфессиональных взаимодействий.

В Международном пакте о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), принятом на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года, учитываются права и свободы человека, закрепленные ВДПЧ, но более детально представлены некоторые аспекты и понятия. Если в декларации речь ведется в основном о личных правах и о правах объединений, то пакт закрепляет права народов на самостоятельное определение своего политического статуса, на культурное и социальное развитие, на распоряжение богатствами и ресурсами. Прописывается обязанность внутригосударственного обеспечения прав и свобод человека (данная обязанность государства, по сути, провозглашается и ВДПЧ, и Уставом ООН). Кроме того, пакт устанавливает возможность ограничения прав в рамках закона, если их реализация сопряжена с ущемлением прав других лиц, угрозой государственной безопасности, нарушением общественного порядка, деструктивным влиянием на здоровье или нравственность населения. Основные запросы народного объединения, базовые нравственные основы созидательного общества закреплены данным нормативно-правовым актом в международном масштабе, что призвано содействовать движению к фундаментальному единообразию правовых систем государств – участников пакта. Особое внимание уделено вопросам внутригосударственной деятельности, направленной на обеспечение и защиту прав и свобод человека, этнических меньшинств, формирование идеологии поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека. Важным аспектом является наличие положений, закрепляющих механизмы ограничения прав и свобод человека в случае, когда их реализация деструктивно влияет на стабильность и безопасность государственного устройства.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП), принятый 16 декабря 1966 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, вторит ВДПЧ и МПГПП, раскрывая понятия прав и свобод, подробно описывая их сущность, дополнительно представляя социальные и культурные области осуществления этих прав. Большое значение имеет то обстоятельство, что МПЭСКП формулирует более конкретизированные понятия прав и свобод, что призвано исключить двоякое их толкование. В этом пакте обращают на себя внимание положения о правах и свободах человека, не упоминаемых в других составных частях Международного билля о правах человека¹: в области труда, социальных гарантий, образования,

¹ Международный билль о правах человека – это совокупность международных документов, принятых Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения защиты прав и свобод человека. Он состоит из Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

воспитания, науки и творчества. Подчеркивается высокая значимость интеграции и развития физического, психологического, морально-нравственного, духовного воспитания, научной и творческой деятельности социума, повышения уровня образованности населения, совершенствования механизмов государственного социального обеспечения. Примечательным является положение о том, что в процессе осуществления своих воспитательных функций родители должны прививать ребенку духовные и нравственные нарративы на основе собственных убеждений. Данный постулат является основой нравственно-духовной трансмиссии, передачи культурного, духовного и нравственного капитала от поколения к поколению. Этот процесс обеспечивает выработку личной системы ценностей каждым представителем аутентичного социума, обуславливая самобытность существования государств и народов. Следует иметь в виду, что механизм духовно-нравственной трансмиссии подвергается серьезным рискам, связанным с динамичным развитием технологий, глобальной информатизацией, а также конфликтом между традициями коллективного и идеями либеральной индивидуализации [4]. Американский философ и политолог Ф. Фукуяма писал о том, что всемирное распространение либеральной демократии западной модели является свидетельством окончания социокультурной эволюции, перехода человечества к объединению индивидов, лишенных духовности, стремлений к развитию, озабоченных лишь своим индивидуальным комфортом в отрыве от цели общественного прогресса [5].

Российская Федерация является участником международных договоров в области прав человека, принятых в рамках ООН. Это Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 г.), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.), Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18 декабря 1979 г., с изменениями от 22 мая 1995 г.). В перечисленных документах, помимо раскрытия понятий, закрепления процедурных решений, детализации прав и свобод, раскрытых в Международном билле о правах человека, акцентируется внимание на важности совершенствования правовых норм в соответствующих направлениях деятельности, форми-

рования источников права, единообразия базовых норм для каждого человека в государствах - участниках конвенций.

Положения, обуславливающие формирование ценностно-правового ядра современных российских общества и государства, содержатся также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее – ЕКПЧ), заключенной в 1950 году. Российская Федерация прекратила свое членство в Совете Европы и перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной ЕКПЧ с 16 сентября 2022 года (согласно решению Европейского суда по правам человека). Прекращение членства в Совете Европы повлекло за собой денонсацию для России всех ратифицированных ранее договоров, открытых для членов Совета Европы. Соответствующая резолюция была принята 23 марта 2022 года Комитетом министров Совета Европы². Европейский суд по правам человека в настоящее время рассматривает жалобы россиян на нарушение положений ЕКПЧ при условии, что факты, на которых они основаны, имели место до 16 сентября 2022 года. В протоколе № 6 к ЕКПЧ³ речь идет об отказе от смертной казни. Российская Федерация подписала этот протокол, но не ратифицировала его. Уместно заметить, что протокол № 13 к ЕКПЧ о тотальной отмене смертной казни при любых обстоятельствах⁴ со стороны России подписан не был. Введение в 1996 году в нашей стране наложение моратория на смертную казнь⁵ вследствие членства в Совете Европы и подписания протокола № 6 к ЕКПЧ было осуществлено с оговоркой о поэтапности данного процесса. На этом примере наблюдается трансформация правовой системы России в связи с положениями, включенными в ЕКПЧ.

Общество, его социальные запросы, основы правовой реализации этих запросов формировались на протяжении длительного времени. Закрепление тех или иных стереотипов и моделей социально-правового взаимодействия не только производит регулятивный эффект, но и воздействует на сам процесс качественного формирования запросов. В ценностно-правовом ядре современных российских общества и государства неизбежно будут содержаться элементы, декларированные в ЕКПЧ. С прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы и действия ЕКПЧ как части ее правовой системы одномоментно не происходит аннигиляции соответствующих установок, свойственных гражданскому обществу. Ранее граждане России имели возможность обращаться в Европейский суд по правам человека, когда оте-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1 (подп. в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подп. в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подп. в г. Страсбурге 22.11.1984).

² О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. 14.04.2024 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 12.01.2025).

³ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28.04.1983, с изм. и доп.).

⁴ Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах ETS № 187 (Вильнюс, 03.05.2002).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

чественные механизмы защиты прав и свобод исчерпывали свой ресурс. Но о какой справедливости разбирательства на уровне ЕСПЧ может идти речь в условиях систематического нарушения норм международного права Советом Европы, дискриминации им народа России в угоду своим геополитическим интересам [6]. Организация скомпрометировала себя, и потому членство в ней стало нежелательным для суверенного российского государства, также как и исполнение ее решений, противоречащих нормам права Российской Федерации, и в первую очередь ее основному закону – Конституции.

Результаты теоретического анализа международных нормативно-правовых актов, принятых в рамках Совета Европы, в аспекте их влияния на правовую культуру и правосознание современных российских общества и государства позволяют подчеркнуть важность непрерывного развития национальных механизмов осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина [7] (особенно в условиях осложнения внешнеполитической обстановки [8, с. 172]), совершенствования алгоритмов и активизации процессов правового и идеологического воспитания населения. Отметим, что вопрос о необходимости применения смертной казни остается дискуссионным. По данным фонда «Общественное мнение», от 52% до 62% россиян считают уместным ее применение в качестве меры наказания за совершения ряда особо тяжких преступлений¹. Д.З. Мутагиров писал о том, что после массовых помилований (1993 год) и исключения смертной казни из арсенала наказания (1996 год) количество убийств возросло более чем в два раза [9, с. 179].

Для достижения целей нашего исследования невозможно было обойти стороной восточное направление международно-правового взаимодействия России [10, с. 478]. Результаты соцопросов показывают, что 63% россиян убеждены в том, что период доверительных отношений нашей страны с Западом завершен (в 1999 году этот показатель был на 21% ниже). 65% респондентов придерживаются мнения о том, что Россия является особой евразийской цивилизацией, и сфера ее интересов в рамках международного сотрудничества будет смещаться на Восток². Внушительный прогрессивный потенциал такого смещения был спрогнозирован специалистами еще в 2001 году, когда британский аналитик, экономист и финансист Дж. О'Нил впервые использовал аббревиатуру БРИК для обозначения быстроразвивающихся экономик Бразилии, России, Индии и Китая³. В акроним сложилось сочетание первых букв названий четырех стран, развитие которых на тот момент носило весьма динамичный характер. О'Нил предрекал рост влияния этих стран на мировую

экономику в течение последующего десятилетия. Сегодня мощь созданного в 2009 году объединения, называемого БРИКС, ни у кого не вызывает сомнений, дискуссии ведутся лишь о вариантах развития сотрудничества входящих в него государств [11].

Изучение международных соглашений, принятых в рамках этого объединения, позволило выявить ряд документов, содержащих положения, оказывающие влияние на формирование ценностного базиса российского общества.

Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.) по результатам проведения I саммита объединения представляет цели и задачи его формирования. Здесь закреплены положения, подчеркивающие важность развития межгосударственного сотрудничества в социально значимых областях, науке и образовании. Обоснована актуальность стремления к установлению демократического многополярного мирового порядка как гарантии мирного развития цивилизаций.

В Совместном заявлении глав государств и правительств стран - участниц БРИК (г. Бразилиа, Бразилиа, 15 апреля 2010 г.) по результатам II саммита отмечена важность искоренения бедности, социальной маргинализации и неравенства. Особое внимание уделено правовой работе с представителями социально уязвимых групп, необходимости религиозного и культурного просвещения населения.

Саньянская декларация (г. Санья, КНР, 14 апреля 2011 г.) III саммита БРИК включает в себя положения, закрепляющие вектор государственной деятельности по развитию науки, социального взаимодействия и обеспечения. В этом международном нормативно-правовом акте внимание обращено на вопросы общественной осознанности стремления к целям внесения вклада в развитие цивилизации. Данное стремление есть не что иное, как базовое условие для формирования истинного патриотизма в сознании народных масс и каждого члена сообщества, устранения проявлений джингоизма или ура-патриотизма [12]. Стремление к личному или коллективному вкладу в развитие науки, культуры, искусства, управления и других важных сфер благополучия своего народа на основе внутренней морально-нравственной убежденности и любви к нему можно рассматривать как проявление искреннего патриотизма, а также свойственного россиянам коллективизма.

Некоторые положения Делийской декларации (г. Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 г.) IV саммита БРИКС непосредственно затрагивают аспекты развития науки, социального взаимодействия, общественного сознания. Здесь усматриваются концептуальные идеи интеграции межгосударственного

¹ Отношение к смертной казни // Фонд Общественное Мнение: сайт. 11.11. 2019 // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 15.01.2025).

² Россия и Европа: вчера, сегодня... но будет ли завтра? // ВЦИОМ. Новости: сайт. 28.07.2023 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnja-no-budet-li-zavtra?ysclid=m5jhebf7qy996436305> (дата обращения: 15.01.2025).

³ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs [Создание лучшей глобальной экономики БРИКс] // Goldman Sachs: сайт. 30.11.2001 // URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/goldman-sachs-research/building-better> (дата обращения: 15.01.2025).

коллективизма в правовое сознание и правовое воспитание граждан, стратегий развития новых технологий, науки, социального управления.

Форталезская декларация (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.) VI саммита БРИКС представила положения, касающиеся различных аспектов социального и правового равенства, образования, правотворчества. Особое внимание уделено качеству и доступности образования, совершенствованию правовых норм в интересах демографического прогресса, развития творческого потенциала населения, сохранения и развития культуры.

Вопросы правовой идеологии, развития творчества и науки затронуты в Уфимской декларации (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 г.) VII саммита БРИКС. В ней содержатся положения о непринятии попыток фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны. Речь также идет о таком явлении, как всемирная информационная глобализация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования международных нормативно-правовых актов, являющихся частью правовой системы Российской Федерации, в которых обнаруживаются положения, влияющие на качественное содержание ценностных основ современного российского общества, нами сформулированы следующие выводы:

1. Идея общечеловеческого развития в режиме бесконфликтного взаимодействия суверенных государств, лежащая в основе создания международных организаций, базируется на принципе многополярного мира и международного коллективного стремления к эволюции. Данные правовые установки являются неотъемлемой частью традиционных национальных российских ценностей на внутригосударственном уровне: российский коллективизм, непреклонность России в вопросах недопущения монополии власти в условиях однополярного мира [13]. Идеи западного либерализма и стремления к гегемонии некоторых стран [14] противоречат не только ценностям

российской цивилизации, но и логике международной системы права.

2. Механизм духовно-нравственной трансмиссии подвержен серьезным рискам нарушения стабильности его функционирования, обусловленным динамикой развития технологий, глобальной информатизацией, а также конфликтом между традициями коллективного и идеями либеральной индивидуализации. Процесс духовно-нравственной трансмиссии является важным элементом формирования ценностного запроса населения [15, с. 60], вследствие чего требуется активизация выработки правовых решений в области его модернизации в условиях современной действительности. Совершенствование алгоритмов и стимуляция процессов правового идеологического воспитания населения, вероятнее всего, невозможны без тотальной смены научных парадигм в данной сфере.

3. Правовая система Российской Федерации на современном этапе ее развития не требует коррекции со стороны ООН и Совета Европы, так как отречение ряда государств - участников данных организаций от базовых идей их создания является документально доказанным фактом. Совершенствование механизмов самостоятельной регуляции и развития процессов, связанных с ценностным самоопределением, видится прогрессивным путем развития российской цивилизации при условии сохранения вектора коллективизма, поддержания идей многополярности мирового пространства.

4. Политический пример России является гарантом сохранения истинных стремлений, проявившихся при создании ООН и Совета Европы, отражением идеи достижения общечеловеческого блага при сохранении суверенности государств. Концепция многополярного мирового порядка лежит в основе создания уставов международных организаций и международных нормативно-правовых актов, принимаемых в рамках глобальных организаций и объединений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. Г. Муравьевой. М.: Эксмо, 2023. 160 с.
2. Бурцева Е.В., Медведева С.В. Развитие представлений о правах человека в политико-правовой мысли // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. Чебоксары, 2024. С. 90-105.
3. Терушкин Л.А. Свидетельства о Холокосте и других преступлениях нацизма в тыловой и фронтовой переписке 1941-1945 гг. // 75-летие Великой Победы: память, уроки, противодействие фальсификациям. Сборник статей участников международной онлайн-конференции. М.: МПГУ, 2023. С. 214-227.
4. Днепров Т.П. Духовно-нравственное воспитание как процесс культурной трансмиссии // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 193-197.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2015.
6. Космач В.А. Украинская война НАТО против России и украинский фашизм (нацизм) // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований. Сборник научных статей и материалов. Псков, 2023. С. 47-65.
7. Аболмасова Т.Е. Формирование правовых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях прекращения сотрудничества Европейского суда по правам человека с Российской Федерацией // Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2024. С. 11-15.
8. Петроне Ф. БРИКС и гражданское общество: вызовы и будущие перспективы в многополярном мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16. № 4. С. 171-195.

9. Мутагиров Д.З. Является ли смертная казнь нарушением права человека на жизнь? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 166-181.
10. Корнеева Е.В. Нужны ли России такие партнёры (к выходу России из Совета Европы) // Морские технологии: проблемы и решения - 2022. Сборник статей участников научно-практической конференции. Керчь, 2022. С. 476-478.
11. Сидорова Е.А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 34-50.
12. Савкин Н.С. Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. № 2 (42). С. 197-204.
13. Дегтярев В.И. Усилия России по созданию многополярного мира // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 1 (22). С. 166-174.
14. Кара-Мурза С.Г. Ценностный разрыв как политическая проблема // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 72-83.
15. Когтева Е.В. Трансмиссия духовно-нравственных ценностей как концепт понятийно-категориального аппарата социологии // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 2022. С. 60-62.

REFERENCES

1. Makiavelli N. Gosudar' / per. s it. G. Murav'yevoy. M.: Eksmo, 2023. 160 s.
2. Burtseva Ye.V., Medvedeva S.V. Razvitiye predstavleniy o pravakh cheloveka v politiko-pravovoy mysli // Ekonomika i pravo: problemy, strategiya, monitoring. Cheboksary, 2024. S. 90-105.
3. Terushkin L.A. Svidetel'stva o Kholokoste i drugih prestupleniyakh natsizma v tylovoy i frontovoy perepiske 1941-1945 gg. // 75-letiyе Velikoy Pobedy: pamyat', uroki, protivodeystviye fal'sifikatsiyam. Sbornik statey uchastnikov mezhdunarodnoy onlayn-konferentsii. M.: MPGU, 2023. S. 214-227.
4. Dneprova T.P. Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye kak protsess kul'turnoy transmissii // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2016. № 3. S. 193-197.
5. Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek / per. s angl. M.B. Levina. M.: AST, 2015.
6. Kosmach V.A. Ukrainskaya voyna NATO protiv Rossii i ukrainskiy fashizm (natsizm) // Istoricheskaya germanistika: aktual'nyye problemy sovremennykh issledovaniy. Sbornik nauchnykh statey i materialov. Pskov, 2023. S. 47-65.
7. Abolmasova T.Ye. Formirovaniye pravovykh mekhanizmov zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyakh prekrashcheniya sotrudnichestva Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka s Rossiyskoy Federatsiyey // Sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2024. S. 11-15.
8. Petrone F. BRIKS i grazhdanskoye obshchestvo: vyzovy i budushchiye perspektivy v mnogopolyarnom mire // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. 2021. Т. 16. № 4. S. 171-195.
9. Mutagirov D.Z. Yavlyayetsya li smertnaya kazn' narusheniyem prava cheloveka na zhizn'? // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2005. Т. 1. № 2. S. 166-181.
10. Korneyeva Ye.V. Nuzhny li Rossii takiye partnory (k vykhodu Rossii iz Soveta Yevropy) // Morskiye tekhnologii: problemy i resheniya - 2022. Sbornik statey uchastnikov nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kerch', 2022. S. 476-478.
11. Sidorova Ye.A. Innovatsionnoye razvitiye stran BRIKS, predposylki i perspektivy sotrudnichestva // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. 2018. Т. 13. № 1. S. 34-50.
12. Savkin N.S. Filosofiya patriotizma: patriotizm mnimyy, pokaznoy i podlinnyy // Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya. 2018. Т. 18. № 2 (42). S. 197-204.
13. Degtyarev V.I. Usiliya Rossii po sozdaniyu mnogopolyarnogo mira // Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk. 2020. № 1 (22). S. 166-174.
14. Kara-Murza S.G. Tsennostnyy razryv kak politicheskaya problema // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2015. № 2. S. 72-83.
15. Kogteva Ye.V. Transmissiya dukhovno-nravstvennykh tsennostey kak kontsept ponyatiyno-kategorial'nogo apparata sotsiologii // Kul'turno-tsivilizatsionnyy krizis v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vitebsk, 2022. S. 60-62.

© Чумаченко А.Ю., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чумаченко А.Ю. Ценностно-правовые основы российской государственности в контексте современных принципов и норм международного права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 120-126.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Алиса Олеговна ПАНТЕЛЕЕВА,
Академия управления МВД России (г. Москва)
адъюнкт
PantelevaAlice2001@yandex.ru

Научный руководитель:
Александр Иванович МЕЛИХОВ,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России

Научная статья
УДК 343.97:343.915

ПУБЛИЧНАЯ ИНСИНУАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Несовершеннолетний, преступление, причины преступности, инсинуация, публичная демонстрация насилия, сеть Интернет, влияние средств массовой информации, деструктивные модели поведения.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается влияние современных средств массовой информации, кинематографа и интернет-платформ на формирование девиантного поведения у подростков в условиях глобализации и цифровизации. Подчеркивается, что в медиaprостранстве в настоящее время сложились факторы, способствующие распространению агрессии, искажению представлений о социальных нормах, подражанию преступному поведению посредством демонстрации в фильмах, видеоиграх, блогах, на страницах в социальных сетях образов негативного характера. *Методы.* Для достижения цели исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, применялся диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: контент-анализ медиапродуктов, формально-юридический (догматический) метод изучения законодательных актов, статистический метод изучения сведений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и другие методы. *Результаты.* Автор приходит к выводу о том, что под влиянием негативного контента интернет-сайтов, социальных сетей, средств массовой информации у несовершеннолетних формируется адреналиновая зависимость, провоцирующая в дальнейшем их девиантное поведение. Сложившаяся ситуация требует ужесточения государственного контроля за доступом несовершеннолетних к материалам, которые могут оказывать деструктивное воздействие на психику подростков. Заслуживают поддержки инициативы по цифровой идентификации пользователей Интернета, осуществляемой в целях ограничения доступа к потенциально вредной информации. По итогам проведенного исследования автор дает собственную формулировку понятия «инсинуация»: это намеренное введение аудитории в заблуждение посредством имитации насильственных действий. Подчеркивается общественная опасность публичной инсинуации, предлагается криминализировать деяния такого вида, рассматривая их как форму распространения дезинформации и нарушения общепринятых социальных норм.

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое воздействие средств массовой информации (далее – СМИ) на психику человека берет свое начало с 1450 года – момента появления первого печатного станка [1, с. 39]. Анализ научной литературы показывает, что СМИ имеют огромное значение в современном мире, причем за последние десятилетия их влияние на людей существенно возросло. Быстрый доступ к информации, а также неограниченность ее объемов имеют как позитивные, так и негативные последствия для людей, поскольку с увеличением контента уровень контроля за его содержанием снижается. Больше всего негативному воздействию подвержены несовершеннолетние, которые ежедневно сталкиваются с огромным количеством информации, в том числе имеющей деструктивный характер. Под воздействием гормонального дисбаланса, а также протестных настроений подростки более остро реагируют на раздражители, которыми изобилует интернет-пространство. Такое положение дел обусловлено рядом причин. В их числе:

- 1) несформированность личности подростка, что делает его более доверчивым, внушаемым и уязвимым перед дестабилизирующими сведениями, получаемыми извне [2, с. 253];
- 2) технологическое развитие СМИ и их злоупотребление свободой слова, связанное с конституционным запретом цензуры [3, с. 49];
- 3) увеличение потока информации, распространяемой СМИ [4, с. 262];
- 4) возрастание объемов медиа-потребления посредством Интернета [5, с. 51];
- 5) пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность СМИ [6, с. 27].

Современными негативными тенденциями, связанными с воздействием СМИ на несовершеннолетних, на наш взгляд, являются:

1. Легкая доступность материалов, оказывающих деструктивное воздействие на психику подростков. Например, фильмы ужасов или боевики способствуют закреплению в сознании несовершеннолетнего идеи о том, что агрессия представляет собой эффективный метод регулирования межличностных отношений. Частый просмотр сцен насилия нередко приводит к формированию уверенности в том, что с помощью физического воздействия можно решить любой вопрос.
2. Формирование интернет-зависимости. Активное использование интернет-платформ для развлечения формирует пассивный образ жизни и оказывает негативное влияние на физическое и психическое здоровье подростков.
3. Повышение риска подверженности манипулятивному воздействию. В процессе пассивного восприятия информации подростки могут некритично относиться к источникам получения сведений и не осознавать возможности манипулятивного воздействия на их мировоззрение и систему ценностей. Это создает риск искажения их представлений о реальности и формирования некорректных жизненных установок.

4. Нарушение распорядка дня. Большие затраты времени на развлечения в Интернете могут значительно влиять на режим подростков, приводить к расстройству сна, раздражительности и стрессу, что негативно сказывается на общем состоянии здоровья несовершеннолетнего.

МЕТОДЫ

В ходе исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, нами применялся диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. С помощью метода описания осуществлялся сбор фактического материала: производилось изучение содержания текстов, изображений (фотографий, картинок) и видеозаписей (фильмов, сериалов и других медиaproдуктов), а также контента иных видов, распространяемого через социальные сети и другие онлайн-платформы, для выявления наличия сцен насилия, негативных образов и других потенциально вредных для психики элементов. Формально-юридический (догматический) метод применялся для исследования законодательства, регулирующего деятельность СМИ, а именно тех его положений, которые имеют отношение к защите несовершеннолетних от негативного воздействия, и оценки его эффективности. Статистический метод был востребован при накоплении массива сведений о преступлениях несовершеннолетних, совершенных под влиянием внешних факторов, включая СМИ. Это способствовало выявлению тенденций и закономерностей подростковой преступности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подростки сегодня активно участвуют в трансформации общества, используя инновации и современные технологии. Они обладают высоким уровнем цифровой грамотности и креативности, способствуют развитию инновационных решений, меняющих повседневную жизнь. Молодое поколение формирует новые социальные нормы, создавая уникальные сообщества и стандарты поведения. Участвуя в обсуждении актуальных проблем и иницилируя проекты по охране окружающей среды, профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни, оно вносит значительный вклад в развитие здравоохранения, образования, обеспечение экологической безопасности. Однако рост доли преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем объеме зарегистрированных преступлений (с 2,7% в 2023 году до 2,9% в 2024 году¹) вызывает обеспокоенность и требует комплексного подхода к решению проблемы [7, с. 150].

Информационная среда может как позитивно влиять на жизнь несовершеннолетних, удовлетворяя их познавательные интересы и образовательные потребности, так и негативно воздействовать на их сознание, способствуя развитию агрессии и девиантного поведения посредством медиа-продукции, демонстрирующей сцены жестокости. В эпоху цифровизации несовершеннолетние все

¹ Статистика и аналитика // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.05.2025).

Alisa O. PANTELEEVA,

Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)

Adjunct

PanteleevaAlice2001@yandex.ru

Scientific supervisor:

Alexander I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia

PUBLIC INSINUATION AS A DETERMINANT OF JUVENILE DELINQUENCY

KEYWORDS. Juvenile, crime, causes of crime, insinuation, public demonstration of violence, Internet, influence of mass media, destructive behavior patterns.

ANNOTATION. Introduction. The article examines the influence of modern mass media, cinema and Internet platforms on the formation of deviant behavior in adolescents in the context of globalization and digitalization. It is emphasized that the media space currently contains factors that contribute to the spread of aggression, distortion of ideas about social norms, imitation of criminal behavior through the demonstration of negative images in films, video games, blogs, on social network pages. **Methods.** To achieve the goal of the study, the results of which are reflected in this article, the dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the following were used: content analysis of media products, formal-legal (dogmatic) method of studying legislative acts, statistical method of studying information on crimes committed by minors, and other methods. **Results.** The author comes to the conclusion that under the influence of negative content of Internet sites, social networks, and mass media, minors develop adrenaline addiction, which subsequently provokes their deviant behavior. The current situation requires stricter state control over minors' access to materials that can have a destructive effect on the psyche of adolescents. Initiatives for digital identification of Internet users, carried out in order to limit access to potentially harmful information, deserve support. Based on the results of the study, the author gives his own formulation of the concept of «insinuation»: this is the deliberate misleading of the audience by simulating violent actions. The social danger of public insinuation is emphasized, and it is proposed to criminalize acts of this kind, considering them as a form of dissemination of misinformation and violation of generally accepted social norms.

больше времени тратят на развлечения, предлагаемые интернет-платформами и социальными сетями.

Художественные фильмы имеют вымышленные сюжеты, соответственно, включенные в них сцены насилия являются постановочными. В медиaprостранстве в свободном доступе находится огромное количество видеороликов со сценами насилия, где невозможно отличить постановочные действия от реально совершаемых насильственных преступлений. Результаты изучения мнений специалистов свидетельствуют о том, что показ любых (в том числе и художественных) материалов, содержащих сцены насилия, приводит к «запоминанию» деструктивных моделей поведения, что весьма характерно для подростков [8, с. 40]. В возрасте от 12 до 18 лет они активно включены в процессы социализации и поиска идентичности, что связано с формированием смыслового содержания личности, поэтому подростки бессознательно усваивают понравившиеся модели поведения телегероев [9, с. 165]. Этому способствуют такие их черты, как «категоричность суждений, максимализм, неприятие советов окружающих, отрицание существующих моделей общественного развития, нормативной регламентированности повседневной жизни» [10, с. 264]. «Запоминание» деструктивных моделей поведения в будущем может спровоцировать подростка на применение насилия для разрешения конфликтной ситуации. Массмедиа создают в подсознании несовершеннолетнего шаблонные стереотипы поведения,

формируя искаженные ценностные ориентиры и представления о социальных нормах. В науке даже появилось специальное понятие – «сценарная агрессия». Это «агрессия, связанная с наблюдением виртуальных сцен насилия, а также воображаемом в них участии», включающая в себя линейное (полное) копирование увиденного на телеэкране (патологическое, умышленное) и нелинейное воспроизведение поведения персонажей (повышение вероятности общей криминализации) [11, с. 65]. Для лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, просмотренный видеосюжет криминального характера может стать образцом для выхода из трудного положения, своего рода «преступлением-катализатором». Ученые считают, что видеоматериалы, содержащие негативный художественный вымысел, оправдывающий поведение агрессоров, могут повлиять на несовершеннолетних не только в краткосрочной перспективе, но и имеют свойство производить отложенный эффект. Изменяя приоритеты и причиняя ущерб нравственному развитию, они меняют мировоззрение несовершеннолетних, асоциализируя их личность. Безусловно, многовального эффекта в виде роста уровня преступности несовершеннолетних от выхода фильма или сериала с криминальным подтекстом может не произойти, но повлиять на выбор варианта поведения подростков в будущем такое событие вполне способно.

Образы отрицательных персонажей, продуцируемых киноиндустрией, сильно влияют на

сознание несовершеннолетних. В этом возрасте человек наиболее подвержен внешним воздействиям, включая информационное, осуществляемое через СМИ [12, с. 231]. Трагическая судьба героев фильмов и криминальные события вокруг них сильно романтизированы (например в сериалах «Люцифер», «Черный список», «Белый воротничок»), что вызывает сочувствие к персонажам или восхищение их жизненным путем (фильмы «Брат», «Бригада», «Бумер», «Слово пацана. Кровь на асфальте»). Понравившиеся сюжеты цитируются подростками в общении и переписке. Копирование может происходить в различных формах: запись коротких видео с репликами полюбившихся персонажей, заимствование лексики главных героев, покупка таких же, как у них, вещей или фан-продукции, изготовленной для поклонников фильма или сериала. Если авторы таких произведений представляют поведение главного героя, проявляющего насилие по отношению к окружающим, как норму, у несовершеннолетних может создаваться впечатление, что только агрессивная модель поведения позволяет добиться власти и благосостояния. К этому прибавляется желание подростков стать независимыми от родителей, почувствовать себя взрослыми и самостоятельными, что нередко подталкивает их к девиантному поведению.

Таким образом, среди негативных аспектов влияния СМИ можно выделить формирование стереотипов и искаженных представлений о преступлениях и преступниках. Демонстрация методов, связанных с применением физической силы и причинением вреда жизни и здоровью в качестве универсального способа разрешения конфликтов, способствует увеличению числа подростков, склонных использовать аналогичные методы для урегулирования своих разногласий с окружающими. На телевидении, в кинематографе и литературе преступники далеко не всегда изображаются исключительно в негативном свете, что может приводить к формированию упрощенного и неточного восприятия действительности [13, с. 90].

Другим негативным последствием просмотра фильмов со сценами насилия оказывается появление у несовершеннолетних адреналиновой зависимости, интенсивность которой имеет свойство нарастать. С течением времени подросткам уже не хватает одного лишь просмотра постановочных сюжетов, и они начинают искать новые способы получения эмоциональной разрядки [14, с. 33]. Отчасти они получают ее посредством экшн-игр, где большая часть игрового времени отводится схваткам виртуальных персонажей. И такие сцены, несмотря на их вымышленность, могут выглядеть довольно реалистично и смешиваться в сознании игроков с реальностью.

В условиях глобализации и цифровизации информационного пространства, где доступ к различным каналам коммуникации, включая телевидение, Интернет, социальные сети, является повсеместным, российские подростки сталкиваются

с широким спектром продуктов массовой культуры, нередко содержащих элементы, способствующие формированию негативных социальных установок. Это может приводить к возникновению духовного и нравственного вакуума, а также к развитию фрагментарного мышления, иначе называемого «клиповым». Массовая культура, особенно в сегменте поп-культуры, постепенно вытесняет более серьезные произведения искусства, что способствует формированию зависимости от тех или иных культурных продуктов и снижению уровня эстетического развития общества. Она выполняет функцию компенсации, предоставляя аудитории эмоциональные переживания, которые могут быть дефицитными в повседневной жизни.

Все перечисленные обстоятельства в определенной степени подтверждают мнение исследователей о том, что с конца 1980-х в России реализуется стратегия снижения значимости нравственных норм и продвижения радикально аморальных ценностей. СМИ активно культивируют эти ценности, представляя их как норму поведения. И если в 1990-х агрессия воспринималась как проявление воли реформаторов, стремящихся быстро модернизировать жизнь страны, то позже она превратилась в этический принцип обычного поведения. После распада СССР и утраты идеологического контроля над сферой культуры информационная индустрия начала ориентироваться на рыночные механизмы, что усилило влияние продуктов массового развлечения на общественные процессы и способствовало их коммерциализации. В условиях сокращения государственной поддержки культуры ее позитивное влияние на общество ослабло. Развитие СМИ и маркетинговых технологий сделало их более восприимчивыми к потребностям аудитории, что привело к ориентации на получение экономической выгоды. В результате медиаконтент, удовлетворяющий информационный спрос населения, стал приоритетом, часто идущим вразрез культурным и моральным ориентирам. СМИ, социальные сети, телевидение стали формировать поведение людей через физическую и вербальную агрессию. Информация, которая может быть неважна в конкретный момент для подростка, тем не менее запоминается. А при многократном ее повторении вероятность применения обусловленного ею шаблона поведения возрастает [15, с. 115].

Считаем, что любые художественные произведения, в которых демонстрируются сцены насилия, должны быть маркированы отметкой «18+», доступ к таким произведениям необходимо ограничить, так чтобы несовершеннолетние не могли его получить. И это в современной ситуации, по нашему мнению, задача уже не столько родителей, сколько государства. В связи с этим поддерживаем инициативу Правительства Российской Федерации об организации доступа в Интернет с помощью авторизации пользователей через портал «Госуслуги»¹. Соответствующий экс-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре,

перимент был проведен Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2023-2024 годах и доказал высокую эффективность предложенной к внедрению новации.

Однако, помимо кинематографа, который можно целиком охватить государственным контролем, криминогенным воздействием на личность подросток обладает и другой размещаемый в медиaprостранстве контент, менее восприимчивый к регулированию. Ярким примером тому является совершение преступлений с использованием различных интернет-платформ или социальных сетей, организованных с помощью технических средств и устройств¹. Преступления такого вида условно можно разделить на три группы [16, с. 77]:

1) преступления, при совершении которых интернет-платформы и социальные сети выступают инструментом криминальной деятельности (мошенничество, сбыт оружия, наркотиков, психотропных веществ, нарушение авторских прав, распространение порнографии и др.);

2) преступления, при совершении которых предмет посягательства являются сведения, размещаемые на интернет-платформах или в социальных сетях (нарушение тайны переписки, неправомерный доступ к информации, создание вредоносных программ и др.), а преступные действия направлены на работу самих этих интернет-ресурсов;

3) преступления, при совершении которых интернет-платформы или социальные сети используются для коммуникации (например для обсуждения планируемых преступлений или для демонстрации треш-стрима, когда преступление или его имитация совершаются в прямом эфире и транслируются неопределенному кругу лиц).

В нашем случае именно последний вариант наиболее характерно демонстрирует негативное влияние размещаемого в Интернете контента на психику подростков.

Преступления, совершенные с использованием интернет-платформ или социальных сетей, сегодня не считаются самостоятельным видом преступлений. Они рассматриваются как часть киберпреступности [17, с. 24]. С ростом популярности интернет-платформ и социальных сетей число таких преступлений значительно увеличилось, эти ресурсы не только видоизменяют и упрощают совершение преступлений традиционных видов, но и формируют новые общественные отношения, требующие адекватного правового регулирования.

Еще одним проявлением негативного воздействия на несовершеннолетних, связанного с контентом глобальной сети, является обсуждение популярными блогерами на своих интернет-каналах реально совершенных преступлений, получивших широкий общественный резонанс. Размещаемые ими в социальных сетях фото- и видеоматериалы, иллюстрирующие эти преступления, разбор их деталей, хода расследования и психологических черт личности преступников с привлечением медийных личностей, психиатров и журналистов с большой аудиторией – всё это захватывает внимание подписчиков интернет-блогов. Однако столь подробная детализация обсуждаемых преступлений нередко ведет к появлению подражателей, копирующих действия преступников². Кроме того, это снижает уровень страха перед наказанием за преступление, повышает интерес несовершеннолетних к насилию и затрудняет воспитание законопослушности у подрастающего поколения. Подобные действия выступают детерминантой многочисленного тиражирования случаев имитации подростками совершения преступлений, обсуждаемых в Интернете, с помощью чего они пытаются повысить свой социальный статус, завоевать авторитет среди сверстников и т.д.

Для определения такого варианта поведения наиболее подходящим, на наш взгляд, является термин «инсинуация». В научной литературе и законодательстве Российской Федерации термин «инсинуация» в настоящее время не закреплен. Полагаем, что под инсинуацией можно было бы понимать введение в заблуждение путем распространения заведомо ложных сведений в виде действий, имитирующих совершение уголовно наказуемого деяния, направленных на подрыв репутации органов и должностных лиц публичной власти, угрожающих здоровью населения, общественной нравственности, общественной безопасности, основам конституционного строя, безопасности государства, половой свободе и половой неприкосновенности, если они содержатся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, представлены в средствах массовой информации, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей либо иным способом, если в начале демонстрируемого материала или публичного выступления не содержится предупреждения о художественном вымысле данного выступления (материала). Для квалификации действий

обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин поиска сотрудников и работы» // СПС «Консультант Плюс».

¹ Мазур А. Феномен преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей глобальной сети Интернет // Дзен: сайт. 30.03.2023 // URL: https://dzen.ru/a/ZCVQ2Rf-3A155H_c (дата обращения: 21.05.2025).

² Быков О., Горюнов М., Филашина О. Признание в любви Пичушкину нашли под камнем у тела: подражательница «Битцевского маньяка» вела дневник убийств // Комсомольская правда: сайт. 20.05.2025 // URL: <https://www.kp.ru/daily/27701/5090403/> (дата обращения: 25.05.2025).

как инсинуации необходимо, во-первых, чтобы информация представляла имитацию насилия, а не реально совершаемое преступление, для того чтобы зритель сам интерпретировал ее как некий шаблон поведения; во-вторых, инсинуатор должен распространить (независимо от способа) эту информацию, то есть сделать ее доступной двум или большему числу лиц.

Главное отличие инсинуации от прямого призыва к насилию заключается именно в обманном характере распространяемой информации, намеренном создании условий для неверных выводов аудитории. Цель инсинуатора – подтолкнуть зрителя, слушателя или читателя самостоятельно додумывать и истолковывать ситуацию, чтобы вызвать негативные ассоциации или ложные представления относительно конкретного лица или явления. Поскольку такие действия совершаются публично, они обладают повышенной общественной опасностью, что обусловлено распространением дезинформации среди большого числа ее потребителей, и, на наш взгляд, нуждаются в криминализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное информационное пространство оказывает все более мощное воздействие на формирование личностных и поведенческих установок у несовершеннолетних. Массовая культура, телевидение, интернет-платформы и социальные сети нередко транслируют агрессивные модели поведения, формируют искаженную картину мира, провоцируют адреналиновую зависимость, вызывают интерес к подражанию преступникам и даже подталкивают подростков к совершению действий, имитирующих преступления. На этом фоне особенно опасным становится феномен инсинуации – распространения ложной информации в форме имитации совершения преступлений, цель которого не просто ввести аудиторию в

заблуждение, но и сформировать деструктивные социальные модели поведения.

Учитывая общественную опасность такого рода действий, их направленность на большое количество людей посредством использования цифровых каналов распространения информации, негативное влияние на психику несовершеннолетних, считаем целесообразным признать инсинуацию самостоятельным составом преступления. Для ее квалификации потребовалось бы установление следующих обстоятельств:

- умышленное создание обманчивой инсценировки насильственных или аморальных действий;
- публичный характер распространения (через СМИ, Интернет, социальные сети);
- отсутствие предупреждения о художественном вымысле;
- причинение вреда общественной нравственности, общественной безопасности или репутации публичной власти.

Инсинуация отличается от прямого призыва к насилию своей скрытностью и манипулятивностью: она не побуждает явно, а провоцирует аудиторию к ложным выводам и моделированию опасного поведения. Такие деяния осуществляются умышленно и могут повлечь массовое подражание среди подростков, поэтому они заслуживают правовой оценки и установления за их совершение уголовной ответственности как за преступления, угрожающего общественному порядку и нравственным устоям. В условиях цифровой эпохи защита несовершеннолетних от насилия, скрытого в медиапространстве, требует не только культурно-просветительских усилий и повышенного родительского внимания к детям, но и нормативно-правового регулирования, способного эффективно сдерживать новые формы криминального поведения в сфере массовых коммуникаций. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брайант, Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. 425 с.
2. Жмуров Д.В. Сценарная агрессия подростков // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 253-255.
3. Булатецкий П.С. К проблеме телевизионного насилия (криминологический аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 49-51.
4. Алексеева А.С. Криминологические аспекты влияния жестокости и насилия в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 262-269.
5. Волошин И.А., Сударикова Т.Е. Влияние СМИ на формирование криминогенных установок у несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 50-55.
6. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
7. Мелихов А.И. Энтропийная преступность как угроза национальной безопасности // Юристы-Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 150-156.
8. Южанинов В.С. Влияние социокультурных факторов на правосознание молодежи на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10 (76). № 3. С. 39-49.
9. Иванов А.В. Негативное влияние современного телевидения и компьютерных игр на преступность несовершеннолетних // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2012. № 2. С. 165-172.
10. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 263-267.
11. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: РГ-Пресс, 2025. 400 с.

12. Аменицкий А.В., Аменицкая Л.А. Насилие в СМИ // Студент года 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 231-244.
13. Ардашев Р.Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. № 5. С. 90-97.
14. Алексеева Е.А., Некурящих И.И. К вопросу о криминогенном потенциале насилия в кинематографе и его влиянии на уровень агрессии несовершеннолетних // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (40). С. 33-36.
15. Каракулина С.Е. СМИ как фактор, детерминирующий преступность несовершеннолетних // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 114-118.
16. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
17. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Вып. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.

REFERENCES

1. Brayant, D., Tompson S. Osnovy vozddeystviya SMI. M., 2004. 425 s.
2. Zhmurov D.V. Stsenarnaya agressiya podrostkov // Biznes v zakone. 2007. № 3. S. 253-255.
3. Bulatetskiy P.S. K probleme televizionnogo nasiliya (kriminologicheskii aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 49-51.
4. Alekseyeva A.S. Kriminologicheskiye aspekty vliyaniya zhestokosti i nasiliya v sredstvakh massovoy kommunikatsii na agressivnoye povedeniye nesovershennoletnikh // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. 2021. № 25. S. 262-269.
5. Voloshin I.A., Sudarikova T.Ye. Vliyaniye SMI na formirovaniye kriminogennykh ustanovok u nesovershennoletnikh v vozraste ot 14 do 18 let // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2016. T. 2 (68). № 4. S. 50-55.
6. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
7. Melikhov A.I. Entropiynaya prestupnost' kak ugroza natsional'noy bezopasnosti // Yurist"-Pravoved". 2022. № 2 (101). S. 150-156.
8. Yuzhaninov V.S. Vliyaniye sotsiokul'turnykh faktorov na pravosoznaniye molodezhi na sovremennom etape // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya. 2024. T. 10 (76). № 3. S. 39-49.
9. Ivanov A.V. Negativnoye vliyaniye sovremennogo televideniya i komp'yuternykh igr na prestupnost' nesovershennoletnikh // Vestnik Universiteta upravleniya «TISBI». 2012. № 2. S. 165-172.
10. Kubyakin Ye.O. Kriminalizatsiya molodezhnoy kul'tury v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva // Obshchestvo i pravo. 2010. № 2 (29). S. 263-267.
11. Antonyan Yu.M., Yenikev M.I., Eminov V.Ye. Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya. M.: RG-Press, 2025. 400 s.
12. Amenitskiy A.V., Amenitskaya L.A. Nasiliye v SMI // Student goda 2023. Sbornik statey Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 231-244.
13. Ardashev R.G. Vliyaniye SMI na formirovaniye obshchestvennogo mneniya o prestupnosti // Sotsiologiya. 2023. № 5. S. 90-97.
14. Alekseyeva Ye.A., Nekuryashchikh I.I. K voprosu o kriminogennom potentsiale nasiliya v kinematografe i yego vliyaniy na uroven' agressii nesovershennoletnikh // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2016. № 1 (40). S. 33-36.
15. Karakulina S.Ye. SMI kak faktor, determiniruyushchiy prestupnost' nesovershennoletnikh // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 9. S. 114-118.
16. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Konsept». 2017. № Т31. S. 76-80.
17. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 2. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 24-31.

© Пантелеева А.О., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пантелеева А.О. Публичная инсинуация как детерминанта преступности несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 127-133.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Владимир Анатольевич ГЛУБОКИЙ,

кандидат педагогических наук, доцент, ORCID 0000-0003-4141-9011

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

заместитель начальника кафедры огневой подготовки

Glubokiy@mail.ru

Научная статья

УДК 351.74:[371.38:623.55]

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ВЫПОЛНЕНИЮ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ «ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Упражнение стрельб, огневая подготовка, сотрудник полиции, практическое занятие, первый выстрел, нормативы по огневой подготовке.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Содержанием курса огневой подготовки сотрудников полиции предусмотрено формирование у них навыков скоростной стрельбы. Выработка умения выполнять быстро и результативно первый выстрел из ручного стрелкового оружия является способом повышения уровня личной и коллективной безопасности при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач. В рамках огневой подготовки упражнения «Первый выстрел» относятся к числу подготовительных. Они помогают формированию навыков, которые в дальнейшем способствуют более успешному выполнению сотрудником полиции учебных и контрольных упражнений стрельб. В связи с этим проведение научно-педагогического исследования в целях разработки рекомендаций по обучению полицейских выполнению упражнений «Первый выстрел» является весьма актуальным. **Методы.** В ходе проведения исследования осуществлялся анализ нормативно-правовых актов, изучались научные публикации, учебная и иная литература по методике огневой подготовки. Кроме того, были востребованы видеоматериалы по организации и проведению учебных занятий, целью которых являлось формирование устойчивых навыков обращения с боевым ручным стрелковым оружием. На практических занятиях по учебной дисциплине «Огневая подготовка» проводилось педагогическое наблюдение за действиями преподавателей и обучающихся. Методы математической статистики позволили обработать количественные данные, полученные в ходе исследовательской работы. **Результаты.** Итогом научно-педагогического исследования стали рекомендации по обучению сотрудников полиции выполнению упражнений стрельб «Первый выстрел». Эффективность разработанных рекомендаций подтверждена статистическими расчетами. Предполагается, что использование в профессиональной подготовке сотрудников полиции результатов исследования позволит уменьшить временные затраты на обучение их стрельбе из боевого оружия.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 2022 года сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) направляются в служебные командировки для обеспечения правопорядка на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. В связи с тяжелой криминогенной обстановкой в этих регионах и потенциальной возможностью участия в боестолкновениях с вражескими диверсионно-разведывательными группами работающим в таких условиях полицейским требуется усиленная огневая подготовка. Кроме того, по-прежнему сохраняется необходимость командирования сотрудников ОВД в Северо-Кавказский

федеральный округ, где деструктивные силы пытаются привлечь местное население к антигосударственным акциям протеста, совершению террористических актов в отношении представителей власти, духовенства и мирных граждан. Все эти обстоятельства обуславливают актуальность научно-педагогического исследования, результаты которого представлены в настоящей статье.

Полагаем, что если во время предварительной подготовки к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых заданий у сотрудников ОВД уже были сформированы все необходимые военно-прикладные двигательные умения и навыки, если ими были усвоены все необходимые теоретические знания, то на их специальную подготовку

Vladimir A. GLUBOKIY,

Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, ORCID 0000-0003-4141-9011

Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Krasnoyarsk, Russia)

Deputy Head of the Department of Fire Training

Glubokiy@mail.ru

TRAINING POLICE OFFICERS TO PERFORM SHOOTING EXERCISES «FIRST SHOT»

KEYWORDS. Shooting exercise, fire training, police officer, practical exercise, first shot, fire training standards.

ANNOTATION. *Introduction.* The content of the course of firearms training for police officers provides for the development of their high-speed shooting skills. Developing the ability to quickly and effectively fire the first shot from a hand-held firearm is a way to increase the level of personal and collective safety when solving operational-service and service-combat tasks. As part of firearms training, the «First Shot» exercises are preparatory. They help to develop skills that subsequently contribute to a more successful performance of training and control shooting exercises by a police officer. In this regard, conducting a scientific and pedagogical study in order to develop recommendations for training police officers to perform the «First Shot» exercises is very relevant. *Methods.* The study included an analysis of regulatory legal acts, a study of scientific publications, educational and other literature on the methodology of firearms training. In addition, video materials on the organization and conduct of training sessions were in demand, the purpose of which was to develop sustainable skills in handling combat hand-held firearms. During practical classes on the subject «Fire Training», pedagogical observation of the actions of teachers and students was carried out. Methods of mathematical statistics allowed processing quantitative data obtained during the research work. *Results.* The result of the scientific and pedagogical study were recommendations for training police officers to perform shooting exercises «First Shot». The effectiveness of the developed recommendations is confirmed by statistical calculations. It is assumed that the use of the research results in the professional training of police officers will reduce the time spent on teaching them to shoot from combat weapons.

перед командировкой будет потрачено значительно меньше времени. Таким сотрудникам не нужно проходить этап общего ознакомления с двигательными действиями, а можно сразу приступить к формированию прикладных навыков, нарабатывая их до уровня рефлексного использования. Упражнения стрельб «Первый выстрел» формируют навыки быстрой изготовки к стрельбе, приведения оружия в боевую готовность, производства прицельного и точного выстрела. Считаем, что приобретенные на занятиях двигательные навыки могут повысить уровень профессиональной подготовленности сотрудника ОВД. Вместе с тем они будут способствовать сохранению его жизни и здоровья при несении службы в особых условиях.

О том, что профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников ОВД имеет военизированную направленность, можно судить по содержанию Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44.

Нами проводилось педагогическое наблюдение за действиями обучающихся во время практической работы с учебным оружием и массогабаритными макетами оружия. Его результаты позволили установить, что учебная деятельность такого рода должна быть осознанной, обучающимся необходимо понимать, какие образовательные задачи решаются посредством выполнения тех или иных упражнений, для выработки каких компонентов стрелковой подготовленности они предназначены.

Целью нашего исследования была разработка методических рекомендаций по обучению сотрудников полиции выполнению упражнений стрельб

«Первый выстрел». Эффективность внедрения в образовательный процесс этих рекомендаций определялась по итогам выполнения курсантами 2 курса образовательной организации МВД России упражнения стрельб из пистолета № 2 по временным показателям норматива «Изготовка к стрельбе из различных положений» (положение для стрельбы – стоя, время выполнения упражнения – не более 4 секунд).

МЕТОДЫ

Научно-педагогическое исследование проводилось в течение 2024-2025 учебного года на кафедре огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России в соответствии с планом-графиком научной деятельности образовательной организации на 2025 год (п. 29). Планом организации исследования предполагалось изучение ведомственных приказов и других нормативных актов, регламентирующих профессиональную служебную и физическую подготовку сотрудников ОВД, научных публикаций, методической и иных видов литературы по сформулированной нами теме. Был произведен анализ доступных видеоматериалов, демонстрирующих выполнение специально-подготовительных упражнений с боевым ручным стрелковым оружием. В соответствии с поставленными целями исследование осуществлялось нами по ряду основных направлений:

- анализ научных публикаций, методических материалов, видеоматериалов, посвященных совершенствованию методики огневой подготовки сотрудников ОВД;
- определение наиболее эффективных средств формирования навыков прицельной и точной стрельбы в ограниченное время;
- изучение содержания огневой подготовки сотрудников ОВД;

- разработка методических рекомендаций «Обучение сотрудников полиции упражнениям стрельб «Первый выстрел»» и проверка их эффективности в условиях образовательного процесса по дисциплине «Огневая подготовка».

Для уточнения проблем, возникающих в практике обучения сотрудников ОВД меткой стрельбе из ручного стрелкового оружия, применялся системный подход как метод познания совокупности взаимосвязанных элементов профессиональной подготовки.

Эмпирической базой исследования стали опыт педагогической практики и статистические данные, полученные в ходе обработки и оценки результатов стрельб, в которых обучающиеся образовательной организации МВД России приняли участие в 2024-2025 учебном году. Перед началом проведения научно-исследовательской работы предполагалось, что она позволит сформулировать эффективные методические рекомендации, использование которых в образовательном процессе по дисциплине «Огневая подготовка» будет способствовать формированию у обучающихся навыков производства первого прицельного выстрела из боевого ручного стрелкового оружия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью изучения средств и методов формирования профессиональных компетенций у сотрудников полиции Российской Федерации были проанализированы научные публикации соответствующей тематики. В.И. Селезнев [1], С.Л. Россошик и А.В. Фасхутдинова [2] указали на необходимость оптимизации профессиональной подготовки полицейских, отметив, что повышение качества реализации различных компонентов их подготовленности к несению службы не утратило актуальности. Д.И. Ураков и А.В. Фетисов [3] обратили внимание на важность постоянного повышения среднего уровня стрелковой подготовленности сотрудников полиции, что связано с усложнением условий несения службы. А.С. Чупров [4] и Н.Д. Уланов [5] в своих работах сделали акцент на особенностях проведения практических занятий, целью которых является формирование устойчивых навыков точного выстрела из ручного стрелкового оружия. И.В. Герасимов [6] и А.Ю. Черкесов [7] доказали, что для качественной профессиональной подготовки сотрудников полиции должны создаваться педагогические условия, которые позволяют полностью раскрыть потенциал средств, способов и методических приемов, используемых в образовательном процессе.

С.А. Горелов, В.В. Ломакин и А.В. Сапов [8] подчеркивают практическую направленность специальной подготовки сотрудников ОВД к несению службы в особых условиях. Это обстоятельство связано со спецификой решаемых ими задач по противодействию криминальным, террористическим и иным видам угрозам, в частности, в районах, прилегающих к зоне проведения специальной военной операции. Поэтому в настоящее время специальная военизированная подготовка является важным компонентом профессионального обучения сотрудников полиции.

Профессор Н.В. Астафьев [9, с. 3-5; 10, 11] в своих трудах отмечает необходимость использования в профессиональном образовании сотрудников ОВД интегративного подхода. По его мнению, нормирование способов действий, разработка нормативов по специальной профессиональной подготовке позволит более результативно проводить учебные занятия с полицейскими. Им доказано, что систематическое и многоповторное выполнение нормированных приемов и действий способствует выработке устойчивых специальных навыков. Кроме того, ему удалось сформулировать представления о способах и порядке разработки нормативов по видам профессиональной подготовки сотрудников ОВД и научно обосновать их.

О целесообразности выполнения упражнений с ручным стрелковым оружием без производства выстрела пишут А.И. Давиденко [12], Л.А. Платонов [13], А.С. Попов [14]. Ими обоснована необходимость использования таких упражнений в программах подготовки к несению службы в особых условиях. Отмечено, что их выполнение способствует улучшению координации, автоматизации двигательных действий, более умелому обращению с ручным стрелковым оружием.

В условиях террористической угрозы, как полагает Р.Е. Токарчук [15], сотрудник ОВД должен уметь: быстро извлекать оружие из кобуры; приводить его в боевую готовность (досылать патрон в патронник); производить точный выстрел за минимальное время. Вместе с тем необходимо владеть навыками выполнения прицельной стрельбы из различных изготоек с использованием укрытий. Следовательно, навык стрельбы в ограниченное время повышает уровень личной безопасности сотрудника ОВД.

Кроме анализа научных публикаций, в ходе исследования нами проводилось изучение видеоматериалов, раскрывающих особенности обучения обращению с различными видами боевого ручного стрелкового оружия (использовались записи, размещенные на платформах видеохостингов, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет).

Как уже было отмечено, выполнение упражнений стрельб «Первый выстрел» способствует формированию необходимых для сотрудника ОВД навыков. Одна из проблем применения стрелковых навыков на практике заключается в том, что изначально полицейский находится в невыгодной для себя ситуации по отношению к правонарушителю. В связи с этим он почти всегда должен действовать как обороняющаяся сторона. По требованиям закона ему следует прежде всего предупредить о своих намерениях применить оружие, затем предоставить правонарушителю возможность и время выполнить законные требования сотрудника полиции о прекращении противоправных действий. Кроме того, он обязан стремиться к минимизации ущерба, и прежде чем открыть огонь на поражение, должен произвести предупредительный выстрел. Правонарушитель же может не показывать своих истинных намерений и напасть неожиданно, выстрелив в сотрудника. Следовательно, для сотрудника ОВД навык

производства первого выстрела является необходимым, но только его не достаточно в случаях, связанных с применением оружия, например, при защите от вооруженного или группового нападения. Этот навык способствует повышению уровня выживаемости сотрудника полиции в условиях стрелкового боя, но не гарантирует успеха в боестолкновении.

В действующем Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации не прописаны цель и задачи огневой подготовки сотрудников ОВД. Можно предположить, что ее целью (если говорить кратко) является формирование навыков правомерного применения оружия в условиях оперативно-служебной деятельности. К числу задач, как представляется, относятся:

- освоение знаний по теоретическому разделу огневой подготовки;
- формирование навыков безопасного обращения с огнестрельным оружием и его применения;
- выработка способности быстро приводить оружие к бою и производить прицельный и точный выстрел.

Упражнения «Первый выстрел» предусмотрены для обучения стрельбе из пистолета, пистолета-пулемета и автомата. В разработанных нами методических рекомендациях упражнения для других видов оружия не рассматривались. Это связано с тем, что подготовка к стрельбе из снайперской винтовки, пулемета или гранатомета требует более специализированного подхода к обучению и организации тренировок. Кроме того, следует учитывать, что большинство сотрудников ОВД выполняют оперативно-служебные и служебно-боевые задачи, будучи вооруженными пистолетом, пистолетом-пулеметом или автоматом. Стрельба из АКС-74У и пистолета-пулемета ПП-19-01 «Витязь» имеет много общего, устройство этих образцов ручного стрелкового оружия схоже. Они отличаются калибром и некоторыми особенностями конструкции. Для автомата требуются патроны 5,45х39 мм, для пистолета-пулемета – 9х19 мм. По сути, ПП-19-01 «Витязь» является адаптацией классической схемы автомата Калашникова под пистолетный патрон. Поэтому считаем правильным говорить о том, что алгоритмы обучения сотрудников ОВД выполнению упражнений «Первый выстрел» с использованием пистолета, автомата и пистолета-пулемета одинаковы.

При обучении технике выполнения упражнений «Первый выстрел», по нашему мнению, целесообразно придерживаться следующей последовательности действий:

1. Руководитель занятия называет упражнение, представляет условия его выполнения и критерии оценки результатов стрельбы. Он напоминает, что нарушение обучающимся мер безопасности может повлечь за собой выставление ему неудовлетворительной оценки.

2. Руководитель занятия демонстрирует порядок выполнения упражнения в быстром темпе,

затем повторяет упражнение медленно с объяснением последовательности действий, акцентируя внимание на наиболее важных аспектах (опорных точках). Если вариантов выполнения упражнения несколько, то на первых учебных занятиях изучается один из них (максимум два). Например, смену магазина автомата можно осуществлять как левой, так и правой рукой. Всё зависит от размещения подсумков для магазинов (справа или слева). В данном случае следует указать на то, что штатный подсумок под четыре магазина, как правило, размещается на ремне с правой стороны, следовательно, смена магазина и досылание патрона в патронник осуществляется правой рукой, автомат удерживается левой рукой за цевье, приклад упирается в плечо. С пистолетом упражнение «Первый выстрел» может выполняться с удержанием оружия одной рукой или двумя. Желательно изучать оба способа. Возможна отработка упражнения со стрельбой сначала с одной руки, а затем с другой.

3. Обучающиеся должны выполнить упражнение «Первый выстрел» от десяти до пятнадцати раз вхолостую (без патрона). Если есть необходимость, то упражнение выполняется с использованием метода обучения двигательному действию по частям. То есть последовательность действий, необходимых для производства первого выстрела, разбивается на отдельные элементы. Упражнение может выполняться под счет руководителя занятия. После освоения правильного порядка элементов действий и устранения грубых ошибок упражнение выполняется целиком. Затем следует выполнять упражнение без производства выстрела, но с ограничением по времени. При этом следует обращать внимание обучающихся на то, что очень важно научиться плавно нажимать на спусковой крючок. Упражнения для подготовки стрелков из пистолета описаны в пособии О.А. Юсуповой и И.Г. Зазулина¹. В ней представлено содержание частной методики, нашедшей применение в практике обучения сотрудников силовых структур. Компоненты этой методики (средства, методические приемы) используются в Сибирском юридическом институте МВД России при проведении практических и семинарских занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка».

4. Выполнение упражнения «Первый выстрел» с производством прицельного выстрела. Если предусматривается ограничение по времени, то на первом занятии допускается его увеличение на 2-4 секунды.

5. Упражнение «Первый выстрел» выполняется в полном соответствии со всеми условиями.

6. Обучающимся предлагается выполнить упражнение «Первый выстрел» с усложнением условий (дополнительная физическая нагрузка, моделирование ситуации служебной деятельности и т.п.).

Такая последовательность обучения должна сохраняться при выполнении упражнений «Первый выстрел» всех видов. Руководитель занятия обязательно должен обращать внимание обучающихся

¹ Юсупова О.А., Зазулин И.Г. Начальное обучение стрельбе из пистолета. Частная методика: Учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. 180 с.

на допускаемые ими грубые ошибки и содействовать своевременному их исправлению.

Следует отметить, что регулярная тренировка выполнения нормативов «Изготовка к стрельбе из различных положений» и «Смена магазина из различных положений» способствует совершенствованию необходимых для стрелка двигательных навыков.

Если тренировку выполнения упражнений «Первый выстрел» вхолостую проводить регулярно и использовать разные его варианты, это приведет к появлению новых нервно-мышечных связей, автоматизации двигательных действий, выработке условных рефлексов, без которых сотруднику полиции не обойтись в условиях стрелкового боя, а также отражения вооруженного нападения.

Имитация стрельбы, принятие различных изготоек для стрельбы, переход от одной изготойки к другой, смена магазина правой и левой рукой, имитация стрельбы навскидку, отработка смены плеча для стрельбы из автомата на месте и в движении, многоповторное выполнение нормативов, добавление упражнений общей физической подготовки, по сути, есть кондиционная тренировка, которая способствует сохранению и улучшению способностей, связанных с обращением с боевым ручным стрелковым оружием. Пятнадцать-двадцать минут таких тренировок в рамках самостоятельной работы или учебной деятельности на каждом занятии позволяет существенно повысить эффективность огневой подготовки сотрудников ОВД.

Анализ результатов педагогического процесса, организованного в соответствии с разработанными нами методическими рекомендациями «Обучение сотрудников полиции упражнениям стрельб «Первый выстрел»», позволил оценить действия обучающихся, определить типичные ошибки. Появилась возможность внести коррективы, необходимые для исправления выявленных недостатков.

В январе 2025 года мы анализировали результаты, показанные курсантами 2 курса Сибирского юридического института МВД России в ходе стрельб с использованием пистолета Ярыгина. Занятия проводились в рамках темы «Учебные стрельбы из пистолета». Упражнение выполнили 52 человека, проходящие обучение по двум направлениям подготовки: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности – 39 курсантов (9 мужского пола, 30 женского); 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка – 13 курсантов мужского пола. Так как никаких особенностей оценивания стрелка в связи с гендерными различиями не предусмотрено, для всех обучающихся были установлены единые критерии определения успешности выполнения задания (упражнение 2 «Первый выстрел»): стрельба велась из положения стоя, дистанция до мишени – 10 метров, время – 4 секунды, использовалась мишень № 6в, необходимо попасть в зону поражения, обозначенную прямоугольником белого цвета. Каждый курсант произвел поочередно 4 выстрела. Данное упражнение с ограничением по времени всеми выполня-

лось первый раз, следовательно, стрельба велась в относительно сложных для них условиях. Все обучающиеся удерживали пистолет двумя руками. В ходе учебных занятий произведено 208 выстрелов.

Выборка была относительно однородной по составу, потому что медиана и мода показателей близки по значению (время стрельбы – 4,0 и 4,3; попадания: медиана – 1,5, мода – 1,0). Это связано с тем, что занятия проводятся в группах и по единой методике. Вместе с тем количество попаданий и время выполнения упражнения показывают, что обучающиеся имеют разный уровень стрелковой подготовки. Максимально на выстрел тратилось 7 секунд, минимально – 2,7 секунды. Максимум попаданий – 4, минимум – 0. Четыре попадания было отмечено у трех курсантов, ни одного – у семи. По два раза попали в мишень четырнадцать человек, по три раза – семь, остальные – по одному разу. Большинство стрелявших не уложились в установленное время выполнения упражнения. Если учитывать только случаи попадания в мишень, то показатель выполнения составил 40,87%, что соответствует неудовлетворительной оценке (необходимо 80%). Обучающиеся в среднем выполнили стрельбу за 4,1 секунды. Это больше установленного времени всего на 0,1 секунды, поэтому считаем, что такое отклонение не является критичным, так как упражнение выполнялось впервые.

Исходя из полученных в результате расчетов данных, мы пришли к выводу о том, что на момент первого выполнения упражнения обучающиеся 2 курса образовательной организации МВД России способны выполнить его только на уровне умения. Навык выполнения упражнения еще не сформирован.

После использования методических рекомендаций «Обучение сотрудников полиции упражнениям стрельб «Первый выстрел»» в рамках практических занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в марте 2025 года состоялось повторное тестирование курсантов по выполнению упражнения. Затем мы сравнили январские и мартовские показатели их стрелковой подготовленности. Для обработки количественных данных был использован инструмент анализа математической статистики «Двухвыборочный t-тест с различными дисперсиями», который позволяет установить равенство или неравенство средних значений двух выборок по t-тесту Стьюдента. В итоге статистических расчетов подтвердилось достоверное неравенство показателей времени выполнения упражнения и количества попаданий в зону поражения в ходе первых и повторных стрельб ($P < 0,05$). Об этом свидетельствует то обстоятельство, что t-статистика (2,49) и модуль числа (-4,83) больше, чем t-критическое двухстороннее (1,97 и 1,99). Следовательно, результаты повторного выполнения упражнения «Первый выстрел» демонстрируют, что использование вышеуказанных методических рекомендаций в образовательном процессе способствовало повышению эффективности огневой подготовки курсантов, обучающихся по программам высшего образования в Сибирском юридическом институте МВД России. Результат повторного выполнения

упражнения статистически достоверно лучше, чем исходный, время выполнения упражнения в среднем уменьшилось на 0,2 секунды (4,87%), количество попаданий в зону поражения в среднем увеличилось на 1,2, что составило 75% ($P < 0,05$). Можно предположить, что при соблюдении всех условий и рекомендаций по обучению выполнению упражнения стрельб «Первый выстрел» положительный результат будет достигнут и при стрельбе из автомата и пистолета-пулемета. Следовательно, регулярное и систематизированное выполнение упражнений с производством выстрела без патрона (вхолостую) способствует формированию навыков прицельной стрельбы в ограниченное время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование умения и навыка производить быстро и точно первый выстрел из пистолета или автомата очень важно для сотрудника полиции. Обучение первому выстрелу должно происходить по следующему алгоритму:

- 1) создать начальное представление о выполняемом упражнении;
- 2) научить основам техники выполнения упражнения, добиться его правильного выполнения без производства выстрела (вхолостую);
- 3) научить выполнять упражнение стрельб без ограничения по времени;
- 4) создать умение осуществлять двигательные действия в объеме, предусмотренном требованиями условий выполнения упражнения;

5) сформировать устойчивый навык выполнения упражнения стрельб «Первый выстрел».

Для формирования устойчивого навыка необходимо добиваться слитности и автоматизации двигательных действий с оружием. Кроме того, следует обеспечивать вариативность выполнения упражнения с учетом обстоятельств, которые возникают в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД. Для формирования профессиональных компетенций безопасного обращения с огнестрельным оружием и его применения на каждом учебном занятии должны отрабатываться действия по выполнению нормативов «Смена магазина из различных положений», «Изготовка к стрельбе из различных положений». Кроме того, на занятиях по огневой подготовке в течение 15-20 минут рекомендуется выполнять тренировку производства выстрела без патрона (вхолостую). Тренировка выстрела вхолостую с ограничением по времени и из разных изготовок после того, как уже сформировано умение выполнять прицельный и точный выстрел, по нашему мнению, будет способствовать поддержанию профессиональных компетенций полицейских на должном уровне. Считаем, что проведение регулярных тренировок с боевым ручным стрелковым оружием с выполнением выстрела вхолостую позволяет снижать временные затраты на подготовку сотрудников ОВД к несению службы, в том числе и в особых условиях. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Селезнев В.И. Оптимизация процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции: параметры, педагогические условия и этапы оптимизации // Полицейская деятельность. 2024. № 1. С. 42-51.
2. Россоник С.Л., Фасхутдинова А.В. О некоторых актуальных вопросах профессиональной подготовки сотрудников полиции в современных условиях // Закон и право. 2023. № 1. С. 214-216.
3. Ураков Д.И., Фетисов А.В. Совершенствование уровня огневой подготовки как неотъемлемая часть профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 33-35.
4. Чупров А.С. Некоторые особенности организации и проведения практических занятий по огневой подготовке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 294-297.
5. Уланов Н.Д. Методологические особенности огневой подготовки сотрудников полиции к эффективной деятельности в особых условиях // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-3. С. 206-210.
6. Герасимов И.В. Психолого-педагогические условия формирования профессиональных навыков сотрудников полиции к действиям по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Наука-2020. 2024. № 1 (68). С. 130-139.
7. Черкесов А.Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 227-229.
8. Горелов С.А., Ломакин В.В., Сапов А.В. Специальная подготовка сотрудников ОВД в особых условиях как элемент профессиональной подготовки // Перспективы науки. 2024. № 7 (178). С. 74-76.
9. Астафьев Н.В. Нормирование способов действий сотрудников органов внутренних дел с применением средств физического принуждения: Монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2020. 174 с.
10. Астафьев Н.В. Интегративный подход в системе профессионального образования сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 17-25.
11. Астафьев Н.В., Григорьев А.Н. Нормативы специальной профессиональной подготовки сотрудников полиции в обеспечении практико-ориентированного содержания профессиональных образовательных программ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 156-167.
12. Давиденко А.И. Формирование навыков безопасного и умелого обращения с оружием при выполнении нормативов по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 422-424.

13. Платонов Л.А. Целесообразность выполнения упражнений с оружием без производства выстрела (вхолостую) // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 130-133.

14. Попов А.С. Формирование навыков обращения с огнестрельным оружием («холостая тренировка») для несения службы в особых условиях // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2024. С. 188-192.

15. Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из пистолета Макарова в условиях террористической угрозы // Физическая культура в профессиональном образовании. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2023. С. 95-98.

REFERENCES

1. Seleznev V.I. Optimizatsiya protsessa professional'noy podgotovki sotrudnikov politzii: parametry, pedagogicheskiye usloviya i etapy optimizatsii // Politseyskaya deyatel'nost'. 2024. № 1. S. 42-51.
2. Rossoshik S.L., Faskhutdinova A.V. O nekotorykh aktual'nykh voprosakh professional'noy podgotovki sotrudnikov politzii v sovremennykh usloviyakh // Zakon i pravo. 2023. № 1. S. 214-216.
3. Urakov D.I., Fetisov A.V. Sovershenstvovaniye urovnya ognevoy podgotovki kak neot'yemlemaya chast' professional'noy deyatel'nosti sotrudnikov politzii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voyennogo instituta voysk natsional'noy gvardii. 2020. № 3 (12). S. 33-35.
4. Chuprov A.S. Nekotoryye osobennosti organizatsii i provedeniya prakticheskikh zanyatiy po ognevoy podgotovke // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 12 (190). S. 294-297.
5. Ulanov N.D. Metodologicheskiye osobennosti ognevoy podgotovki sotrudnikov politzii k effektivnoy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2023. № 9-3. S. 206-210.
6. Gerasimov I.V. Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya professional'nykh navykov sotrudnikov politzii k deystviyam po primeneniyu fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Nauka-2020. 2024. № 1 (68). S. 130-139.
7. Cherkesov A.Yu. Pedagogicheskiye usloviya sovershenstvovaniya ognevoy podgotovki sotrudnikov politzii // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2021. № 1. S. 227-229.
8. Gorelov S.A., Lomakin V.V., Sapov A.V. Spetsial'naya podgotovka sotrudnikov OVD v osobykh usloviyakh kak element professional'noy podgotovki // Perspektivy nauki. 2024. № 7 (178). S. 74-76.
9. Astaf'yev N.V. Normirovaniye sposobov deystviy sotrudnikov organov vnutrennikh del s primeneniye sredstv fizicheskogo prinuzhdeniya: Monografiya. Tyumen': TIPK MVD Rossii, 2020. 174 s.
10. Astaf'yev N.V. Integrativnyy podkhod v sisteme professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov, v pervyye prinyatykh na sluzhbu v organy vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2023. S. 17-25.
11. Astaf'yev N.V., Grigor'yev A.N. Normativy spetsial'noy professional'noy podgotovki sotrudnikov politzii v obespechenii praktiko-oriyentirovannogo soderzhaniya professional'nykh obrazovatel'nykh programm // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3 (99). S. 156-167.
12. Davidenko A.I. Formirovaniye navykov bezopasnogo i umelogo obrashcheniya s oruzhiyem pri vypolnenii normativov po ognevoy podgotovke // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2023. № 6 (181). S. 422-424.
13. Platonov L.A. Tselesoobraznost' vypolneniya uprazhneniy s oruzhiyem bez proizvodstva vystrela (vkhlostuyu) // Optimizatsiya uchebno-vospitatel'nogo i trenirovochnogo protsessa v uchebnykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya. Zdorovyy obraz zhizni kak faktor profilaktiki narkomanii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk: SibYul MVD Rossii, 2024. S. 130-133.
14. Popov A.S. Formirovaniye navykov obrashcheniya s ognestrel'nym oruzhiyem («kholostaya trenirovka») dlya neseniya sluzhby v osobykh usloviyakh // Aktual'nyye problemy protivodeystviya ekstremizmu, rusofobii i ukrainskomu neonatsizmu. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2024. S. 188-192.
15. Tokarchuk R.Ye. Aktual'nyye problemy obucheniya sotrudnikov organov vnutrennikh del strel'be iz pistoletа Makarova v usloviyakh terroristicheskoy ugrozy // Fizicheskaya kul'tura v professional'nom obrazovanii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2023. S. 95-98.

© Глубокий В.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Глубокий В.А. Обучение сотрудников полиции выполнению упражнений стрельб «Первый выстрел» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 134-140.

Елена Егоровна ДМИТРИЕВА,

кандидат педагогических наук, ORCID 0000-0001-7329-7958

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Рязань)

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных

дисциплин Рязанского филиала

dmitrieva_ee91@mail.ru

Научная статья

УДК 378.147:[316.628.23:004.8]

МОТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУРСАНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСОВЫХ РАБОТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Методика обучения, курсовая работа, курсант, самостоятельная образовательная деятельность, стремление к саморазвитию, мотив, использование искусственного интеллекта, интерес, анкетирование.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Курсовая работа как одна из форм контроля позволяет оценить готовность обучающегося к самостоятельному поиску и анализу информации. Однако с появлением искусственного интеллекта становится сложнее контролировать самостоятельность выполнения курсовой работы. В статье поднимается актуальная проблема использования возможностей искусственного интеллекта для подготовки курсовых работ, а также ставится вопрос о наличии факторов, удерживающих от его использования. *Методы.* В статье приводятся данные проведенного автором опроса курсантов о причинах (мотивах) использования ими искусственного интеллекта, а также данные о факторах, заставляющих воздерживаться от его использования при подготовке курсовых работ. Составленная по итогам опроса анкета позволяет определить мотивы использования и неиспользования искусственного интеллекта при подготовке курсовых работ. *Результаты.* В статье рассмотрены выявленные в ходе анкетирования основные мотивы использования курсантами при подготовке письменных работ искусственного интеллекта. Установлены причины их отказа от обращения к инструментам, предоставляемым искусственным интеллектом, при выполнении заданий. Автор приходит к выводу о том, что внутренняя мотивация (интерес), уровень развития морально-нравственных качеств личности, стремление к саморазвитию определяют, будет ли обучающийся самостоятельно писать курсовую работу. При этом внешний контроль при решении им вопроса об использовании средств искусственного интеллекта имеет меньшее значение.

ВВЕДЕНИЕ

Курсовая работа предполагает выполнение научно-практического задания по определенной теме во внеаудиторное время. От обучающегося требуется умение самостоятельно сформулировать проблему, цель и задачи исследования, выделить его предмет и объект, подобрать источники информации. Ключевая цель работы данного вида – обучение основам работы с информацией (анализ большого ее объема, выделение главного, сравнение, осуществление синтеза, формулирование выводов). В процессе подготовки курсовой работы ее автор учится структурировать текст, выдерживать логику изложения, следовать правилам научного стиля.

Выполнение курсовой работы позволяет обучающемуся оценить уровень собственной подготовки к осуществлению научно-исследовательской деятельности. Непрерывно происходит самоанализ: насколько выбранная тема интересна и понятна; достаточен ли уровень знаний, полученных по учебной дисциплине, для того, чтобы разобраться в связанных с этой темой вопросах;

развито ли умение структурировать информацию; выработан ли навык стройного и логичного изложения материала в письменной форме. Использование работы данного вида способствует достижению важной образовательной цели. Она заключается в обучении самостоятельному видению научной проблемы и проведению на основе анализа источников информации поиска путей ее решения. Таким образом, курсовая работа позволяет проверить не только качество знаний, но и готовность к их использованию на практике [1].

Однако не все стремятся соблюдать учебные правила. Лет десять назад не сложно было найти человека, который написал бы курсовую за обучающегося, но это требовало временных и финансовых затрат. Пять лет назад текст такой работы можно было найти в Интернете, хотя диапазон тем и вариантов был несколько ограничен. В настоящее время все чаще используются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), с помощью которых каждый может бесплатно и в короткие сроки получить курсовую работу по любой теме. Как справедливо замечает А.В. За-

Elena E. DMITRIEVA,

Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0000-0001-7329-7958
Moscow University of the Ministry of the Interior
of Russia named after V. Kikot (Ryazan, Russia)
Senior Lecturer of the Social-Humanity
Department of Ryazan Branch
dmitrieva_ee91@mail.ru

MOTIVES FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY CADETS IN PREPARING TERM PAPERS

KEYWORDS. Teaching methods, term paper, cadet, independent educational activity, desire for self-development, motive, use of artificial intelligence, interest, questionnaire.

ANNOTATION. Introduction. Term paper as one of the forms of control allows to assess the cadet's readiness for independent search and analysis of information. However, with the advent of artificial intelligence, it is becoming more difficult to control the independence of the cadet's coursework. The article raises a pressing problem of cadets' use of artificial intelligence capabilities to prepare term papers, and also raises the question of the presence of restraining factors in their use of artificial intelligence. **Methods.** The article presents the data of a survey of cadets conducted by the author on the reasons (motives) for their use of artificial intelligence, as well as data on the factors that make them refrain from using it when preparing term papers. The questionnaire compiled based on the survey results allows us to identify the motives for using and not using artificial intelligence when preparing term papers. **Results.** The article considers the main motives for using artificial intelligence by cadets when preparing written works, identified during the survey. The reasons for their refusal to use the tools provided by artificial intelligence when completing assignments are established. The author comes to the conclusion that internal motivation (interest), the level of development of moral and ethical qualities of the individual, the desire for self-development predetermine whether a cadet will independently write a term paper. At the same time, external control is of lesser importance when cadets decide on the use of artificial intelligence tools.

горская: «Чат GPT на сегодняшний день является одной из самых продвинутых нейросетевых моделей генерации текста, основанной на глубоком обучении. Он может быстро и качественно генерировать текст, давать ответы на вопросы, рассуждать на заданные темы» [2, с. 41]. При этом сами обучающиеся, не задействованные в подготовке письменной работы, оказываются вне зоны поиска новых знаний, анализа и структурирования информации, грамотного ее изложения. В этом видится причина отсутствия у некоторых из них выработанного навыка самостоятельно решать поставленную задачу, что не может не оказывать прямого негативного влияния на качество выполнения ими профессиональных задач в будущем. В свою очередь, если говорить об органах внутренних дел, то уменьшение количества специалистов, способных самостоятельно осуществлять поиск, анализ, сравнение и обобщение информации, неизбежно ведет к снижению уровня профессионализма сотрудников полиции в целом и может привести к росту преступности в обществе.

Рассматривая риски внедрения ИИ в образовательную деятельность, авторы научных публикаций указывают на проблемы конфиденциальности, недостаточной квалификации педагогов для работы с новыми технологиями [3, с. 143], снижение уровня развитости таких навыков, как письмо, публичные выступления и рассуждения [4, с. 37]. Влияние цифровых технологий определяется как «не разрушение образования, а изменение его» [5, с. 283]. Однако педагоги-практики, столкнувшись с «продуктом деятельности» ИИ, отмечают,

что «искажено и содержание, и смысл курсовых работ» [6, с. 90], «в этих текстах часто обнаруживаются искажения информации, связанные с неправильной интерпретацией научных фактов, ошибочным использованием специальной терминологии и даже нарушением логической последовательности» [7, с. 426].

Сдерживать развитие технологий или ограничивать доступ к ним – не самый эффективный способ решения проблемы. По нашему мнению, необходимо в первую очередь понять основные причины использования ИИ обучающимися, а затем, основываясь на полученном знании, постараться устранить или минимизировать их влияние.

МЕТОДЫ

Особый интерес в связи с рассматриваемой нами проблемой представляет исследование, проведенное в 2024 году на базе Московского городского педагогического университета, в ходе которого была установлена зависимость между опытом респондента, его интересами и частотой использования ИИ [8]. Еще одно направление изучения потенциала ИИ отражено в результатах научной работы, выполненной в 2024 году в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. Выводы ученых показывают: современные обучающиеся видят в ИИ помощника, услугами которого они пользуются, так как это позволяет им значительно экономить время [9]. Заслуживают внимания также итоги исследования, проведенного в Костромском государственном университете. Научному

АНКЕТА «МОТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСОВОЙ РАБОТЫ»

Поставьте от 0 до 5 в зависимости от степени согласия с высказыванием. 5 – согласен полностью; 4 – вполне согласен; 3 – такое бывает; 2 – не согласен, т.к. подобное редко происходит со мной; 1 – не согласен, но допускаю, что подобное может произойти со мной; 0 – не согласен совсем.	
1) Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если не успеваю сделать ее в результате многочисленных служебных задач.	
2) Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если не до конца понимаю смысл темы.	
3) Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если у меня отсутствует интерес к данному предмету.	
4) Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, потому что все мои однокурсники делают так же.	
5) Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если хочу проверить свои идеи, потому что в них не уверен.	
Поставьте от 0 до 5 в зависимости от степени согласия с высказыванием. 5 – согласен полностью; 4 – вполне согласен; 3 – такое бывает; 2 – не согласен, т.к. подобное редко происходит со мной; 1 – не согласен, но допускаю, что подобное может произойти со мной; 0 – не согласен совсем.	
1) Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовых работ, когда понимаю, что сам могу справиться с заданием.	
2) Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если понимаю, что данные ответы не имеют научного обоснования.	
3) Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если понимаю, что преподаватель может проверить и узнать о его использовании.	
4) Я испытываю чувство дискомфорта, если понимаю, что готовая работа не принесет мне новых знаний.	
5) Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если я понимаю, что освободившееся время использую впустую.	

коллективу удалось установить, что обучающиеся «отдают» на выполнение ИИ неинтересные для них задания: подготовку домашней работы, поиск ответов на задания по учебным темам [10].

Основными методами исследования, проведенного нами на базе Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, являлись опрос и анкетирование. На первом этапе были опрошены сто курсантов 2-3 курсов. Цель опроса заключалась в установлении причин использования ИИ при подготовке курсовых работ. Полученные ответы были изучены, проанализированы и обобщены для составления анкеты. В нее включен список утверждений, по отношению к которым респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие. Степень согласия оценивалась в диапазоне от 0 до 5 баллов, где 0 – «не согласен совсем», а 5 – «согласен полностью».

Подчеркнем значимость использования в нашем исследовании двух методов – опроса и анкетирования, так как для составления анкеты

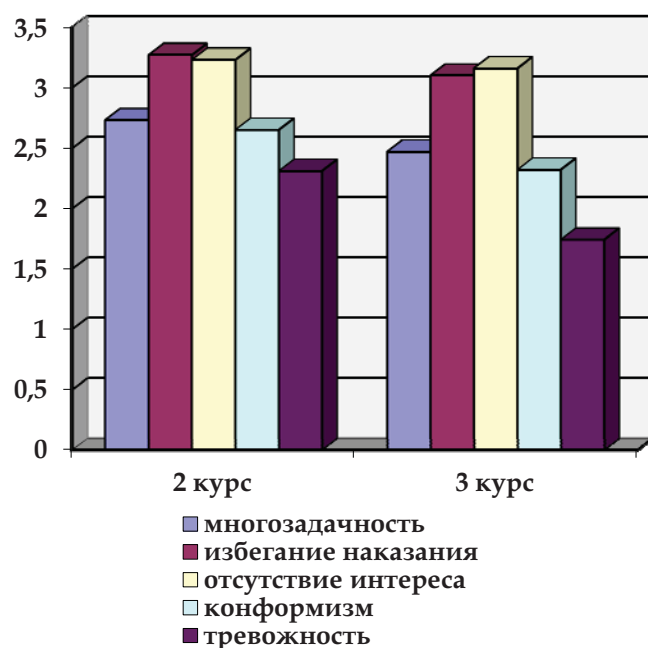
были использованы именно те варианты ответов, которые предлагали сами курсанты, что обеспечило высокий уровень валидности результатов. Обратим внимание и еще на одну отличительную особенность утверждений, включенных в анкету. С их помощью, кроме причин использования ИИ, выявлялись причины отказа от обращения к его инструментам. Анализ полученных результатов позволил определить направление поиска путей достижения цели, которая заключается в том, чтобы минимизировать влияние факторов, обуславливающих использование ИИ в процессе подготовки курсовой работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно данным опроса все информанты понимают, что курсовая работа, составленная ИИ, не может считаться самостоятельной работой обучающегося. Рассмотрим основные причины использования курсантами ИИ:

1. Многозадачность. «Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником

Диаграмма 1. Мотивы использования искусственного интеллекта (по результатам анкетирования курсантов).

при подготовке курсовой работы, если не успеваю сделать ее в результате многочисленных служебных задач».

2. Избегание наказания. «Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если не до конца понимаю смысл темы».

3. Отсутствие интереса. «Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если у меня отсутствует интерес к данному предмету».

4. Конформизм. «Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, потому что все мои однокурсники делают так же».

5. Тревожность. «Я не испытываю чувства дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовой работы, если хочу проверить свои идеи, потому что в них не уверен».

Диаграмма 1 представляет результаты анкетирования. Подсчет результатов показывает некоторую разницу в мотивах использования ИИ для написания курсовых работ у курсантов 2 и 3 годов обучения.

Обратим внимание на то, что основными мотивами использования ИИ при подготовке курсовой работы как у курсантов 2 курса, так и у курсантов 3 курса являются избегание наказания и отсутствие интереса. Однако у курсантов второго года обучения первое встречается чаще второго (65,4% и 64,6% соответственно), в то время как у курсантов третьего года обучения, напротив, отсутствие интереса находится в иерархии мотивов выше, чем страх наказания (63,2% и 62% соответственно). Это не противоречит результатам других исследований, в ходе которых «было установлено, что чем старше курс, тем больше обучающихся готовы работать в области своей специализации, в своей будущей профессии на благо других, и тем боль-

ше они нацелены на приобретение профессиональных компетенций» [11, с. 372]. Таким образом, можно предположить, что в случае, когда тема или учебная дисциплина не вызывает интереса либо курсанты не видят в ней практической пользы для полицейского, они стремятся формально выполнить задание, используя все доступные возможности, включая ИИ-помощника.

В такой ситуации на преподавателя возлагается ответственность за привитие интереса к своей дисциплине. И здесь необходимо помнить, что в первые дни и месяцы в вузе обучающийся «находится в состоянии определенного устойчивого стресса, который, с одной стороны, его мобилизует, а с другой – требует больших моральных, физических и психологических затрат. Ошибкой преподавателя на начальном этапе может стать усиленная активизация мотивации. Это может привести к перенапряжению и, как следствие, включению защитных механизмов организма, выражающихся в снижении интереса к дальнейшей учебной работе» [12, с. 29].

Теперь взглянем на показатель конформизма. Его числовое значение – 2,32 (у информантов 3 курса) и 2,65 (у информантов 2 курса) при максимальных 5 баллах. Это означает, что 46% курсантов третьего года обучения и 53% курсантов второго года обучения склонны к конформизму (отметим, что мы не придаем негативной коннотации данному факту). Как пишет К.П. Матутите, «конформистом называют того, кто без критического разбора присоединяется к суждениям, господствующим в определенных кругах» [13, с. 185]. Следовательно, в нашем случае курсанты-конформисты – это те, кто знает о возможности использования ИИ для написания курсовой работы и пользуется ею по причине того, что подобное поведение не осуждается большинством.

В связи с тем, что курсанты третьего года обучения живут вне стен учебного заведения и, следовательно, вынуждены решать бытовые вопросы самостоятельно, до подсчета и анализа результатов анкетирования предполагалось, что показатель многозадачности как фактора, оказывающего значительное влияние на выбор способа подготовки курсовой работы, рассчитанный по их ответам, будет выше, чем у группы курсантов второго года обучения. Однако исследование показало, что на самом деле ситуация складывается иная. Среди трехкурсников только 49,4% отмечают значимость влияния многозадачности, в то время как на 2 курсе таких 54,6%. Это, на наш взгляд, может косвенно указывать на меньший объем служебных задач и учебной нагрузки у курсантов, живущих вне стен учебного заведения, по сравнению с теми, кто постоянно находится в расположении своего подразделения.

Кроме того, полученные результаты могут свидетельствовать о продолжающейся адаптации курсантов второго года обучения к условиям обучения и проживания в ведомственном вузе МВД России. «Изменение условий жизни (жизнь в расположении), новизна обстановки приводят к перестройке всего динамического стереотипа. ... Начинает пропадать интерес к избранной профес-

сии. Все эти обстоятельства в определенной мере способствуют снижению мотивации к службе, подрывают стремление повышать свой профессиональный уровень» [14, с. 196].

Далее, результаты анкетирования показали, что наименьшее влияние на выбор между использованием ИИ и отказом от него оказывает мотив тревожности. Здесь отметим значительную разницу в показателях у курсантов второго и третьего годов обучения: 2,31 (46,2%) и 1,74 (34,8%) соответственно. Каковы причины такого различия? Во-первых, объективно третьекурсники более уверены в себе, так как имеют больше опыта в подготовке письменных работ и во взаимодействии с преподавателями. Во-вторых, наиболее значимым для курсантов второго года обучения поощрением является предоставление возможности провести выходной вне стен учебного заведения. Если же письменная работа не сдана вовремя или ее качество не отвечает требованиям, то такой возможности курсант может лишиться. Это заставляет его перепроверять свои ответы или, если он не уверен в собственных знаниях, обращаться к помощи ИИ.

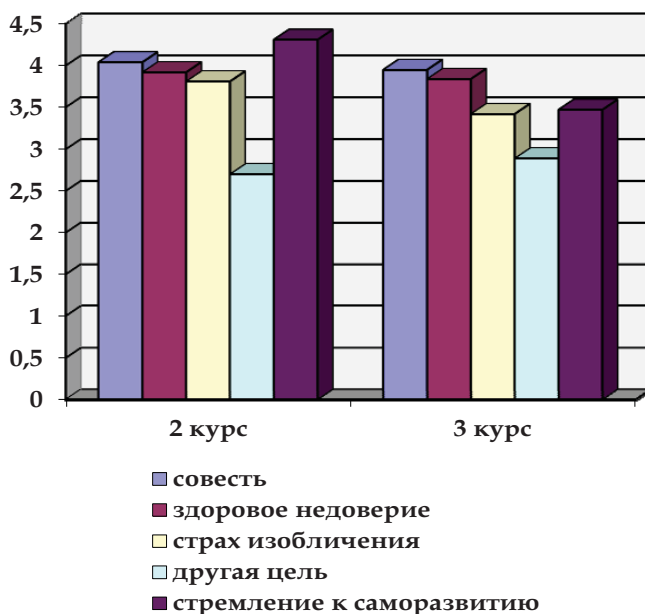
Теперь рассмотрим факторы, действие которых удерживает от использования ИИ при подготовке курсовой работы. В ходе опроса курсанты назвали следующие мотивы:

1. Совесть. «Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником при подготовке курсовых работ, когда понимаю, что сам могу справиться с заданием».

2. Здоровое недоверие. «Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если понимаю, что данные ответы не имеют научного обоснования».

3. Страх изобличения. «Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если понимаю, что преподаватель может проверить и узнать о его пользовании».

Диаграмма 2. Факторы, действие которых удерживает от использования искусственного интеллекта (по результатам анкетирования курсантов).

4. Другая цель. «Я испытываю чувство дискомфорта, если понимаю, что готовая работа не принесет мне новых знаний».

5. Стремление к саморазвитию. «Я испытываю чувство дискомфорта, когда пользуюсь ИИ-помощником, если я понимаю, что освободившееся время использую впустую».

Результаты анкетирования представлены на диаграмме 2. Для курсантов второго года обучения ведущим мотивом отказа от использования ИИ является стремление к саморазвитию. Среди информантов 86% заявили о желании получать новые знания и вырабатывать профессиональные умения, понимая, что без приложения усилий успехов не добиться. У курсантов третьего года обучения данный показатель оказался значительно ниже – 69,4%.

Мотив «другая цель» может быть объяснен следующим образом: у курсантов, кроме желания получить с помощью ИИ готовую работу, есть и иные цели. Возможно, кто-то хочет сделать лучшую работу, кто-то – полнее освоить материал темы. Как бы то ни было, когда возникают значимые для личности дополнительные цели, тогда уменьшается желание сдать работу, подготовленную ИИ: ответы 54% курсантов второго года обучения и 57,8% курсантов третьего года обучения подтверждают данное предположение.

Следует обратить внимание на наличие чувства совести, понимания того, что «честно», а что «нечестно». Причем показатель по данному мотиву одинаково высок в ответах курсантов как второго года обучения, так и третьего: 78,4% и 76,8% соответственно. Считаем, что это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть, так как в профессиональной деятельности сотруднику полиции следует руководствоваться законом, а не личной выгодой. Развитое чувство совести должно быть первым и самым важным критерием профессионального отбора. Совесть должна непрерывно проявляться в учебно-профессиональной деятельности курсанта. Во время учебы и выполнения служебных задач ему нередко приходится сталкиваться с ситуациями выбора между возможностью извлечения личной выгоды и следованием долгу, отстаиванием правды и справедливости. Будущий сотрудник полиции обязан быть готовым к тому, чтобы поступиться собственным благополучием ради служения обществу.

Рассмотрим, далее, такой мотив, как «страх изобличения». У курсантов второго года обучения соответствующий показатель составил 76,2%, у третьекурсников – 68,4%. Несмотря на то, что фактор страха для исследуемых групп обучающихся имеет довольно большое значение, он не является ведущим мотивом отказа от использования ИИ при подготовке курсовой работы. Это подчеркивает, что на взрослого человека внутренние мотивы оказывают большее влияние, чем внешние.

И, наконец, рассмотрим мотив недоверия к той информации, которую предоставляет ИИ. 78,4% курсантов второго года обучения и 76,8% курсантов третьего года обучения понимают, что сведения, найденные или сгенерированные ИИ, могут оказаться неполными, неточными, а иногда

и ошибочными. В связи с этим необходимо культивировать идею персональной ответственности не только за самостоятельно написанный текст, но и за текст, составленный ИИ и выдаваемый за собственный [15].

На наш взгляд, особый интерес представляет сравнение силы влияния комплекса факторов, мотивирующих к использованию ИИ, и комплекса факторов, удерживающих от его обращения к его потенциалу. Представленные на диаграмме 3 данные наглядно демонстрируют, что в настоящее время курсанты второго и третьего годов обучения Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя больше полагаются на собственные силы при подготовке курсовых работ. Однако степень влияния различных мотивов: отсутствие интереса, многозадачность, стремление избежать наказания, конформизм, тревожность – довольно значима, что в конечном итоге приводит к тому, что некоторые курсанты все же используют возможности технологии ИИ при написании курсовых работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение итогов проведенного исследования позволили нам прийти к следующим выводам:

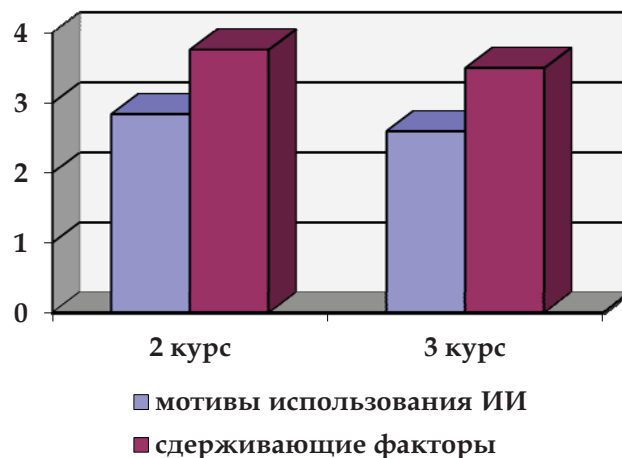
1) самостоятельное выполнение курсовой работы – подготовка будущего сотрудника полиции к самостоятельному планированию и осуществлению профессиональной деятельности, а значит, это необходимый результат обучения, и добиваться его следует всеми силами;

2) курсанты – сформировавшиеся личности, для которых внутренние мотивы (интересы и ценности) имеют большее значение, чем внешние факторы (например наказание);

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чекрышкина Л.А., Березина Е.С., Слепова Н.В., Дозморова Н.В. Курсовая работа как неотъемлемая часть профессиональной подготовки будущего специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6; URL: <https://science-education.ru/article/view?id=28324>.
2. Загорская А.В. Применение GPT-чата в научном исследовании: возможности и ограничения // Строительное производство. 2023. № 3. С. 41-48.
3. Дроздинова-Заринова А.Р., Гуторова Г.Д. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в образовании: взгляд учителей и студентов - будущих педагогов // Вестник НЦБЖД. 2024. № 3 (61). С. 140-146.
4. Каримов Х.Т., Ямилов И.Р., Пермьяков В.Н. Положительные и отрицательные стороны цифровизации в образовательной деятельности при подготовке специалистов // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск: ОМА МВД России, 2024. С. 35-38.
5. Ярошенко Г.В., Савушкин И.А. Социальные последствия применения систем искусственного интеллекта в образовании // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 278-284.
6. Салманова Д.А., Яковлев И.В., Чистякова Е.В. [и др.] Особенности студенческих курсовых работ, написанных с использованием искусственного интеллекта // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 1. С. 85-92.
7. Филяк П.Ю., Дымов А.Н., Колпаков К.П. Безопасность знаний при использовании чат-ботов GPT // Информатика и безопасность. 2023. Т. 26. № 3. С. 421-430.
8. Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М. «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 31-50.
9. Прохорова М.В., Ангелова О.Ю., Подольская Т.О. Искусственный интеллект глазами российских студентов: настоящее и будущее // Эргодизайн. 2024. № 3 (25). С. 366-373.
10. Воронцов Д.Б., Воронцова А.В. К вопросу об использовании средств искусственного интеллекта в образовательных практиках: опыт исследования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. № 3 (55). С. 174-182.

Диаграмма 3. Сравнение силы влияния факторов, мотивирующих к использованию ИИ, и факторов, удерживающих от использования ИИ.

3) развитие у обучающихся морально-нравственных качеств – неотъемлемая задача деятельности любого педагогического работника;

4) требуя добросовестного выполнения задания, педагог должен быть уверен, что сам в процессе преподавания дисциплины сделал всё, чтобы заинтересовать обучающихся, объяснил им профессиональную значимость дисциплины;

5) проводя воспитательную работу с курсантами, необходимо преследовать такую цель, как снижение уровня конформизма в учебной группе, поскольку общество требует от сотрудника полиции активных действий, возлагает на него ответственность за обеспечение законности и правопорядка. ■

11. Эльмурзаева М.Э., Магомедова Р.М., Мамиева З.М. Особенности формирования мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов в процессе обучения в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 370-372.
12. Ахмедьянова Г.Ф., Пищухин А.М. Концепция многоуровневого управления развитием мотивации обучающегося // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 27-29.
13. Матутите К.П. Феномен конформизма // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 185-188.
14. Кротова М.Н. К вопросу об адаптации курсантов-первокурсников к обучению в военном вузе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 195-197.
15. Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 1. С. 72-77.

REFERENCES

1. Chekryshkina L.A., Berezhina Ye.S., Slepova N.V., Dozmorova N.V. Kursovaya rabota kak neot'yemlemaya chast' professional'noy podgotovki budushchego spetsialista // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. № 6; URL: <https://science-education.ru/article/view?id=28324>.
2. Zagorskaya A.V. Primeneniye GPT-chata v nauchnom issledovanii: vozmozhnosti i ogranicheniya // Stroitel'noye proizvodstvo. 2023. № 3. С. 41-48.
3. Drozdikova-Zaripova A.R., Gutorova G.D. Preimushchestva i riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v obrazovanii: vzglyad uchiteley i studentov - budushchikh pedagogov // Vestnik NTSBZhD. 2024. № 3 (61). С. 140-146.
4. Karimov Kh.T., Yamilov I.R., Permyakov V.N. Polozhitel'nyye i otritsatel'nyye storony tsifrovizatsii v obrazovatel'noy deyatel'nosti pri podgotovke spetsialistov // Sovershenstvovaniye obrazovatel'nykh programm, planirovaniye i realizatsiya obrazovatel'nogo protsessa. Materialy vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Omsk: OMA MVD Rossii, 2024. С. 35-38.
5. Yaroshenko G.V., Savushkin I.A. Sotsial'nyye posledstviya primeneniya sistem iskusstvennogo intellekta v obrazovanii // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski. 2023. № 3. С. 278-284.
6. Salmanova D.A., Yakovlev I.V., Chistyakova Ye.V. [i dr.] Osobennosti studencheskikh kursovykh rabot, napisannykh s ispol'zovaniyem iskusstvennogo intellekta // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki. 2024. Т. 18. № 1. С. 85-92.
7. Filyak P.Yu., Dymov A.N., Kolpakov K.P. Bezopasnost' znaniy pri ispol'zovanii chat-botov GPT // Informatsiya i bezopasnost'. 2023. Т. 26. № 3. С. 421-430.
8. Ananin D.P., Komarov R.V., Remorenko I.M. «Kogda chestno – khorosho, dlya imitatsii – plokho»: strategii ispol'zovaniya generativnogo iskusstvennogo intellekta v rossiyskom vuze // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2025. Т. 34. № 2. С. 31-50.
9. Prokhorova M.V., Angelova O.Yu., Podol'skaya T.O. Iskusstvennyy intellekt glazami rossiyskikh studentov: nastoyashcheye i budushcheye // Ergodizayn. 2024. № 3 (25). С. 366-373.
10. Vorontsov D.B., Vorontsova A.V. K voprosu ob ispol'zovanii sredstv iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nykh praktikakh: opyt issledovaniya // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. 2024. № 3 (55). С. 174-182.
11. El'murzayeva M.E., Magomedova R.M., Mamiyeva Z.M. Osobennosti formirovaniya motivov uchebno-professional'noy deyatel'nosti studentov v protsesse obucheniya v vuze // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2022. № 6 (97). С. 370-372.
12. Akhmed'yanova G.F., Pishchukhin A.M. Kontseptsiya mnogourovnevnogo upravleniya razvitiyem motivatsii obuchayushchegosya // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 27-29.
13. Matutite K.P. Fenomen konformizma // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2006. № 3. С. 185-188.
14. Krotova M.N. K voprosu ob adaptatsii kursantov-pervokursnikov k obucheniyu v voyennom vuze // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. Т. 20. № 7. С. 195-197.
15. Romanova I.N. Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti za vred, prichinenny pri ispol'zovanii tekhnologiy iskusstvennogo intellekta // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2022. Т. 30. № 1. С. 72-77.

© Дмитриева Е.Е., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева Е.Е. Мотивы использования курсантами искусственного интеллекта при подготовке курсовых работ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 141-147.

Дмитрий Игоревич ИВАНОВ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0000-0002-1262-4035
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (г. Тюмень)
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
dmnqwerty@mail.ru

Научная статья
УДК 796.015.527:[377:351.74]

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сотрудник полиции, программа профессиональной подготовки, слушатель, физическая подготовка, силовые способности, статодинамические упражнения, круговая тренировка.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается необходимость развития силовых способностей сотрудников полиции, обучающихся по основным программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России. Автором проведен теоретический анализ содержания тренировок силовой направленности. Представлен тематический план таких занятий, предлагаемых слушателям на время их самоподготовки, разработанный с учетом гендерного признака. В ходе исследования, результаты которого отражены в статье, были опробованы комплексы статодинамических силовых упражнений на основе применения круговой формы организации занятий и интервального метода тренировки. Выявлена положительная зависимость между выполнением слушателями статодинамических упражнений и повышением показателей контрольных тестов, оценивающих уровень их физической подготовленности. **Методы.** При решении задач исследования использовались методы анализа научно-методической литературы и документальных источников, педагогического эксперимента. Методы математической статистики позволили оценить достоверность и значимость достигнутых в экспериментальных группах показателей физической подготовленности слушателей. **Результаты.** Выполнение слушателями статодинамических упражнений, сопряженное с использованием круговой формы организации занятий во время самоподготовки, позволило улучшить показатели физической подготовленности сотрудников полиции.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная подготовка – один из важнейших этапов повышения квалификации сотрудника полиции, так как в это время закладываются основы для успешного прохождения службы в дальнейшем [1, 2]. В.И. Пахомов отмечает, что существенным фактором, определяющим эффективность служебной деятельности сотрудников полиции Российской Федерации, является уровень его физической подготовленности [3, с. 75]. В дополнение к этому Е.И. Троян и С.В. Катаргин указывают на то, что совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел по-прежнему актуально и требует применения новых подходов, а сама она остается одним из приоритетных направлений кадровой политики МВД России [4, с. 78].

В связи с этим перед системой профессионального образования полицейских стоит сложная задача: за относительно короткий период обучения добиться освоения слушателями боевых приемов борьбы на уровне базового курса и выполнения ими нормативов общефизической подготовленности [5, с. 210]. В условиях ограниченности учебного времени образовательный процесс должен быть направлен на выработку наиболее важных для профессиональной деятельности навыков [6, с. 84; 7, с. 75]. Выполнение сотрудником полиции функциональных обязанностей при несении службы требует наличия у него сформированных профессиональных умений и навыков их использования, в том числе в случаях необходимости применения физической силы для задержания преступника. «При выполнении силового приема, – пишут

Dmitry I. IVANOV,
Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0000-0002-1262-4035
Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry
of the Interior of Russia (Tyumen, Russia)
Senior Lecturer of the Department of Fire Training
dmnqwerty@mail.ru

DEVELOPMENT OF STRENGTH ABILITIES OF CADETS STUDYING UNDER THE PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

KEYWORDS. Police officer, professional training program, cadet, physical training, strength abilities, static-dynamic exercises, circuit training.

ANNOTATION. Introduction. The article considers the need to develop strength abilities of police officers studying in the main professional training programs in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author conducted a theoretical analysis of the content of strength training. A thematic plan of such classes offered to students during their self-training is presented, developed taking into account gender. In the course of the study, the results of which are reflected in the article, complexes of static-dynamic strength exercises were tested based on the use of a circular form of organizing classes and an interval training method. A positive relationship was revealed between the students' performance of static-dynamic exercises and an increase in the indicators of control tests assessing the level of their physical fitness.

Methods. In solving the research problems, the methods of analyzing scientific and methodological literature and documentary sources, a pedagogical experiment were used. The methods of mathematical statistics made it possible to evaluate the reliability and significance of the indicators of physical fitness of students obtained in the experimental groups. **Results.** The performance of static-dynamic exercises by students, coupled with the use of a circular form of organizing classes during self-training, improved the indicators of physical fitness of police officers.

А.Х. Кодзоков, И.Х. Мешев и В.А. Хажироков, – действованы сгибатели и разгибатели ног, мышцы, сгибающие, наклоняющие и поворачивающие туловище, мышцы рук и плечевого пояса, мышцы живота и шеи» [8, с. 159]. Таким образом, обеспечение готовности мышечной системы полицейского к выполнению им оперативно-служебных задач является ключевым аспектом в его физической подготовке. Для достижения этой цели организация занятий по профессиональной служебной и физической подготовке должна быть сфокусирована на развитии мышечной системы сотрудника полиции с применением различных средств и методов повышения уровня его силовых способностей.

К сожалению, в научно-методической литературе содержится недостаточно информации о способах развития физических способностей у лиц мужского и женского пола, а также формировании их мышечной системы. По мнению некоторых авторов научных публикаций, эти вопросы заслуживают большего внимания исследователей [9, с. 37]. Отмечается низкий уровень физической подготовленности лиц, принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации [10, с. 484]. Зачастую показатели их физической подготовленности, фиксируемые в рамках входного контроля по прибытии на первоначальное обучение, недостаточны для получения удовлетворительной оценки. В результате профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций МВД России приходится ежедневно в рамках времени, выделенного на самостоятельную подготовку, контролировать выполнение физических упражнений слушателями, чтобы они

смогли выполнить предусмотренные программой нормативы на заключительном этапе обучения. Для самостоятельной подготовки разработаны методики тренировок с использованием перекладины, брусьев, гирь, тренажеров различных видов. По мнению В.А. Глубокого и В.А. Филипповича, необходимо развивать двигательные способности посредством выполнения упражнений с отягощением весом собственного тела как на учебных занятиях, так и во время самостоятельной физической подготовки [11, с. 81]. Вместе с тем внимание следует также уделить пересмотру нормативно-правовой базы, регулирующей физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, с целью обеспечения всестороннего и гармоничного развития обучающихся [12, с. 113].

Формирование гармоничного телосложения возможно путем развития мышечной системы посредством выполнения одинакового объема упражнений на основные мышечные группы [13, с. 193]. Для достижения цели требуется использование кругового метода тренировки с подбором таких силовых упражнений, которые способствуют комплексному развитию всех основных мышечных групп. Этот метод может быть полезен для организации как групповых, так и индивидуальных занятий. Он позволяет учитывать физическую готовность слушателей к выполнению предлагаемых упражнений и варьировать для каждого из них как степень нагрузки на отдельные группы мышц, так и уровень сложности упражнений. В то же время, как подчеркивают исследователи, круговая тренировка довольно проста в части ее организации и при этом способствует повышению

моторной плотности занятия [14, с. 97]. В целях повышения уровня физической подготовленности сотрудников полиции занятия должны предусматривать следующие компоненты нагрузки: время круговой тренировки, время выполнения упражнения, время отдыха, количество серий, количество упражнений в серии [15, с. 484]. Для достижения необходимого уровня физической подготовленности полицейских предлагаем во время самоподготовки слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России, выполнять такие силовые упражнения, которые подготовят организм к сдаче контрольных нормативов. К числу таковых прежде всего относятся упражнения с собственным весом, выполняемые индивидуально или в составе мини-группы. Безусловно, необходимо тщательно планировать занятия, чтобы добиться оптимального распределения времени самоподготовки, затрачиваемого на применение круговой формы организации занятий.

Объектом проведенного нами исследования была физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, предметом – планирование развития силовой подготовленности слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России. Согласно гипотезе исследования такое планирование, предусматривающее применение статодинамических упражнений в рамках круговой тренировки, должно способствовать повышению физической подготовленности слушателей, что позволит им успешно сдать контрольные нормативы по дисциплине «Физическая подготовка», установленные образовательной программой. Перед исследованием ставилась цель теоретически обосновать необходимость тематического планирования силовых занятий с применением метода круговой тренировки и статодинамических упражнений.

В круг задач исследования входило:

1. Выявить проблемы силовой подготовки слушателей.
2. Разработать тематический план силовых занятий, организуемых с применением метода круговой тренировки и статодинамических упражнений.
3. Экспериментально проверить эффективность комплексов статодинамических упражнений, выполняемых слушателями во время самоподготовки с применением круговой формы организации занятий.

Научная новизна исследования заключается в разработке тематического плана силовых занятий с применением метода круговой тренировки и статодинамических упражнений, организуемых во время самоподготовки слушателей.

МЕТОДЫ

Анализ научно-методической литературы использовался для определения места силовых упражнений в программе подготовки слушателей. Документальные источники изучались с целью уточнения содержания занятий по профессиональной служебной и физической подготовке. Педагогический эксперимент был организован

для определения степени эффективности предлагаемой нами методики развития силовых способностей у слушателей в рамках их самостоятельных занятий по физической подготовке. Методы математической статистики позволили оценить достоверность и значимость отличий показателей физической подготовленности в экспериментальных группах.

В исследовании приняли участие слушатели, обучающиеся в образовательной организации МВД России по программе профессиональной подготовки. В экспериментальной и контрольной группах занималось по 20 человек. В рамках самостоятельной подготовки слушатели, входившие в экспериментальную группу, выполняли статодинамические упражнения с применением кругового метода тренировки по разработанной нами программе в течение всего периода обучения. У слушателей, составивших контрольную группу, самостоятельная подготовка включала в себя выполнение обычных упражнений в тренажерном зале для подготовки к сдаче нормативов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для формирования комплекса силовых упражнений были выбраны статодинамические упражнения, способствующие развитию окислительных и промежуточных мышечных волокон с целью повышения мышечной выносливости. При этом предлагаемый для круговой силовой тренировки комплекс не содержит сложных многосоставных упражнений, а временные параметры проведения занятий подобраны с учетом уровня подготовленности слушателей и полученных на предварительном этапе исследования результатов.

Тематический план силовой подготовки, осуществляемой в статодинамическом режиме мышечной деятельности, включает в себя описание 24 занятий, по две тренировочные сессии в неделю. Содержание разработанного нами комплекса упражнений разъяснялось слушателям перед началом занятий, техника выполнения двигательных действий контролировалась преподавателем. Каждой круговой тренировке предшествовала разминка, а после ее окончания проводилась растяжка мышц.

Силовая нагрузка была рассчитана на весь период обучения слушателей. Она определялась с учетом необходимости постепенного роста ее дозировки. Было предусмотрено постепенное увеличение количества серий, времени выполнения упражнения, числа упражнений, выполняемых в рамках круговой тренировки. Такой подход обусловлен необходимостью последовательной адаптации организма слушателя к нагрузке, что способствует повышению эффективности тренировок.

Различались объемы силовой нагрузки, предназначенной для выполнения женщинами и мужчинами. Гендерный принцип учитывался и при определении силовых упражнений для включения в программы круговых тренировок. При этом и для мужчин, и для женщин было предусмотрено еженедельное усложнение статодинамических упражнений, предлагаемых для выполнения во время самоподготовки (таблица 1).

Таблица 1.

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН СИЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ**

Занятие	Мужчины						Женщины					
	Время круговой тренировки	Время выполнения, с	Количество серий	Время отдыха, с		Количество упражнений в серии	Время круговой тренировки	Время выполнения, с	Количество серий	Время отдыха, с		Количество упражнений в серии
				Между упражнениями	Между кругами					Между упражнениями	Между кругами	
1-2	26:00	20	4	20	120	8	19:00	20	3	20	120	8
3-4	28:40	25	4	20	120	8	21:00	25	3	20	120	8
5-6	31:20	30	4	20	120	8	23:00	30	3	20	120	8
7-8	31:40	35	4	15	120	8	26:00	20	4	20	120	8
9-10	34:20	40	4	15	120	8	28:40	25	4	20	120	8
11-12	37:00	45	4	15	120	8	31:20	30	4	20	120	8
13-14	41:00	30	4	15	120	12	36:40	20	4	20	120	12
15-16	45:00	35	4	15	120	12	40:40	25	4	20	120	12
17-18	49:00	40	4	15	120	12	44:40	30	4	20	120	12
19-20	51:45	30	5	15	120	12	45:00	35	4	15	120	12
21-22	56:45	35	5	15	120	12	49:00	40	4	15	120	12
23-24	61:45	40	5	15	120	12	49:20	45	4	10	120	12

В программы круговых тренировок мужчин включались разнообразные статодинамические силовые упражнения, состав которых варьировался от занятия к занятию. Отметим, что предложенные слушателям комплексы упражнений были ориентированы на активизацию вспомогательных мышечных волокон (мышц-ассистентов). Так, к примеру, при выполнении упражнения «Сгибание и разгибание рук в висе на высокой перекладине» основными работающими мышцами являются широчайшая, ромбовидная, большая круглая, а мышцами-ассистентами – большая и малая грудная, клювовидно-плечевая, подлопаточная. По такому же принципу для включения в комплекс подбирались и другие упражнения. В результате при проведении силовых занятий прорабатывались все основные мышечные группы, а кроме того, задействовались вспомогательные мышцы. Можно говорить о том, что систематизированные в составе круговой тренировки упражнения были подобраны с учетом необходимости гармоничного формирования мышечной системы слушателей, имеющих различный уровень физической подготовленности.

Для определения эффективности разработанной методики использования статодинамических упражнений в условиях круговой тренировки важно было определить степень достоверности

проведенного исследования. С этой целью до и после эксперимента нами проводились измерения, позволяющие оценить уровень физической подготовленности слушателей, включенных в экспериментальную группу, и слушателей, составлявших контрольную группу, которые во время самоподготовки занимались в тренажерном зале.

Поскольку реальные группы слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки, могут быть разной численности, а сами слушатели могут иметь неодинаковый уровень физической подготовленности, для достоверности расчета эффективности применения тематического планирования силовых занятий, организуемых по методу круговой тренировки, нами из экспериментальной и контрольной групп было отобрано одинаковое количество слушателей, показавших лучшие результаты. Это дало возможность предположить достоверность полученных показателей, демонстрирующих произошедшие изменения.

Было установлено, что мужчины из экспериментальной группы в упражнении «Челночный бег 4 x 20 м» показали результаты на 3% более высокие, чем слушатели из контрольной группы, а в упражнении «Сгибание и разгибание рук в висе на высокой перекладине» разница в показа-

Таблица 2.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВХОДНОГО И ВЫХОДНОГО КОНТРОЛЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ

Контрольные упражнения												
№	Мужчины											
	Челночный бег 4 x 20 м (секунды)						Сгибание и разгибание рук в висе на высокой перекладине (количество раз)					
	ЭГ			КГ			ЭГ			КГ		
	до	после	Δ %	до	после	Δ %	до	после	Δ %	до	после	Δ %
1	18,08	16,22	10,29	17,71	16,58	6,38	6	11	45,45	9	12	25,0
2	17,52	16,24	7,31	17,84	16,49	7,57	9	14	35,71	7	10	30,0
3	18,08	16,5	8,74	17,72	16,43	7,28	8	13	38,46	6	8	25,0
4	17,24	16,01	7,13	18,21	16,79	7,80	7	14	50,00	10	12	16,7
5	17,53	15,68	10,55	17,71	16,66	5,93	10	14	28,57	7	11	36,4
6	17,53	16,19	7,64	17,64	16,44	6,80	7	12	41,67	10	12	16,7
7	18,11	16,24	10,33	17,71	16,72	5,59	5	9	44,44	9	13	30,8
8	18,03	16,21	10,09	17,72	16,55	6,60	7	13	46,15	7	10	30,0
9	17,65	16,07	8,95	17,42	16,64	4,48	12	16	25,00	12	15	20,0
10	17,77	15,89	10,58	17,29	16,45	4,86	8	14	42,86	11	13	15,4
11	17,69	16,06	9,21	17,62	16,55	6,07	9	13	30,77	8	11	27,3
12	17,71	16,14	8,87	17,45	16,51	5,39	6	12	50,00	6	9	33,3
х	17,75	16,12	9,14	17,67	16,57	6,23	7,83	12,92	39,92	8,5	11,3	25,5
σ	0,3	0,2	1,2	0,2	0,1	1,0	1,9	1,7	8,0	1,9	1,8	6,7
№	Женщины											
	Челночный бег 10 x 10 м (секунды)						Наклон туловища вперед из положения лежа (количество раз)					
	ЭГ			КГ			ЭГ			КГ		
	до	после	Δ %	до	после	Δ %	до	после	Δ %	до	после	Δ %
1	33,23	28,79	13,36	31,21	28,77	7,82	37	44	15,91	33	40	17,50
2	32,91	28,61	13,07	30,85	28,12	8,85	32	38	15,79	36	41	12,20
3	32,82	28,8	12,25	30,92	28,19	8,83	34	43	20,93	34	38	10,53
4	32,86	28,79	12,39	30,69	27,78	9,48	32	39	17,95	33	36	8,33
5	32,93	28,83	12,45	30,92	28,26	8,60	30	37	18,92	35	38	7,89
6	32,91	28,62	13,04	31,14	28,69	7,87	36	42	14,29	36	41	12,20
7	32,65	28,69	12,13	30,66	28,22	7,96	33	40	17,50	33	39	15,38
8	32,52	28,61	12,02	30,41	27,61	9,21	34	42	19,05	37	43	13,95
х	32,85	28,72	12,59	30,85	28,21	8,58	33,50	40,63	17,54	34,63	39,50	12,25
σ	0,2	0,1	0,5	0,3	0,4	0,6	2,3	2,5	2,1	1,6	2,2	3,3

телях достигла 14,5% ($p < 0,05$). Результаты женщин из экспериментальной группы в упражнении «Наклон туловища вперед из положения лежа»

оказались на 4% лучше, чем у тех, кто входил в контрольную группу, а в упражнении «Челночный бег 10 x 10 м» – на 5,5% ($p < 0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Выбор именно таких контрольных упражнений был основан не только на требованиях приказов МВД России, но и на логике исследования. Для достоверности оценки показателей, характеризующих уровень физической подготовленности слушателей, необходимы были проверочные тесты, качество прохождения которых напрямую зависит от развития силовых способностей. Исследование показало, что занятия по разработанной нами методике позволяют достичь большего эффекта по сравнению с занятиями, организованными в контрольной группе, где слушатели уделяли основное внимание непосредственной отработке нормативов, которые требуется выполнять на итоговой аттестации. Это говорит о том, что за счет вариативности выбора упражнений для различных мышечных групп появляется возможность лучше прорабатывать мышечные волокна. А это, в свою очередь, позволяет в дальнейшем дополнительно включать их в работу при выполнении физических действий, что и приводит в итоге к более высоким результатам. Таким образом, есть основания говорить о том, что применение разработанной нами методики способствует не только развитию у сотрудников полиции силы, но и улучшению показателей физической подготовленности.

Итак, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сформулированная перед началом исследования проблема может быть успешно решена путем применения представленной методики. Комплексное развитие мышечной системы приводит к совершенствованию силовых способностей сотрудников полиции. Это помогает им не только эффективно решать оперативно-служебные задачи, но и выполнять нормативы по физической подготовке, подтверждая свою профессиональную пригодность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение статодинамических упражнений на занятиях, организованных по методу круговой тренировки, в рамках самоподготовки слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России, доказало эффективность рассмотренной в настоящей статье методики. Она позволяет сотрудникам полиции повышать уровень своей физической подготовленности и успешно справляться с контрольными нормативами по окончании обучения. Считаем, что обязательным условием организации занятий по физподготовке является их направленность на развитие силовых способностей слушателей, что должно обеспечиваться планированием упражнений с обязательным строгим дозированием нагрузки в зависимости от уровня подготовленности занимающихся. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермилов Ю.А., Жуков В.И. К вопросу общей физической подготовки сотрудников полиции, принятых на службу // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 10 (176). С. 133-137.
2. Апальков А.В., Тарасов В.А., Воробьева В.Р. Значение физической подготовки в профессиональном обучении слушателей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 53-57.
3. Пахомов В.И. Характеристика силовых способностей сотрудников ОВД и методика их развития // Автономия личности. 2024. № 2 (32). С. 75-83.
4. Троян Е.И., Катаргин С.В. Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 78-81.
5. Петров К.Н. Значение дисциплин «Физическая подготовка» и «Общеспортивная подготовка» в курсе профессиональной подготовки сотрудников полиции: история и современность // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 210-212.
6. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2015. № 2 (26). С. 83-85.
7. Кануков А.М. Совершенствование общей физической подготовки слушателей программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 74-80.
8. Кодзоков А.Х., Мешев И.Х., Хажироков В.А. Вопросы оптимизации скоростно-силовой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 156-162.
9. Муханов Ю.В., Тарасенко А.А., Лопатин И.И. Проблемы и пути совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 1. С. 36-38.
10. Третьяков А.А., Муханов Ю.В., Горбатенко А.В. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 479-484.
11. Глубокий В.А., Филиппович В.А. Методика развития физических качеств у сотрудников полиции посредством выполнения упражнений с отягощением весом собственного тела // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 78-82.
12. Покорская А.Н., Еремин Р.В. Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. 2022. № 2. С. 108-113.
13. Настуев Э.Б., Черкесов Р.М., Кануков А.М. О необходимости формирования силовой выносливости у сотрудников органов внутренних дел // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2 (5). С. 190-194.

14. Хаченкова К.Ю., Дятлова К.Д., Аракелян Г.Л. Круговая тренировка как средство совершенствования профессионально важных качеств сотрудников полиции // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 2. С. 90-97.

15. Иванов Д.И., Блудова И.Н. Развитие силовых способностей сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 4 (99). С. 482-488.

REFERENCES

1. Yermilov Yu.A., Zhukov V.I. K voprosu obshchey fizicheskoy podgotovki sotrudnikov politzii, prinyatykh na sluzhbu // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. № 10 (176). S. 133-137.
2. Apal'kov A.V., Tarasov V.A., Vorob'yeva V.R. Znachenije fizicheskoy podgotovki v professional'nom obuchenii slushateley // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. 2022. № 3. S. 53-57.
3. Pakhomov V.I. Kharakteristika silovykh sposobnostey sotrudnikov OVD i metodika ikh razvitiya // Avtonomiya lichnosti. 2024. № 2 (32). S. 75-83.
4. Troyan Ye.I., Katargin S.V. Ispol'zovaniye situatsionnogo metoda v fizicheskoy podgotovke dlya razvitiya skorostno-silovykh kachestv sotrudnikov OVD // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2017. № 4 (71). S. 78-81.
5. Petrov K.N. Znachenije distsiplin «Fizicheskaya podgotovka» i «Obshchefizicheskaya podgotovka» v kurse professional'noy podgotovki sotrudnikov politzii: istoriya i sovremennost' // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2020. T. 9. № 4 (33). S. 210-212.
6. Alekseyev N.A., Kutergin N.B. Fizicheskaya podgotovka sotrudnika politzii kak odin iz vazhneyshikh elementov professional'noy gotovnosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2015. № 2 (26). S. 83-85.
7. Kanukoyev A.M. Sovershenstvovaniye obshchey fizicheskoy podgotovki slushateley programm professional'nogo obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Pedagogicheskiy zhurnal. 2018. T. 8. № 3A. S. 74-80.
8. Kodzokov A.Kh., Meshev I.Kh., Khazhirokov V.A. Voprosy optimizatsii skorostno-silovoy podgotovki slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Pedagogicheskiy zhurnal. 2019. T. 9. № 5A. Ch. I. S. 156-162.
9. Mukhanov Yu.V., Tarasenko A.A., Lopatin I.I. Problemy i puti sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2017. № 1. S. 36-38.
10. Tret'yakov A.A., Mukhanov Yu.V., Gorbatenko A.V. Issledovaniye urovnya fizicheskoy podgotovlennosti sotrudnikov, prinyatykh na sluzhbu v organakh vnutrennikh del // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022. № 3 (205). S. 479-484.
11. Glubokiy V.A., Filippovich V.A. Metodika razvitiya fizicheskikh kachestv u sotrudnikov politzii posredstvom vypolneniya uprazhneniy s otyagoshcheniyem vesom sobstvennogo tela // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2020. № 2 (180). S. 78-82.
12. Pokorskaya A.N., Yeremin R.V. Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noy podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del // Nauka-2020. 2022. № 2. S. 108-113.
13. Nastuyev E.B., Cherkesov R.M., Kanukoyev A.M. O neobkhodimosti formirovaniya silovoy vynoslivosti u sotrudnikov organov vnutrennikh del // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. 2021. № 2 (5). S. 190-194.
14. Khachenkova K.Yu., Dyatlova K.D., Arakelyan G.L. Kругovaya trenirovka kak sredstvo sovershenstvovaniya professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov politzii // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya. 2021. Т. 6. № 2. С. 90-97.
15. Ivanov D.I., Bludova I.N. Razvitiye silovykh sposobnostey sotrudnikov politzii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2024. Т. 29. № 4 (99). С. 482-488.

© Иванов Д.И., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов Д.И. Развитие силовых способностей слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 148-154.

Григорий Михайлович СЕМЕНЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
начальник кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
grigorii_001@mail.ru

Светлана Сергеевна ДОМОВЕЦ,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
s.domovets@yandex.ru

Научная статья
УДК 378.147:343.98

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Криминалистика, преподавание криминалистики, частная методика преподавания, использование современных технологий, многофункциональный комплекс, передвижной мобильный центр, следственно-оперативная группа, профессиональные компетенции.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность проведенного авторами статьи исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных методик выработки у курсантов и слушателей вузов МВД России навыков, связанных с формированием важнейших для специалистов органов внутренних дел, деятельность которых предполагает осуществление планирования расследования преступлений, профессиональных компетенций. В современных условиях в этой работе обязательно должны использоваться новейшие технологии: их освоение поможет выпускникам сразу включиться в работу по расследованию преступлений. В статье описывается опыт Волгоградской академии МВД России по внедрению практико-ориентированного подхода к обучению курсантов и слушателей с применением новейших технологий. **Методы.** В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, а также методы анализа и синтеза, абстрагирования и моделирования, описания результатов проделанной работы. **Результаты.** Авторами раскрываются особенности учебно-воспитательного процесса, организованного на кафедре криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, связанные с проведением семинарских и практических занятий по дисциплине «Криминалистика». На этих занятиях применялся разработанный в 2023 году и внедренный в 2024 году многофункциональный комплекс «Передвижной мобильный центр следственно-оперативной группы», оснащенный современными криминалистическими средствами. Доказывается эффективность использования представленной в статье методики при проведении семинарских, практических и выездных занятий по дисциплине «Криминалистика». Проводится анализ применения вышеуказанного комплекса при проведении практических занятий (в том числе выездных), формулируются выводы об эффективности его внедрения в учебно-воспитательный процесс.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительного научно-технического прогресса применение в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел новейших технологий и искусственного интеллекта является сегодня необходимым условием их профессионализма. В связи с этим подготовка будущих специалистов должна осуществляться с использованием самых современных методик, их разработка является важнейшей

составляющей организации полноценного образовательного процесса.

Криминалистика – одна из ключевых профильных дисциплин, результаты ее освоения находят применение во всех областях правоохранительной деятельности. Целью обучения криминалистике является выработка у курсантов и слушателей вузов МВД России навыков, необходимых для формирования важнейших профессиональных компетенций будущих специалистов органов

Grigory M. SEMENENKO,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Head of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific

Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies

grigorii_001@mail.ru

Svetlana S. DOMOVETS,

Cand. Sci. (Jurisprudence)

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and

Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies

s.domovets@yandex.ru

**METHODOLOGY OF TEACHING THE DISCIPLINE «CRIMINALISTICS»
USING MODERN ACHIEVEMENTS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY**

KEYWORDS. Criminalistics, teaching of criminalistics, private teaching methodology, use of modern technologies, multifunctional complex, mobile center, investigative task force, professional competencies.

ANNOTATION. *Introduction.* The relevance of the study conducted by the authors of the article is due to the need to develop effective methods for developing skills in cadets and students of higher education institutions of the Ministry of Interior of Russia related to the formation of the most important for specialists of internal affairs bodies, whose activities involve planning the investigation of crimes, professional competencies. In modern conditions, the latest technologies must be used in this work: their mastering will help graduates to immediately join the activities of investigating crimes. The article describes the experience of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia in introducing a practice-oriented approach to training cadets and students using the latest technologies. *Methods.* The study used the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, as well as methods of analysis and synthesis, abstraction and modeling, description of the results of the work done. *Results.* The authors reveal the features of the educational process organized at the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, related to conducting seminars and practical classes on the subject of «Criminalistics». In these classes, the multifunctional complex «Mobile Center of the Investigative Task Force», developed in 2023 and implemented in 2024, equipped with modern forensic tools, was used. The effectiveness of using the methodology presented in the article in conducting seminars, practical and off-site classes on the subject of «Criminalistics» is proven. An analysis of the use of the above-mentioned complex during practical classes (including off-site ones) is carried out, conclusions are formulated on the effectiveness of its implementation in the educational process.

внутренних дел, деятельность которых связана с осуществлением планирования расследования преступлений, выдвижением версий, производством следственных действий и работой со следами различных видов, оставленными на месте преступления. Несмотря на это методическая база дисциплины разработана недостаточно: не существует единой классификации методов обучения, не всегда в учебниках и учебных пособиях отражены достижения криминалистической науки и т.п. На наиболее сложные проблемы в области преподавания криминалистики обращают внимание многие российские исследователи [1, 2, 3].

По поводу содержания и объема данной дисциплины ученые нередко высказывают противоположные суждения. Так, анализ основных тенденций развития современной криминалистики дает возможность Т.С. Волчецкой обосновать необходимость более широкого использования последних достижений криминалистики в учебном процессе. Она предлагает добавить в эту науку новый раздел – прикладная криминалистика в юридиче-

ской практике [4]. С другой стороны, А.Ю. Головин на основе результатов анализа и критической оценки позиций ученых, занимаемых по поводу возможности расширения объектно-предметной области криминалистики, приходит к выводу о том, что, несмотря на фактическое использование криминалистических знаний в различных областях правоприменения, отсутствуют основания для расширения объекта и предмета этой науки, а также перечня ее задач [5].

Вместе с тем для нужд образования должны быть четко определены и объем дисциплины, и ее задачи. С этой целью предлагается разрабатывать частные методики, аккумулирующие все необходимые для учебного процесса элементы. А.Б. Трофимов полагает, что частная методика преподавания учебной дисциплины является одним из основных элементов методического базиса любой образовательной системы, в том числе системы высшего профессионального образования, определяя научное содержание, эффективные средства и активные методы обучения [6]. Научный подход к разработке таких методик предполагает формирова-

ние у обучающихся системы компетенций, необходимых в их дальнейшей работе. Эта система состоит из трех уровней: на начальном этапе вырабатываются общие методологические компетенции [7, 8], на втором этапе – общие профессиональные компетенции [9, 10], на третьем – профессиональные компетенции, которые будут востребованы специалистом в ходе выполнения им непосредственных обязанностей. Именно на этом этапе важнейшая роль отводится криминалистике. С первого года обучения курсантов все ее образовательные компоненты нацелены на их адаптацию в специализированном ведомственном вузе и мотивацию к получению качественного образования для дальнейшего несения службы.

Мы считаем, что при подготовке специалистов для органов внутренних дел необходимо ориентироваться на потребности как работодателей, так и обучающихся. Вместе с тем должны применяться механизмы, позволяющие непрерывно отслеживать изменения, происходящие в обществе [11]. Следует учитывать достижения научно-технического прогресса, ориентиры, заложенные в долгосрочных концепциях на уровне государства, внедрение новых технологий, в том числе связанных с искусственным интеллектом, во все сферы деятельности человека и, безусловно, требования к качеству образования, предъявляемые МВД России.

Современные образовательные технологии предусматривают использование в процессе обучения информационных [12, 13] и коммуникационных [14, 15] методов, которые позволяют курсантам и слушателям приобрести первичные навыки работы с современными достижениями науки и техники. Их важность вытекает из норм и положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в котором достаточно четко говорится о том, что органы внутренних дел в своей деятельности обязаны использовать передовые научно-технические достижения.

Изучив мнения ученых о частных методиках преподавания различных дисциплин, мы пришли к выводу о том, что частная методика преподавания дисциплины «Криминалистика» является отражением концептуальных подходов профессорско-преподавательского состава к процессу ее реализации, учитывающих современные достижения научно-технического прогресса. Она должна способствовать росту уровня заинтересованности курсантов и слушателей в освоении знаний, формированию умений и навыков, повышению их образовательной мотивации, а в последующем – удержанию дополнительного интереса к процессу обучения.

Целями частной методики преподавания дисциплины «Криминалистика» являются:

- достижение единства учебно-воспитательного процесса;
- поддержание взаимосвязи образовательной организации со структурными подразделениями органов внутренних дел, в которые обучающиеся направляются после окончания вуза;

- осуществление учебно-воспитательного процесса путем внедрения современных достижений науки и техники для его индивидуализации;

- применение таких средств, форм, методов и приемов обучения, которые способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся, развитию у них творческого мышления, а также навыков самостоятельной работы, в том числе с помощью научных кружков и проблемных групп.

МЕТОДЫ

В ходе исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были использованы традиционные для юридической науки методы. Основу методологии составляет общенаучный диалектический метод познания, предполагающий полное и всестороннее изучение окружающей действительности. Кроме того, применялся метод анализа научной литературы и ситуации, сложившейся в преподавании криминалистики. Абстрагирование и обобщение были востребованы для систематизации установленных фактов и их толкования. Метод описания способствовал представлению опыта использования многофункционального комплекса «Передвижной мобильный центр следственно-оперативной группы» в практике преподавания криминалистики в Волгоградской академии МВД России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внедрение в образовательный процесс современных достижений науки и техники, различных многофункциональных комплексов является наиболее перспективным направлением совершенствования методики преподавания «Криминалистики». Примером реализации такого подхода может служить разработанный на кафедре криминалистики Волгоградской академии МВД России в 2023 году и внедренный в учебно-воспитательный процесс в 2024 году многофункциональный комплекс «Передвижной мобильный центр следственно-оперативной группы» (далее – МК ПМЦ СОГ). Этот комплекс используется с целью формирования у обучающихся компетенций, необходимых для раскрытия и расследования преступлений.

В основу МК ПМЦ СОГ были положены новейшие достижения науки и техники, способствующие активизации познавательной деятельности обучающихся, нацеленные на развитие у них творческого подхода к обучению и формирование интереса к выбранной профессии. В МК ПМЦ СОГ предусмотрены: знакомство с подводным и наземным дронами, беспилотными воздушными судами; работа с экспериментальной моделью жилета следователя «Сталинград-С» и жилета эксперта-криминалиста «Сталинград»; использование целого ряда программных комплексов и учебных пособий. Среди них: программа для ЭВМ «Программный модуль (II) для проведения промежуточной аттестации обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» раздел «Криминалистическая техника»¹, программа для ЭВМ «Электронный обучающий комплекс для промежуточной атте-

¹ Свидетельство о государственной регистрации от 17.03.2023 № 223611113, авторы: А.А. Курин, Г.М. Семененко.

станции обучающихся «Особенности расследования бандитизма и терроризма»¹, программа для ЭВМ «Электронный обучающий комплекс для промежуточной аттестации «Методика расследования преступлений против собственности»², программа для ЭВМ «Компьютерная программа исследования профессиональных знаний курсантов и слушателей системы МВД России в сфере бухгалтерского учета»³, учебник «Криминалистика»⁴, практикум «Криминалистическая методика расследования преступлений»⁵, учебные пособия «Расследование преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с применением информационных технологий»⁶, «Особенности расследования преступлений, совершаемых с применением современных информационно-коммуникационных технологий»⁷, «Расследование коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами»⁸, «Методика расследования мошенничества»⁹, «Особенности раскрытия и расследования дорожно-транспортных преступлений»¹⁰, монография «Концептуальные основы единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации» [16], практикум «Судебная фотография и видеозапись»¹¹.

В 2024 году коллективом кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России были подготовлены и внедрены в образовательный процесс фильмы «Методика раскрытия и расследования взяточничества», «Методика расследования разбойного нападения», «Методика расследования убийства». Фильмы сняты по специально разработанным фабулам, в них представлены конкретные ситуации, для разрешения которых курсантам необходимо определить состав участников следственного действия, выбрать научно-технические средства и тактические приемы для его производства, самостоятельно провести следственное действие на имитируемом месте происшествия с выездом группы.

МК ПМЦ СОГ используется при реализации таких учебных дисциплин, как «Криминалистика», «Методика расследования преступлений отдельных видов», «Практикум по проведению отдельных следственных действий», «Противодействие расследованию преступлений и меры по

его преодолению», «Участие специалиста в процессуальных действиях», «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте ДТП», «Учение», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Расследование преступлений против личности и собственности», «Расследование дорожно-транспортных преступлений», и др.

Использование МК ПМЦ СОГ в частной методике преподавания дисциплины «Криминалистика» дает возможность курсантам и слушателям в ходе практических занятий развить до более высокого уровня первоначальные профессиональные умения и навыки: принимать правильные и компетентные организационные решения в сложившихся следственных ситуациях; грамотно руководить следственно-оперативной группой; вырабатывать командную стратегию для достижения поставленной цели; производить предварительное расследование (в форме предварительного следствия) по уголовным делам о преступлениях, подследственных органам внутренних дел; раскрывать преступления; проводить оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений; правильно и полно отражать результаты своей деятельности в процессуальных и служебных документах; применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов – вещественных доказательств; участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях. Перечисленные умения и навыки курсанты и слушатели получают на практических занятиях по следующим темам дисциплины «Криминалистика»: «Криминалистическая фотография и видеозапись», «Криминалистическая трасология», «Тактика следственного осмотра и освидетельствования», «Тактика обыска, выемки и задержания», «Тактика следственного эксперимента и проверки показаний на месте», «Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений. Разыскная деятельность следователя», «Методика расследования преступлений против жизни и

¹ Свидетельство о государственной регистрации от 23.09.2022 № 20222667689, авторы: Я.А. Климова, А.В. Пупцева.

² Свидетельство о государственной регистрации от 17.01.2023 № 2023611112, авторы: Я.А. Климова, Г.М. Семенов.

³ Свидетельство о государственной регистрации от 16.01.2023 № 2023611055, авторы: О.А. Решняк, А.В. Пупцева.

⁴ Криминалистика: Учебник / О.Б. Дронова, С.Г. Еремин, Е.И. Замылин (и др.); под ред. А.А. Курина. Волгоград: ВА МВД России, 2024. 732 с.

⁵ Криминалистическая методика расследования преступлений: Практикум / А.В. Пупцева, Г.М. Семенов, О.А. Решняк, С.С. Домовец, А.В. Сычева, Я.А. Климова. Волгоград: ВА МВД России, 2023. 132 с.

⁶ Решняк О.А. Расследование преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с применением информационных технологий: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2023. 104 с.

⁷ Климова Я.А., Курин А.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых с применением современных информационно-коммуникационных технологий: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2023. 108 с.

⁸ Решняк О.А., Домовец С.С. Расследование коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами: Учебное пособие. Волгоград: ВА МИВД России, 2024. 72 с.

⁹ Пупцева А.В., Курин А.А. Методика расследования мошенничества: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 96 с.

¹⁰ Особенности раскрытия и расследования дорожно-транспортных преступлений: Учебное пособие / А.В. Пупцева, А.А. Курин, И.В. Харченко, Н.Ю. Дусева. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 24 с.

¹¹ Судебная фотография и видеозапись: Практикум / Курин А.А., Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Дусева Н.Ю. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 200 с.

Иллюстрация 1.
Апробация жилета «Сталинград-С».

здоровья», «Методика расследования поджогов и нарушения правил пожарной безопасности», «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», «Методика расследования нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», «Методика расследования взяточничества».

Активизации познавательной деятельности обучающихся, развитию у них творческого мышления, а также навыков самостоятельной работы способствует использование внедренных в учебно-воспитательный процесс современных технических средств. Опытный образец МК ПМЦ СОГ оснащен современными технико-криминалистическими средствами, с помощью которых обучающиеся могут достичь высоких результатов в образовательной деятельности. Широкий спектр потенциального применения комплекса предопределяет повышенные требования к функциональным возможностям соответствующих систем управления.

Разработанный на базе автобуса «ГАЗель Next» (ГАЗ-А64R42) МК ПМЦ СОГ благодаря конструктивным особенностям позволяет моделировать любые следственные ситуации, в них курсанты и слушатели могут опробовать алгоритм взаимодействия следователя, оперуполномоченного и эксперта-криминалиста на месте происшествия. Размер поверхности столов комплекса предоставляет возможность разместить на одном из них два рабочих места, оборудованных компьютерами с

набором специального программного обеспечения.

Рабочее место следователя оснащено унифицированными чемоданами «Криминалист», «Эксперт-У», «Артиф», «Стигат», «Пульсар». Осуществление следственной деятельности непосредственно связано с эффективным применением технико-криминалистических средств для фиксации обстановки места происшествия, обнаружения и изъятия следов и иных объектов, имеющих значение для дальнейшего расследования.

Рабочее место оперуполномоченного оснащено прибором ночного видения «NS 2123», тепловизором «Flir 24», химическими ловушками и средствами, ультрафиолетовыми осветителями, направленным микрофоном «Супер Ухо», металлодетектором «Fisher F5», нелинейным локатором NR-900ЕК «Коршун», портативным обнаружителем паров взрывчатых веществ «Пилот-М», ручным рентгеновским сканером скрытых полостей «Ватсон», носимой тепловизионной камерой «Катран-2М».

Напротив расположен стол с рабочим местом эксперта-криминалиста, оснащенный компьютером, устройством для считывания изображения (сканером), комплектом для работы со следами микрочастиц, прибором для определения подлинности банкнот и ценных бумаг, универсальной репродукционной установкой «Папилон эксперт Лаб», микроскопом бинокулярным стереоскопическим, комплектом для работы с биологическими объектами, унифицированным криминалистическим чемоданом для осмотра места происшествия «Криминалист».

Кроме того, МК ПМЦ СОГ оснащен беспилотным воздушным судном (далее – БВС), подводным и наземным дронами, которые можно использовать для разведки обстановки, определения границ осмотра, фото-, видеофиксации места происшествия. В передней части салона автобуса установлен ЖК-телевизор (диагональ экрана – 32 дюйма). На него возможна передача изображения с камер БВС, наземного и подводного дронов в режиме реального времени, что позволяет качественно оценить оперативную обстановку, уточнить границы места происшествия, осуществить поиск следов преступления, проанализировать пути подхода и отхода преступников, организовать тактическую операцию по задержанию преступника по горячим следам.

В 2024 году в Волгоградской академии МВД России была разработана экспериментальная модель жилета с инструментарием следователя «Сталинград-С» (иллюстрация 1). Функциональный, удобный в эксплуатации жилет предназначен для производства осмотра места происшествия в нетипичной обстановке, когда следователю приходится проводить следственное действие в сложных условиях, в том числе вне социализированных мест, когда площадь осматриваемой территории достигает значительных размеров либо в труднодоступном, ограниченном пространстве. Разработчиками предусмотрено размещение видеорегистратора и подвижного крепления для фонаря, а также широкого спектра

техничко-криминалистических средств в съемных карманах-модулях разного размера, что позволяет равномерно распределить нагрузку на скелет и мышечный корсет человека. Наличие на жилете светоотражающих лент обеспечивает безопасное осуществление деятельности следователя в темное время суток.

Апробация жилета осуществлялась в ходе практических занятий по дисциплине «Криминалистика», в рамках итоговой аттестации слушателей Волгоградской академии МВД России, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также на Всероссийском конкурсе профессионального мастерства следователей органов предварительного следствия в системе МВД России на звание «Лучший следователь», проходившем на базе Волгоградской академии МВД России в сентябре 2024 года. Она подтвердила предположение о том, что данный комплект должен стать неотъемлемой частью специализированной экипировки следователя.

В 2023 году в интересах экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации в Волгоградской академии МВД России была осуществлена разработка жилета эксперта-криминалиста «Сталинград». Благодаря девяти независимым модулям конструкция жилета позволяет компоновать и размещать в нем технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления в зависимости от целей и задач, поставленных перед экспертом-

Иллюстрация 2.
Апробация жилета эксперта-криминалиста «Сталинград».

Иллюстрация 3.
Проведение занятий с применением технологий дополненной реальности.

криминалистом в сложившейся оперативной обстановке. При этом сотрудник в соответствии со своими индивидуальными предпочтениями может изменить комплектацию и размещение модулей. Реализованная модульная система предполагает наличие планшета, предназначенного для распределения и удержания технико-криминалистических средств. Кроме того, на жилете могут быть размещены фонарь с подвижным креплением и видеорегистратор для фиксации обстановки места происшествия (как на правом, так и на левом плече).

Разработчики учли необходимость равномерного распределения нагрузки, которое способствует обеспечению мобильности и подвижности эксперта-криминалиста при осуществлении осмотра места происшествия в труднодоступных местах. Преимуществами данной модели являются удобство в эксплуатации за счет наличия регулировочной системы и высокая функциональность.

Проведенная в ходе тактического учения «Осмотр места происшествия по факту разбойного нападения с применением огнестрельного оружия» апробация этого жилета подтвердила, что комплект должен стать неотъемлемой частью специализированной экипировки эксперта-криминалиста (иллюстрация 2).

Для успешной реализации образовательных возможностей, предоставляемых МК ПМЦ СОГ, необходима тщательная подготовка обучающихся, в которой обязательно следует использовать новейшие компьютерные технологии [17, 18]. В соответствии с частной методикой преподавания проводится предварительное занятие с применением технологий дополненной реальности. На этих занятиях обучающиеся знакомятся с оснащением МК ПМЦ СОГ, особенностями его развертывания и применения технических средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. С помощью очков виртуальной реальности и специального программного обеспечения они погружаются в работу на месте происшествия (иллюстрация 3).

В ходе практических занятий обучающиеся под руководством преподавателя осуществляют развертывание МК ПМЦ СОГ, то есть приводят его в состояние готовности к использованию:

Иллюстрация 4. Проведение практических занятий с применением многофункционального комплекса «Передвижной мобильный центр следственно-оперативной группы».

Иллюстрация 5. Выездные практические занятия.

подготавливают автоматизированные рабочие места следователя, оперуполномоченного и эксперта-криминалиста, подключают рабочие места к системе автономного питания. Затем они используют унифицированные комплекты следователя (жилет «Сталинград-С»), специалиста (жилет «Сталинград»), оперативного уполномоченного для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов, проводят их проверку по экспертно-криминалистическим учетам для создания реалистичной картины совершенного преступления (иллюстрация 4).

На базе МК ПМЦ СОГ специалист может проводить предварительное исследование изъятых следов и объектов для получения ориентирующей и розыскной информации. Полученная с места происшествия информация, имеющая значение для раскрытия и расследования преступления, предоставляется оперуполномоченному уголов-

Иллюстрация 6. Осмотр места происшествия в Калачевском районе Волгоградской области.

ного розыска для проверки по централизованным и оперативно-розыскным учетам (например с помощью разработанного в Волгоградской академии МВД России информационно-аналитического комплекса «Орион»). Кроме того, обучающиеся осуществляют процессуальное оформление проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В заключительной части занятия они предъявляют преподавателю результаты выполнения этих заданий.

Проведение практических занятий с применением МК ПМЦ СОГ возможно как на территории Волгоградской академии МВД России, так и за ее пределами вне зависимости от сезона, времени суток и выбранной местности. Например, выездные практические занятия проводятся в рамках реализации основной программы профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел России. На них отрабатывается решение оперативно-служебных задач с применением беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее (внешние пилоты БВС). Учебное занятие по теме «Особенности тактики осмотра и обнару-

жения основных частей взорвавшегося в воздухе беспилотного воздушного судна» проводилось на загородной учебной базе Волгоградской академии МВД России в условиях, приближенных к реальной обстановке места происшествия.

Частная методика, предусматривающая использование МК ПМЦ СОГ, была применена преподавателями кафедры криминалистики при проведении практических занятий, в том числе выездных, организованных по запросу ГУ МВД России по Волгоградской области и Следственного комитета России по Волгоградской области по материалам уголовных дел, возбуждённых по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе выездных практических занятий курсанты 2-4-х курсов факультета подготовки следователей и факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции приняли участие в осмотре места происшествия с использованием БВС. Обучающиеся Волгоградской академии МВД России оказали практическую помощь сотрудникам правоохранительных органов Новоаннинского, Котовского, Ольховского межрайонных отделов полиции ГУ МВД России по Волгоградской области (иллюстрация 5). В поисковых мероприятиях было задействовано 8 беспилотных воздушных судов «DJI» и один подводный дрон «Chasing Gladius Mini S Yellow». В ходе проведенных поисковых мероприятий удалось обследовать с использованием всех современных методик [19] участки площадью свыше 50 квадратных километров, в результате чего правоохранительным органам было передано более 200 Гб отснятого материала.

По запросу следственного отдела следственного управления Следственного комитета России по Волгоградской области по Калачевскому району при участии сотрудников ГУ МЧС России по Волгоградской области, региональной транспортной полиции 3 июня 2024 года курсанты Волгоградской академии МВД России в рамках учебно-воспитательного процесса приняли участие в осмотре места происшествия с использованием

подводных дронов, входящих в состав МК ПМЦ СОГ (иллюстрация 6). В ходе поисковых мероприятий была обследована акватория реки Дон на протяжении более 5 километров. Сотрудникам следственного отдела передано 10 Гб отснятого материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечисленные выше современные разработки Волгоградской академии МВД России дают возможность достичь высоких результатов в образовательном процессе. Самое главное, что они положительно оцениваются как обучающимися, так и представителями территориальных органов внутренних дел. С начала апробации данных разработок снизилось количество отстающих и стабильно прослеживается повышение успеваемости по дисциплине «Криминалистика» (в 2022 году средний бал составлял 3,7, а в 2024 году – 4,1), увеличилась доля обучающихся, освоивших навыки по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступлений в различных практических ситуациях. Вместе с тем отмечается интерес курсантов и слушателей к выбранной профессии. К преимуществам представленной частной методики проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» можно отнести предусмотренные ею возможности оценивания деятельности обучающихся (в том числе работы в команде при распределении ролей, осуществления планирования, принятия самостоятельных процессуальных решений в рамках предложенных преподавателем практических ситуаций, составления процессуальных документов).

Применение современных достижений науки и техники при проведении практических занятий по дисциплине «Криминалистика» активизирует познавательную деятельность курсантов и слушателей, развивает творческое мышление, повышает степень вовлеченности обучающихся в процесс формирования профессиональных компетенций, что является залогом успеха в будущей профессиональной деятельности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акиев А.Р. Совершенствование методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних на основе методов прогнозирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 143-151.
2. Вахмянина Н.Б. Возможности применения современных дидактических методов в процессе обучения криминалистике // Следствие в России: три века в поисках концепции. Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МА СКР, 2017. С. 264-266.
3. Морозов А.П. Методологические основы развития педагогической системы профессионального образования в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 172-179.
4. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 349-353.
5. Головин А.Ю. Объект, предмет и система криминалистики: есть ли предпосылки расширения? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 137-145.
6. Трофимов А.Б. Дидактические основы применения в образовательном процессе вузов новых информационных технологий // Интеграция образования. 2002. № 2-3. С. 140-144.
7. Масыгина Ю.Б., Зиновьева И.В. Формирование профессионального правосознания как определяющая компетенция юридического образования // Юридическое образование и наука. 2023. № 7. С. 7-9.
8. Сердобинцев К.С. Русская философская мысль – аксиологическая основа формирования цивилизационной идентичности // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок

в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2024. С. 13-16.

9. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный журнал. 2023. № 1 (45) С. 225-243.

10. Симаева Н.П. Профессиональные компетенции студентов экономических и юридических специальностей: общее и особенное в содержании и условиях формирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2010. № 12. С. 50-58.

11. Сердобинцев К.С. Гражданское общество в отечественной социальной мысли: специфика понимания и обоснования // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 99-107.

12. Марухина О.В., Берестнева О.Г. Информационная технология для задач оценивания качества обучения студентов вуза на основе экспертно-статистических методов // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 284. С. 204-209.

13. Попова Н.И. Активизация познавательной деятельности курсантов военных высших учебных заведений // The Scientific Heritage. 2020. № 53. С. 54-56.

14. Анисимова Т.В., Ковшикова Е.В. Место риторического компонента в процессе формирования коммуникативной компетенции // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5 (108). С. 8-12.

15. Пригарина Н.К. Место риторики в процессе формирования коммуникативной компетенции специалиста // Филологический аспект. 2024. № 54 (27). С. 23-29.

16. Курин А.А. Концептуальные основы единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2023. 160 с.

17. Решняк О.А., Алексеева А.П. Использование IT-технологий в раскрытии и расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого современными способами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4 (59). С. 125-130.

18. Решняк О.А. Современное состояние и перспективы развития методики расследования преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1 (112). С. 184-188.

19. Кочубей А.В., Колотушкин С.М., Алексеева А.П. Осмотр мест происшествия на протяженных участках местности // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (60). С. 41-51.

REFERENCES

1. Akiyev A.R. Sovershenstvovaniye metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy protiv sem'i i nesovershennoletnikh na osnove metodov prognozirovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 3 (103). S. 143-151.

2. Vakhmyanina N.B. Vozmozhnosti primeneniya sovremennykh didakticheskikh metodov v protsesse obucheniya kriminalistike // Sledstviye v Rossii: tri veka v poiskakh kontseptsii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MA SKR, 2017. S. 264-266.

3. Morozov A.P. Metodologicheskiye osnovy razvitiya pedagogicheskoy sistemy professional'nogo obrazovaniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1 (101). S. 172-179.

4. Volchetskaya T.S. Sovremennyye napravleniya razvitiya kriminalistiki kak nauki i kak uchebnoy distsipliny // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. T. 20. № 1. S. 349-353.

5. Golovin A.Yu. Ob'yekt, predmet i sistema kriminalistiki: yest' li predposylki rasshireniya? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2 (102). S. 137-145.

6. Trofimov A.B. Didakticheskiye osnovy primeneniya v obrazovatel'nom protsesse vuzov novykh informatsionnykh tekhnologiy // Integratsiya obrazovaniya. 2002. № 2-3. S. 140-144.

7. Masyagina Yu.B., Zinov'yeva I.V. Formirovaniye professional'nogo pravosoznaniya kak opredelyayushchaya kompetentsiya yuridicheskogo obrazovaniya // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2023. № 7. S. 7-9.

8. Serdobintsev K.S. Russkaya filosofskaya mysl' – aksiologicheskaya osnova formirovaniya tsivilizatsionnoy identichnosti // XII Baltiyskiy yuridicheskoy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KFU SPbU MVD Rossii, 2024. S. 13-16.

9. Anisimova T.V. Rol' ritoriki v formirovaniy kommunikativnoy kompetentnosti studenta vuzha // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy zhurnal. 2023. № 1 (45) S. 225-243.

10. Simayeva N.P. Professional'nyye kompetentsii studentov ekonomicheskikh i yuridicheskikh spetsial'nostey: obshcheye i osobennoye v sodержanii i usloviyakh formirovaniya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Universitetskoye obrazovaniye. 2010. № 12. S. 50-58.

11. Serdobintsev K.S. Grazhdanskoye obshchestvo v otechestvennoy sotsial'noy mysl': spetsifika ponimaniya i obosnovaniya // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2010. № 6. S. 99-107.

12. Marukhina O.V., Berestneva O.G. Informatsionnaya tekhnologiya dlya zadach otsenivaniya kachestva obucheniya studentov vuzha na osnove ekspertno-statisticheskikh metodov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 284. S. 204-209.

13. Popova N.I. Aktivizatsiya poznavatel'noy deyatel'nosti kursantov voyennykh vysshikh uchebnykh zavedeniy // The Scientific Heritage. 2020. № 53. S. 54-56.
14. Anisimova T.V., Kovshikova Ye.V. Mesto ritoricheskogo komponenta v protsesse formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2024. № 5 (108). S. 8-12.
15. Prigarina N.K. Mesto ritoriki v protsesse formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii spetsialista // Filologicheskiy aspekt. 2024. № 54 (27). S. 23-29.
16. Kurin A.A. Kontseptual'nyye osnovy yedinoy telekommunikatsionnoy sistemy kriminalisticheskoy registratsii: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. 160 s.
17. Reshnyak O.A., Alekseyeva A.P. Ispol'zovaniye IT-tekhnologiy v raskrytii i rassledovanii nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershayemogo sovremennymi sposobami // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2021. № 4 (59). S. 125-130.
18. Reshnyak O.A. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya metodiki rassledovaniya prestupleniy, sovershayemykh s ispol'zovaniyem iskusstvennogo intellekta // Yurist"-Pravoved". 2025. № 1 (112). S. 184-188.
19. Kochubey A.V., Kolotushkin S.M., Alekseyeva A.P. Osmotr mest proisshestviya na protyazhennykh uchastkakh mestnosti // Sudebnaya ekspertiza. 2019. № 4 (60). S. 41-51.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Семененко Г.М., Домовец С.С., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Семененко Г.М., Домовец С.С. Методика преподавания дисциплины «Криминалистика» с использованием современных достижений науки и техники // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 155-164.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

Маргарита Станиславовна ДОБРИВСКАЯ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0009-0001-5378-1061
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта (г. Калининград)
доцент Высшей школы лингвистики
m.dobrivskaia@mail.ru

Анастасия Александровна ВОРНОВСКАЯ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0000-0002-0168-2934
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта (г. Калининград)
старший преподаватель Института
образования и гуманитарных наук
A.Vornovskaya1@kantiana.ru

Научная статья
УДК 37.062.3:[378.14:81`243]

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ БАКАЛАВРОВ ЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Лингводидактика, метакогнитивная стратегия, учебная автономия, познавательная деятельность, обучающийся, языковое направление подготовки, обучение иностранному языку.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Сегодня существует необходимость развития у обучающихся высших учебных заведений, и в частности у бакалавров языковых направлений подготовки, способности к самостоятельному обучению, саморазвитию и адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. Метакогнитивные стратегии играют важную роль в формировании осознанного и ответственного подхода к обучению, что способствует развитию учебной автономии. Авторы статьи стремились найти пути разрешения противоречия между необходимостью развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки, заявленной в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических оснований для использования метакогнитивных стратегий как средства развития учебной автономии. Этим обстоятельством были обусловлены актуальность и проблематика проведенного авторами статьи исследования. **Методы.** Для достижения целей исследования осуществлен анализ научной литературы, систематизированы достижения отечественных и зарубежных ученых в сфере лингводидактики, имеющие отношение к раскрытию сущности понятий «учебная автономия», «метакогнитивные стратегии». Для сравнения преимуществ и недостатков использования метакогнитивных стратегий развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки применен сравнительно-сопоставительный метод. **Результаты.** Определения понятий «учебная автономия», «метакогнитивные стратегии» сформулированы с учетом необходимости развития учебной автономии обучающихся. Предложены рекомендации для преподавателей по использованию метакогнитивных стратегий с целью развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, обусловлена современными тенденциями профессионального лингвистического образования. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) ориентируют на развитие у обучающихся таких личностных качеств, как целеустремленность, инициативность, самостоятельность, ответственность, а также на приобретение ими навыков планирования профессионально-личностного развития и умений самостоятельно прогнозировать результаты будущих профессиональных действий.

В связи с этим особую важность приобретает вопрос о формировании и развитии профессионально значимых качеств, позволяющих осуществлять самостоятельную образовательную деятельность в период обучения в высшем учебном заведении и после его завершения. Одним из таких качеств является *учебная автономия* – способность самостоятельно ставить образовательные цели, выбирать стратегии обучения и оценивать свои результаты.

В положениях ФГОС ВО направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»¹ умения учебной автономии представлены имплицитно – они необходимы для приобретения ряда общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника: ОК-7, ОК-8, ОК-11, ОПК-11, ОПК-17, ПК-3, ПК-24. В обновленном стандарте от 12 августа 2020 г. умения учебной автономии проявляются в универсальных компетенциях (УК-3, УК-4, УК-5) в сфере командной работы и лидерства, коммуникации и межкультурного взаимодействия, в общепрофессиональных компетенциях (ОПК-1, ОПК-3, ОПК-4) в сфере работы с языковыми явлениями, устными и письменными текстами, межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Тематика нашего исследования потребовала обращения к результатам освоения программы подготовки обучающихся бакалавриата языковых направлений подготовки. Предъявляемые к ним современные требования предполагают не только формирование иноязычной коммуникативной компетенции, но и возможность саморазвития на протяжении всей жизни, поскольку работа с иностранным языком подразумевает постоянное самосовершенствование в области умений и навыков иноязычного общения.

Среди многих проблем, которые необходимо решить в связи с потребностью развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки на основе использования метакогнитивных стратегий, следует прежде всего обратить внимание на те, что касаются раскрытия содержания понятия «учебная автономия», уточнения сущности понятия «метакогнитивные стратегии», выявления взаимосвязи между изучаемыми понятиями, и ряд других. Источником этих проблем в лингводидактике является *противоречие* между необходимостью развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки, за-

явленной в ФГОС ВО, и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических оснований для использования метакогнитивных стратегий как средства развития учебной автономии. И потому задачи проведенного нами исследования предопределялись стремлением найти пути решения данного противоречия.

Перед исследованием ставилась цель теоретически обосновать эффективность использования метакогнитивных стратегий для развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретические подходы к определению учебной автономии и ее структуры;
- 2) установить сущность метакогнитивных стратегий и классифицировать их;
- 3) выявить взаимосвязь между метакогнитивными стратегиями и учебной автономией;
- 4) предложить методические рекомендации по развитию учебной автономии на основе использования метакогнитивных стратегий.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования для определения ключевых понятий («учебная автономия», «метакогнитивные стратегии») использовались методы анализа и систематизации научных исследований в области лингводидактики, осуществлена сравнительная оценка эффективности метакогнитивных стратегий в развитии учебной автономии бакалавров-лингвистов.

Научная новизна исследования состоит в обосновании дидактического потенциала метакогнитивных стратегий как средства развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки. Изучение метакогнитивных стратегий и их применения в системе высшего образования представляет собой важный этап в разработке подходов к обучению иностранному языку и способствует совершенствованию познавательной самостоятельности обучающихся. Сущность понятий «учебная автономия» и «метакогнитивные стратегии» конкретизирована с учетом специфики обучения бакалавров языковых направлений подготовки. Рассмотрена структура метакогнитивных стратегий, предложены методические рекомендации по их использованию для развития учебной автономии обучающихся.

Теоретическую базу исследования составили работы в области лингводидактики, посвященные, в частности, развитию учебной автономии (Е.Г. Кобзарь, А.А. Колесников, Н.Ф. Коряковцева, И.В. Лукша, Е.Н. Соловова, Н. Holec, D. Little, W. Littlewood), исследованию сущности метакогнитивных компонентов обучения, стратегий, процессов метакогнитивного обучения (L. Baker, F.L. Brown, J.H. Flavell, D. Kuhn, M. Okmawati, G. Schraw), рассмотрению дидактических принципов обучения в высшей школе (А.Г. Асмолов, Р.А. Галимова, Г. Олпорт, Р. Bimmel, U. Rampillon).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Представления о содержании понятия «автономия», а затем и «учебная автономия», эволюционировали начиная со времен Древней Греции.

¹ ФГОС ВО 45.03.02 Лингвистика // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/>.

Margarita S. DOBRIVSKAYA

Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0009-0001-5378-1061
Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Higher School of Linguistics
m.dobrivskaia@mail.ru

Anastasiia A. VORNOVSKAIA

Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0000-0002-0168-2934
Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)
Senior Lecturer, Institute of Education and Humanities
AVornovskaya1@kantiana.ru

**METACOGNITIVE STRATEGIES IN THE DEVELOPMENT
OF LEARNER AUTONOMY OF BACHELORS OF LANGUAGE PROFILES**

KEYWORDS. Lingvodidactics, metacognitive strategy, learner autonomy, cognitive activity, student, language training, foreign language teaching.

ANNOTATION. *Introduction.* Today, there is a need to develop the ability of students of higher educational institutions, and in particular bachelors of language programs of training, for independent learning, self-development and adaptation to changing conditions of professional activity. Metacognitive strategies play an important role in the formation of a conscious and responsible approach to learning, which contributes to the development of learner autonomy. The authors of the article sought to find ways to resolve the contradiction between the need to develop learner autonomy of bachelors of language programs of training, declared in the federal state educational standard of higher education, and the insufficient representation in pedagogical science of theoretical grounds for the use of metacognitive strategies as a means of developing learner autonomy. This circumstance determined the relevance and problems of the study conducted by the authors of the article. *Methods.* To achieve the goals of the study, an analysis of scientific literature was carried out, the achievements of domestic and foreign scientists in the field of linguodidactics related to the disclosure of the essence of the concepts of «learner autonomy» and «metacognitive strategies» were systematized. To compare the advantages and disadvantages of using metacognitive strategies for developing the learner autonomy of bachelors in language fields, a comparative-contrastive method was used. *Results.* The definitions of the concepts of «learner autonomy» and «metacognitive strategies» are formulated taking into account the need to develop the learner autonomy of students. Recommendations are offered for teachers on the use of metacognitive strategies for the purpose of developing the learner autonomy of bachelors in language fields.

Оно семантически уточнялось и расширялось, наполнялось новыми смыслами. И. Кант рассматривал автономию в аспекте категории нравственности. Эта позиция позднее нашла отражение в Большом психологическом словаре, изданном под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, в следующем определении: «Автономия – стадия нравственного развития, характеризующаяся способностью личности самостоятельно создавать или выбирать моральные правила для своей жизни и поведения»¹.

Термин «учебная автономия» (от англ. «learner autonomy») ввел в научный оборот в 1981 г. Х. Холлек. Под таковой он понимал «способность брать на себя ответственность за свою учебную деятельность относительно всех аспектов этой учебной деятельности» [1]. Д. Литтл определил наиболее значимые для развития учебной автономии педагогические принципы: активное вовлечение самих обучающихся в учебную деятельность с акцентом на ответственность за свое собственное обучение; организация учебной рефлексии с анализом индивидуального плана обучения, хода учебной

деятельности и ее результата; использование целевого (изучаемого) языка в качестве средства обучения в целом [2, 3, 4, 5].

В конце XX - начале XXI века взгляды исследователей по вопросу определения учебной автономии разделились. Однако и в отечественной, и в зарубежной педагогике так или иначе представления о ней связаны со следующими концептами: свобода², ответственность, самостоятельность³, самоэффективность, самоорганизация, стратегия, умение, позиция, элемент обучения, цель обучения [6, 7, 8, 9].

Результаты изучения научной литературы позволяют сделать вывод об отсутствии единой трактовки понятия «учебная автономия», общей позиции в понимании ее содержания. Она является предметом исследований психологии, общей педагогики и частных дидактик, изучающих ее в динамике, с точки зрения произвольного (целенаправленного) формирования в условиях высшего образования. Однако, несмотря на разнообразие мнений, высказываемых по поводу рассматриваемого нами понятия, исследователи основопо-

¹ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко; 3-е изд. М., 2002. С. 13 // URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>.

² Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М.: МГУ, 1990. 367 с.

³ Кобзарь Е.Г. Технология автономного обучения слушателей краткосрочных курсов основам межкультурного иноязычного общения (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2015. 24 с.

лагающей характеристикой учебной автономии называют готовность обучающихся к осуществлению самостоятельной работы, отмечают их ответственность за выбор, реализацию и результаты образовательного процесса [10].

Необходимость развития учебной автономии студентов языковых направлений подготовки (например 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями (Английский язык. Язык по выбору)»¹, отражается и в ФГОС ВО. Несмотря на то, что термин «учебная автономия» в стандартах не используется, в той их части, где речь идет о готовности выпускника к решению профессиональных задач, указания на необходимость формирования умения учебной автономии проявляются как минимум в следующих формулировках: «способность к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения»; «способность применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля»; «готовность к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, выбору средств самоформирования»; «способность оценивать качество исследования в своей предметной области, соотносить новую информацию с уже имеющейся»; «способность использовать учебник, учебные пособия и дидактические средства для разработки новых учебных материалов».

В ходе проведения исследования мы опирались на следующее определение учебной автономии: *это интегративное личностное качество субъекта подготовки, при котором он обладает способностями самостоятельно ставить цели своей учебной деятельности, планировать свои действия, выбирать методы и приемы работы, рефлексировать, а также нести полную ответственность за результаты своей учебной деятельности и применять их в новых учебных контекстах*. Основу структуры учебной автономии как личностного качества составляют самоорганизационный, социальный, психологический и коррективноразвивающий компоненты [11]. Учебная автономия представляется нам тем умением, которое жизненно необходимо современному специалисту – профессионалу в области межкультурной коммуникации и преподавания иностранных языков – для решения как личностных, так и профессиональных задач.

В результате анализа научной литературы по теме исследования мы пришли к выводу о том, что в настоящее время актуальным является вопрос о поиске новых подходов к развитию учебной автономии. Существует ряд исследований, посвященных описанию методов развития учебной автономии посредством подкастов, аутентичных видеоматериалов², различных ассоциативных и ментальных карт, однако роль метакогнитивных стратегий в развитии учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки отдельно до этого не изучалась. Метакогнитивные страте-

гии, на наш взгляд, обладают достаточно высоким дидактическим потенциалом в сфере развития учебной автономии. По мнению Дж. Ричардса и Р. Шмидта³, метакогнитивные стратегии помогают студентам управлять собственным процессом обучения, поскольку под собой подразумевают умения по определению, например, собственных типов учебной деятельности, а также методов, наиболее подходящих для достижения целей обучения и решения различных проблем. Кроме того, метакогнитивные стратегии помогают обучающимся контролировать свои действия и прогресс в собственном образовании, оценивать процесс обучения [12, с. 187].

Все названные выше умения допустимо рассматривать в качестве компонентов учебной автономии, и это позволило нам предположить, что метакогнитивные стратегии могут быть результативным средством развития учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки. Сущность и компонентный состав учебной автономии нами были выявлены в процессе решения первой задачи исследования. Далее необходимо представить сущность метакогнитивных стратегий и взаимосвязь или взаимозависимость между изучаемыми понятиями.

Впервые термин «метакогниция» использовал Дж. Флейвелл в 1976 году. Им обозначается познание собственных когнитивных феноменов, мышление о мышлении, контроль мыслительных процессов через планирование, мониторинг и оценку [13]. Метакогниция помогает выбирать правильные тактики для решения задач и межкультурного взаимодействия.

А.Л. Браун выделяет две категории метакогниции: 1) знание о когниции – рефлексия над познавательными действиями и способностями; 2) регуляция когниции – действия, вызывающие необходимость саморегуляции в обучении и решении проблем [14]. Д. Кун и Д. Дин видят в метакогниции механизм, позволяющий применять усвоенные стратегии в новых ситуациях [15]. Г. Шроу описывает метакогницию как набор умений и навыков, компенсирующих недостатки интеллекта или знаний, что позволяет достигать лучших результатов [16]. А.В. Карпов рассматривает метакогницию как аспект рефлексивного контроля познавательной деятельности, требующий сознательных усилий для самосовершенствования [17].

Несмотря на различия подходов, все подчеркивают рефлексивную природу метакогниции, ее связь с осознанием субъектом своей когнитивной активности и важность для понимания и контроля познавательных процессов. Метакогнитивные знания – это знания и убеждения о человеческом уме и его поведении, полученные через опыт. Они делятся на три типа: декларативные, процедурные и условные [16, 18].

¹ ФГОС ВО 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profil'yami-podgotovki-125/>.

² Лукша И.В. Языковая лаборатория как средство оптимизации учебной автономии в мультимедийном профессионально ориентированном контексте (на примере факультета иностранных языков педагогического вуза): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 16 с.

³ Richards J.C., Schmidt R.W. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. Longman, 2002. 595 p.

Иллюстрация 1. Метакогнитивные навыки.

В состав метакогнитивных навыков входит осознанное использование методов для управления знаниями. А.Л. Браун сравнивает их с государственным контролем, включая селективное внимание, разрешение конфликтов, обнаружение ошибок и подавление контроля. Эти навыки отличаются от других тем, что являются результатом применения техник, предназначенных для понимания, регулирования и оценки психологических процессов. Основные метакогнитивные навыки представлены на иллюстрации 1.

Выделяются следующие поведенческие индикаторы метакогнитивных навыков:

- планирование: умение делать прогнозы, осознание известных знаний, определение последовательности стратегий, распределение времени и внимания;

- мониторинг: определение задач, проверка понимания, принятие решений о корректировке действий, поиск упущенной информации, прогнозирование результатов, проведение самопроверок;

- регуляция (оценка): распределение ресурсов и шагов для выполнения задач [19].

Поведенческие особенности оценки заключаются в определении эффективности собственных усилий, саморефлексивном размышлении о переживаниях и ситуациях для выявления адекватности знаний, а также того, какие цели должны быть поставлены в свете собственной эффективности [19, с. 19].

Метакогнитивные стратегии разработаны для наблюдения за когнитивным прогрессом. Метакогнитивные методы – это упорядоченные процессы, используемые для управления собственной когнитивной деятельностью и обеспечения того, чтобы когнитивное намерение (например решение научной проблемы, написание эффективного предложения, понимание читаемого материала) было выполнено. Человек с хорошими метакогнитивными навыками осознанно использует метакогнитивные стратегии для управления процессом своего обучения, планирования и мониторинга текущих когнитивных действий, для сопоставления когнитивных результатов с внутренними или внешними стандартами [20, с. 31].

Существуют некоторые проблемы с оценкой метакогнитивности. Например, метакогнитивия напрямую не наблюдается у обучающихся. Методы самоотчета, такие как использование шкал оценки или анкет, в которых респондентам предлагается описать использование ими тех или иных стратегий, слишком сильно «полагаются на вербальные особенности». Кроме того, методы, в которых респондентам предлагается «думать вслух» во время выполнения задания, не охватывают неявные когнитивные процессы [21, с. 27].

Результаты исследований показывают, что высокая уверенность в своих силах способствует лучшей успеваемости. Например, Т. Сунь и Ч. Ван обнаружили, что студенты-иностранцы с высокой самооэффективностью (термин «самоэффективность» введен в научный оборот А. Бандурой в 1995 году, им обозначается вера в способность справиться с будущими ситуациями), использующие стратегии саморегуляции, успешнее справляются, например, с письменными заданиями [21]. Названные авторы нашли подтверждение тому, что «уверенность» в грамматике и саморегуляция связаны с высокой успеваемостью. Другие ученые, в свою очередь, указывают на то, что самооэффективность и саморегуляция помогают справляться с беспокойством при написании текстов, а учебные мероприятия, направленные на повышение самооэффективности, улучшают успеваемость и мотивацию студентов [22].

По итогам анализа научных исследований мы получили возможность сформулировать выводы о сущности метакогнитивных стратегий, которые бакалавры языковых направлений подготовки используют в своей автономной учебно-познавательной деятельности. **Метакогнитивные стратегии в развитии учебной автономии** – это когнитивные методы, которые используются для управления своими когнитивными процессами с целью достижения конкретных учебных целей. Данные стратегии предусматривают планирование, мониторинг и оценку собственной учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка. Это помогает обучающимся эффективно формировать, направлять, регулировать и контролировать свой подход к образовательному процессу. Соот-

Таблица 1.

**СООТНОШЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ
УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ И МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ**

Компоненты учебной автономии	Сущность компонентов учебной автономии	Метакогнитивные стратегии в структуре учебной автономии
<i>Самоорганизационный</i>	Мотивация к осуществлению образовательной деятельности. Положительное отношение к изучению иностранного языка. Ответственность. Активность. Инициативность.	Наблюдение (оценка достигнутого, ответы на вопросы для самоконтроля, применение теории на практике, составление тезисов по теме и др.).
<i>Социальный</i>	Умение самостоятельно выполнять учебные действия. Умение самостоятельно планировать учебный процесс. Целеполагание.	Планирование (составление плана, логика построения содержания, постановка цели, реализация цели и др.).
<i>Психологический</i>	Умение использовать учебные стратегии в ситуациях взаимодействия. Умение распределять учебные материалы и время в зависимости от новых условий обучения и вносимых в них корректив.	Рефлексия (обращение к другим научным источникам, определенная последовательность выполнения заданий и др.).
<i>Корректировочный</i>	Умение определять собственный уровень и темп обучения. Положительное суждение о собственной компетенции. Навык критической рефлексии. Готовность к самоформированию, автономности в деятельности.	Регуляция (самоконтроль, самооценка, использование дополнительных ресурсов, волевая регуляция и др.).

ношение и взаимосвязь структурных компонентов учебной автономии и метакогнитивных стратегий представлены в таблице 1.

Итак, очевидно, что в основе учебной автономии лежат метакогнитивные стратегии, владение которыми позволяет обучающимся организовывать свою учебную деятельность, например, определяя цели и задачи, составляя план действий, анализируя свои действия, изменяя план действий и т.д. Понятия «учебная автономия» и «метакогнитивные стратегии» подразумевают развитие коррелирующих друг с другом умений.

На наш взгляд, формирование метакогнитивных стратегий следует осуществлять эксплицитно, поскольку такой подход позволит студентам осознанно овладеть этими стратегиями, понимать психологические механизмы своих действий и учитывать индивидуальные особенности [23]. Осуществлять обучение эксплицитно мы предлагаем посредством теоретической подготовки бакалавров языковых направлений, которая включила бы в себя несколько этапов [24] (иллюстрация 2).

Необходимо отметить, что в настоящее время уже предпринимаются попытки рассмотрения

модели развития учебной автономии через формирование метакогнитивных стратегий, однако субъектами в данном случае являются студенты неязыковых специальностей [25]. Т.Ю. Терновых предлагает методику формирования стратегий автономной учебной деятельности у первокурсников при работе с иноязычными текстами. Эта методика предполагает теоретическую подготовку, которая должна помочь им изучить существующие стратегии, представленные в инструкциях, подготовленных преподавателем¹.

Нами разработаны **методические рекомендации по развитию учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки на основе использования метакогнитивных стратегий**. Данные рекомендации предназначены для тех, кто работает с обучающимися в качестве преподавателей иностранных языков.

1. Осознанное целеполагание: преподаватель должен понимать важность формирования учебной автономии обучающихся и целенаправленно работать над ее развитием.

2. Систематичность и последовательность: обучение метакогнитивным стратегиям должно быть

¹ Терновых Т.Ю. Методика формирования стратегий автономной учебной деятельности у студентов-первокурсников в работе с иноязычным текстом (языковой факультет, немецкий язык): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. С. 18.

Иллюстрация 2.
Этапы формирования метакогнитивных стратегий при обучении иностранному языку

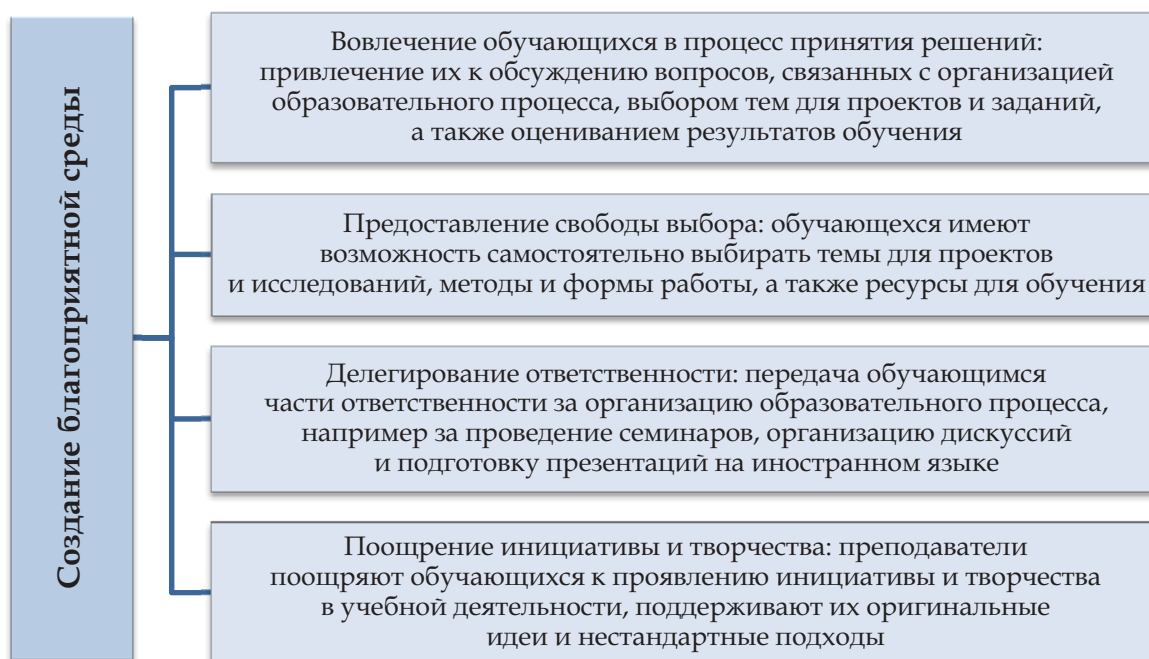

Иллюстрация 3. Методы создания благоприятной образовательной среды

систематическим и последовательным, интегрированным в образовательный процесс.

3. Индивидуализация: необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся, уровень их владения языком, мотивации и учебные потребности.

4. Развитие навыков самонаблюдения и рефлексии: следует поощрять обучающихся к рефлексии и самоанализу своей учебной деятельности.

5. Создание благоприятной среды: необходимо создавать образовательную среду, способствующую развитию самостоятельности, ответственности и осознанности в обучении (советы о том, как этого можно добиться, представлены на иллюстрации 3).

Далее излагаются разработанные нами рекомендации по использованию конкретных метакогнитивных стратегий.

1. Стратегии планирования.

Постановка целей: обучите студентов ставить четкие, конкретные, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные во времени (SMART) цели в контексте изучения иностранного языка. SMART – это методика постановки целей и задач, применяемая в управлении. Она помогает сделать абстрактные цели понятными, конкретными и достижимыми.

Планирование времени: научите студентов планировать свое время, составлять расписания и придерживаться их.

Выбор стратегий обучения: помогите студентам выбирать наиболее эффективные стратегии обучения для достижения поставленных целей.

Пример. SMART-цель: за месяц улучшить понимание быстрой английской речи на 30%, прослушивая подкасты «BBC» 3 раза в неделю по 20 минут. План действий: выбрать тематические подкасты (например «6 Minute English»); сначала слушать с субтитрами, затем без них; фиксировать незнакомые фразы в отдельном списке.

2. Стратегии мониторинга.

Самоконтроль: научите студентов отслеживать их прогресс в изучении иностранного языка, выявлять ошибки и трудности.

Ведение дневника рефлексии: поощряйте студентов к ведению дневника рефлексии, в котором они должны делать записи о своих мыслях, чувствах, наблюдениях, формулировать выводы о своем образовательном процессе.

Пример. Студент учит английский язык и хочет улучшить навык аудирования, чтобы лучше понимать фильмы и подкасты. Стратегия мониторинга: «дневник аудирования» – таблица для отслеживания прогресса и анализа трудностей. Выбор материала: подкаст «6 Minute English» (от «BBC») – тема «The future of food»; длина – 6 минут, средний темп речи. Параметры для мониторинга: понимание на слух (1-10 баллов), количество незнакомых слов/фраз, сложные моменты (где «терялась» нить повествования?).

Необходимо заполнять таблицу для фиксации результатов. После 3 записей студент замечает: хуже всего понимает быстро произнесенные числа и данные статистики; сложные термины (научные, экономические) требуют предварительного изучения.

Решение: добавить упражнения на числа (прослушивание новостей с данными), перед аудированием просматривать словарь по теме.

Варианты адаптации:

- для говорения: записывать свою речь на диктофон и оценивать по критериям (произношение, беглость);
- для чтения: отмечать, сколько времени тратится на страницу и какие слова замедляют понимание.

3. Стратегии оценки.

Самооценка: научите студентов оценивать свою работу, выявлять сильные и слабые стороны, определять области для улучшения.

Взаимооценка: организуйте оценочную работу студентов так, чтобы они могли получать обратную связь от своих коллег.

Оценивание: используйте критериальное оценивание, чтобы студенты понимали, по каким критериям будет оцениваться их работа.

Пример. Студент готовится к экзамену IELTS и хочет улучшить свои навыки письменной речи, особенно в части написания эссе (Writing Task 2). Стратегия оценки: рубрика для самооценки эссе – система критериев для анализа своих письменных работ.

После написания тренировочного эссе на тему «Some people believe that unpaid community service should be compulsory in high school programs. To what extent do you agree or disagree?» студент использует оценочную таблицу с ключевыми кри-

териями IELTS Writing. Сравнивает свою оценку с комментариями преподавателя (если они есть) и отмечает:

- совпадения в слабых местах (грамматика);
- расхождения (преподаватель поставил 3 за Task Achievement).

Дополнительные инструменты оценки.

1. Чек-лист перед сдачей работы:

- проверил(а) введение на наличие clear position;
- убедился(ась), что каждый абзац имеет topic sentence;

- проверил(а) повторяющиеся слова;

- прочитал(а) вслух для проверки плавности.

Ведется график прогресса (за последние 4 недели).

4. Стратегии регуляции.

Корректировка планов: научите студентов корректировать их планы обучения иностранному языку в зависимости от результатов мониторинга и оценки.

Изменение стратегий обучения: помогите студентам изменять их стратегии обучения, если они не приводят к желаемым результатам.

Поиск помощи: поощряйте студентов к обращению за помощью к преподавателям, одноклассникам при возникновении трудностей.

Пример. Студент, уровень B2, готовится к экзамену FCE. При выполнении практических тестов сталкивается со следующими проблемами:

- 1) в части «Use of English» стабильно допускает 8-10 ошибок;
- 2) особые трудности вызывает раздел «Word Formation»;
- 3) время выполнения превышает лимит на 15-20 минут.

Применение стратегии регуляции:

1. Этап мониторинга и диагностики.

Студент ведет детальный журнал ошибок (за 2 недели).

2. Анализ проблем.

Основные трудности:

- незнание продуктивных суффиксов (-able, -ive, -al);
- путаница с отрицательными префиксами (un-/in-/im-);
- отсутствие системы при подготовке.

3. Корректировка стратегии обучения.

УСТАРЕВШИЙ ПОДХОД	НОВАЯ РЕГУЛИРУЕМАЯ СТРАТЕГИЯ
механическое заучивание слов	изучение словообразования по тематическим блокам
случайные упражнения	целевая практика по «слабым местам»
отсутствие тайм-менеджмента	тренировка с таймером + стратегии экономии времени

Иллюстрация 4.

Методические приёмы и техники развития учебной автономии
на основе использования метакогнитивных стратегий

Методические приёмы и техники	Моделирование: преподаватель демонстрирует обучающимся примеры использования метакогнитивных стратегий в реальной учебной деятельности
	Совместное планирование: преподаватель и обучающиеся совместно планируют учебную деятельность, определяя цели, задачи и методы обучения иностранному языку
	Рефлексивные вопросы: преподаватель задает обучающимся рефлексивные вопросы, стимулирующие их к самоанализу и оценке своей работы
	Обратная связь: преподаватель предоставляет обучающимся регулярную и конструктивную обратную связь по поводу их достижений, проблем и путей их решения
	Цифровая образовательная среда: применение онлайн-платформ, инструментов и приложений для поддержки самостоятельной работы обучающихся и развития их метакогнитивных навыков
	Предоставление ресурсов и возможностей для самостоятельного обучения: организация языковых стажировок и программ обмена; привлечение носителей языка (организация встреч, мастер-классов и семинаров с носителями языка); использование проблемных ситуаций и кейсов для стимулирования критического мышления и самостоятельного поиска решений
	Организация проектной деятельности, в которой обучающиеся самостоятельно планируют, организуют и выполняют проекты на иностранном языке, направленные на решение реальных проблем
	Использование групповой работы для развития иноязычных коммуникативных навыков, умения сотрудничать и принимать решения в команде
	Организация дискуссий, круглых столов для развития навыков аргументации, критического мышления и убеждения

4. План действий.

Ежедневно:

- 15 минут на изучение словообразовательных моделей (например, фокус на суффиксы -tion/-sion/-ment);
- 10 минут на упражнения с таймером (3 минуты на задание).

Еженедельно:

- анализ прогресса по чек-листу;
- корректировка фокуса (если ошибок с -able стало меньше, переключиться на -ive).

5. Инструменты регуляции.

Чек-лист для самопроверки:

- определил(а) ли я часть речи нужного слова?
- вспомнил(а) ли я соответствующие суффиксы/префиксы?
- проверил(а) ли я написание на -е/-у окончания?

Методические приемы и техники, которые преподаватель может использовать с целью развития учебной автономии студентов, представлены на иллюстрации 4.

Оценка эффективности применения метакогнитивных стратегий с целью развития учебной

автономии может производиться следующим образом:

- использование анкет и опросников для оценки уровня развития у обучающихся учебной автономии и метакогнитивных навыков;
- анализ содержания дневников рефлексии для оценки осознанности, критичности и глубины анализа обучающимися их учебной деятельности;
- оценка качества выполнения обучающимися заданий, требующих применения метакогнитивных стратегий;
- наблюдение за учебной деятельностью обучающихся в аудитории и вне ее для оценки их самостоятельности, ответственности и инициативы;
- проведение интервью с обучающимися для получения более подробной информации об их опыте, чувствах и мыслях, связанных с обучением метакогнитивным стратегиям и развитием учебной автономии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, с целью выявления дидактического потенциала изучаемого концепта в развитии учебной автономии бакалавров языковых направле-

ний подготовки нами были проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых по проблеме определения сущности ключевых для исследования понятий («учебная автономия», «метакогнитивные стратегии»). Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что метакогнитивные стратегии – это значимый фактор развития учебной автономии, применение метакогнитивных стратегий побуждает обучающихся размышлять о процессе обучения, в том числе о планировании, мониторинге и самооценке их учебной работы.

Нами разработаны методические рекомендации по развитию учебной автономии на основе использования метакогнитивных стратегий, которые, как представляется, позволят обучающимся продуктивно развивать у себя следующие умения и навыки, которые мы включаем в состав

учебной автономии: ответственность, инициативность, умение самостоятельно выполнять учебные действия, умение самостоятельно планировать образовательный процесс, умение использовать учебные стратегии в ситуациях взаимодействия, умение распределять учебный материал и время в зависимости от условий обучения и вносимых в них корректив, умение определять собственный уровень и темп обучения иностранным языкам, навык критической рефлексии, готовность к самоформированию, автономности в деятельности.

В качестве перспектив дальнейшего научного поиска в рамках рассматриваемой проблематики мы видим проведение исследований по разработке методики формирования учебной автономии у бакалавров языковых направлений на основе метакогнитивных стратегий. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Holec H. *Autonomy and Foreign Language Learning*. Oxford: Pergamon, 1981. 68 p.
2. Little D. *Learner Autonomy: Definitions, Issues and Problems*. Dublin, 1991. 175 p.
3. Little D. *Learner Autonomy: a Theoretical Construct and its Practical Application* // Die Neueren Sprachen. 1994. Vol. 93. № 5. P. 430-442.
4. Little D. *Learner Autonomy: Definitions, Issues and Problems*. Dublin: Authentik, 1991. 52 p.
5. Littlewood W. *Defining and Developing Autonomy in East Asian Contexts* // Applied Linguistics. 1999. № 20 (1). P. 71-94.
6. Колесников А.А. Развитие учебной самостоятельности студентов в условиях цифровой среды языкового образования // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 151-157.
7. Коряковцева Н.Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностранные языки в школе. 2001. № 1. С. 9-14.
8. Олпорт Г. *Становление личности: избранные труды*. М., 2002.
9. Соловова Е.Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности // Иностранные языки в школе. 2004. № 3. С. 41-44.
10. Галимова Р.А. Организация самостоятельной работы как педагогическая проблема // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 13. С. 248-256.
11. Ворновская А.А. Сущность учебной автономии бакалавров лингвистики // Перспективы науки. 2021. № 3 (138). С. 109-111.
12. Okmawati M. *The Role of Metacognitive Strategy in Learning English* // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. № 579. P. 186-191.
13. Flavell J.H. *Metacognitive Aspects of Problem Solving* // The Nature of Intelligence Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1976. P. 231-235.
14. Brown A.L., Armbruster B.B., Baker L. *The Role of Metacognition in Reading and Studying* // Comprehension: From Research to Practice. Ch. 4. N.J., 1986. P. 49-76.
15. Kuhn D., Dean D. *Metacognition: A Bridge Between Cognitive Psychology and Educational Practice* // Theory Into Pract. 2004. № 43 (4). P. 268-273.
16. Schraw G., Moshman D. *Metacognitive Theories* // Educational Psychology Review. 1995. № 4. P. 351-371.
17. Карпов А.В. *Метакогнитивная регуляция информационной деятельности*. Ярославль: Филигрань, 2023. 743 с.
18. Schraw G. *Promoting General Metacognitive Awareness* // Instructional Science. 1998. № 26. P. 113-125.
19. Erskine D.L. *Effect of Prompted Reflection and Metacognitive Skill Instruction on University Freshmen's Use of Metacognition* // Provo: Brigham Young University 2009.
20. Ochilova V.R. *Metacognition and its History* // Frontline Social Sciences and History Journal. 2021. № 1(3). P. 18-44.
21. Sun T., Wang C. *College students' writing self-efficacy and writing self-regulated learning strategies in learning English as a foreign language* // System. 2020. № 90. 102221.
22. Chen X., Wang C., Kim D.-H. *Self-Regulated Learning Strategy Profiles Among English as a Foreign Language Learners* // TESOL Quarterly. 2020. № 54. P. 234-251.
23. Lai E.R. *Metacognition: A Literature Review*. Pearson Assessments Research Reports, 2011 // URL: https://nuovoetile.it/wp-content/uploads/2015/11/Metacognition_Literature_Review_Final.pdf.
24. Bimmel P., Rampillon U. *Lernerautonomie und Lernstrategien*. Munchen: Langenscheidt, 2000. 208 p.
25. Аникина Ж.С. Об опыте формирования метакогнитивных стратегий у студентов неязыковых специальностей при обучении иностранному языку с целью развития умений учебной автономии // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 2-3. С. 562-567.

REFERENCES

1. Holec H. *Autonomy and Foreign Language Learning*. Oxford: Pergamon, 1981. 68 p.
2. Little D. *Learner Autonomy: Definitions, Issues and Problems*. Dublin, 1991. 175 p.
3. Little D. *Learner Autonomy: a Theoretical Construct and its Practical Application* // Die Neueren Sprachen. 1994. Vol. 93. № 5. P. 430-442.
4. Little D. *Learner Autonomy: Definitions, Issues and Problems*. Dublin: Authentik, 1991. 52 p.
5. Littlewood W. *Defining and Developing Autonomy in East Asian Contexts* // Applied Linguistics. 1999. № 20 (1). P. 71-94.
6. Kolesnikov A.A. *Razvitiye uchebnoy samostoyatel'nosti studentov v usloviyakh tsifrovoy sredy yazykovogo obrazovaniya* // Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: tsifrovyye kommunikatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2022. S. 151-157.
7. Koryakovtseva N.F. *Avtonomiya uchashchegosya v uchebnoy deyatel'nosti po ovladeniyu inostrannym yazykom kak obrazovatel'naya tsel'* // Inostrannyye yazyki v shkole. 2001. № 1. S. 9-14.
8. Olport G. *Stanovleniye lichnosti: izbrannyye trudy*. M., 2002.
9. Solovova Ye.N. *Avtonomiya uchashchikhsya kak osnova razvitiya sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya lichnosti* // Inostrannyye yazyki v shkole. 2004. № 3. S. 41-44.
10. Galimova R.A. *Organizatsiya samostoyatel'noy raboty kak pedagogicheskaya problema* // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2008. № 13. S. 248-256.
11. Vornovskaya A.A. *Sushchnost' uchebnoy avtonomii bakalavrov lingvistiki* // Perspektivy nauki. 2021. № 3 (138). S. 109-111.
12. Okmawati M. *The Role of Metacognitive Strategy in Learning English* // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. № 579. P. 186-191.
13. Flavell J.H. *Metacognitive Aspects of Problem Solving* // The Nature of Intelligence Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1976. P. 231-235.
14. Brown A.L., Armbruster B.B., Baker L. *The Role of Metacognition in Reading and Studying* // Comprehension: From Research to Practice. Ch. 4. N.J., 1986. P. 49-76.
15. Kuhn D., Dean D. *Metacognition: A Bridge Between Cognitive Psychology and Educational Practice* // Theory Into Pract. 2004. № 43 (4). P. 268-273.
16. Schraw G., Moshman D. *Metacognitive Theories* // Educational Psychology Review. 1995. № 4. P. 351-371.
17. Karpov A.V. *Metakognitivnaya regulyatsiya informatsionnoy deyatel'nosti*. Yaroslavl': Filigran', 2023. 743 s.
18. Schraw G. *Promoting General Metacognitive Awareness* // Instructional Science. 1998. № 26. P. 113-125.
19. Erskine D.L. *Effect of Prompted Reflection and Metacognitive Skill Instruction on University Freshmen's Use of Metacognition* // Provo: Brigham Young University 2009.
20. Ochilova V.R. *Metacognition and its History* // Frontline Social Sciences and History Journal. 2021. № 1(3). P. 18-44.
21. Sun T., Wang C. *College students' writing self-efficacy and writing self-regulated learning strategies in learning English as a foreign language* // System. 2020. № 90. 102221.
22. Chen X., Wang C., Kim D.-H. *Self-Regulated Learning Strategy Profiles Among English as a Foreign Language Learners* // TESOL Quarterly. 2020. № 54. P. 234-251.
23. Lai E.R. *Metacognition: A Literature Review*. Pearson Assessments Research Reports, 2011 // URL: https://nuovoeutle.it/wp-content/uploads/2015/11/Metacognition_Literature_Review_Final.pdf.
24. Bimmel P., Rampillon U. *Lernerautonomie und Lernstrategien*. Munchen: Langenscheidt, 2000. 208 p.
25. Anikina Zh.S. *Ob opyte formirovaniya metakognitivnykh strategiy u studentov neyazykovykh spetsial'nostey pri obuchenii inostrannomu yazyku s tsel'yu razvitiya umeniy uchebnoy avtonomii* // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2013. № 2-3. S. 562-567.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Добривская М.С., Ворновская А.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Добривская М.С., Ворновская А.А. *Метакогнитивные стратегии в развитии учебной автономии бакалавров языковых направлений подготовки* // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 165-175.

Мария Юрьевна ТАРАСОВА,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
tarasovawo.mariya@yandex.ru

Татьяна Николаевна МАТВИЕНКО,
кандидат педагогических наук
муниципальное образовательное
учреждение Средняя школа № 101 г. Волгограда
директор, учитель истории и обществознания
school101@volgadmin.ru

Научная статья
УДК 378.147:[316.628+331.548]

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ К ОБУЧЕНИЮ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обучение, воспитание, поколение, цифровизация, профилизация образования, профориентационная работа, методика преподавания юридических дисциплин.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Авторы статьи полагают, что очередная смена поколения обучающихся требует существенной коррекции методики преподавания всех дисциплин как в школе, так и в вузе с учетом психологических и социальных особенностей подростков. Необходимо четкое осознание преподавателями – представителями старшего поколения – того, в чем именно состоят эти особенности, а также понимание направления, по которому следует корректировать методику. *Методы.* При проведении исследования, результаты которого отражены в статье, был использован комплекс теоретических и практических методов. Основными из числа теоретических оказались методы анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, изучения педагогического опыта и документов (сводных отчетов, описания опыта работы профильных классов и т.п.). Среди практических методов приоритет был отдан наблюдению, анкетированию и интервьюированию. *Результаты.* Авторами рассмотрены характерные черты представителей разных поколений. Определены факторы, влияющие на формирование личности человека, рожденного в эпоху глобальной цифровизации. Проанализированы результаты опроса учителей старших классов общеобразовательных школ и педагогов образовательных организаций МВД России, целью которого являлось выяснение причин возникновения трудностей в процессе обучения и воспитания молодежи. Обозначены предпосылки методической трансформации образовательного процесса. В частности, представлены предложения по изменению соотношения времени, отводимого на самостоятельную и аудиторную работу. Рассмотрены процедура подбора абитуриентов для поступления в образовательные организации МВД России, мероприятия по ранней профессиональной ориентации и повышению мотивации выпускников школ к обучению.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы воспитания и обучения подрастающего поколения всегда волновали педагогов, родителей и общество в целом. Особенно остро они проявлялись в периоды «исторических переломов», смен моделей развития, поскольку в такие времена происходит переосмысление ценностных ориентиров [1]. Соответственно этому, по мнению ученых, с середины XX века сменилось уже несколько самостоятельных поколений – X, Y, Z, α и β; – у каждого из них свои приоритеты, они различаются возможностями

и потребностями, что связано с кардинальной трансформацией общественных отношений и ролью Интернета в жизни человека [2]. Хотя в теории все понимают, что возможности и потребности молодых людей обязательно следует учитывать в образовательной и профориентационной деятельности, на практике дистанция между их приоритетами и предлагаемыми педагогами формами работы с ними в последние годы существенно увеличилась [3]. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты анализа рекомендуемых вузами учебников и учебных пособий [4]. Для

Maria Yu. TARASOVA,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities and Special Equipment
tarasovawo.mariya@yandex.ru

Tatiana N. MATVIENKO,
Cand. Sci. (Pedagogics)
Municipal Educational Institution Secondary
School № 101 of Volgograd (Volgograd, Russia)
Director, History and Social Studies Teacher
school101@volgadmin.ru

INCREASING THE MOTIVATION OF MODERN YOUTH TO STUDY AS AN IMPORTANT ELEMENT IN OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS

KEYWORDS. Education, upbringing, generation, digitalization, profiling
of education, career guidance work, methods of teaching legal disciplines.

ANNOTATION. *Introduction.* The authors of the article believe that the next change of the generation of students requires a significant adjustment of the teaching methods of all disciplines both at school and at the university, taking into account the psychological and social characteristics of adolescents. It is necessary for teachers - representatives of the older generation - to clearly understand what exactly these features are, as well as an understanding of the direction in which the methodology should be adjusted. *Methods.* When conducting the study, the results of which are reflected in the article, a set of theoretical and practical methods was used. The main theoretical methods were analysis, synthesis, generalization, abstraction, study of pedagogical experience and documents (summary reports, descriptions of the experience of specialized classes, etc.). Among the practical methods, priority was given to the methods of observation, questionnaires and interviews. *Results.* The authors considered the characteristic features of representatives of different generations. The factors influencing the formation of the personality of a person born in the era of global digitalization were identified. The article analyzes the results of a survey of senior school teachers and teachers of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia, the purpose of which was to identify the causes of difficulties in the process of teaching and educating young people. The prerequisites for the methodological transformation of the educational process are outlined. In particular, proposals are presented to change the ratio of time allocated for independent and classroom work. The procedure for selecting applicants for admission to educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia, measures for early professional orientation and increasing the motivation of school graduates to study are considered.

преодоления образовавшегося разрыва необходимо, чтобы представители старших поколений, во-первых, четко понимали, в чем именно состоят приоритеты молодежи, а во-вторых, знали, что следует делать, чтобы добиться наибольшего педагогического эффекта.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, был применен комплекс взаимодополняющих друг друга методов, что позволило получить репрезентативные результаты. На первом этапе использовались теоретические методы: анализ, синтез, обобщение и др. Наиболее важным среди них оказался метод абстрагирования, который помог выделить и рассмотреть конкретные специфические характеристики исследуемого объекта – представителей поколения Z (зумеров). Кроме того, оказался востребован метод изучения педагогического опыта, накопленного учителями общеобразовательных школ и преподавателями Волгоградской академии МВД России, а также документов (отчетов о работе профильных классов, сводных отчетов и т.п.). На втором этапе приоритет был отдан методам наблюдения, анкетирования (с целью уяснения

характера восприятия проблемы действующими педагогами) и интервьюирования (с целью уяснения отношения старшеклассников и курсантов к рассматриваемым в статье проблемам).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках нашего исследования объектом изучения стали современные старшеклассники, а также курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России. Это дети поколения Z (так называемые зумеры), психология которого существенно отличается от той, что была у предыдущих поколений. С самого раннего детства в любой точке пространства и в любое время им доступен Интернет. Они выросли на роликах «YouTube», общаются со сверстниками через социальные сети и живут в мире, где информация распространяется преимущественно визуально. Зумеры мыслят короткими клипами, а длинные тексты воспринимают с большим трудом. Уже с начала обучения в младших классах они осведомлены о своих правах, ориентируются в них, стараются отстаивать их даже в случае незначительного нарушения. Умение находить любую необходимую информацию формирует в ребенке свободу и самостоятельность в ее поиске и применении на практике.

Вместе с тем эта свобода порождает и ряд существенных проблем. Самой значимой из них для сферы образования является неумение подростков отличить истинное знание от ложного ввиду отсутствия критичности мышления. Молодые люди считают, что каждый человек имеет право высказать в Интернете свое мнение по любой заинтересовавшей его теме, поэтому объяснить им разницу между суждением дилетанта и мнением специалиста часто бывает невозможно.

Другая проблема, связанная с активным использованием Интернета, заключается в ограничении подвижности подростков в пространстве: им нет необходимости производить какие-либо физические действия, свойственные подростковому возрасту. Ведь, например, пообщаться с друзьями, купить что-либо в магазине или узнать режим работы кружков и секций теперь можно с помощью Интернета. До недавнего времени досуг детей чаще всего посвящался разнообразным (чаще всего подвижным) играм со сверстниками. Такие игры способствовали физическому развитию подростков, развивали самообладание, формировали навыки командной деятельности, учили защищать младших, проявлять лидерские качества и отвечать за свои поступки. Исчезновение дворовой игры как культурного феномена привело к тому, что дети стали испытывать затруднения в усвоении системы моральных норм и нравственных принципов и, как следствие, в приобретении навыков эмпатийного поведения, необходимого в коммуникации. Именно поэтому они снимают на видео человека, попавшего в беду, а не приходят ему на помощь (как это делают представители других поколений); не уступают место в транспорте даже очень пожилым людям и беременным женщинам и т.п. Педагоги и психологи отмечают небывалый рост детской агрессивности в различных сферах отношений. Агрессия направлена на окружающую среду (вандализм), на социальный мир слабых (на малышей, стариков), проявляется в форме жестокости к собственным родителям [5] и т.п. Всё это свидетельствует о дегуманизации отношений в детской субкультуре, а в некоторых случаях указывает и на ее криминализацию [6].

Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что давно уже нормой у нас считается нуклеарная семья, имеющая одного ребенка. Взрослые члены семьи большую часть времени заняты на работе, а ребенок, не имеющий братьев и сестер, а значит, и возможности общаться с ними, занимает себя только той деятельностью, которую может организовать сам. Это приводит к гиподинамии, агрессивности и склонности к конфликтам, что не может способствовать гармоничному, здоровому развитию ребенка [7]. В результате социализация детей в системе межличностных отношений существенно затрудняется. В связи с этим современный ребенок зачастую не испытывает потребностей в реальном общении, обучении или какой-либо деятельности вообще, вследствие чего снижается уровень его эмоционального благополучия и удовлетворенности жизнью в целом. Приходится констатировать, что мнимое «улучшение каче-

ства жизни» отдаляет сегодня детей от реального общения и от физического труда.

Все эти особенности подростковой психики существенно отражаются на процессе обучения, делают невозможным применение многих традиционных методов преподавания. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что подростки почти не читают, причем не только бумажные книги, но и литературу, выложенную в Интернете. Непосредственным следствием низкой культуры чтения становится возникновение трудностей при обучении в школе. Они связаны с дефектами развития логического мышления и воображения, проблемами, касающимися выполнения смыслового анализа текстов различных жанров и построения планов действий. Наблюдается поляризация детей по уровню умственного развития и познавательной активности [8].

Другая проблема обусловлена исключительно практико-ориентированным подходом молодежи к образованию. Интерес обучающихся вызывают только те знания, которые сразу же можно применить в жизни или можно будет применить на практике после окончания вуза. Замотивировать молодых людей на освоение какого-либо учебного предмета получается лишь в том случае, если им дать четкий ответ на вопрос, **зачем** им это изучать. Такое положение дел оборачивается потерей интереса обучающихся к базовым теоретическим дисциплинам (философии, логике, теории государства и права и т.п.), уменьшением фундаментальности приобретаемых ими знаний.

Нельзя упускать из виду и проблему так называемой клиповости мышления, которая неизбежно затрудняет смысловое восприятие объемных текстов, а то и вовсе делает его невозможным. Обучающиеся не способны не только самостоятельно знакомиться с большими массивами новой информации, используя учебную и научную литературу, но и просто в течение полутора часов внимательно слушать лекцию. Установлено, что сосредоточенность на теоретическом материале у молодых людей обычно сохраняется не более 15-20 минут [9, с. 75]. В то же время клиповость мышления способствует формированию исключительно высокого уровня многозадачности, которая даже получила особое название – медиамногозадачность [10]. Вопрос о влиянии этого нового феномена на академическую успеваемость остается дискуссионным.

С целью выяснения мнения учителей о причинах проблем, возникающих у детей в процессе их обучения, а также о способах их преодоления с 10 по 20 марта 2025 года нами было проведено анкетирование педагогов средних и старших классов школ № 45 и № 101 г. Волгограда. Полученные результаты в целом подтвердили сделанные нами выводы. Все респонденты отметили, что наряду с ростом удельного веса группы одаренных и способных детей, выросших в условиях личностно-ориентированного подхода к обучению, всё большее число подростков попадает в различные группы риска, к которым относятся ученики интеллектуально пассивные, с трудностями обучения и т.п. Снижение уровня воспитанности

обучающихся (включая манеру общения, культуру поведения и деловой этикет) подчеркнули 98% опрошенных педагогов. И 52% из них связали данное обстоятельство со снижением уровня воспитанности родителей, что свидетельствует о значительной роли семейных ценностей в процессе формирования личности. Из участвовавших в анкетировании учителей 90% видят ежегодное снижение уровня успеваемости и воспитанности современных школьников. В 66% случаев причиной этого явления педагоги считают недостаток внимания родителей к детям, 50% респондентов связали его с преобладанием в жизни юного поколения цифровых развлечений, 10% – с излишним стремлением родителей к развитию личностных качеств ребенка. 82% учителей согласились с мнением о том, что если традиционная система образования закладывала в ребенке такие качества, как гуманизм, коллективизм, трудолюбие, взаимопомощь, то современная личностно-ориентированная система ставит целью развитие только яркой индивидуальности, помогающей добиваться успеха посредством предприимчивости, карьеризма, корысти, эгоизма [11, с. 121-122].

Последнее обстоятельство требует, по мнению преподавателей, особенно пристального внимания, поскольку оно обусловлено внедряемым в последние годы в практику образовательного процесса школ и вузов личностно-ориентированным подходом к обучению. Основными преимуществами такого подхода являются развитие творческого потенциала обучающихся, изучение их внутренних мотивов, интересов, способностей, обучение не ради знаний, а ради формирования личности и т.п. Такой подход учитывает индивидуальные особенности обучающихся посредством вариативности образовательных программ, используемых технологий обучения, организации учебной пространственной среды. Он предусматривает взаимодействие педагога и обучающегося как двух полноценных субъектов образовательного процесса. Всё это, несомненно, достаточно важно.

Однако, с другой стороны, наблюдения за курсантами, выросшими в условиях реализации личностно-ориентированного обучения, показывают, что они испытывают существенные трудности, связанные с необходимостью строгого соблюдения субординации, сдержанности в деловом общении с однокурсниками, преподавателями и руководством курса. Им сложно выполнять учебные задания в составе группы, проявлять терпение, выслушивать и принимать обоснованное мнение собеседника, брать ответственность на себя и т.д. Обучающиеся зачастую не способны самостоятельно справиться с возникающими противоречиями и конфликтными ситуациями, а иногда и вовсе не осознают собственной вины в том, что случилось с ними. И это вызывает у них озлобленность, замкнутость, желание отомстить. Кроме того, как указывают ученые, приоритет парадигмы личностной ориентации является отражением общей тенденции отказа современного

российского общества от традиционных фундаментальных общественных ценностей, воплощенных в русском национальном характере («мы-цивилизация»), и перехода к внедрению западных рыночных ценностей («я-цивилизация») [12].

Безусловно, с затруднениями в процессе обучения современной молодежи сталкиваются не только педагоги образовательных организаций силовых структур. Однако в военизированных организациях предусмотрено беспрекословное исполнение приказов и распоряжений командиров, и к этому, увы, многие современные курсанты оказываются не готовыми. Сводный отчет о дисциплинарной практике Волгоградской академии МВД России за период с 2021 по 2024 годы¹ демонстрирует высокий уровень показателей, связанных с наложением дисциплинарных взысканий. Среди причин наказания указывается и неуважительное поведение по отношению к старшим по званию и по должности.

Таким образом, дети поколения Z – это обучающиеся совершенно нового типа. Они родились в эпоху цифровизации и взрослеют при зарождении и активном развитии технологии искусственного интеллекта и нейросетей. Поэтому без соответствующих их восприятию окружающего мира изменений образовательных программ в организационном, методическом и техническом планах эффективность процесса обучения, по нашему мнению, продолжит стремительно снижаться.

С учетом клиповости мышления, кратковременности концентрации внимания и ранее невиданной способности современных детей самостоятельно искать информацию на просторах Интернета, полагаем, необходимо в первую очередь скорректировать структуру, содержание, объем теоретического материала и затраты времени на лекционные занятия. В связи с этим предлагаем рассмотреть возможность сокращения в учебном плане количества лекционных занятий до необходимого минимума, предусмотрев их лишь по темам, усвоение которых крайне затруднительно без участия педагога. На лекционных занятиях по несекретным дисциплинам целесообразно организовывать работу в формате мини-лекции (продолжительностью не более 40 минут), при этом обеспечивая динамичность изложения, использование инфографики, схем, тезисов и иллюстраций. Оставшееся время обучающиеся могли бы использовать для самостоятельного поиска с помощью технических средств необходимого для усвоения темы материала и более подробной его проработки. Некоторые исследователи предлагают полностью заменить аудиторные лекционные занятия видеоматериалами², однако, как представляется, это другая крайность. Смысл же представляемой нами методики состоит в постоянном чередовании разнообразных форм подачи нового материала, а не в полной замене традиционной лекции фильмом.

К данной методике возникает, конечно, целый ряд вопросов: будут ли обучающиеся, если предо-

¹ Сводный отчет предоставлен инспекцией по личному составу Волгоградской академии МВД России.

² Ведущий российский вуз отказался от лекций // Поступи онлайн: сайт. 03.10.2018 // URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/vedushchiy-rossiyskiy-vuz-otkazalsya-ot-lekcij/> (дата обращения: 24.03.2025).

ставить им в ходе лекционного занятия возможность поиска информации в Интернете, выполнять задание, а не посещать развлекательные сайты или общаться в мессенджерах? будут ли они самостоятельно выполнять задания вне аудиторий образовательной организации, а не переписывать у отличников готовые ответы? будут ли они просматривать видеолекции, если, согласно результатам научных исследований [13, 14], любому обучающему видеоматериалу современные дети уделяют в среднем не более пятнадцати минут?

В дополнение к описанным выше следует использовать и другие методы, которые уже хорошо себя зарекомендовали на практике и способствуют интенсивному вовлечению обучающихся в процесс получения знаний. К числу таких методов можно отнести: переориентацию преподавания с сугубо теоретических аспектов дисциплин на те, которые имеют применение на практике [15]; подготовку заданий, связанных с использованием нейросетей [16]; применение игровых форм организации обучения [17] и т.п. «Внедрение технологий развивающего обучения и воспитания в образовательную деятельность в системе вузов МВД России, – пишет Г.В. Марченко, – позволяет оказывать активное воздействие на формирование государственно-патриотического мировоззрения обучающихся, повышение уровня правовой и нравственной культуры личности» [18].

Поскольку к обучению и воспитанию курсантов ведомственных вузов предъявляются дополнительные требования, должны быть приняты и организационные меры по повышению качества подбора абитуриентов. Им необходимы достаточно высокого уровня знания в области общественных дисциплин, стремление к получению новых знаний, мотивация к приобретению профессии. Этой проблемой не первый год озабочено и МВД России, и руководство ведомственных образовательных организаций. Именно поэтому в стране всё больше открывается профильных классов, обучение в которых способствует знакомству школьников с основами службы в органах внутренних дел. Учеба в таких классах помогает формированию позитивного отношения к службе и положительного имиджа сотрудника полиции. Она содействует развитию гражданских и патриотических качеств обучающихся, нравственных установок личности, обеспечивающих высокий профессионализм, устойчивость к негативным факторам служебной деятельности, связанной с большими физическими и психическими нагрузками, соблюдению служебной дисциплины, зарождению основ профессиональной самоидентификации, чувств товарищества, взаимовыручки, формированию навыков командной работы и лидерских

качеств. Многие из числа учащихся такого рода специализированных классов делают профессиональный выбор в пользу службы в полиции.

Так, например, в 2018 году в Уфе на основании соглашения между одной из городских школ и Уфимским юридическим институтом МВД России был открыт профильный класс с углубленным изучением права¹. В рамках профориентационных мероприятий с 2020 года Уральским юридическим институтом МВД России проводится набор в классы правового профиля «На страже закона», организованные в средней школе № 175 Екатеринбурга и «Старшей школе «Высотка»» города Губкинского Ямало-Ненецкого автономного округа². На официальном сайте Нижегородской академии МВД России размещено объявление о наборе в десятые профильные классы экономико-правового направления «На страже экономики», открытые в общеобразовательных организациях Нижнего Новгорода³.

В настоящее время Волгоградской академией МВД России прорабатывается вопрос о создании правового класса в школе № 45 Дзержинского района Волгограда с целью реализации модели профильного обучения и качественного отбора будущих полицейских еще на этапе школьного образования. Кадетские классы, ориентирующие учащихся на поступление в вузы МВД России и дальнейшую службу в органах внутренних дел, созданы в целом ряде других волгоградских школ (№№ 7, 8, 44, 101, 128 и др.).

На протяжении двух лет Волгоградская академия МВД России проводит олимпиаду «Знатоки права», учредителями которой выступили Следственный департамент МВД России и Экспертно-криминалистический центр МВД России. В первой кампании приняли участие 3711, во второй – 4508 обучающихся 8-11-х классов из всех регионов страны. Тесты, подготовленные профессорско-преподавательским составом академии, включали 60 вопросов по праву, истории, философии, обществознанию и экспертным дисциплинам. Задачами олимпиады являются популяризация государственной службы и профессии «Полицейский», стимулирование интереса обучающихся к деятельности МВД России. Важным результатом проведенной работы стало поступление в 2024 году на обучение в академию 33 участников проведенной олимпиады, включая восемь победителей⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведения исследования на значительном фактическом материале нами был подтвержден тезис о том, что новое поколение Z, которое в настоящее время приходит на обучение в вузы, в связи с существенными

¹ Профильный класс // Уфимский юридический институт МВД России: сайт // URL: https://уои.мвд.рф/Institut/Informacija_ob_institute/профильный-класс (дата обращения: 24.03.2025).

² Класс правового профиля «На страже закона» // Уральский юридический институт МВД России: сайт // URL: <https://уои.мвд.рф/профильный-класс> (дата обращения: 24.03.2025).

³ Профильный класс «На страже экономики» // Нижегородская академия МВД России: сайт // URL: <https://на.мвд.рф/Postuplenie/класс-экономико-правового-профиля-на-стр> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴ Положение о Всероссийской олимпиаде школьников «Знатоки права» в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» // МВД России: сайт // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5040170> (дата обращения: 24.03.2025).

психологическими, моральными и когнитивными особенностями обучающихся требует иного, чем было раньше, методического и воспитательного подхода к преподаванию. Прежде всего необходимо учитывать клиповость их мышления, привязанность к Интернету, использовать практико-ориентированный подход к получению ими знаний. В связи с этим требуются существенные корректировки традиционных методик преподавания в вузе, в частности, на наш взгляд, целесообразно дробление лекций на фрагменты, заполняемые разным содержанием, а также применение игровых и практико-ориентированных приемов.

Кроме того, в вузах МВД России следует принять дополнительные меры, обусловленные спецификой обучения в них. Необходимо прилагать

усилия для нейтрализации некоторых издержек школьного личностно-ориентированного образования, препятствующих усвоению принципов субординации, воинской дисциплины и этикета. Создание в школах профильных классов с углубленным изучением права помогает добиться профориентационного эффекта и привлечь для обучения в вузы МВД России более мотивированных абитуриентов.

Предложенные методические изменения требуют значительных кадровых, технических, финансовых ресурсов и организационных мер в долгосрочной перспективе. Мы же, педагоги, придем в учебную аудиторию уже завтра, и чтобы соответствовать современным реалиям, нам требуется целенаправленно работать в первую очередь над собой. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сердобинцев К.С. Гражданское общество в отечественной социальной мысли: специфика понимания и обоснования // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 99-107.
2. Гусарова О.М., Кондрашов В.М., Ганичева Е.В. Цифровые трансформации современного общества: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 44-53.
3. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 153-184.
4. Анисимова Т.В. Современный учебник по риторике для вузов: проблемы, композиция, текст // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 4. С. 240-251.
5. Буданцова А.А. Современный ребенок: новый тип сознания // Педагогика и психология образования. 2012. № 1. С. 21-27.
6. Желудков М.А., Алексеева А.П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 131-139.
7. Сахарова Т.Н., Цветкова Н.А. Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик // Педагогика и психология образования. 2024. № 1. С. 205-223.
8. Анисимова Т.В. Особенности обучения студентов юридических факультетов основам профессионально-ориентированной аргументации в рамках дисциплины «Риторика» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 3. С. 305-313.
9. Дедов С.Г. Обучающие видеоролики в системе современного образования // Актуальные исследования. 2021. № 42 (69). С. 74-76.
10. Солдатов Г.У., Никонова Е.Ю., Кошечкина А.Г., Трифонова А.В. Медиамногзадачность: от когнитивных функций к цифровой повседневности // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 8-21.
11. Михайлова Е.А. Проблемы и противоречия воспитания в современной школе // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. 2011. № 2. С. 121-127.
12. Сердобинцев К.С. Проблема модернизации и развития гражданского общества в России: диалектика «Я» и «Мы» // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 3. С. 110-119.
13. Нестерова Л.Ю. Преимущества лекции-визуализации в условиях распространения среди студентов клипового мышления // Высшее образование сегодня. 2015. № 7. С. 28-31.
14. Панченко Т.А. Организация учебной деятельности студентов с учетом особенностей клипового мышления // Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 141-143.
15. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (45). С. 225-243.
16. Алексеева А.П., Смагоринский Б.П., Третьяков В.И. Нейросети как инструмент работы органов внутренних дел: криминологический аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 85-92.
17. Тарасова М.Ю. Игрофикация как форма обучения специальным дисциплинам // Современное образование: традиции и инновации. Материалы международной научно-методической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2023. С. 55-58.
18. Марченко Г.В. Технологии развивающего обучения и воспитания в процессе освоения гуманитарных дисциплин в образовательных организациях Министерства внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 218-231.

REFERENCES

1. Serdobintsev K.S. Grazhdanskoye obshchestvo v otechestvennoy sotsial'noy mysli: spetsifika ponimaniya i obosnovaniya // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2010. № 6. S. 99-107.
2. Gusarova O.M., Kondrashov V.M., Ganicheva Ye.V. Tsifrovyye transformatsii sovremennogo obshchestva: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2022. № 6-1. S. 44-53.
3. Zeyer E.F., Tserkovnikova N.G., Tret'yakova V.S. Tsifrovoye pokoleniye v kontekste prognozirovaniya professional'nogo budushchego // Obrazovaniye i nauka. 2021. T. 23. № 6. S. 153-184.
4. Anisimova T.V. Sovremennyy uchebnik po ritorike dlya vuzov: problemy, kompozitsiya, tekst // Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2022. № 4. S. 240-251.
5. Budantsova A.A. Sovremennyy rebenok: novyy tip soznaniya // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2012. № 1. S. 21-27.
6. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Krizis semeynykh otnosheniy v sovremennom obshchestve kak odno iz usloviy nizkoy effektivnosti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 131-139.
7. Sakharova T.N., Tsvetkova N.A. Innovatsionnyye podkhody k obrazovaniyu i vospitaniyu detey pokoleniy Z i α v kontekste osobennostey ikh psikhologicheskikh kharakteristik // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2024. № 1. S. 205-223.
8. Anisimova T.V. Osobennosti obucheniya studentov yuridicheskikh fakul'tetov osnovam professional'no-oriyentirovannoy argumentatsii v ramkakh distsipliny «Ritorika» // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2023. T. 8. № 3. S. 305-313.
9. Dedov S.G. Obuchayushchiye videoroliki v sisteme sovremennogo obrazovaniya // Aktual'nyye issledovaniya. 2021. № 42 (69). C. 74-76.
10. Soldatova G.U., Nikonova Ye.Yu., Koshevaya A.G., Trifonova A.V. Mediamnogozadachnost': ot kognitivnykh funktsiy k tsifrovoy povsednevnosti // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2020. T. 9. № 4. S. 8-21.
11. Mikhaylova Ye.A. Problemy i protivorechiya vospitaniya v sovremennoy shkole // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskoye obrazovaniye. 2011. № 2. S. 121-127.
12. Serdobintsev K.S. Problema modernizatsii i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: dialektika «Ya» i «My» // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2011. № 3. S. 110-119.
13. Nesterova L.Yu. Preimushchestva lektsii-vizualizatsii v usloviyakh rasprostraneniya sredi studentov klipovogo myshleniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2015. № 7. S. 28-31.
14. Panchenko T.A. Organizatsiya uchebnoy deyatel'nosti studentov s uchetom osobennostey klipovogo myshleniya // Problemy vysshego obrazovaniya. 2017. № 2. S. 141-143.
15. Anisimova T.V. Rol' ritoriki v formirovanii kommunikativnoy kompetentnosti studenta vuza // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 1 (45). S. 225-243.
16. Alekseyeva A.P., Smagorinskiy B.P., Tret'yakov V.I. Neyroseti kak instrument raboty organov vnutrennikh del: kriminologicheskii aspekt // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2023. № 3 (96). S. 85-92.
17. Tarasova M.Yu. Igrofikatsiya kak forma obucheniya spetsial'nym distsiplinam // Sovremennoye obrazovaniye: traditsii i innovatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. S. 55-58.
18. Marchenko G.V. Tekhnologii razvivayushchego obucheniya i vospitaniya v protsesse osvoyeniya gumanitarnykh distsiplin v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Ministerstva vnutrennikh del Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2 (102). S. 218-231.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Тарасова М.Ю., Матвиенко Т.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарасова М.Ю., Матвиенко Т.Н. Повышение мотивации современной молодёжи к обучению как важный элемент оптимизации образовательного процесса // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 176-182.

Елена Витальевна УЛЬЯНОВСКАЯ,
кандидат исторических наук, ORCID 0009-0009-0103-4310
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных
дисциплин Калининградского филиала
AlbaBaffo@yandex.ru

Научная статья
УДК 378.147:94(47+57)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. История России, методика преподавания, политика в области исторического просвещения, Концепция преподавания истории России, проектная деятельность, верификация информации, информационная война, патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Современные вызовы информационной войны требуют от выпускников высшей школы освоения компетенций, позволяющих формировать свою мировоззренческую позицию и развивать способность противостоять пропаганде противника. Важнейшим элементом информационной войны стала фальсификация истории. В статье представлены результаты ряда исследований, проведенных в группах курсантов и студентов образовательных организаций с целью выявления наиболее острых теоретических и методических проблем преподавания истории России в юридических вузах. В рамках исследований анализировались проблемы первого года преподавания истории России, осуществлялся поиск вариантов их решения. **Методы.** В ходе проведения исследований были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение опыта и др.) и частнонаучные (наблюдение, опрос, тестирование, историко-генетический и др.) методы. **Результаты.** В статье рассматриваются причины, которые привели к критически низкому уровню исторического образования. В ситуацию даже пришлось прямо вмешаться главе государства. Президент потребовал от научно-педагогического сообщества изменить отношение к преподаванию исторических дисциплин. Проводится анализ критериев, определенных государством и экспертным сообществом для преподавания исторических дисциплин в системе высшего образования. Представлен опыт, полученный автором в первый год преподавания дисциплины «История России» в вузе МВД. Предлагаются варианты решения наиболее острых проблем, выявленных в этот период.

ВВЕДЕНИЕ

С 2023-2024 учебного года все вузы нашей страны начали преподавать курс «История России» в объеме 4 зачетных единиц. Это был давно ожидаемый шаг, так как вопрос подготовки качественных кадров, основывающих свою патриотическую позицию на знании истории своей страны в условиях беспрецедентного внешнего давления, долгое время стоял на повестке дня. На это указывали многие ученые, в частности, Ю.С. Галынская и Н.А. Коростелева отмечали, что «несмотря на широкое внедрение педагогических инноваций, вызывает тревогу снижение значения для молодежи гражданских, патриотических и общественных ценностей» [1]. С ними соглашались А.Л. Андреев и И.А. Андреев, регулярно проводившие начиная с 2000 года посредством социоло-

гических мониторингов исследования динамики взглядов и мнений представителей молодежной среды. Они «неоднократно выявляли тенденции, которые в перспективе могут привести к ослаблению преемственных связей между поколениями и прогрессирующему «выветриванию» из картины мира молодого поколения тех элементов культурного опыта и исторической памяти, которые составляют эмоционально-образную основу гражданской идентичности и государственно ориентированного социального мышления» [2].

Не остались в стороне от поиска решения этой проблемы и преподаватели вузов МВД России. Участники всероссийского круглого стола, состоявшегося в мае 2024 года на базе Сибирского юридического института МВД России в Красноярске, – В.Е. Шинкевич [3], Б.Л. Беляков [4], В.П. Беркут [5],

Elena V. ULIANOVSKAYA,

Cand. Sci. (History), ORCID 0009-0009-0103-4310

Saint Petersburg University of the Ministry

of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines of the Kaliningrad Branch

AlbaBaffo@yandex.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN HISTORY IN TRAINING OF PERSONNEL FOR INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

KEYWORDS. History of Russia, teaching methods, policy in the field
of historical education, Concept of Teaching History of Russia, project
activities, verification of information, information war, patriotic education.

ANNOTATION. *Introduction.* Modern challenges of the information war require that graduates of higher education acquire competencies that allow them to form their own ideological position and develop the ability to resist enemy propaganda. The most important element of the information war has become the falsification of history. The article presents the results of a number of studies conducted in groups of cadets and students of educational organizations in order to identify the most pressing theoretical and methodological problems of teaching Russian history in law schools. The studies analyzed the problems of the first year of teaching Russian history and searched for solutions. *Methods.* In the course of the studies, general scientific (analysis, synthesis, generalization of experience, etc.) and specific scientific (observation, survey, testing, historical-genetic, etc.) methods were used. *Results.* The article discusses the reasons that led to a critically low level of historical education. The head of state even had to directly intervene in the situation. The President demanded that the scientific and pedagogical community change its attitude towards teaching historical disciplines. An analysis of the criteria defined by the state and the expert community for teaching historical disciplines in the higher education system is carried out. The author presents his experience gained during the first year of teaching the academic discipline «History of Russia» at the Ministry of Internal Affairs University. Options for solving the most pressing problems identified during this period are proposed.

Н.В. Маслодудова [6], И.В. Копылов [7], Е.В. Григоров [8] и др. – признали, что принятие россиянами западных ценностей и западной культуры способствовало потере собственных традиций и ценностей, особенно остро это отразилось на молодом поколении, которому просто не дали возможности сформировать чувство гордости за свою Отчизну, за свою культуру.

Еще несколько лет назад в высших учебных заведениях МВД России считалось необходимым наличие у поступающих высокого уровня знаний по истории. Однако после замены экзамена по истории на экзамен по обществознанию качество исторических знаний абитуриентов опустилось до неприемлемого уровня [2]. Об этом свидетельствуют результаты тестирования, проводящихся в начале каждого учебного года на первом курсе. Лишь 15% обучающихся смогли в прошлом году удовлетворительно ответить на вопросы теста [9]. Недостаток знаний у абитуриентов отмечает в своей работе И.В. Цветкова. Проведенное ею исследование показало, что многие первокурсники, имевшие хорошие и отличные оценки по истории в общеобразовательной школе, не подготовлены к изучению курса истории в вузе. У них нет навыков самостоятельного освоения материала, поиска информации, критического анализа фактов [10].

Более того, преподаватели зачастую вынуждены работать с дезориентированными в понимании исторических процессов выпускниками школ, не умеющими отделять правду от лжи. На это

обращают внимание В.А. Смирнов [11] и Р.В. Парма [12]. В условиях беспрецедентной информационной войны, когда Интернет переполнен материалами, далекими от исторической истины, а в отдельных случаях откровенно враждебными по отношению к России, обучающиеся не понимают глубинных корней происходящих в нашей стране событий. Ситуацию обострила и провокационная деятельность украинского Центра информационно-психологических операций, который развернул в глобальной сети активную работу по дискредитации нашего государства и его истории.

Вопрос о качестве учебного материала постоянно находил свое место в дискурсе преподавательского сообщества. И, надо признать, ошибок было сделано немало. «В первые годы после развала некогда единого государства, – отмечает В.Е. Шинкевич, – мы активно внедряли в образовательный процесс учебную литературу, «бескорыстно» предоставленную нашей системе образования так называемым фондом Сороса» [3].

Впрочем, большие претензии предъявляются и к современным учебникам по истории, которые, к сожалению, перед публикацией не проходят полноценного психолого-педагогического обследования. Перед введением школьного или вузовского учебника в процесс обучения ему необходим период «обкатки», когда в специально выбранных для этого аудиториях проводится его проверка. На основе анализа полученных результатов должна осуществляться корректировка содержания

учебника. Но этого не делалось. Поэтому зачастую в школьных учебниках тексты не связаны между собой логически, его страницы перегружены разноцветными элементами, что не способствует концентрации внимания обучающихся. Да и к контенту есть множество вопросов. «В учебниках нового поколения, – пишут, например, Ю.С. Репинецкая и Л.П. Токмакова, – скудными остаются знания о различных философиях истории, моделях исторического процесса, разных идеологиях, объяснениях истории, что мешает формировать основы критического отношения к историческому знанию» [13].

Проблема создания единого учебника по истории остро стоит и в высшей школе. Надо признать, что достойного учебника для студентов и курсантов до сих пор нет. Обещания скорого появления единого учебника вызывают вопросы о качестве его предварительной проверки в аудиториях.

МЕТОДЫ

Перед проведенным автором статьи исследованием ставилась задача поиска способов улучшения подготовки кадров для МВД России посредством повышения уровня патриотического воспитания обучающихся ведомственных вузов с использованием возможностей, предоставляемых преподаванием курса истории России. Для решения поставленной задачи были использованы теоретические методы исследования (анализ нормативно-правовой базы преподавания истории, обобщение опыта преподавания истории и создания учебно-методического комплекса по дисциплине), а также эмпирические (социологическое обследование, мониторинг, опрос, тестирование, педагогическое наблюдение) методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам проведенного нами социологического обследования курсантов Калининградского филиала СПБУ МВД России и студентов гражданского вуза, готовящего государственных и муниципальных служащих, было выявлено, что замена истории на другие дисциплины привела не только к падению уровня знаний, но и к серьезным проблемам в патриотическом воспитании, что в условиях современного цивилизационного противостояния и информационной войны, связанной против нашей страны, может привести к непоправимым последствиям. В такой крайне напряженной обстановке введение в программу вузовского образования курса «История России» стало одним из элементов борьбы за сознание молодых людей на основе воспитания патриотизма и формирования объективной картины мира. Частью этой картины является история, и ее преподавание должно строиться на принципах научной объективности, истинности и всестороннего рассмотрения событий и явлений.

Самым слабым звеном всех современных учебников по истории для высшей школы является

изложение исторического материала в хронологических рамках XX - начала XXI века. До сих пор можно увидеть следы соросовского нарратива – рассмотрения всего советского периода истории нашей страны через решетку ГУЛАГа. Огульное опорочивание деятельности НКВД и советского государства в целом – наиболее показательное свидетельство отказа от принципа объективности.

Об этих недостатках не раз говорил на встречах с педагогами и историками Президент Российской Федерации В.В. Путин. Президент всегда подчеркивает, что в учебниках истории не должно быть перекосов. В частности, это касается изложения материала о Великой Отечественной войне, ведь случается, что действия наших союзников описываются с удивительной тщательностью, а сведения о крупных сражениях, в которых участвовала Красная армия, ограничиваются парой предложений. «У нас так же, как в истории любой страны, проблем хватало внутренних, поэтому нужно очень интеллигентно к этому относиться, доброжелательно, но все эти учебники должны соответствовать истине. Они должны быть правдивыми, а не обслуживать чьи-то интересы, как это было»¹, – подчеркнул глава государства 14 декабря 2023 года на ежегодной встрече с журналистами.

Президент часто затрагивает тему исторического образования, его важности для патриотического воспитания обучающихся. В 2014 году он встречался с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по истории России, чтобы представить им свой взгляд на проблему. По его словам, должно быть понимание того, что самые драматичные и неоднозначные события в истории – это неотъемлемая часть прошлого, «и при всей разности оценок, мнений мы должны относиться к ним с уважением. Это жизнь нашего народа, это жизнь наших предков, а отечественная история – это основа нашей национальной идентичности, культурно-исторического кода». В.В. Путин обратил внимание на то, что главная, стержневая линия, которая должна проходить через весь курс преподавания истории, – это «объективность и непредвзятость, уважение к собственному прошлому, любовь к своей Родине»².

Однако и по прошествии десятилетия у главы государства по-прежнему оставались вопросы к историческому образованию в нашей стране. Символично, на наш взгляд, что указ, утвердивший Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения³ (далее – «Основы...»), был подписан и опубликован уже на следующий день после инаугурации Президента 8 мая 2024 года, накануне празднования 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Этот акт дает четкое предостережение о государственной политике в области исторического просвещения. В «Основах...» она

¹ Учебники по истории должны быть правдивыми, заявил Путин // РИА «Новости»: сайт. 14.12.2023 // URL: <https://ria.ru/20231214/putin-1915805828.html>.

² Владимир Путин: Основа преподавания истории – любовь к Родине // Единая Россия: сайт. 16.01.2014 // URL: <https://spb.er.ru/activity/news/prepodavanie-istorii-podhody-i-logika>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России: сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534>.

трактуются как «совокупность действий, реализуемых субъектами государственной политики в области исторического просвещения, направленных на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, поддержку и развитие системы научного исторического знания, формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине».

«Основы...» поставили точки во многих спорных вопросах. В частности, со всей определенностью заявлено, что Россия – не просто страна, а государство-цивилизация, которая сплотила вокруг себя многочисленные народы, проживающие на огромном пространстве Евразии. Вместе с тем указано на негативные обстоятельства, а по сути – враждебные действия, которые разрушают нашу национальную идентичность и историческую память: «это отрицание положительного вклада нашего государства-цивилизации в мировую цивилизацию, прямая ложь о нашей стране, фальсификация нашей истории и использование ее в качестве информационного оружия против нашего народа и целостности государства».

Задача, поставленная перед преподавателями вузов, в том числе подведомственных МВД России, оказалась подкреплена изменениями в программах обучения. Это касается объема дисциплины в учебном плане. По новым требованиям «История России» должна занимать четыре зачетные единицы, что равняется 144 академическим часам, 80% этого времени отводится на аудиторные занятия, на самостоятельную работу – не более 20%.

Помочь преподавателям вузов сориентироваться в новой системе координат должна была разработанная Экспертным советом по развитию исторического образования «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» (далее – Концепция 1)¹. Документ требовал уделять внимание не только профессиональному образованию, но и развитию личности обучающихся, формированию их мировоззрения и тех положительных качеств, которые будут необходимы любому профессионалу с высшим образованием. Этим всегда объяснялся набор базовых дисциплин, соответствующих стандартам высшей школы, где в учебные планы входит изучение истории, философии, иностранных языков и др. В Концепции 1 было подчеркнуто, что «История России» как учебная дисциплина является краеугольным камнем формирования мировоззрения и исторического сознания, по-

могая оценивать те или иные события прошлого и современности. Истинное чувство патриотизма не может сформироваться без знания истории, без объективного взгляда на сущность исторических процессов, а выявление причинно-следственных связей обуславливает понимание происходящих событий. Концепция 1 определила и стандарт исторического образования, и принципы построения курса «История России». Главными принципами были названы научность и объективность, при этом подчеркивалась нацеленность курса на формирование общегражданской идентичности нашего многонационального общества.

Однако опыт первого года преподавания дисциплины показал, что охватить огромный объем материала, предложенного для изучения Концепцией 1, несмотря на большое количество аудиторных часов, физически невозможно. Поэтому преподаватели и эксперты поставили вопрос о сокращении этого объема. Данные обстоятельства стали причинами появления нового варианта рассматриваемой нами Концепции² (далее – Концепция 2). Во многом между двумя ее редакциями нет принципиальной разницы. Изменения коснулись лишь объема изучаемого материала. Преподаватели истории всегда находились между Сциллой желания охватить как можно больше всемирной истории, показать развитие нашей страны на фоне других стран и народов, и Харибдой необходимости более глубоко показать внутренние процессы, максимально полно представить отечественную историю. Концепция 2 сделала уступку второму варианту.

Для вузовского преподавателя обе версии Концепции – бесценная помощь в работе над учебно-методическим обеспечением дисциплины. Сама логика построения документа дает подсказку для размещения в рабочей программе дидактических единиц. Остается лишь оптимально распределить между ними учебные часы, выбрать необходимые виды работы.

Учебные планы вузов МВД предусматривают три вида работы по курсу «История России». Это лекции, семинары и практические занятия. Появление 16 академических часов практических занятий стало приятной неожиданностью. Но при этом встал вопрос о том, как наиболее продуктивно использовать это время. На встрече с разработчиками учебно-методического комплекса Президент России предложил преподавателям «использовать в учебном процессе дополнительные материалы, сборники исторических документов, пособия»³. Уже первые месяцы работы в новых условиях показали, что наиболее эффективными

¹ Письмо Минобрнауки России от 20.02.2023 № МН-5/168376 «О направлении информации» (вместе с «Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 № ВФ/15-пр) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376-o-napravlenii/>.

² Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 06.08.2024 № ВФ/35-ПР) // Минобрнауки России: сайт // URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/documents.

³ Владимир Путин: Основа преподавания истории – любовь к Родине // Единая Россия: сайт. 16.01.2014 // URL: <https://spb.er.ru/activity/news/prepodavanie-istorii-podhody-i-logika>.

видами практической деятельности обучающихся по курсу «История России» являются: 1) создание проектов; 2) работа с текстами исторических источников; 3) анализ фото- и видеодокументов.

Обращает на себя внимание, что в обновленном варианте Концепции прямо указано на необходимость организации «проектной деятельности» в рамках реализации вузами основных образовательных программ высшего профессионального образования». Такая деятельность интегрирует теоретические знания и практику, предполагает использование межпредметных связей. Из всех видов проектов нами были выбраны исследовательские и информационные. Они выполняют целый ряд функций: образовательную, информативную, познавательную, воспитательную и др. [14].

Проектная деятельность может быть весьма разнообразной по тематике. В качестве примеров назовем ряд исследовательских проектов: «История моей семьи», «Моя семья в период Великой Отечественной войны», «Переселение моей семьи в Калининградскую область» и др. Такого рода проекты способствуют интеграции теоретических знаний по истории с умением использовать историковедческие навыки. При этом очень важна личная заинтересованность обучающихся в создании этих проектов: через инициацию собственного интереса к истории близких людей рождается интерес к истории в целом.

Информационные проекты могут затрагивать историю малой Родины или отдельные события. Как показывает наш педагогический опыт, обучающиеся с увлечением работают над проектами по темам «Дом, в котором я живу», «Улица имени героя», «Мой район до войны и сегодня» и т.п. Как правило, в такой проектной деятельности используются материалы из открытых источников. В некоторых случаях информационный проект может перерасти в исследовательский. Например, наше предложение поработать над проектом «История моей семьи» вызвало у курсантов большой интерес к поиску своих родовых корней. Они использовали семейные архивы, фотографии, рассказы представителей старшего поколения. На интернет-ресурсах Министерства обороны Российской Федерации¹ находили сведения о погибших во время Великой Отечественной войны родственниках, об их наградах, данные о местах их захоронений. В эту работу включились и некоторые члены семей. В день юбилея Великой Победы 9 мая 2025 года в рядах Бессмертного полка многие из курсантов прошли с портретами своих предков, с судьбой которых познакомились в рамках подготовки учебного проекта по истории. А в январе 2024 года на круглом столе, организованном в честь 80-летия окончательного снятия блокады Ленинграда, были представлены исследовательские проекты по теме «История моей семьи», посвященные блокадникам и защитникам города, в том числе тем, кто служил в органах внутренних дел. Информационные проекты были

подготовлены также к практическим занятиям, на которых рассматривались Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция Красной армии и штурм Кёнигсберга. Курсанты собрали материал о героях, чьими именами названы улицы и площади современного Калининграда. На основе этих сведений к 9 апреля – дню годовщины подписания акта о капитуляции германского гарнизона города-крепости – был оформлен информационный стенд.

Результаты проведенного нами среди курсантов после окончания изучения ими курса «История России» опроса засвидетельствовали, что наибольшую заинтересованность вызвали проекты, так или иначе касающиеся семьи. Многие выполняли эту учебную работу с увлечением и не ограничивались рамками полученного от преподавателя задания. (Для тех курсантов, которые воспитывались в неполных семьях и могли по каким-либо причинам болезненно воспринять такое задание, был предусмотрен альтернативный вариант тематики проекта).

Серьезной проблемой в подготовке проектов информационного характера является использование сведений из неverified источников. Интернет заполнен огромным количеством выдумок и фейков. Отсечь зерна истины от плевел лжи – очень сложная для нынешнего поколения молодежи задача. Ее решение помогает формировать практические навыки работы с историческим материалом. От преподавателя требуются четкие указания по определению печатных и цифровых источников, где обучающиеся могут найти только проверенную информацию и адекватное принципу исторической объективности ее толкование.

Как справедливо замечает В.А. Антонцева, «факт исторического источника не является тождественным реальному историческому факту, так как, во-первых, в источнике реальный факт преломляется и искажается через призму личности автора – создателя источника, его взглядов, убеждений и целей; во-вторых, исторический источник отражает далеко не полную картину, а лишь фрагменты прошлого, часто кажущиеся несвязанными друг с другом; в-третьих, затруднена адекватная интерпретация источника современным исследователем в связи с изменившимися культурно-историческими реалиями» [15, с. 36]. Несмотря на сложности трактования исторических источников, их использование на практических занятиях погружает курсантов в атмосферу истории разных эпох, способствует формированию у них навыков работы с историческими документами, их анализа, толкования, критики. Для обучающихся критика источника сведений – это новый навык, обретаемый в вузе, так как в школе дальше анализа и объяснения содержания исторических источников требования программы не шли.

В учебно-методический комплекс дисциплины «История России» входят презентации к лекциям. В рекомендациях по разработке и оформлению

¹ Документы, содержащие информацию об участниках Великой Отечественной войны, размещены на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» (URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>); галерея фотографий участников Великой Отечественной войны представлена на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Дорога памяти» (URL: <https://foto.pamyat-naroda.ru/>).

учебно-методических материалов оговорены параметры презентаций. Однако наполнение слайдов информацией полностью зависит от преподавателя. Презентации предназначены для иллюстрирования лекций. Зачастую графические объекты, схемы, таблицы для презентаций берутся из недр Интернета, поэтому необходимо располагать подтверждением представляемой ими информации.

Поиск верифицированных данных для подготовки лекционного материала является, на наш взгляд, наиболее острой проблемой для преподавателя. Это касается, в частности, периода, начинающегося 1991 годом. Концепция преподавания истории России доводит его хронологические рамки до 2023 года. Систематизированной аналитической информации по этому времени нет. Более того, многие авторы считают, что указанный период нельзя рассматривать как законченный исторический этап и препарировать его инструментарием историка. Всё это порождает энтропию в преподавании, и, как следствие, ведет к фрагментарному восприятию материала дисциплины обучающимися. Создание целостного исторического полотна событий последних тридцати лет – крайне непростая задача для преподавателя истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый год работы в новом формате высветил множество проблем, которые касаются как методики преподавания истории России, так и общих вопросов информационной политики государства, связанных с выработкой единых подходов к средствам массовой информации, социальным сетям, к верификации информации, предоставляемой в свободном доступе, к цензуре как элементу борьбы с дезориентацией общества.

Для вузов, обучающих кадры для органов внутренних дел, повышение уровня их профессиональной подготовки является первоочередной задачей. Ее решение невозможно без улучшения качества преподавания исторических дисциплин,

формирующих патриотическую позицию. На достижение этой цели влияет несколько факторов.

Во-первых, необходим апробированный учебник по истории России для юридических специальностей и направлений подготовки, учитывающий специфику обучающихся. Он должен пройти через все уровни экспертиз, включая психолого-педагогическую, и получить положительные отзывы от преподавателей.

Во-вторых, для подготовки обучающихся к практическим занятиям по истории России целесообразно использовать проектный метод. Это способствует формированию навыков сбора информации, работы с источниками исторических сведений, их верификации и анализа.

В-третьих, в силу проблем с контролем качества материалов, размещаемых в информационных сетях, на преподавателя ложится обязанность по ориентированию обучающихся в цифровом контенте. Такая деятельность может осуществляться в рамках еженедельных консультаций, при подготовке докладов для семинарских занятий, статей для научных сборников и т.д. Необходимо предупреждать обучающихся о тех проблемах, с которыми они могут столкнуться при подборе информации в Интернете.

В-четвертых, при разработке учебно-методических материалов необходимо учитывать возникающие у курсантов сложности с выбором контента для подготовки, предлагать им проверенные источники информации (печатные и цифровые).

При выполнении перечисленных условий в результате освоения обучающимися исторических дисциплин у них будет сформирована компетенция ОПК-1, включая способность на основе анализа особенностей развития Российского государства, его места в истории человечества формировать мотивы профессионально-служебной деятельности, основанной на патриотизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галынская Ю.С., Коростелева Н.А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, Родине и современному обществу // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5. С. 43-48.
2. Андреев А.Л., Андреев И.А. О преподавании основ российской государственности // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 158-167.
3. Шинкевич В.Е. Учебная дисциплина? «Основы российской государственности»: стандарты, опыт, новации // Общество. Право. Современность. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 11-15.
4. Беляков Б.Л. Российская государственность как научная проблема: методологические подходы к ее решению в высшей военной школе // Общество. Право. Современность. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 15-18.
5. Беркут В.П. Военно-философский взгляд на методологические проблемы формирования государственного патриотизма и усвоения курса «Основы российской государственности» (на опыте вузов РВСН) // Общество. Право. Современность. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 19-22.
6. Маслодудова Н.В. Отечественная история как средство сохранения национальной общности // Общество. Право. Современность. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 22-25.
7. Копылов И.В. Методические и теоретические проблемы преподавания курса «Основы российской государственности» как следствие кризиса общественного сознания в постсоветский период // Общество. Право. Современность. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 26-30.
8. Григоров Е.В. Актуальные проблемы реализации «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» // Общество. Право. Современность. Материалы научно-представительских мероприятий. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 53-56.

9. Ульяновская Е.В. Проблемы и особенности преподавания истории России (из опыта работы в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России) // Общество. Право. Современность. Материалы научно-представительских мероприятий. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 63-67.
10. Цветкова И.В. Влияют ли образовательные парадигмы на мотивацию студентов к изучению истории? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 149-166.
11. Смирнов В.А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 9-23.
12. Парма Р.В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 44-67.
13. Репинецкая Ю.С., Токмакова Л.П. К проблеме современного учебника истории в полной средней школе // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 179-184.
14. Бтемирова Р.И. Метод проектов в условиях современного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3 // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24488>.
15. Антонцева В.А. Работа с историческими источниками в школе и вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 36-40.

REFERENCES

1. Galynskaya Yu.S., Korosteleva N.A. Osobennosti tsennostnykh oriyentatsiy studencheskoy molodozhi po otnosheniyu k sem'ye, Rodine i sovremennomu obshchestvu // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2020. № 5. S. 43-48.
2. Andreyev A.L., Andreyev I.A. O prepodavanii osnov rossiyskoy gosudarstvennosti // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2025. T. 34. № 2. S. 158-167.
3. Shinkevich V.Ye. Uchebnaya distsiplina? «Osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti»: standarty, opyt, novatsii // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 11-15.
4. Belyakov B.L. Rossiyskaya gosudarstvennost' kak nauchnaya problema: metodologicheskiye podkhody k yeye resheniyu v vysshey voyennoy shkole // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 15-18.
5. Berkut V.P. Voyenno-filosofskiy vzglyad na metodologicheskiye problemy formirovaniya gosudarstvennogo patriotizma i usvoyeniya kursa «Osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti» (na opyte vuzov RVSU) // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 19-22.
6. Maslodudova N.V. Otechestvennaya istoriya kak sredstvo sokhraneniya natsional'noy obshchnosti // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 22-25.
7. Kopylov I.V. Metodicheskiye i teoreticheskiye problemy prepodavaniya kursa «Osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti» kak sledstviye krizisa obshchestvennogo soznaniya v postsovetskiy period // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 26-30.
8. Grigorov Ye.V. Aktual'nyye problemy realizatsii «Kontseptsii prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh spetsial'nostey i napravleniy podgotovki, realizuyemykh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya» // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Materialy nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 53-56.
9. Ul'yanovskaya Ye.V. Problemy i osobennosti prepodavaniya istorii Rossii (iz opyta raboty v Kaliningradskom filiale Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii) // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Materialy nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy. Ch. 1. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2024. S. 63-67.
10. Tsvetkova I.V. Vliyayut li obrazovatel'nyye paradigmy na motivatsiyu studentov k izucheniyu istorii? // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. T. 32. № 5. S. 149-166.
11. Smirnov V.A. Grazhdanskiye ustanovki rossiyskikh studentov v kontekste spetsial'noy voyennoy operatsii // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. T. 32. № 8-9. S. 9-23.
12. Parma R.V. Prodvizheniye patrioticheskoy povestki v sotsial'nykh media sredi rossiyskoy studencheskoy molodozhi // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2024. T. 33. № 1. S. 44-67.
13. Repinetskaya Yu.S., Tokmakova L.P. K probleme sovremennogo uchebnika istorii v polnoy sredney shkole // Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik. 2015. № 4 (9). S. 179-184.
14. Btemirova R.I. Metod proyektov v usloviyakh sovremennogo vysshego obrazovaniya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 3 // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24488>.
15. Antontseva V.A. Rabota s istoricheskimi istochnikami v shkole i vuze // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2018. № 7. S. 36-40.

© Ульяновская Е.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ульяновская Е.В. Теоретические и методические проблемы преподавания истории России при подготовке кадров для органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 183-189.

Евгений Владимирович ШАПОВАЛЕНКО,
кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-7045-4310
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта (г. Калининград)
eshapovalenko@kantiana.ru

Научная статья
УДК 372.881.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Образовательная методика, русский язык как иностранный, методы преподавания, лингвокультурология, словообразование, сложные слова, словообразовательная метафора.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются лексико-семантические и структурно-derivационные особенности сложных слов и возможность их эффективного использования на занятиях по русскому языку как иностранному. Основная цель проведенного автором исследования состояла в описании методики работы с лексикой данного типа, представляющей особый интерес для обучающихся с точки зрения свойственных ей метафорических и юмористических особенностей, отражающих лингвокультурологическую и аксиологическую специфику мировидения русского народа. *Методы.* Для достижения поставленных целей была применена комплексная методика, опирающаяся на теоретико-лингвистические концепции в области изучения композитного словообразования и методический подход, основанный на исследованиях специалистов в области преподавания русского языка как иностранного. В качестве лингводидактического материала использованы авторские разработки занятий по русскому языку как иностранному, предназначенные для обучающихся продвинутого уровня. *Результаты.* Выделены характерные черты сложных слов метафорической структуры, обозначающих поведенческие типы и характеры, описана методика поэтапной работы с ними, направленная на формирование у обучающихся языковой, металингвистической, лингвокультурологической и аксиологической компетенций. Оценены итоги апробации представленных в статье авторских разработок занятий, сделан вывод о том, что была продемонстрирована эффективность использования анализируемого материала на занятиях по русскому языку как иностранному.

ВВЕДЕНИЕ

Усвоение сложных слов в процессе обучения русскому языку как иностранному представляет собой сложную и многоаспектную задачу, решение которой зависит от структурного типа слова, его семантики, частотности употребления и времени возникновения в языке.

Так, некоторые слова в силу их денотативных особенностей и стертости внутренней формы эффективнее осваивать без указания на словообразовательную структуру (например: *железнодорожный, полководец*). Другие слова, построенные по единой словообразовательной модели (например: *трёхэтажный* (← из трёх этажей), *ярко-зелёный* и *ярко-красный* и т.п.) и представляющие собой образец для целого ряда однотипных дериватов, целесообразно изучать на основе анализа их составных частей. Наконец, часть сложных слов, свойственных преимущественно разговорному

стилю, хотя и не входит в состав активного лексического запаса, обладает значительным лингвокультурологическим потенциалом, поскольку отражает особенности мировидения русского народа. К этому типу относятся такие слова, как *буквоед, лежебока, лизоблюд, вертихвостка* и т.п., метафоричность и юмористический характер которых вызывают интерес обучающихся, демонстрируют особенности национального видения и системы ценностей, тем самым обладают лингвокультурологическим и аксиологическим [1, 2] потенциалом. Таким образом, методика обучения иностранцев лексике данного типа должна не только быть ориентирована на освоение моделей образования сложных слов, но и включать в себя задания, направленные на общекультурное развитие. Целью проведенного нами исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлась разработка методики работы со

Evgenii V. SHAPOVALENKO,

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID 0000-0002-7045-4310

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)

eshapovalenko@kantiana.ru

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF WORD FORMATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

KEYWORDS. Educational methodology, teaching methods, Russian as a foreign language, linguacultural studies, word formation, compound words, word formation metaphor.

ANNOTATION. Introduction. The article examines the lexical-semantic and structural-derivational features of compound words and the possibility of their effective use in classes on Russian as a foreign language. The main objective of the study conducted by the author was to describe the methodology of working with vocabulary of this type, which is of particular interest to students in terms of its inherent metaphorical and humorous features, reflecting the linguacultural and axiological specificity of the worldview of the Russian people.

Methods. To achieve the stated goals, a comprehensive methodology was used, based on theoretical and linguistic concepts in the field of studying composite word formation and a methodological approach based on research by specialists in the field of teaching Russian as a foreign language. The author's developments of lessons on Russian as a foreign language, intended for advanced level students, were used as linguodidactic material. **Results.** The characteristic features of complex words of metaphorical structure denoting behavioral types and characters are highlighted, the methodology of step-by-step work with them aimed at developing students' linguistic, metalinguistic, linguacultural and axiological competencies is described. The results of testing the author's developments of lessons presented in the article are assessed, and the conclusion is made that the effectiveness of using the analyzed material in lessons on Russian as a foreign language was demonstrated.

сложными словами в процессе обучения русскому языку как иностранному.

МЕТОДЫ

Разработка методики изучения сложных слов в нашем исследовании опиралась, с одной стороны, на теоретико-лингвистические концепции в области образования таких слов, с другой стороны, на собственно методический подход, нацеленный на формирование коммуникативной, лингвокультурной и аксиологической компетенций. Как показала апробация разработанного лингводидактического материала, данная комплексная методика релевантна для языкового материала, выбранного в качестве учебного, и соответствует целям и задачам исследования.

Теоретической базой исследования стали научные труды отечественных лингвистов-derivатологов [3, 4, 5, 6] и специалистов в области преподавания русского языка как иностранного [1, 2, 7, 8]. В качестве лингводидактического материала использовались наши авторские разработки занятий по русскому языку как иностранному, предназначенные для обучающихся продвинутого уровня (Б-2; В). Создание иллюстративного материала для одного из заданий осуществлялось с помощью сгенерированных искусственным интеллектом изображений в приложении «Шедеврум», работающем на базе нейросетей «YandexART» и «YandexGPT».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Традиционно под сложным словом (или композитом) понимается слово, состоящее из двух или более словообразовательных основ, которые объединяются для создания нового значения. Отмеча-

ется, что композиты состоят из морфем неаффиксального характера, то есть «морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы (базы) слова»¹.

Композиты неоднократно становились предметом специализированного анализа. Теоретические основы анализа сложных слов и их классификации были заложены в работах Е.А. Василевской [4], Е.А. Земской [3], М.В. Панова [5], И.С. Улукханова [6] и ряда других ученых. Углубленное исследование системы композитной деривации представляет значительный интерес с различных научных перспектив: не вызывает сомнений, что большинство положений в области отечественной словообразовательной науки сформулированы с акцентом на аффиксальные дериваты, в то время как неаффиксальные производные остаются недостаточно изученными [9, с. 12]. Композиты, возникающие в результате словообразовательного сложения двух или более семантических категорий, представляют собой ценный объект для когнитивистики, так как они отражают механизмы концептуализации реальности познающим субъектом. Вместе с тем анализ динамики развития системы словосложения в контексте других словообразовательных подсистем способствует более глубокому пониманию как ключевых аспектов эволюции русского литературного языка, так и специфических характеристик современных речевых практик.

Как известно, в отечественной дериватологии традиционно различаются следующие словообразовательные способы: аффиксальный, без-

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. С. 430.

аффиксный и конверсия¹. Образование композитов преимущественно реализуется в рамках безаффиксного словообразования, однако может осуществляться и посредством аффиксального смешанного способа. К числу безаффиксных способов словосложения относятся: чистое сложение (*первоисточник, лесостепь*) – в данном случае характерно использование интерфикса, указывающего на связь составных элементов деривата, возможна также нулевая интерфиксация (*царь-пушка*); сращение (*умалишённый, долгоиграющий*) – производные полностью тождественны синонимичному словосочетанию, от которого они образованы; аббревиация (сложносокращенные и сокращенные образования типа *вуз, замдиректор* и т.п.)². К группе смешанных аффиксальных способов образования сложных слов могут быть отнесены суффиксация (*орденоносец*) и нулевая суффиксация (*скороход*)³.

Композиты со значением лица образуются в рамках чистого сложения, где в качестве первого компонента, конкретизирующего значение, выступают прилагательные (*вольнослушатель*), реже – существительные (*книготорговец*). Смешанное словосложение в сочетании с материально выраженной суффиксацией реализуется при участии второго компонента, которым является основа глагола или существительного (*орденоносец, воздухоплаватель, железнодорожник, краснофлотец*). Нулевая аффиксация в композитном словообразовании также характерна для дериватов со вторым именным (*лизоблюд*) или глагольным (*скалолаз*) компонентом.

С точки зрения семантико-синтаксических связей между компонентами сложного слова со значением лица возможны следующие отношения: перечислительные [10, с. 59] (когда оба компонента находятся в равноправных отношениях: *богочеловек*); атрибутивные [11, с. 103] (когда между подлежащим и сказуемым устанавливаются атрибутивные отношения: *самовидец* – «видящий сам»); прямо-объектные [12, с. 95] (когда в качестве второго компонента выступает основа переходного глагола: *женолюбец*) или косвенно-объектные [12, с. 95] (с основами непереходных глаголов: *мироправитель* – «правлящий миром») и некоторые другие. Однако данные слова принадлежат к ряду устаревших или характерных для религиозного дискурса, они вряд ли могут вызвать интерес у обучающихся и послужить материалом для обогащения их лингвокультурологических знаний. Более эффективны в процессе обучения русскому языку как иностранному сложносоставные существительные, относящиеся к номинациям человека и содержащие в своей структуре признаковые компоненты.

В рамках признаковой номинации Е.Н. Важина выделяет следующие группы существительных данного типа: наименование человека по его способностям (*скорописец, скороход(ец)*); наименование человека по его внешнему виду (*бровеносец, губош-*

лён); наименование человека по его роду деятельности (*вольнослушатель, газосварщик*) [13, с. 116] и некоторые другие. Однако она не включает в ряд сходных лексем группу существительных, характеризующих черты личности человека с помощью словообразовательной метафоры.

Исследования не прямых мотивационных отношений в словообразовательной науке проводятся с 70-х годов XX века. В ходе анализа семантики дериватов было установлено, что их соотнесение с производящими может осуществляться не только через прямые, но и через образные, в частности метафорические, значения. Например: *змея* – *змеиться, вуаль* – *вуалировать* и т.п. Данное явление называется «метафорическая мотивация» или «словообразовательная метафора» [14, с. 206]. Именно данная группа номинаций, на наш взгляд, представляет особый интерес для иностранных обучающихся, способных по внутренней форме слова предположить его общее значение и тем самым постичь образ мысли номинатора – русского народа.

Примеры подобных слов, относящихся к рассматриваемой лексико-семантической группе дериватов, образованных посредством словообразовательной метафоры, приводит в одной из своих работ С.Б. Козинец [15, с. 248]. Перечислим только некоторые из них, обладающие высокой степенью образности и зачастую имеющие игровой, лудический характер: *сердцеед* – мужчина, пользующийся большим успехом в женском обществе, покоритель женских сердец; *рифмоплёт* – плохой, бездарный сочинитель стихов; *лоботряс* – бездельник, лентяй; *верхогляд* – человек, отличающийся верхоглядством; *дармоед* – тот, кто живет за чужой счет; *лизоблюд* – прихлебатель; и т.д. Работа с лексикой данного типа может проводиться в рамках нескольких этапов, они представлены ниже.

Во время первого теоретико-ознакомительного этапа осуществляется подготовка к работе с избранной лексикой. Обучающиеся усваивают понятие сложных слов и знакомятся с их структурными особенностями. При этом рекомендуется введение нового грамматического материала с помощью моделирования преподавателем проблемной ситуации. Например, преподавателем предъявляется обучающимся ряд однокорневых слов и ряд сложных слов, состоящих из двух корневых морфем: *пиво, варить, птица, ловить, вода, возить* → *пивовар, птицелов, водовоз*. Совместно проводится анализ способа образования сложных слов, выделяются корни слов и определяются их значения.

Далее на материале уже известных обучающимся слов проводится деривационный анализ, включающий в себя выделение двух словообразовательных основ слова и соединительной гласной, а также подбор слов, от которых образованы композиты. Например: слово *садовод* образовано от двух основ – *сад* и *вод* – посредством соединительной гласной *-о-* от слов *сад* и *водить*; слово *домосед*

¹ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учебное пособие / 3-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 179-189.

² Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. С. 137.

³ Земская Е.А. Указ. соч. С. 283-285.

образовано от двух основ – *дом* и *сед* – посредством соединительной гласной *-о-* от слов *дом* и *сидеть*. Обучающиеся могут самостоятельно объяснить значение композита с помощью словообразовательной перифразы, например: *домосед* – это тот, кто любит *сидеть дома*; *пивовар* – это тот, кто *варит пиво*; и т.п. Одновременно в процессе выполнения данного упражнения развивается умение строить сложные предложения, активно используемые в научном дискурсе в дефинициях различного рода. Закрепление новых слов может проходить с помощью выполнения упражнений, предполагающих называние сложных слов на основании их дефиниций: тот, кто любит *сидеть дома* – *домосед* и т.п.

Второй этап заключается в объяснении преподавателем метафорической природы некоторых сложных существительных и демонстрации метафоры на доступном примере. Например, может быть предложено слово *лежебока* для обсуждения его семантики. Преподаватель и обучающиеся совместно анализируют структуру слова, подбирают производящие слова – *лежать* и *бок* – и пытаются отгадать значение слова: *лежебока* – это человек, который *лежит на боку*; какой он? Дискуссия о том, что вряд ли могут существовать люди, которые всё время лежат на боку, позволяет выяснить, что рассматриваемое слово не имеет такого конкретного смысла, какой имеется у производящих слов. Вопрос о том, какого человека можно назвать *лежебокой* – умного, ленивого, красивого, толстого и т.п., – активизирует уже знакомую лексику и приводит обучающихся к выводу о том, что слово *лежебока* содержит образ ленивого человека.

Далее на занятии может отрабатываться синонимический ряд к предложенному композиту: *лентяй*, *бездельник* и т.п. – в зависимости от уровня подготовки учебной группы. После анализа некоторого количества сложных слов предлагается повторение, где в качестве исходной точки может быть использована ситуация типа «*X сидит в Интернете и не хочет ничего делать – какой X?*». На данном этапе возможно также повторение лексики, связанной с характеристикой человека, обучающиеся могут применять при описании людей и их поведения как уже известные им синонимы, так и новые сложные существительные.

После уяснения того, что общее значение соединяемых основ не является прямым, то есть отражающим денотативную ситуацию, обучающимся предлагается осуществить словообразовательный анализ более сложных слов и предположить, какие они имеют значения. В рамках этого этапа, принимая во внимание обусловленную метафоричностью непрозрачность семантики рассматриваемых номинаций, мы предлагаем представить обучающимся несколько вариантов значений слов, из которых они должны выбрать верный. Например:

- *лизоблюд*: а) посудомойка; б) аккуратный человек; в) человек, который прислуживает кому-то; г) человек, который любит Лизу; д) человек, который вылизывает тарелку;
- *губошлёп*: а) болтун; б) девушка с увеличенными губами; в) оратор; г) человек с большими губами,

который невнятно говорит; д) человек, который часто бьёт людей по лицу;

- *чистоплюй*: а) человек, который любит чистоту, чистюля; б) человек, который часто чистит зубы; в) пылесос;

- *сорвиголова*: а) палач; б) ветер; в) отчаянный, ничего не боящийся человек; г) человек, снявший шляпу; д) герой романа «Всадник без головы»;

- *буквоед*: а) веган; б) филолог; в) неграмотный человек; г) копирайтер; д) человек, который придаёт большое значение внешней стороне, формалист;

- *вертихвостка*: а) довольная собака; б) ветреная, легкомысленная и кокетливая женщина; в) род обезьяны; г) русалка;

- *лоботряс*: а) бездельник, лентяй; б) человек, который трясёт лбом; в) человек, который часто бьёт людей по голове; г) любитель тяжёлой музыки;

- *зубоскал*: а) стоматолог; б) человек, который любит есть скалы; в) человек, который часто кусается; г) человек, который любит смеяться и шутить;

- *сердцеед*: а) человек, который любит мясо; б) кардиолог; в) мужчина, который нравится женщинам; г) маньяк.

Как показывает опыт педагогической практики, выбор подходящего определения вызывает оживление среди обучающихся, при этом развивается языковая догадка и увеличивается лексический запас. Необходимо обращать внимание на то, какие черты характера отражены в данных номинациях и какие из них считаются отрицательными, а какие – положительными.

Четвертый этап мы предлагаем связать с предыдущим: он представляет собой идентификацию слов на основе представленных изображений юмористического характера. На этом этапе обучающиеся должны с использованием полученных знаний назвать конкретные слова-композиции, основываясь на предложенных изображениях и определениях сложных слов. Например, им предлагается изображение мужчины, который ест буквы, и проанализированная ранее дефиниция «человек, который придаёт большое значение внешней стороне, формалист», или изображение русалки и определение «ветреная, легкомысленная и кокетливая женщина». Воспользовавшись этими материалами, обучающиеся должны воспроизвести соответствующее сложное слово.

На пятом – заключительном – этапе обучающимся предлагается самостоятельно осуществить словообразовательный анализ композитов (например: *молокосос*, *душегуб*, *тугодум*, *верхогляд* и т.п.) и догадаться, каковы их значения. Работе с данным типом упражнений предшествует ознакомление или повторение различных структур с коммуникативной установкой выражения мнения или предположения: «*по-моему*», «*мне кажется*», «*можно предположить*» и т.д. Дискуссия, во время которой обучающиеся могли бы обсудить те человеческие качества, которые кажутся им наиболее примечательными, забавными, заслуживающими осуждения и т.п., предлагается нами в качестве завершения работы по изучению данной группы сложных слов.

Домашнее задание заключается в осуществлении анализа адаптированного текста, основанного

на научной статье Н.Г. Бабенко и Н.Е. Лихиной «Неосемантизация слова НИЩЕБРОД в современной русской речи» [16]. Обучающимся дается краткая лингвистическая информация о функционально-семантической специфике лексемы композитной структуры *нищebroд* в ее исконном и новейшем значении и употреблении: ранее слово *нищebroд* представляло собой существительное, обозначающее неимущего человека, просящего милостыню, и обладало позитивной коннотацией, в то время как в речи современных носителей русского языка оно получило резко негативную окраску, характерную для жаргонного обозначения бедного человека. Одновременно учащиеся знакомятся с кратким лингвокультурологическим комментарием о В.И. Дале, составителе «Толкового словаря живого великорусского языка». Проверка выполнения этого задания может быть завершена обсуждением пословицы «Бедность не порок», предполагающим вовлечение обучающихся в дискуссию.

Апробация описанного выше занятия в группе индийских студентов, изучающих русский язык как иностранный на продвинутом уровне, продемонстрировала, что знакомство с данной лексикой вызывает огромный интерес и одновременно служит развитию различных компетенций. Прежде всего речь идет о языковой компетенции, подразумевающей обогащение теоретических знаний о структуре и семантике сложных слов, а также расширение лексического запаса обучающихся. Предложенные нами разработки занятий направлены также на формирование метаязыковой компетенции [17], развитие языковой догадки, привлечение внимания к метафорической игровой природе рассматриваемых номинаций. Способ видения и оценивания различных качеств человека, отраженный в структуре сложных слов, предоставляет информацию о тех ценностях, которые характерны для языковой картины мира. Таким образом, как следствие, не только развивается лингвокультурологическая компетенция, но и увеличивается объем аксиологических знаний.

Незапланированным элементом занятия, проведенного в одной из групп студентов из Индии, стало сопоставление лексем рассматриваемого типа со словами из языка хинди, где обучающиеся обнаружили немало примеров слов, образован-

ных по принципу бахуврихи (это особый тип словосложения). В переводе с санскрита само слово *बहुव्रीहि* (*bahuvrihi* – богатый) также является продуктом композитного словообразования, состоящим из компонентов *बहु* (*bahú* – много) и (*व्रीहि* – рис), и дословно означающим «богатый рисом»¹.

Принимая во внимание представленную выше специфику словосложения, можно предположить, что занятия по русскому языку как иностранному могут включать в себя проведение сопоставления композитов с аналогичными конструкциями языка, родного для обучающихся, например хинди. Это может углубить их понимание того, как разные языки используют схожие механизмы для создания сложных слов, что способствует развитию метаязыковой компетенции. Введение в занятие игровых заданий, выполняя которые студенты развивают умение языковой догадки, опираясь на сходные паттерны в родном языке, может не только сделать процесс обучения более увлекательным и интерактивным, но и способствовать развитию межкультурной компетенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Композиты метафорической структуры, обозначающие различные поведенческие типы и характеры, обладают значительным лингводидактическим и лингвокультурологическим потенциалом. Знакомство со сложными словами, понимание их особой природы и «разгадывание» их семантики составляют эффективный способ формирования лингвокультурной компетенции при обучении русскому языку как иностранному. Такой подход может быть использован как эффективное средство привнесения разнообразия в ход занятий и развития творческих возможности обучающихся.

Незначительная частотность употребления слов рассматриваемого типа в речи современных носителей русского языка предопределяет ознакомительный характер используемых упражнений, от обучающихся не требуется запоминания таких лексических единиц. Тем не менее семантически значимые компоненты, входящие в структуру данных слов, являются эффективным средством ознакомления иностранцев с особенностями языковой картины мира носителей русского языка. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садыкова Р.Х. Лингвокультурологический аспект в курсе преподавания русского языка как иностранного // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3 (28). С. 129-132.
2. Yildirim A., Dalkilic O. Межъязыковые параллели на уровне внешней и внутренней формы слова в методологии преподавания РКИ // RUSAD. Rusya Arastirmalari Dergisi. 2023. № 9. С. 179-194.
3. Земская Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. С. 19-28.
4. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке. М.: Учпедгиз, 1962. 132 с.
5. Панов М.В. О слове как единице языка // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. 1956. Т. 58. Вып. 5. С. 129-165.
6. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 2008. 232 с.
7. Пузина И.В. Способы семантизации метафор в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 56-1 (56). С. 72-76.

¹ Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford: Indian Institute, 1899. P. 726.

8. Демидова Е.Б. Словообразовательная мотивированность как средство семантизации на занятиях по русскому языку как иностранному // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. С. 1-12.
9. Клобуков Е.В., Гудилова С.В. Языковая специфика непроезводимых сложных слов (квазикомпозитов) // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 20. М., 2001. С. 12-25.
10. Андреев Н.Д., Замбржичский В.Л. Новое в современной сельскохозяйственной терминологии // Вопросы культуры речи. Вып. 2. М., 1959. С. 49-66.
11. Шапорева О.А. Словосложение имен существительных со значением лица в церковнославянских акафистах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2011. № 24. С. 99-104.
12. Ерофеева И.В. Сложные существительные в семантической структуре летописного текста // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. № 2. С. 85-98.
13. Важина Е.Н. Лексическая таксономия сложных существительных с признаковым компонентом // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 115-117.
14. Козинец С.Б. Классификация словообразовательных метафор по степени их семантической связи с производящим // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 206-209.
15. Козинец С.Б. Реализация метафорического потенциала языка в словообразовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 246-251.
16. Бабенко Н.Г., Лихина Н.Е. Неосемантизация слова НИЩЕБРОД в современной русской речи // Научный диалог. 2019. № 11. С. 23-33.
17. Московская Н.Л., Пирвердиева Ю.А. Металингвистическая компетенция лингвиста-преподавателя: генезис и содержание // Наука. Инновации. Технологии. 2011. № 73. С. 96-102.

REFERENCES

1. Sadykova R.Kh. Lingvokul'turologicheskiy aspekt v kurse prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2019. № 3 (28). S. 129-132.
2. Yildirim A., Dalkilic O. Mezhlazykovyye paralleli na urovne vneshney i vnutrenney formy slova v metodologii prepodavaniya RKI // RUSAD. Rusya Arastirmaları Dergisi. 2023. № 9. S. 179-194.
3. Zemskaya Ye.A. Okkazional'nyye i potentsial'nyye slova v russkom slovoobrazovanii // Aktual'nyye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Samarkand, 1972. S. 19-28.
4. Vasilevskaya Ye.A. Slovoslozheniye v russkom yazyke. M.: Uchpedgiz, 1962. 132 s.
5. Panov M.V. O slove kak yedinitse yazyka // Uchenyye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta im. V. P. Potemkina. 1956. T. 58. Vyp. 5. S. 129-165.
6. Ulukhanov I.S. Yedinitsey slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya. M., 2008. 232 s.
7. Puzina I.V. Sposoby semantizatsii metafor v aspekte prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh. 2020. № 56-1 (56). S. 72-76.
8. Demidova Ye.B. Slovoobrazovatel'naya motivirovannost' kak sredstvo semantizatsii na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2021. № 2. S. 1-12.
9. Klobukov Ye.V., Gudilova S.V. Yazykovaya spetsifika neproizvodnykh slozhnykh slov (kvazikompozitov) // Yazyk. Soznaniye. Kommunikatsiya. Vyp. 20. M., 2001. S. 12-25.
10. Andreyev N.D., Zambrzhitskiy V.L. Novoye v sovremennoy sel'skokhozyaystvennoy terminologii // Voprosy kul'tury rechi. Vyp. 2. M., 1959. S. 49-66.
11. Shaporeva O.A. Slovoslozheniye imen sushchestvitel'nykh so znacheniyem litsa v tserkovnoslavyanskikh akafistakh // Vestnik Pravoslav'nogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya. 2011. № 24. S. 99-104.
12. Yerofeyeva I.V. Slozhnyye sushchestvitel'nyye v semanticheskoy strukture letopisnogo teksta // Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2006. T. 148. № 2. S. 85-98.
13. Vazhina Ye.N. Leksicheskaya taksonomiya slozhnykh sushchestvitel'nykh s priznakovym komponentom // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 5 (48). С. 115-117.
14. Kozinets S.B. Klassifikatsiya slovoobrazovatel'nykh metafor po stepeni ikh semanticheskoy svyazi s proizvodnyashchim // Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2008. № 10. S. 206-209.
15. Kozinets S.B. Realizatsiya metaforicheskogo potentsiala yazyka v slovoobrazovanii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 6. S. 246-251.
16. Babenko N.G., Likhina N.Ye. Neosemantizatsiya slova NISHCHEBROD v sovremennoy russkoy rechi // Nauchnyy dialog. 2019. № 11. S. 23-33.
17. Moskovskaya N.L., Pirverdiyeva Yu.A. Metalingvisticheskaya kompetentsiya lingvista-prepodavatelya: genezis i sodержaniye // Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. 2011. № 73. S. 96-102.

© Шаповаленко Е.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шаповаленко Е.В. Лингвокультурологический потенциал словообразования в обучении русскому языку как иностранному // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 190-195.

ВЕСТНИК

КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

№ 2 (80)
2025

Vestnik of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

Главный редактор
М.В. Бавсун
Заместитель главного редактора
А.П. Алексеева

Над выпуском работал:
А.В. Стулов
(дизайн, редактирование,
компьютерный макет)

Сдано в набор - 02.06.2025. Подписано в печать - 27.06.2025. Дата выхода в свет - 30.06.2025.
Формат 60х90 1/8. Объем - 24,5 у.п.л. Заказ № 474. Тираж - 200 экз.
Информация о цене выпуска: свободная цена.

Отпечатано на полиграфической базе Калининградского филиала СПбУ МВД России
Адрес типографии: Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.